

ЛЕСНОЙ:

**ИСТОРИЯ
ЗАКРЫТОГО
ГОРОДА**

ЛЕСНОЙ: ИСТОРИЯ ЗАКРЫТОГО ГОРОДА

ЕКАТЕРИНБУРГ

Средне-Уральское книжное
издательство

1997

Редакционный совет:

Т. В. Шипулина (председатель)

В. В. Мельников, А. В. Митюков, Е. Е. Староверова,
А. Д. Теткин, Л. А. Узких, С. Е. Федоровский, В. А. Шипулин

Составитель Т. В. Шипулина

Фотографии А. Д. Теткина

В книге использованы архивные фотоматериалы киногруппы комбината «Электрохимприбор», а также фотографии, предоставленные ветеранами города Лесного.

Вы держите в руках книгу о Лесном. Это первый опыт создания истории города, почти пятьдесят лет не имевшего своего открытого названия и места на карте. Но город, чудо-город, зародившийся после войны в глухой северной тайге, жил все это время, работал, создавая совместно с городами-собратьями ядерный щит страны.

Воспроизвести историю зарождения и развития целого города, десятилетиями сохранявшего инкогнито не только для страны, но и для большинства собственных жителей,— дело непростое. Грифы «секретно», «сов. секретно», «для служебного пользования» по-прежнему не сняты с документов, но режим секретности осуществляется теперь в рамках достаточной лояльности по отношению к тем, кто решил всерьез заняться изучением прошлого Лесного (Базы № 9 — Свердловска-45). И вместе с авторской группой я выражаю признательность директору комбината «Электрохимприбор» Л. А. Полякову, руководству СПАО «СУС», медсанчасти и других организаций за содействие в предоставлении архивных документов и создание условий для написания глав об их коллективах.

Хочу также выразить благодарность авторской группе за огромный труд, вложенный в эту книгу, ибо знаю, что история города Лесного писалась с белого листа. Страницы наполнялись материалом, собранным по крупицам, по воспоминаниям старожилов. Вполне вероятно, встретятся неточности, у кого-то возникнет несогласие с интерпретацией того или иного факта, о чем-то или о ком-то, возможно, не будет упомянуто, окажутся забытыми инициалы. Память человеческая — инструмент хрупкий, и не надо судить строго. Мы благодарны тем, кто откликнулся на просьбу редакционного совета и предоставил свои воспоминания и фотографии, фамилии этих людей будут названы в книге. Особая признательность В. А. Шипулину и А. В. Митюкову за фактический материал, легший в основу главы о комбинате «Электрохимприбор», Т. И. Егоровой, А. А. Миловой, М. Н. Тюриковой и Р. Я. Букалаевой за материал по

истории ОРСа, В. П. Карташову и Л. Г. Новикову, подготовившим главу о МИФИ-3, В. В. Мельникову — за материалы по развитию народного образования. Воспоминания В. А. Киселевой о людях своего коллектива помогли встретиться с ветеранами медсанчасти, стоявшими у истоков медицины в городе. Помогали в сборе и подготовке материала работники городского архива, отдела культуры, спорткомитета.

Эта книга написана в преддверии золотого юбилея города — его 50-летия. Да, Лесной, как и другие города нашей отрасли, вступает в пору зрелости. За последние годы изменилось многое: пришлось с головой окунуться в рынок, познать тяготы федеральных неплатежей комбинату «Электрохимприбор» и городу, находить выходы из ситуаций, связанных с хронической задержкой пенсий, откровенной бедностью некоторых категорий горожан. Трудно объяснить, чем вызвано такое отношение к городам, полвека помогавшим стране держать равновесие в мире. Как бы то ни было, это равновесие сохраняется до сих пор, а значит, героический труд, лишения и жертвы всех, кто строил наш ядерно-промышленный комплекс, не напрасны.

В год пятидесятилетия атомной промышленности «Красная звезда» справедливо писала: «К сожалению, летопись подвига людей, создававших атомный щит нашей Родины, только начинает обретать очертания. Кто-то скажет: в наше трудное, беспросветное время... кому нужны эти летописи? Но чем труднее, тем больше нужна людям вера в свои силы. И даже если детальная история создания атомной отрасли не будет написана, забудется все, забудутся даже те громадные издержки, которые понесли и люди, и экология, все равно будут передаваться из поколения в поколение легенды о людях-героях, о людях-гигантах, создававших, как в сказке, за считанные дни то, на что, казалось бы, требуются годы».

Низкий поклон этим людям, безмерная наша благодарность первопроходцам и ветеранам города Лесного. Пусть эта книга будет первым документальным свидетельством подвига их поколения, пусть она поможет познать историю своей малой родины поколениям последующим.

С уважением А. И. ИВАННИКОВ,
глава администрации города Лесного

ЛЕСНОЙ СЕГОДНЯ

* Города, как и люди: у них разные лица, разные судьбы, разные имена. Город Лесной полностью оправдывает свое название. Стоит он среди тайги на живописном берегу реки Туры. Компактный, с удивительной, присущей только ему архитектурой, город напоминает остров в зеленом океане. И живут на этом острове замечательные люди. Работают, учатся, создают семьи, увлекаются интересными делами.

* Город Лесной расположен на севере Свердловской области. Климат континентальный, с устойчивой холодной зимой и коротким дождливым летом. Средняя годовая температура воздуха $+0,2^{\circ}\text{C}$, средняя продолжительность безморозного периода — 183 дня. Среднее количество дней с осадками — 157. Снежный покров держится в общей сложности 165 дней. Глубина промерзания грунта до двух метров.

* Население закрытого административно-территориального образования Лесной вместе с поселками Елкино, Бушуевка и Таежный — 57 900 человек. Здесь живут русские, татары, украинцы, белорусы, башкиры, удмурты, чуваша, мордва, немцы, представители других наций.

* Градообразующее предприятие — комбинат «Электрхимприбор» — ведомственно относится к Министерству по атомной энергии. Комбинат — многопрофильное предприятие, выпускающее военную, гражданскую продукцию и товары народного потребления.

* Потребности города в промышленном и гражданском строительстве обеспечивает СПАО «Североуральское управление строительства».

* В Лесном действуют предприятия автотранспорта, лесного хозяйства, бытового обслуживания, торговли, общественного питания, перерабатывающее предприятие АО «Пищекомбинат», выпускающее продукты питания. Комбинат «ЭХП» имеет подсобное хозяйство — госплемзавод «Таежный», поставляющий в город сельскохозяйственную продукцию. Открыт вещевой рынок.

* В городе зарегистрировано 476 предприятий различных форм собственности: 4 федеральных, 22 муниципальных, 41 акционерное, около 100 индивидуальных

частных, а также свыше 100 товариществ, кооперативов и пр.

* Учреждения здравоохранения Лесного — это больницы, поликлиники, профилакторий, детский санаторий, аптеки. Открыто представительство центра «Микрохирургия глаза» Святослава Федорова. В новой детской поликлинике работают врачи по 20 специальностям. Здоровье каждого из 14 тысяч детей в городе находится под их контролем. Здесь прекрасные диагностическое и физиотерапевтическое отделения, сауна, бассейны, тренажерный зал, оборудование для которого изготовили по спецзаказу на комбинате «Электрохимприбор». А в детском санатории «Солнышко» могут поправить свое здоровье и дети из других городов.

* В Лесном 33 дошкольных учреждения, 14 средних общеобразовательных школ, общеобразовательный и технический лицей. Подготовкой инженерных кадров занимаются филиал Московского инженерно-физического института и политехникум.

* С 1961 года открыта местная студия телевидения и редакция радио. В настоящее время издаются четыре газеты.

* В городе два дома культуры, два клуба, центральная и детская библиотеки, историко-краеведческий музей, выставочный зал, танцевальный зал, музыкальная школа, школы искусств и хореографии.

* Спортсменами лесничане занимаются на стадионе «Факел» (7800 мест), в 6 общегородских спортивных залах, в бассейне, в стрелковом тире. Многие годы работают водная и лыжная станции. Немало спортсменов воспитали коллективы двух детских спортивных школ. Одной из них придан статус школы олимпийского резерва.

* В Лесном хорошо поставлена служба социальной помощи населению. Созданный в 1992 году фонд поддержки работает по реализации ежегодных программ социальной защиты лесничан. В течение года различные виды помощи получают не менее 10 тысяч человек.

* В городском транспорте бесплатно ездят пенсионеры, ветераны, инвалиды, почетные доноры.

* Открылся в городе Центр социальной реабилитации «Чайка», где свою вторую семью приобрели дети, оставшиеся без родителей или из неблагополучных семей.

* В среднем в Лесном ежегодно регистрируется около 400 новых семей и рождается 500 новорожденных. Это будущее города, его надежда, его любовь.

ИЗ ИСТОРИИ

УРАНОВОГО ПРОЕКТА

В СССР

Кто бы мог предположить, что сенсационное открытие немецких ученых О. Гана и Ф. Штрассмана, сделанное в 1938 году, существенно изменит жизнь на планете и судьбы миллионов людей. Суть открытия состоит в том, что при бомбардировке ядер урана нейтронами эти ядра, как правило, расщепляются, выделяя энергию и новые нейтроны. Если возникшая при этом цепная реакция контролируется, то ее можно использовать для получения тепла и электроэнергии, если не контролируется — происходит взрыв. Вторая мировая война подтолкнула Германию, Францию, Англию, а затем и США к использованию этого открытия в военных целях — к созданию атомного оружия *.

В СССР еще до войны работало несколько научных центров, где шло активное изучение строения атома. Это коллектив Радиевого института Академии наук СССР в Ленинграде, возглавляемый академиками В. И. Вернадским, а затем В. Г. Хлопиным. Это группа во главе с академиком А. Ф. Иоффе, созданная в Ленинградском физико-техническом институте. Третий центр исследований строения атома А. Ф. Иоффе организовал в 1928 году на Украине, в Харькове. Позже в Свердловск были направлены И. К. Кикоин и другие физики, создавшие впоследствии известную на весь мир научную школу.

Уже в 1939 году Н. Н. Семенов, Ю. Б. Харитон и Я. Б. Зельдович обосновали возможность цепных ядерных реакций в виде взрыва. Расчеты ученых показали, что в природном уране самоподдерживающейся цепной реакции не происходит. Для этого его необходимо обогатить изотопом «урана-235» и замедлить скорость движения нейтронов с помощью тяжелого водорода или тяжелой воды.

Накануне войны в Радиевом институте (РИАНе) заработал первый в Европе циклотрон, с помощью которого можно расщеплять ядра атомов. В 1940 году под руководством профессора И. В. Курчатова исследователи К. А. Петржак и Г. Н. Флеров открыли самопроиз-

* Подробно о развертывании работ по созданию атомного оружия за рубежом, а также об осуществлении атомного проекта в нашей стране можно прочитать в популярной книге В. Новоселова, В. Толстикова «Тайны «Сороковки» (1995 г.), на основании которой составлена эта глава.

вольное деление ядер урана. Тогда же трое академиков направили письма в адрес заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР Н. А. Булганина, где подчеркнули, что открытие деления ядер урана под воздействием нейтронов «ставит на очередь вопрос о возможности технического использования внутриатомной энергии». Ученые считали, что недооценка важности нового направления в науке и технике может привести к серьезному отставанию Советского Союза от зарубежных стран в решении этой проблемы. Авторы письма сделали ряд конструктивных предложений. Однако это обращение в Кремле было воспринято равнодушно. Проблемы использования атомной энергии оставались по-прежнему в сфере только научных интересов. Академия наук начала проводить широкие исследования по поиску урановой руды и способов ее переработки, по разработке методов получения сверхчистого урана, по изучению механизма деления ядер урана и тория, разработке методов разделения изотопов урана и другие. Всего за полгода геологи и геохимики провели исследование радиоактивности вод и горных пород районов кавказских минеральных источников. На 1941 год Академия наук планировала значительно расширить работы. Однако война нарушила все планы.

Многие ученые ушли в действующую армию и не вернулись с фронта. Другие вынуждены были забросить урановую проблему и переключиться на иную, необходимую для фронта работу. Так, И. В. Курчатов и А. П. Александров разрабатывали методы размагничивания корпусов кораблей и чуть не погибли в осажденном Севастополе. Ю. Б. Харитон и Я. Б. Зельдович занимались усовершенствованием обычной взрывчатки. А. Д. Сахаров на уральском заводе придумывал методы контроля качества корпусов артиллерийских снарядов. А в это время в Германии работа по созданию атомной бомбы шла уже полным ходом.

Много позже, после испытания первой отечественной атомной бомбы, И. В. Курчатов с горечью сказал: «Все это могло произойти и раньше, если бы не было нелепой двухлетней заминки. В конце концов размагничивать корабли могли и без нас...»

Лишь весной 1942 года Сталин вынес на заседание Государственного Комитета Обороны вопрос о возмож-

ности создания в стране атомного оружия. К тому времени он располагал информацией о крупномасштабных мерах, предпринятых в этой области правительствами США и Германии. Советская разведка также подготовила для него объемную записку о состоянии дел по урановой проблеме в Великобритании. О необходимости начать работы по созданию атомной бомбы Сталину писали Курчатов, Флеров, Иоффе. Не исключено и влияние Берии — нарком НКВД курировал производство боеприпасов и не мог не понимать огромных преимуществ принципиально новой взрывчатки.

Приглашенный на заседание Государственного Комитета Обороны академик Иоффе определил срок реализации атомного проекта в стране — 10—15 лет. На вопрос Сталина, нельзя ли этот срок сократить, чтобы помочь Красной Армии в войне, академик ответил отрицательно и привел следующие доводы. Для реализации уранового проекта необходимо большое количество ученых, специально подготовленных инженеров, техников, рабочих. Нужны многомиллиардные капиталовложения для создания материальной базы научных исследований, сооружения и эксплуатации большого количества промышленных предприятий. Потребуется создать принципиально новые технологии, получить сверхчистые материалы, никогда ранее в СССР не производившиеся. Наконец, у нас нет полномасштабных разведанных месторождений урана, необходимо организовать их поиск, построить шахты, обогатительные фабрики.

Позднее старшее поколение физиков во главе с А. Ф. Иоффе по-прежнему считало создание атомного оружия делом отдаленного будущего. Они подчеркивали, что отвлечение сил и средств науки от помощи фронту нерационально и непатриотично. Молодые исследователи — И. В. Курчатов, А. И. Алиханов и Г. Н. Флеров — думали иначе. И, как показало время, оказались правы.

Результатом того заседания Комитета Обороны стало решение, в котором атомный проект был обозначен как «Программа № 1». НКВД в лице Берии поручалось обеспечивать эту программу всем необходимым. За ними также был сбор информации о работах по атомной бомбе за рубежом.

Первоначально в списке кандидатур на пост научного руководителя уранового проекта значилось около

пятидесяти фамилий, но очень быстро этот список сократился до нескольких имен, и в начале осени 1942 года осталось два претендента. Наиболее вероятной казалась кандидатура тридцативосьмилетнего профессора, ученика Иоффе, лауреата Сталинской премии А. И. Алиханова. Блестящий, целеустремленный ученый, он был хорошо известен как в научном мире, так и в коридорах власти.

Другого кандидата — Игоря Васильевича Курчатова — в Москве практически не знали. Ходили слухи, что молодой профессор избалован вниманием «папы Иоффе», перескакивает с одной «модной» научной темы на другую. Однако во всем, за что он брался, Курчатов добивался быстрого успеха. Кажущаяся легкость его решений была основана на огромной работоспособности, высоком интеллекте, умении увидеть проблему так, как другие ученые ее не видели. Именно его Иоффе рекомендовал назначить научным руководителем атомного проекта, считая, что в Курчатове наиболее органично сочетается талант ученого и руководителя. Игорь Васильевич легко находил общий язык с любым человеком, очаровывал всех, кто с ним общался. Без крика и угроз он умел заставить своих коллег работать с полной отдачей, возможно, потому, что окружающие чувствовали не только его высокую требовательность, но и искреннее, непоказное уважение к себе. Поверив Игорю Васильевичу, люди шли за ним до конца.

Первая же беседа в Москве на «смотринах», куда он был вызван из Казани, изменила ситуацию в пользу И. В. Курчатова. Обаятельная улыбка, черные, блестящие глаза, обладающие невероятным магнетизмом, здоровый оптимизм, чувство юмора — не могли не расположить собеседников.

В январе 1943 года Курчатов, Алиханов и Кикоин были приняты наркомом химической промышленности М. Г. Первухиным, который вместе с В. М. Молотовым занимался организацией новой отрасли промышленности. Ученые составили докладную записку в Совнаркоме, в которой изложили свой план работ. С ней ознакомился Л. П. Берия и через несколько дней вызвал всех троих к себе в кабинет. Беседа продолжалась недолго, больше всего вопросов было к И. В. Курчатову. На его кандидатуре Берия и предложил Сталину остановить выбор. Тот дал согласие.

15 февраля 1943 года было принято решение Государственного Комитета Обороны о создании единого научного центра во главе с И. В. Курчатовым, ответственным за создание атомного оружия в СССР. Из соображений секретности Центр получил скромное название — «Лаборатория № 2 Академии наук СССР». Затем

И. В. Курчатов.

Редкий снимок на отдыхе

лаборатории присвоили статус института. С 1949 года она получила название ЛИПАН (Лаборатория измерительных приборов Академии наук), позже — Институт атомной энергии имени И. В. Курчатова, а сейчас это российский научный центр «Курчатовский институт».

Все работы по обеспечению добычи урана и строительству промышленных предприятий Государственный Комитет Оборона поручил Наркомату внутренних дел. Основная нагрузка на начальном этапе выполнения «Программы № 1» падала на Управление № 9, ведавшее специальными институтами и конструкторскими бюро. Их называли в обиходе «золотыми шарашками». Здесь высококвалифицированные специалисты осуществляли разработку новейших образцов военной и гражданской техники и технологии (вспомним в этой связи «В круге первом» А. Солженицына). В таких условиях НКВД было несложно обеспечить необходимый режим секретности.

Работу по осуществлению «уранового проекта» в рамках Наркомата внутренних дел возглавил заместитель Л. П. Берии генерал-лейтенант А. П. Завенягин (впоследствии в течение десяти лет он входил в первую пятерку руководителей атомной промышленности и умер на посту министра среднего машиностроения в 1956 году). С 1946 года он стал заместителем министра внутренних дел и руководил внушительной по численности армией заключенных, которая составляла в конце 1950 года 2,6 миллиона человек. На стройках МВД только за 1951 год силами заключенных было выполнено капитальных работ на 14,3 миллиарда рублей (в ценах того времени). Кроме этого, на специальном поселении находилось 2,3 миллиона человек, занимавшихся принудительным трудом на предприятиях, за которыми они были закреплены. В случае уклонения от трудовой повинности поселение им заменялось лишением свободы на восемь лет. Лагерь грозил и за побег с места поселения. Из ста четырнадцати исправительно-трудовых лагерей на объектах «уранового проекта» было занято, по неполному перечню, не менее пятнадцати, в которых находилось около ста тысяч заключенных. Отработанная на стройках первых пятилеток система ГУЛАГа была востребована тоталитар-

ным государством и для осуществления «уранового проекта».

Август 1945 года, атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки.

Это время стало переломным в деле создания в СССР ядерного оружия. Началось интенсивное осуществление огромной программы по созданию атомной промышленности. Для этого требовались колоссальные усилия практически всех отраслей народного хозяйства нашей страны, многих, многих сотен тысяч людей.

20 августа 1945 года решением Комитета Обороны был создан Специальный комитет, работающий под контролем ЦК партии, строго засекреченный, наделенный особыми полномочиями. На него возлагалось руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана, что предполагало развитие научно-исследовательских работ, создание сырьевой базы по добыче урановой руды, организацию промышленности по переработке урана, строительство атомно-энергетических установок, разработку и производство атомной бомбы. (Спецкомитет просуществует около восьми лет и будет упразднен в соответствии с решением Президиума ЦК КПСС от 26 июня 1953 года в день ареста его председателя Л. П. Берии.)

Был создан еще один орган — 1-е Главное управление при Совете Народных Комиссаров СССР. Новый орган фактически выполнял функции Наркомата атомной промышленности. Председателем его назначили Б. Л. Ванникова, возглавлявшего Наркомат боеприпасов. Ему было поручено непосредственное руководство всеми организациями и предприятиями по производству атомного оружия.

Как показали последующие события, Сталин сделал правильный выбор. Урановый проект обрел опытного организатора производства, способного в самой экстремальной ситуации добиться нужного результата, не останавливаясь при этом ни перед какими затратами и жертвами.

Б. Л. Ванников одновременно возглавлял работу научно-технического совета, который осуществлял техническую политику атомной эпопеи. В ноябре 1947 года Советом Министров СССР был утвержден расширенный состав НТС, в который вошли В. А. Малышев, И. Т. Те-

восян, А. П. Завенягин, В. С. Емельянов, А. И. Алиханов, А. П. Александров, И. К. Кикоин, Н. Н. Семенов, С. Л. Соболев и другие.

В течение 1947—1949 годов обязанности председателя выполнял М. Г. Первухин. И. В. Курчатов был заместителем, а с 1949 года — бессменным председателем НТС.

Для разработки конструкции атомной бомбы в апреле 1946 года был создан филиал «Лаборатории № 2» — специальное конструкторское бюро (КБ-11). Новая организация по приказу Сталина из соображений безопасности должна была находиться не ближе четырехсот километров от Москвы. Учитывая это, выбрали площадку под будущий атомный центр на территории Саровского монастыря в 75 километрах от города Арзамаса (Арзамас-16). Директором КБ-11 был назначен П. М. Зернов, а его главным конструктором Ю. Б. Харитон. Постепенно здесь удалось создать мощную экспериментальную базу с необходимым научным, и прежде всего математическим, обеспечением, с использованием невиданных тогда ЭВМ. Были построены полигоны, два завода, сформированы коллективы лабораторий. Теоретический отдел возглавил Я. Б. Зельдович.

К лету 1949 года конструкторские разработки в КБ-11 были завершены.

Огромную роль в создании атомной промышленности СССР сыграл Урал. Сам факт, что пять из десяти закрытых городов Минсредмаша размещены именно на Урале, говорит за себя. За годы войны этот регион превратился в самый мощный промышленный район страны. Сюда эвакуировали с Запада сотни предприятий с хорошо подготовленными кадрами инженерно-технических работников, конструкторов и рабочих. Урал богат природными ресурсами, в уральской тайге можно спрятать все что угодно и осуществить тот уровень сверхсекретности, на котором настаивал Сталин. Эти и другие мотивы сыграли свою роль при принятии решения о размещении на Урале первых предприятий по производству урана и плутония для атомных бомб.

Завод по производству высокообогащенного урана на основе метода диффузии решили построить в посел-

ке Верх-Нейвинском Свердловской области (Свердловск-44). В инженерном отношении это было самое сложное предприятие Атомпрома. Огромное количество газа, содержащего уран, надо было прогнать через многие тысячи разделительных машин. Эти машины должны были работать непрерывно тысячи часов, поломка хотя бы одной из них вела к браку. Решение столь сложной технической задачи Спецкомитет поручил двум специально созданным организациям: особому конструкторскому бюро ленинградского Кировского завода и особому конструкторскому бюро Горьковского механического завода. В ходе соревнования двух ОКБ появилась оптимальная конструкция и техническое решение разделительной машины. Это оказалась машина горьковчан, которой укомплектовали завод Д-1 в Свердловске-44.

Государственный контроль и комплексное руководство заводом осуществляла секция № 2 научно-технического совета ПГУ. Несмотря на огромную занятость, ее руководитель В. А. Малышев регулярно проводил обсуждение на заседаниях этого совета, внимательно и без навязывания своего мнения выслушивал ученых и инженеров и принимал четкие решения. Очевидцы вспоминают, что он часто говорил: «Здесь я не министр, здесь я, как и все вы, инженер». Выдающаяся роль Малышева, впоследствии министра среднего машиностроения, сейчас совершенно очевидна, не даром сам Курчатов отдавал дань глубокого уважения ему, мобилизовавшему сотни заводов, рудников, конструкторских бюро, в том числе и танковых, для создания нового оружия. В 1953 году Вячеслав Александрович Малышев будет руководить и комиссией по испытанию первой водородной бомбы.

К 1950 году основные проблемы были устранены, завод № 813 стал работать стабильно и за год произвел несколько десятков килограммов урана, на базе которого в 1951 году была собрана и испытана атомная бомба.

Одновременно с заводом Д-1 в Свердловской области рядом с городом Нижняя Тура началось строительство установки для электромагнитного разделения изотопов урана (Свердловск-45). Но электромагнитный метод не нашел применения для получения обога-

Городской пейзаж

щенного урана из-за неэкономичной технологии производства, которая в десять раз уступала центрифугированию. В то же время он стал широко использоваться для разделения стабильных и радиоактивных изотопов.

В 1946 году началось строительство атомного центра — Челябинска-40.

В 1952 году — второго атомного центра — Златоуста-20.

В 1955-м на Урале создается дублер Арзамаса-16 — Всесоюзный научно-исследовательский институт экспериментальной физики (Челябинск-70). Для организации нового уральского ядерного центра директором туда направлен Д. Е. Васильев.

Параллельно развитию производства атомного оружия с середины 50-х годов на Урале происходит становление ракетной промышленности. С появлением в конце этого десятилетия атомных подводных лодок разворачивается производство стратегических ракет с ядерными боеголовками. Чуть позже ракеты среднего радиуса действия стали изготавливаться на Воткинском

машиностроительном заводе Удмуртии. Крупные производства ракетной техники разворачиваются и в других регионах Урала.

Вот наконец мы вплотную подошли к истории комбината «Электрохимприбор» и города Лесного. В воспоминаниях тех, кто ее начинал, на страницах книги вы встретите названия организаций и фамилии известных людей, упоминавшиеся в этой главе. И может быть, теперь эти люди будут вам чуточку ближе и понятнее, и станет яснее, зачем в такое тяжелое для страны время в такой короткий срок и с такими невероятными трудностями были построены в тайге уникальный завод и город.

РОЖДЕНИЕ ЗАВОДА

В числе главных направлений научного поиска, проводимого под руководством И. В. Курчатова, было разделение изотопов. Делалось это в ЛИПАНе в лабораторных условиях и в мизерных количествах. Работы возглавлял физик, академик Лев Андреевич Арцимович (1909—1973). С 1947-го по 1955 год он был научным руководителем завода «Электрхимприбор».

Одной из главных задач в то время стало создание предприятия, которое бы смогло заниматься выпуском стабильных изотопов для промышленности. Аналогов его в стране, естественно, не было. Исходя из этого, по теме, разработанной ЛИПАНОм под руководством Л. А. Арцимовича, и было принято Постановление Совета Министров от 6 июня 1947 года об образовании нашего завода — первой очереди для электромагнитного обогащения и производства стабильных изотопов. На Министерство финансов возлагалось открыть неограниченный счет предприятию. Первым директором завода назначили Д. Е. Васильева. Ему поручалось в течение 2—2,5 лет построить завод и город и приступить к выпуску продукции.

Академик
Л. А. Арцимович

Дмитрий Ефимович Васильев, уроженец поселка Суксунского завода Пермской области, родился в 1902 году в рабочей семье. В одиннадцатилетнем возрасте осиротел. Трудиться начал в 16 лет, поступив слесарем на Суксунский механический завод.

Политические вихри того времени напрямую коснулись и судьбы молодого паренька. Была и революционная деятельность, было и вынужденное бегство от колчаковцев в город Кунгур, где он устраивается монтером на 6-й участок связи Екатеринбургского губотдела. Затем вновь родной Суксунский завод, где с 1921 года Дмитрий Ефимович работает уже техником связи. Не остались в стороне и комсомольские заботы. Одним словом, все как в тысячах биографий людей того поколения.

В 1924 году Дмитрий Ефимович был выдвинут на работу райполитпросветорганизатором Суксунского района. В области народного просвещения и культуры он проработал семь лет и вырос до заместителя заведующего Уральским областным отделом народного образования.

В 1931 году в числе первых парттысячников Дмитрий Ефимович направляется на учебу в Уральский политехнический институт, где успешно учится на механическом факультете. В 1933 году Дмитрий Ефимович переходит на работу на строящийся завод, продолжая учебу в институте. После окончания института Д. Е. Васильев прошел путь от мастера участка до заместителя главного инженера Уралмаша, работая на самых ответственных производственных участках индустриального гиганта.

За выполнение специальных заданий Государственного Комитета Оборона в годы Великой Отечественной войны Дмитрий Ефимович был дважды награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и орденом Отечественной войны II степени.

И вот новый поворот судьбы. В 1945 году — назначение главным инженером завода № 174 в городе Омске, а через год — директором этого завода. В том же году постановлением СМ СССР ему присваивается воинское звание «инженер-полковник».

Омский период работы отмечен также депутатскими обязанностями в Верховном Совете РСФСР, куда

Д. Е. Васильева избрали омичи. Дмитрий Ефимович переводится в систему 1-го Главного управления при СМ СССР и направляется на работу директором объекта, в создании которого принимает деятельное участие с самых первых дней. Речь идет о строительстве будущего комбината «Электрохимприбор». Забегая вперед, отметим, что за выполнение специального задания правительства Дмитрий Ефимович в 1953 году был удостоен звания лауреата Государственной премии и награжден третьим орденом Ленина.

Намеченная к строительству первая очередь завода электромагнитного обогащения изотопов — установка СУ-20 была уникальным сочетанием достижений теоретической и прикладной науки, инженерного искусства и экономической мощи государства. Сейчас специалисты хорошо представляют, что СУ-20 — это электромагнитный сепаратор с разделительными камерами, системой фарвакуумной и высоковакуумной откачки огромной, небывалой для того времени производительности, с системой электрического питания ионных источников, стабилизированным высоким напряжением, с системой электрического питания мощнейшего электромагнита и т. д. А внешне электромагнит установки — это гигантский тор, высотой около 21 метра и весом около 3 тысяч тонн с разделительными камерами, расположенными в зазорах сердечника электромагнита на пяти этажах.

Для обеспечения работы установки с подобными параметрами требовалось создание развитой системы энергетических и технологических цехов, влекло за собой особые требования к оборудованию и зданиям. Так, по воспоминаниям бывшего главного инженера завода А. И. Ильина, на Кузнецком металлургическом заводе специально для строящегося завода изготавливались балки из стали определенного состава, не реагирующего на мощное магнитное поле. Балки предназначались для монтажа и конструкции здания. На ленинградском заводе «Светлана» были разработаны и изготовлены сверхмощные генераторные лампы для электронных блоков установки.

Энергетические параметры установки СУ-20, особенно с учетом дальнейшего расширения завода, диктовали требования к месту строительства, важнейшим из них было наличие мощного источника электроэнергии.

В июле 1947 года специальная комиссия в составе представителей центральных и областных организаций, директора завода Д. Е. Васильева произвела официальный осмотр местности. Тогда был сделан окончательный выбор.

В конце июля 1947 года Свердловский обком ВКП(б) и облисполком утвердили предложение специальной комиссии об отводе обследованного участка северо-западнее поселка Нижняя Тура для размещения на этой территории города и завода.

Из исторической справки о местности, выделенной для строительства завода и города

Местность расположена на восточном склоне Среднего Урала, в окрестностях Шайтан-горы, на левобережных склонах двух рек. Наивысшая отметка площадок лежит в пределах 223,0 м, а наинизшая доходит от 192,0 над уровнем моря. Территория имеет спокойный рельеф. Граница города с юга выходит к береговой линии Нижнетуринаского пруда, в 254 км к северу от г. Екатеринбурга. Самая высокая отметка в окрестностях на расстоянии 38—40 км, главная горная вершина Среднего Урала гора Качканар — 884 м. Почва каменистая и, как в большинстве на Среднем Урале, к земледелию мало пригодна. Зимы бывают довольно долгие, до 6 месяцев, суровые, лето короткое, много дождей. Овес, ячмень, рожь и огородные растения вызревают, а при благоприятной погоде вызревает и пшеница. Некоторые виды северных ягод и грибов, кедровые орехи родятся в изобилии.

В окрестностях протекают реки Тура, Ис, Выя, Пановка, Именная с притоками. Большая часть всей территории занята лесами, по преимуществу хвойными. Сосна образует сплошные боры, к которым примешивается ель, пихта, лиственница. Вырубки и горы зарастают березовым и осиновым лесом с примесью калины и шиповника. Если подножья гор покрыты хвойными лесами, то выше встречаются горные луга, а вершины гор, склоны покрыты лишайниками.

На расстоянии 20—30 км от города, в стороне от дорог, начинается труднопроходимая тайга с болотами

и буреломами. Встречаются вековые деревья — кедр, сосна, лиственница — в возрасте 200 лет и выше.

Местная фауна разнообразна, попадаются белка, лиса, реже куница, на севере — соболь, много зайцев-беляков, бурундуков и кротов. В тайге есть медведи, рыси, олени, лоси, а в северной части росомахи. В реке Туре и притоках хорошо акклиматизировалась ондатра. Большое количество боровой и водоплавающей дичи. Когда-то в реках и пруде в изобилии водились чебак, окунь, карась, лещ, налим, пескарь, хариус, редко сом; сейчас в водоемах стало гораздо меньше рыбы.

Это характеристика местности, на которой был вбит первый колышек будущего завода. А что можно сказать о людях, населявших ее, ведь их корни, первые их поселения уходят далеко в прошлое? Поэтому предлагаем вам, уважаемый читатель, еще один небольшой исторический экскурс.

Начало промышленности края

В далекую старину здесь кочевали семейные кланы вогулов — звероловы и рыболовы, устраивая свои юрты и принося языческие жертвы в кумирне, на вершине горы Шайтан.

30 января 1754 года Указом императрицы Елизаветы Петровны Екатеринбургской берг-коллегии было предписано начать у горы Шайтан, там, где река Именная впадает в Туру, строительство горного железоделательного завода. В том же году заложена земляная плотина, обеспечившая накопление основного энергоносителя того времени — воды в Нижнетуринском пруду. Завод был пущен только через 12 лет — 30 января 1766 года. Строителями и первыми рабочими его были рекруты, набранные преимущественно в Вятской, Оренбургской и Симбирской губерниях. Рекруты вместо военной службы обязаны были отбывать горнозаводские работы, что считалось равноценным военному делу. Восемьсот человек, водворенных сюда в 1755 году, умерли от плохой пищи, цинги и невыносимых жизненных условий. Но были набраны новые. Этот порядок комплектования завода рабочими продолжался до 1855 года. Завод давал

прокатное железо. Руда привозилась на лошадях с горы Благодать.

Полученный в домницах чугуны перерабатывался на железо в кричных горнах. На листокатальной фабрике был налажен прокат железа, в основном кровельного. Изготовленный металл и изделия из него отличались высоким качеством и коррозионной стойкостью, высоко ценились на рынке.

В 1825 году в трех километрах к юго-востоку от Нижнетуринского завода был построен ружейный завод, названный в честь Николая I — Николаевским. Со временем из-за обветшалости оборудования, отсталости технологии изготовления ружей и удаленности от центра этот завод был закрыт. Заброшенные громадные фабричные корпуса остались без дела и стали разрушаться. В 1889—1893 годах правительство решило использовать эти каменные сооружения для устройства арестантского отделения. Здесь открылась тюрьма на 1300—1500 человек.

В «уральском Шлиссельбурге», так называли это мрачное заведение в народе, отбывали наказание многие революционеры, в том числе Я. М. Свердлов, Н. Е. Вилонов, И. М. Малышев, Ф. А. Сергеев (Артем).

В ноябре 1824 года горный инженер Голляховский обнаружил поблизости уникальное по своему значению россыпное золото-платиновое месторождение. Месторождение было очень богатым, и широко развернутая добыча платины обходилась дешево. В период с 1824-го по 1899 год на реках Ис и Выя действовало около 150 приисков. В 1828 году в России на базе продукции, в основном, Исовских платиновых приисков даже начали чеканить платиновые монеты (чеканка была прекращена в 1846 году). До конца века на Урале было получено около 9 717 пудов платины. Тогда здесь добывали до 50—60 % мировой добычи этого драгоценного металла.

К началу строительства нашего завода Нижняя Тура представляла собой небольшой заводской поселок. Причем демографический состав населения был крайне неблагоприятным для задуманного дела, поскольку большую часть мужчин «выбила» война. Квалификационный и образовательный уровень работающих для нового производства был явно недостаточным. Еще

в 1941 году в соответствии с планом развития энергосистемы северной части Урала здесь было намечено строительство Нижнетуринской ГЭС. Затем это решение отменили, поскольку при имеющихся водных ресурсах мощность гидроэлектростанции не превышала бы 5 тысяч киловатт. Строительство было переориентировано на создание тепловой ГРЭС на базе топливных ресурсов Богословского и Волчанского угольных месторождений. Проектирование станции закончили только в 1946 году.

30 октября этого же года заложили фундамент под первый паровой котел. А первый турбогенератор был запущен 21 декабря 1950 года. Окончательно НТГРЭС включилась в систему электроводоснабжения нового завода в августе 1951 года.

Вот в таких условиях, в глухой местности, не обеспеченной трудовыми ресурсами, без расчета на помощь близлежащих промышленных предприятий, приходилось начинать строительство завода и города.

«Колоссальная новизна»

Итак, принятое летом 1947 года решение положило начало строительству уникального для СССР предприятия и города, красивого, удобного, достойного тех, кто будет здесь жить и работать.

А начинался город все же с барака. Какими бы грандиозными ни были замыслы, не надо забывать, что всего два года назад закончилась разрушительная война. Страна, восстанавливая экономику, с большим трудом поднималась из руин, но все же средства на строительство объекта были отпущены. В Московскозаводском отделении госбанка и Нижнетурином отделении госбанка Свердловской области открылись расчетный и бюджетный счета.

Уже в конце 1947 года был построен первый барак, первое строительное сооружение города Свердловска-45.

В начале 1948 года начальник 1-го Главного управления при Совете Министров СССР Б. Л. Ванников утвердил первое штатное расписание завода «Электрохимприбор». В апреле был назначен заместитель директора завода по капитальному строительству — Константин

Первые бараки

Александрович Каргин и одновременно образован отдел капитального строительства.

В мае, согласно техническому заданию ЛИПАНа, «Ленгипрострой» закончил проект завода и города. А через три месяца на предприятие назначен главный инженер Александр Иванович Ильин.

Параллельно организовалась еще одна структура — строительная, во главе с начальником подполковником Михаилом Антоновичем Зарицким. Созданное в это же время Управление исправительно-трудовых лагерей и военно-строительных частей в вопросах использования личного состава подчинялось именно М. А. Зарицкому.

Первопроходцы расселялись по баракам и частным домам в поселке Нижняя Тура на Новом Заводе. Управление завода также расположилось в Нижней Туре, в доме № 1 по улице Ленина. Д. Е. Васильев и его помощник по кадрам К. М. Фокин жили в домике тюремного служащего. Размещались по несколько семей в комнате, ходили по непролазной таежной грязи, которая не просыхала в любое время года. Но не унывали, понимали важность задачи — за два с небольшим года построить

и запустить уникальнейшее производство. «Колоссальная новизна» — так любили говорить в то время работающие на строительстве завода.

Энтузиазм тех лет, осознание значимости дела, особая атмосфера, присущая коллективу единомышленников, — все это живет в воспоминаниях первостроителей, ветеранов города.

Приказ № 1

Из воспоминаний первого начальника отдела кадров завода В. М. Катаева:

После войны я работал на Красногорской ТЭЦ в городе Каменске-Уральском, и вдруг 8 июня 1948 года меня срочно вызвали в управление «Свердловэнерго». Там мне сообщили, что я должен явиться к секретарю обкома партии Кокосову. На следующий день я уже был в кабинете у Кокосова, где застал двух человек. Они представились: Васильев Дмитрий Ефимович, Фокин Кирилл Маркелович. Васильев в руках держал мое личное дело. Перелистав его, спросил: «Вам известно мнение обкома послать Вас на новую работу? Как Вы решили, поедем? Хочу добавить, что там пока ничего нет». Доверительный, доброжелательный тон разговора, а главное, серьезность предстоящего дела сыграли свою роль. Я, не колеблясь, дал согласие.

Мне пояснили, что К. М. Фокин — помощник директора объекта по кадрам, и я буду работать непосредственно с ним. Тут же был выпущен приказ о моем назначении. Это был приказ № 1 от 9 июня 1948 года — первый приказ по заводу — об образовании отдела кадров и назначении меня его начальником.

Через несколько дней состоялся более подробный разговор с Д. Е. Васильевым. Из него следовало, что мне необходимо выехать на место объекта и что я наряду с кадровой работой должен буду заниматься хозяйственными и прочими организационными делами. И первоочередная задача — размещение прибывающих на объект людей.

— Сейчас там находится мой заместитель по капитальному строительству Каргин Константин Александров-

вич, с ним и будете решать все вопросы,— подытожил разговор Васильев.

17 июня 1948 года, прибыв к месту назначения, я попросил Константина Александровича Каргина показать мне площадку, на которой начнется строительство. Подъехав к горе (колхозники именовали ее «Овинной»), мы поднялись к установленной там вышке. Ею пользовались лесники для обзора лесных массивов. Я быстро забрался на площадку и увидел: на юг от горы узкой лентой — колхозное поле, окруженное плешинами сенокосов и небольшими болотами, на восток — лес, перемежающийся колхозными полями. Каргин пояснил, что город должны построить быстро, а завод еще быстрее. Первое время здесь будут строиться деревянные дома, а затем из шлакоблоков.

На мой вопрос, знает ли он историю этого края, Константин Александрович ответил, что слышал о том, что всего два с лишним века назад здесь, на тысячу квадратных километров, было три небольших селения вогулов, занимавшихся охотой. Впоследствии я узнал, что вогулы — это народность манси. И эти манси, как пишет историк Шестопалов, «с древних времен мечтали построить город на болоте. Они лелеяли мечту иметь сказочный дом, в котором тепло». О сказочных теплых домах мечтали не только манси, но и русские, пришедшие в эти места двести лет назад и заложившие железодельный завод и поселок. В центре поселка стояла красивая церковь. Таким этот поселок был и в 1916 году, и в 1933-м. И в 1948 году он остался без изменений; железодельный завод стоял мрачный, с низкими, грязными корпусами.

Но вернусь к своему повествованию. Скоро я приступил к выполнению служебных обязанностей. Ознакомился с поселком, сходил в поселковый Совет. Договорился с его председателем Сизиковой о передаче нам на время части гостиницы и двух домов. Один из этих домов занимала артель по пошиву и ремонту обуви, мы приспособили его под отдел кадров. В другом было общежитие местного завода. В нем временно находились военнопленные.

В декабре 1948 года я выехал в Томск, где вместе с представителем отдела кадров главка занимался оформлением ранее подобранных людей, отправлением их на стажировку в Москву.

Смольный — Чистые Пруды — Нижняя Тура у горы Шайтан

Из воспоминаний В. Ф. Лекарева, проработавшего на заводе с 1949-го по 1965 годы старшим инженером, начальником цеха № 9, начальником отдела КИПиА (№ 50):

Путевку на завод «ЭХП» мне вручили в феврале 1949 года в Смольном, то есть в обкоме партии Ленинграда. В ней предписывалось прибыть 7 марта в Москву по такому-то адресу.

Филиал отдела кадров, бухгалтерия и некоторые другие службы завода размещались в то время на Чистых Прудах в Москве, в подвального типа квартире.

В Москве меня, как и многих наших будущих сотрудников, поселили на далекой окраине города в общежитии, которое представляло собой длинный одноэтажный барак. Теперь, конечно, это уже обжитой район Москвы, и на этом месте располагается Институт атомной энергии имени И. В. Курчатова.

А в 1949 году здесь находилась лаборатория с таинственным и непонятным для многих из нас наименованием — ЛИПАН. Именно в ЛИПАНе проходили стажировку будущие сотрудники завода «ЭХП». Мне же стажироваться там не довелось, поскольку уже 17 марта на Чистых Прудах меня принял немолодой мужчина (присмотревшись, я вспомнил, что мне уже доводилось ранее встречаться с ним в Смольном). Он очень живо, красочно обрисовал весьма бедственное положение, в котором находился коллектив завода, где-то там на далеком Урале. Из рассказа следовало, что главная причина трудностей — отсутствие постоянного электроснабжения на объекте. «Вы, как специалист по эксплуатации высоковольтных сетей и подстанций,— говорил мне этот человек,— вместо того, чтобы давно быть на объекте и решать вопросы постоянного электроснабжения завода, до сих пор почему-то сидите здесь, в Москве. Очень прошу вас немедленно, сейчас же бегите на Казанский вокзал, берите билет на поезд и сегодня же выезжайте на место. По прибытии узнаете у местных жителей, где находится Новый Завод. Вам укажут. В общем, найдете сами. Не потеряетесь, не маленький»,— говорил он мне уже вслед.

В этот же день я приобрел билет до станции Нижняя Тура и вечером выехал из Москвы к месту своей новой работы, свято веря, по молодости, конечно, в истинную причину тяжелой ситуации, наспех обрисованной мне собеседником с Чистых Прудов. В то время никто нам не сказал, кто этот человек.

Только впоследствии мы узнали, что его зовут Александром Ивановичем и что именно Александр Иванович Ильин будет на заводе нашим главным инженером. За щедрость и доброту к людям, веру в них (он никогда не сомневался в искренности и честности своих молодых соратников по труду) Александр Иванович получил вскоре всеобщее признание и стал любимцем коллектива завода. Он был ленинградцем и обладал редко встречающимся качеством — высочайшим оптимизмом, неиссякаемой верой в людей, в успех начинаемого грандиозного дела. Он всегда шел впереди и вел за собой нас, мальчишек, на трудовые дела, порой казавшиеся нам самым фантастическими. Таков образ нашего первого главного инженера Александра Ивановича Ильина, оставшийся на всю жизнь в памяти ветеранов завода «ЭХП». Именно он, один из трех главных инженеров завода, с которыми мне довелось впоследствии работать, был удостоен такого великого людского уважения.

Но вернусь к тем далеким мартовским дням 49-го. Через долгие трое суток путешествия я наконец добрался до Нижней Туры. Было примерно 12 часов дня, когда наш поезд медленно проследовал железнодорожную станцию Выя. Яркое светило солнце, снег слепил глаза, в воздухе пахло весной. По каким-то неуловимым штрихам, но совершенно отчетливо, угадывалась глухомань медвежьего угла России. Наверное, это впечатление складывалось от медленно проплывающих за окном идущего поезда лесных массивов и редко-редко встречающихся убогих домишек. Оно удручало и вселяло тихую грусть.

Вскоре наш поезд прибыл в Нижнюю Туру. Сойдя из вагона прямо на насыпь железной дороги — перрона на станции не было, — я сразу увидел и крошечный вокзальчик, и небольшой городок из одноэтажных бревенчатых домишек, рассыпавшихся на склоне горы по ту сторону реки. Эта гора, величественная, красивая,

густо обросшая строевыми соснами, называлась, как сказал прохожий, «Шайтан». Среди деревянных домов у ее подножия виднелось белое двухэтажное каменное здание. Тот же прохожий объяснил, что построенное еще при Елизавете здание в царское время служило тюрьмой для политзаключенных. «А сейчас в этом доме, — поведал незнакомец, — расположился Новый Завод». Обрадовавшись, что ко мне поступила нужная информация, я поспешил откланяться и направился к мосту через реку Туру.

За 20 минут пешком добрался до места. При входе в заводоуправление стоял часовой, позвавший ко мне представителя отдела кадров. Взяв путевку и паспорт, тот быстро оформил пропуск и дал направление в гостиницу.

Гостиница эта носила в народе странное название «Севрюга». В каждом номере селили по четыре человека, и я встретился со своими соседями. Одного из них, ленинградца Ивана Михайловича Пятакова, электромонтера-высоковольтника, я, оказывается, знал и раньше по работе в «Ленэнерго». Кроме него в комнате проживали инженеры-электрики Владимир Александрович Михеев и Владимир Сергеевич Масленников, тоже из Ленинграда.

В самом начале трудовой деятельности на заводе «ЭХП» все мы работали в УКСе. Тогда здесь трудилось не более 20 человек. Начальником УКСа завода был заместитель директора по строительству Константин Александрович Каргин, заместителем директора по общим вопросам Антон Петрович Мышко, заместителем директора по кадрам — подполковник Кирилл Маркелович Фокин.

На другой день меня оформили вначале в качестве рабочего складского хозяйства отдела оборудования, начальником которого был Виктор Алексеевич Бело-мытцев. От четкой работы этого отдела, и особенно его склада, зависело тогда многое. Ежедневно на склад поступали десятки железнодорожных вагонов с уникальным и дорогостоящим оборудованием, сложной аппаратурой и средствами измерений. Вся страна трудилась над созданием того, что поступало к нам на склад, и нашей святой обязанностью было по-хозяйски, бережно все разгрузить, сохранить в исправности,

а затем выдать в монтаж. Рабочих рук не хватало, поэтому приходилось работать по 10 и более часов в день. Однако никто не роптал, хотя заработная плата была очень низкой и никаких сверхурочных не оплачивали.

Вскоре меня назначили инженером группы комплектации электрооборудования УКСа. Уже работая в УКСе, узнал, что заводу еще долго не потребуются специалисты-высоковольтники. Место для будущей ГПП только было уточнено. Мне порекомендовали пойти на строительную площадку, которая находилась в двух километрах от поселка, и своими глазами увидеть начало строительства ГПП.

Такова была действительность. Как она резко отличалась от рассказанного мне на Чистых Прудах в Москве!

Рассказывает В. Е. Шагин, в числе первых 30 сотрудников принятый на завод в 1948 году техником-вакуумщиком и впоследствии долгое время работавший ведущим специалистом в отделе главного технолога.

«Моему приезду на завод предшествовали два года стажировки в Москве на знаменитом заводе имени Ленина, непосредственно на сборке вакуумных насосов под наблюдением научных сотрудников НИВИ. Работали днем и ночью. Особенно перед отъездом, когда нам была доверена проверка оборудования для нашего предприятия.

И вот прибыли на Урал. Представьте себе дождливый осенний день. Единственный дом на углу улицы Мамина-Сибиряка и нынешнего Коммунистического проспекта, а за ним забор из колючей проволоки, за которым горы земли и заключенные. Наши московские «кожаны» пришлось оставить на хранение в отделе кадров. В цехе работаем рядом с заключенными. Они бетонируют пол, мы устанавливаем форвакуумные насосы. Отношения самые «нежные», благо у нас есть спирт и наркозный эфир для промывки насосов. Получаю бригаду ремонтников, перед нами задача — как установить первую плиту под насос. Навечно. Через день начальство удивляется точности нашей разметки.

Живем в бараке, 16 коек в большой комнате. Только заснешь, начинается нашествие крыс. Все поднимаемся, ловим — и снова спать.

Зимой 1950 года собрали и проверили первый вакуумный агрегат. Торжественно поднимаем его на галерею, а затем толкаем ломами по рельсовому пути, который почему-то оказался уже, чем необходимо. Все это происходит глубокой ночью, но никто не уходит. Да и идти не хочется — все понимают, что присутствуют при рождении нашего предприятия.»

Такими видятся участникам большой стройки те далекие годы, от которых ведут отсчет своей биографии комбинат «ЭХП» и город. До сих пор на страницах книги вспоминали первые годы строительства мужчины, приехавшие работать сюда молодыми, энергичными холостяками, не обремененными семейными заботами. А вот какой запомнилась осень 1949 года молодой тогда женщине, юной матери Л. М. Масляковой, проработавшей затем многие годы в цехе № 27:

«Это было 10 ноября — день, когда я с мужем и месячным ребенком приехала сюда. Грязь снизу и дождь сверху. Впечатление ужасное. Остановились мы у гостиницы. А домов-то было, по пальцам сосчитать можно.

Поселились в комнате, где уже проживало трое мужчин. Представьте себе мое положение: маленький ребенок, ни постирать, ни переодеться. Хуже того, воды и то чуть ли не по норме, так как ее привозили на машине. Много ли запасешь на такое «общение»? Вот и ждешь, когда придут с работы муж и другие женщины и принесут воды: кто графин, кто чайник. И только тогда можно слегка искупать ребенка. А чтоб его не заморозить, простынки согревали над лампой.

Но оказалось, что это были цветочки. А ягодки мы получили в декабре, когда наступили настоящие холода. Сначала замерзла третья гостиница, а через неделю, отогрев одну, заморозили другую. И жили мы в «ледяной избушке». Снаружи покрыта льдом, внутри вода в графине замерзала. Ни согреться, ни просушиться. Взрослые не выдерживали. Так, например, А. Ф. Мельников, который жил с нами в комнате, ночевать уходил к другу. Другой сосед стаскивал на свою кровать все, чем можно было укрыться. Ну, а я с ребенком вынуж-

дена была скитаться из комнаты в комнату в поисках тепла. И только в январе мы получили угол, где можно было хотя бы согреться. А уж прочие коммунальные удобства были заморожены до лета».

О замороженной в графине воде, как неременном атрибуте быта первостроителей, пишет и ветеран комбината З. Л. Федосеева:

«Привезли нас, выпускников ремесленного училища, в июле 1949 года и высадили с машины по колено в грязь. Устроились в бараках, баня в Туре. На весь город работала одна торговая палатка, где продавали все: и продукты, и одежду. Надевать было нечего. За неделю до полочки уже не хватало денег, чтобы купить хлеб. Выкручивались, брали в долг, делили на несколько человек. Не в чем было и варить. Только кипяток находился в нашем распоряжении, да и то не всегда. Дрова для титана и печек заготавливали сами. Холод был такой, что вода в графине замерзала.

Трудились на всех работах, ведь завод и город только еще строились. А стройка велась в основном силами заключенных. Помню, как-то совершили побег две женщины-заключенные. И пока их не поймали, задерживали всех, у кого не было с собой документов. Так нам пришлось побывать в милиции. Одним словом, жизнь тогда была связана с опасностями, трудностями и лишениями. Но никто не унывал, работали с огоньком».

А В. В. Гусев, приехавший на предприятие «холодным летом» 1950 года, краток в описании увиденного: «Кругом были бараки заключенных. Выделялись паровоз-баня и юрта в воинской части. Работал с заключенными при организации цеха 4».

О работе с заключенными в издании юбилейного характера многое не сказать: предпраздничное воодушевление, конечно же, явно контрастирует с трагическими судьбами этих людей. К тому же сама тема ГУЛАГа, чьи мрачные страницы усилиями того же А. Солженицына, В. Шаламова, О. Волкова и других лишь не так давно стали достоянием широкой гласности, тема сколь сложная, столь и неоднозначная.

И на нашем строительстве, конечно же, работали и настоящие уголовники, но были — что выяснилось впоследствии — и невинно осужденные. Понятно, что все это не могло не приводить к известному ожесточению в отношениях между заключенными и «вольными». Вот что вспоминает, например, тогдашний старший мастер цеха № 4 А. И. Пермикин:

«Наш цех, то есть здание под него, к тому времени (март 1950 года) уже был под крышей. Но внутри — ничего, голая земля. Там были заняты на укладке подкрановых путей монтажники из числа заключенных. Скажу откровенно: в их присутствии надо было помнить об опасности, того и гляди, подстроят какую-нибудь каверзу. Мне не забыть такой случай. Как-то проходил по цеху, только зашел под колонну подкранового пути, и вдруг позади меня сверху упал металлический брус, с грохотом ударившись об пол. Наверху раздался смех монтажников. У меня, конечно, мороз по коже. Как остался жив, не знаю. Никому об этом случае тогда не сказал».

Шаг за шагом

Итак, непролазная грязь и дефицитные сапоги, выделяемые по специальному разрешению, промерзшие бараки зимой и таежный гнус летом, торговая палатка с небогатым ассортиментом и непростые отношения со «спецконтингентом» — все это атрибуты начала строительства, все это было как будто бы вчера, настолько живо в памяти людей.

А как добирались до работы?

Зима 1950—1951 годов была особенно суровой, снежной, мороз за 40 градусов.

«Теплые одежда и обувь — общие на всех, да, как правило, еще студенческие, — вспоминает А. А. Лукшин. — Первым пассажирским транспортом, курсирующим до завода (ныне промплощадки № 8) служили два автобуса и один «студебеккер» с брезентовым тентом над кузовом. Однако вскоре, после травмы, полученной одним из пассажиров при посадке по накидной метал-

Так начиналось...

лической лестнице, эту машину с рейса сняли. Поэтому основная масса трудящихся ходила на работу и с работы пешком. Кирзовые сапоги, валенки, шубы оставались острейшим дефицитом».

«Небезынтересно для молодежи упомянуть такой факт,— это уже вспоминает **И. П. Малышев**,— вода в нашем замечательном пруду в то далекое время была грязно-коричневого цвета. Некоторых, в том числе и меня, это очень угнетало. Такое колоссальное количество грязной воды!»

И все же, несмотря на трудности, неудобства, частую неразбериху, строительство города и промышленных корпусов продвигалось. Исторические материалы, собранные в городском музее, свидетельствуют:

Осенью 1948 года на 49 га пахотных земель Нижне-туринского колхоза, где теперь расположены стадион и центральная часть нашего города, еще можно было наблюдать уборку урожая картофеля. На территории нынешних улиц Дзержинского, Фрунзе, Мамина-Сибиряка и Кирова, где чуть позже начиналось строительство «финских домиков», был густой лес, остатки которого на некоторых усадьбах сохранились до сих пор.

Строительство жилья шло от северной границы города — улицы Мамина-Сибиряка по направлению на юг. Первоначально застраивали два квартала, расположенные по обе стороны нынешнего Коммунистического проспекта.

На территории сквера была запланирована постройка театра. К октябрьским праздникам 1948 года сданы в эксплуатацию первые двухквартирные дома по улице Мамина-Сибиряка. Четыре семьи справили новоселье в новых квартирах.

До конца 1948 года были готовы еще два двухквартирных дома по улице Дзержинского и три общежития № 3, 4, 5 по Коммунистическому проспекту. В домах не было центрального отопления, поэтому решили дать в них тепло за счет установки локомотива и паровоза. Так была создана временная котельная. Она располагалась на месте, где теперь находится отдел кадров комбината «ЭХП».

Перед началом строительства народ жил в Нижней Туре, деревне Елкино, на Новом Заводе. А когда сдали первое жилье, почти все разместились в поселке.

Стали строиться дороги, в основном, с щебеночным покрытием и кюветами, ширина проезжей части не превышала шести метров; но кое-где начали делать и бетонные дороги.

Зиму 1948—1949 годов поселок жил без воды, канализации и других коммунальных услуг. Воду возили на автомашинах из Нижней Туры. И в баню ходили туда же, и кино там смотрели, пока не ввели в строй общежитие № 1 (дом № 3 по Коммунистическому проспекту). Тогда решили показывать кино в коридоре этого здания, на втором этаже. Зрителей всегда набиралось много: заполняли весь коридор, лестницу. Однажды во время сеанса лестница не выдержала перегрузки и обвалилась. Образовалась свалка, но все обошлось благополучно, никто не пострадал.

Целым событием для первостроителей было посещение бани. Ее функцию на поселке частично выполняла бывшая конюшня, бревенчатое сооружение, расположенное во дворе конторы благоустройства. В помещение пар подавался от временной котельной, которая располагалась вблизи. В раздевалке с потолка, который высокорослые доставали головой, постоянно капало и на

Первые деревянные новостройки.
Конец 40-х годов

полу намерзал лед. Воду для мытья приносили из дома, а нагревали ее путем обливания горячей батареи отопления. Зимой в дело шел снег. Вот так и работала «баня».

Той же зимой заложили фундамент здания школы № 61. Уже к началу учебного года она была готова, и в первую в городе школу пришли ученики.

С 1949 года начали строить двухэтажные деревянные и шлакоблочные дома. Тогда построили 15 барачно-общежитий для молодежи, приехавшей из ремесленных училищ (в 1958—1960 годах их снесли). Всего за 1949 год построили около 9000 квадратных метров жилья.

В августе 1949 года в здание по Коммунистическому проспекту, 14 переехало управление завода (затем в нем размещалось управление ОРСа). Позже с Нового Завода на Коммунистический проспект, 13 переселилось управление строительства. Освободившееся в Нижней Туре здание заводу управления передали больнице и поликлинике завода, а до этого они размещались в одной квартире по Коммунистическому проспекту, 7. Осенью этого же года открыли первый магазин (Школьный проезд, 4), первую столовую.

1950 год. Закончено строительство кварталов «финских домов». Положено начало двухэтажным шлакоблочным домам по улице Ленина. Вступила в эксплуатацию баня № 1, избавив людей от помывочных мучений. Построена первая капитальная столовая (сейчас на этом месте стоматологическая поликлиника), пожарное депо.

Бичом тех лет были постоянные аварии во временной системе отопления в домах. Система постоянно выходила из строя, лопался водопровод, вода разливалась по помещениям и застывала горами льда. Нередко комнаты нагревали раскаленными на кухне кирпичами.

До 1951 года от поселка по направлению к 35-му кварталу шла только проселочная дорога, годная для проезда на лошади. В 1951 году началось интенсивное строительство этого квартала и одновременно бетонной дороги, соединяющей поселки. Через два года «35-й» был объединен с поселком и с тех пор составляет с городом единое целое.

Постепенно город застраивался. В угловых домах по улице Ленина и Коммунистическому проспекту открылись магазины, заработали школа (напротив нынешнего кинотеатра «Ретро»), поликлиника, гостиница на 75 мест, прачечная, хлебозавод, гараж завода, здание милиции. Был построен стадион «Труд» со спортплощадками, лыжная база (причудливой архитектуры деревянное здание, которым все гордились), здание технической библиотеки (теперь центральная детская библиотека). В течение первых пяти лет построили детский сад на улице Дзержинского и ясли на улице Ленина. До этого детских учреждений в поселке вообще не было. И наконец, с 1953 года приступили к строительству тротуаров на улицах. И это тоже не могло не радовать жителей, утопающих в сырое время года в непролазной грязи, а в сухую погоду задыхающихся от клубов пыли.

Таковы факты, таковы отдельные штрихи, рисующие картину начала строительства города среди таежных лесов, на картофельном поле. Города, который больше сорока лет хранил свои тайны, оставаясь в неизвестности. Но жизнь в нем кипела с первых месяцев. Молодость, задор, холостяцкая свобода брали свое. И нипочем были бытовые неурядицы. Молодежь любила отдыхать и веселиться. Выдумки хватало на все. Но об этом следующий рассказ.

**«...Музыкальные инструменты
или ружье — возьмите с собой»**

Слова, вынесенные в заголовок, взяты из воспоминаний С. Е. Федоровского. Этот человек, проработавший на комбинате «ЭХП» 37 лет, участник Великой Отечественной войны, известен многим горожанам. Начинал он оператором в 1-м цехе, затем после окончания вечернего отделения МИФИ-3 работал технологом в ЦЗЛ. Но больше его знают как неугомимого кинооператора, мастера фотографии. Долгое время Сергей Евгеньевич руководил заводской лабораторией. В город приехал в 1950 году.

«Август 1950 года. Двор небольшого дома в Москве заполнен выпускниками техникумов, институтов, университетов, приехавшими из разных городов страны.

Еще в середине зимы представители Главгорстроя побывали в учебных заведениях и по заданию правительства персонально отобрали будущих химиков, электриков, механиков. Попастъ в эту группу было престижно. Тем более мы знали, что уже два предыдущих выпуска нашего Казанского электротехникума связи работали в Москве в лаборатории измерительных приборов Академии наук (ЛИПАН). Ребята писали, что у них интересная работа, а Москва с ее музеями, театрами, выставками обогащает их жизнь духовно.

Однако в этом нам не повезло, поскольку сразу же, минуя московскую стажировку, мы были направлены на объект. Как нам сообщили — на монтажные работы уже возведенных заводских корпусов где-то на Урале.

В Москве посоветовали: «У кого есть музыкальные инструменты или ружье — возьмите с собой». Предложение очень заинтриговало, и я дал телеграмму домой, чтобы к поезду «Москва—Свердловск», проезжавшему через Казань, принесли аккордеон. Мой сокурсник В. Кузнецов в телеграмме просил ружье. Подъезжая к перрону вокзала Казани, мы увидели двух женщин, стоящих рядом. Одна держала аккордеон, другая — ружье. Наши просьбы выполнили!

В Нижней Туре на станции нас встретил автобус. Едем, как кажется, по деревенской улице — вокруг огни

из окон одноэтажных частных домов. Вот они закончились, и автобус выезжает в поле. Впереди забрезжили слабые огоньки — это наш поселок. Что же нас ждет впереди?

Встречающий объяснил, что в будущем здесь будет современный красивый город. А пока... Выезжаем на первую улицу. Направо — бараки молодых строителей и выпускников ремесленных училищ, налево — «финские домики» для руководителей производств. Это уже семейные люди с большим производственным стажем, приехавшие по путевкам обкомов партии с передовых предприятий страны. Автобус сворачивает влево, где по обе стороны улицы несколько двухэтажных деревянных домов. Это общежития для молодых специалистов.

Утром перед нашими глазами предстали невысокие горы и бесконечная тайга. Вот тогда нам стал понятен совет — прихватить с собой музыкальный инструмент и ружье.

Более всего нас поразило, что здесь шли приемные экзамены на вечернее отделение института, причем по желанию на два факультета: физический и механический. Я и группа ребят-техников чуть позже сдали приемные экзамены. Первую вводную лекцию прочитал академик Л. А. Арцимович, автор технологии будущего уникального производства. На нее пришли не только обе группы студентов, но почти все ИТР завода. Как он читал! Многое мы услышали тогда впервые. Лектор удивлял отличной памятью на цифры, даты, фамилии.

Однако вернемся к ружью, о котором сказали вначале, должно же оно наконец, по всем правилам драматургии, выстрелить. Действительно, окружающая нас бесконечная тайга была богатой на пернатое население, диких зверей. Но рядом с поселком, тем более на его территории, даже мелкой дичи не было. А дело все в том, что самолет регулярно посыпал дустом дорогу от поселка до территории промышленной площадки. Так нас оберегали от энцефалитных клещей. Вместе с насекомыми гибли и птицы.

Тем не менее хозяин ружья все же смог подстрелить какую-то маленькую лесную птицу. И вот только он ее сварил в котелке, как в комнату зашел Лев Иванович Надпорожский. В то время он занимал первую ступень

в инженерной должности, а впоследствии стал директором комбината. Еще накануне, встретив меня в цехе, предупредил: «Слышал, что ты привез аккордеон. Завтра приду, отведу душу». И действительно, отвел, поразив нас виртуозной игрой на этом инструменте и увлекательными историями из своей студенческой жизни в Ленинграде.

Ружейные выстрелы нередко слышались и в поселке. Но причина этому была необычная. Спортивная жизнь поселка началась сразу с приездом новых групп молодежи. На месте кинотеатра «Ретро» когда-то был импровизированный стадион: поле, определяемое двумя воротами без сеток. На каждый матч цеховых футбольных команд собиралось достаточно много болельщиков. В первые годы во всех видах соревнований лидировал спортивный коллектив цеха № 1 «Сокол». Начальник одной из служб этого цеха Алексей Алексеевич Соловьев приходил на стадион с охотничьей собакой и ружьем. На каждый забитый «Соколом» гол тут же салютовал выстрелом из ружья, оповещая о взятии ворот соперников прочих жителей поселка. Спорт любили, им занимались с азартом. Думаю, уже тогда были заложены хорошие традиции, приведшие к будущим спортивным достижениям воспитанников нашего клуба «Факел».

Прошло два месяца, как я приехал в поселок. Приближались октябрьские праздники. Моя землячка, выпускница Казанского медицинского института Галина Михайловна Поройкова, пригласила меня на торжественный вечер и напомнила, чтобы взял аккордеон. Праздник работники медсанчасти отмечали в коридоре второго этажа здания, где размещалась поликлиника. Помню длинный ряд столов, щедро уставленных закуской. Директор предприятия Д. Е. Васильев произнес здравицу в честь нашей страны, ее жителей, всех присутствующих и осушил граненый стакан.

Как молоды были мы, вчерашние студенты, как умели веселиться! Концерт художественной самодеятельности прошел на одном дыхании. Галина Поройкова со своей подругой Лидией Данилиной отлично спели песню «Ходили мы походами». Аккомпанировал им на моем аккордеоне Н. П. Жарков. С этого вечера завязалась наша с ним дружба на долгие годы, до последних его

дней. Сколько мог бы сейчас вспомнить и рассказать Николай Петрович и о своей жизни, и о городе! Всю жизнь он проработал водителем в медсанчасти, был личным водителем почти у всех ее руководителей.

Аkkордеон мой продолжал свою активную жизнь. Инженер ЦЗЛ В. В. Новицкий организовал эстрадный концерт. Сам он прекрасно играл на аккордеоне и писал музыку. К одной веселой мелодии Валентин Васильевич попросил меня написать текст. Так, в поселке появилась первая «своя» песня. Называлась она «Вот так девушка!». Песня быстро завоевала популярность и перешла в разряд «народных». Ее пели на цеховых вечерах, она раздавалась в ночной тиши на улицах поселка. Вот фрагмент ее:

Стаял снег, пришла весна,
Пробудилось все от сна...
Только спит любовь в ее груди.
В эстафете, как назло,
Мне опять не повезло —
Я — не впереди.
Летом с вышки так прыгнул,
Что едва не утонул.
К счастью, старичок
В лодку вытащил. При всех
Он сказал под общий смех:
«Видно, парень в спорте новичок!»

И припев:

Быть хочу лишь с ней,
Счастья больше нет,
Но уж сколько дней
Слышу лишь ответ:
«Чтоб тебя могла любить,
Нужно всюду первым быть!»
Вот так девушка!

Конечно, текст незамысловатый. Но популярностью песня пользовалась, потому что, на мой взгляд, отражала — пусть и в шуточной форме — те нравственные ценности, которые были в почете в то время у молодежи. Сейчас, когда все так перевернулось в жизни, это особенно остро ощущаешь.

А аккордеон мой еще не раз сослужил хорошую службу. Почти двадцать пять лет спустя он сопровождал нас, группу ветеранов Великой Отечественной войны города, в поездке по городам-героям. Произошло это в апреле 1975 года, накануне 30-летия Победы. Тогда по всей стране в областных городах были сформированы туристические поезда. В состав нашей делегации входили Герой Социалистического Труда М. П. Чертовиков, Герой Советского Союза В. Н. Сиротин, ветераны Н. Г. Горбунов, А. И. Лушкин, Н. И. Ерин, В. П. Карташов, А. Г. Колмогорова и я. От этой поездки остался снятый мною 20-минутный фильм, который не раз демонстрировался в разных аудиториях города и по местному телевидению.

И вот аккордеон, столько лет служивший мне верой и правдой, отправился вместе с нами в столь памятную поездку. Взял его с собой по совету руководителя нашей делегации В. И. Кия. Владимир Иванович сам прекрасно играл и пел. Да и всем, кто ехал с нами в вагоне, были близки песни, созданные в годы войны. Вот почему наша группа быстро оказалась в центре внимания и дала хороший настрой участникам поездки. Приняли даже участие в концерте художественной самодеятельности, который транслировался по поездному радио.

...В те далекие, сердцу близкие пятидесятые мы умели честно, самоотверженно трудиться и так же от души — отдыхать. Мы ценили радость общения друг с другом. С желанием принимали участие в многочисленных субботниках, с песнями выезжали на совхозное поле. Дух студенчества, привносящий в отношения между людьми легкость, доверительность, чувство товарищества и взаимовыручки, еще долгие годы определял общую атмосферу в городе».

Автор этих воспоминаний С. Е. Федоровский, думается, очень четко уловил и точно передал настрой молодежи, приехавшей в послевоенное время выполнять ответственное задание правительства. О том, какие трудности приходилось преодолевать на строящихся производственных объектах, рассказ впереди. Дополнить эту главу хочется еще несколькими штрихами, составляющими общую картину досуга первостроителей.

Первая демонстрация по новой улице

Вспоминает А. А. Лукшин:

«Молодежь, выдержавшая первый экзамен на трудности, тянулась к учебе, культуре, спорту. Первым культурно-просветительным учреждением стал клуб молодежи во главе с А. Ф. Мельниковым. Загруженность клуба была предельной. Здесь проводились все торжества, работали кружки художественной самодеятельности, спортивные кружки, демонстрировались кинофильмы.

Сейчас приходится только удивляться, как это Александр Федорович (хотя и имел опыт организации этой работы со времен гражданской войны) умудрился все так спланировать и за всем проследить. Может быть, не случайно поэтому наш уютный деревянный «дом культуры» не выдержал и «не дожил» до наших дней».

Дополним рассказ А. А. Лукшина. Фундамент клуба был заложен на субботниках в мае 1949 года. Он располагался на месте нынешнего загса. По конструкции клуб был каркасно-засыпным, а внутри украшен художественной росписью. Строители торопились его закончить к 6 ноября, и через час после их ухода в клубе состоялось торжественное собрание в честь годовщины

Клуб молодежи

Октября. С тех пор это здание не пустовало ни дня. Поступившее в распоряжение молодежи, оно и получило официальный статус — Клуб молодежи. В 1973 году клуб за ветхостью был снесен.

А. А. Лукшин продолжает свой рассказ:

«Все свободное от работы время молодежь, особенно летом, проводила на так называемых спортивных площадках. Сотни болельщиков собирались на поляне (сейчас здесь расположен кинотеатр), когда там проходили футбольные баталии двух соперников — первого и второго цехов. Нередко забитые голы сопровождались «салютами» — одновременными выстрелами из нескольких охотничьих ружей. Возглавлял эту группу «артиллеристов» бывший начальник вакуумного отделения цеха № 1 А. А. Соловьев.

До осени 1952 года физкультурные коллективы были организованы на заводе в цехах № 1, 2, 3, 4, 9, в гараже и ЖКО. Так появились ставшие впоследствии популярными «Сокол» (в память о станции «Сокол» в московском метро, до которой мы доезжали, направляясь в ЛИПАН), «Вымпел», «Темп», «Металлист», «Энергия», «Волна».

Ветераны 1-го цеха, да и не только этого коллектива, с благодарностью вспоминают В. И. Исакова. Владимир Ильич был необычным человеком. В нем удивительно органично сочетались многие качества: грамотный инженер, эрудит, прекрасный организатор, страстный любитель спорта, авторитетнейший судья спортивного общества «Химик». И то, что коллектив «Сокола» первые годы доминировал в большинстве видов спорта, — большая заслуга В. И. Исакова.

Разрозненные спортивные физкультурные коллективы завода на первой своей конференции объединились в заводской спортивный коллектив, председателем которого избрали автора этих строк. Надо было организовывать секции, проводить соревнования, выходить на более высокий спортивный уровень. Первые встречи с туринскими и исовскими спортсменами показали, что нашим ребятам состязаться с ними просто не интересно. Оно и понятно. Молодежи, окончившей вузы и техникумы страны, проще было создать команду, нежели их сверстникам из соседних населенных пунктов. Еще работая в Москве, будущие уральцы на равных с москвичами — спортсменами смежных институтов — играли в волейбол и баскетбол. Надо сказать, что нам, липановцам, давали время для занятий на малой арене тогдашнего центрального стадиона «Динамо».

В то время ЦК нашего профсоюза еще не было. Но работал уполномоченный ВЦСПС Н. Т. Чубуков. В 1954 году бразды правления ДСО были переданы выпускнику Ленинградского института имени Лесгафта инженеру отдела № 37 В. Ф. Шадрину. А как сейчас вспоминается время, когда вместе с заместителем политотдела по комсомолу В. И. Улыбушевым, затем Евгенией Викс, Валерием Немолочновым приходилось ходить по баракам и агитировать молодых рабочих заниматься в спортивных секциях!

Или такую проблему приходилось решать. Обеспечение спортивным инвентарем и одеждой было неважное. Надо выступать сборной футбольной команде, а формы нет. Труссы сшили, но футболки-то не сошьешь! Спасибо, выручила моя супруга, работавшая тогда директором только открывшегося промтоварного магазина (теперь «Янтарь»). Она предложила нам вместо футболок нижние мужские рубашки. И действительно, пуговицы сре-

зали, разрез зашили, на его месте по всей длине пустили ленту с эмблемой «Химика» — и футболки готовы. В них «сборники» играли года два».

А. В. М. Архипова, проработавшая на комбинате «ЭХП» с 1949 года почти сорок лет, в своих воспоминаниях подчеркивает такую деталь:

«Очень интересно проводили свой досуг. Часто выезжали на природу, выбирали самые живописные места, устраивали концерты, импровизации, а зимой — лыжные походы. Даже те, кто не умел кататься на лыжах, с удовольствием к нам присоединялись: мы брали их на буксир, и было очень, очень весело. А какие интересные проводились вечера, сколько было выдумки!»

Такие походы на природу стали доброй традицией во многих коллективах и сохранялись долгие годы.

Еще несколько штрихов к тому, как отдыхала молодежь и кто был заводилой и душой компании. Рассказывает **А. К. Рублев**, ветеран комбината «ЭХП»:

«Свободного времени у меня, студента вечернего отделения МИФИ, было мало — работал по шестидневной неделе с одним выходным. Но все-таки находил возможность бывать в Клубе молодежи, где было так весело. В то время блистали **А. Д. Балыков**, **Л. И. Надпорожский**, **В. А. Шипулин**, **Ж. Мяздриков**, **Н. С. Бушков**, **Б. Г. Рогинский** и другие. Они музицировали, каламбурили, выступали с различными сольными номерами и были нашими любимцами. Большой популярностью пользовались походы на весельных шлюпках на Именную».

О периоде начала пятидесятых годов пишет **В. Я. Чубаров**:

«В 1952—1956 годах наш городок был невелик. Ниже улицы Пушкинской развернулась сплошная строительная площадка. Зато был клуб, в котором показывали фильмы, устраивались танцы. Был стадион «Химик» и пара «диких» футбольных полей для любителей спорта.

В город приезжало много молодежи. В основном холостяки, но мы не скучали. Нам было где проводить свободное время и чем заниматься. Многие находили себя в художественной самодеятельности. Она была в то время так популярна, что все концерты самодеятельных артистов проходили при переполненных залах.

Первая лыжная база

Всеобщей любовью пользовался спорт: зимой лыжи, коньки, хоккей с мячом, позднее хоккей с шайбой. Прокат зимнего спортивного инвентаря по тем временам был отменным. Летом все парни увлекались футболом, да так, что не хватало футбольных полей. Поэтому вечером после работы футбольные баталии между бараками разгорались на мало-мальски пригодных полянах. Каждый цех имел свою футбольную команду, а иные и несколько. Например, за 1-й цех во второй группе на первенство завода играло восемь команд.

Популярностью пользовался и волейбол. А во время весенней легкоатлетической эстафеты почти все жители города становились и спортсменами, и болельщиками. Любое спортивное состязание было событием, и болельщики подолгу оставались на трибунах, обсуждая и смакуя увиденное. Отрадно, что в создании физкультурных коллективов принимали участие не только комсомольская и профсоюзная организации, но и администрация цехов. Сказывалось, видимо, то, что руководство цехов было так же молодо, как и мы. Именно в эти годы возникли такие популярные коллективы, как «Старт», «Авангард», «Искра», «Буревестник», «Наука», чуть раньше «Сокол», «Вымпел».

На первом стадионе «Строитель»

Постепенно город рос. Появились первые комфортабельные общежития, стали исчезать бараки. Армия холостяков быстро начала редеть. Рождались дети. Стало их совсем скоро очень много, и в каждом дворе наряду с возгласами болельщиков и ударами мячей зазвучали звонкие детские голоса».

И. П. Малышев, проработавший на комбинате «ЭХП» много лет, хорошо помнит имена спортивных вожаков:

«Потребность общения у молодых людей велика. Естественно, перезнакомились очень быстро. Выделились лидеры: по спортивным вопросам — Костя Горячев, Камиль Халитов, по организационным — Зоя Клещина (Шагина). Авторитет волейбольных асов по праву заслужили Саша Чирков, Саша Корытников, Георгий Огородников, Юрий Овсов, Юрий Бодров и другие.

...Ночевки у костра, еда, пахнущая дымком, гитара, песни, душевные беседы. Благодаря этому я и полюбил уральский лес».

А вот такая деталь из воспоминаний ветерана комбината «ЭХП» **Н. С. Михайловой** и вовсе удивляет:

«А как интересно проходили профсоюзные собрания! Они проводились каждый месяц в Клубе молодежи. Это были настоящие праздники. Присутствовали все. Включалась и самодеятельность. Получался вечер отдыха».

Сейчас все это кажется невероятным: собрание, переходящее в праздник. Но ведь было, было...

Подковать блоху?

Пожалуйста! Умельцы имеются

Между тем строительство уникального промышленного объекта и города продолжалось. Не обходилось без экстремальных ситуаций, когда отсутствие производственного опыта, а иногда и четкой, продуманной организации процесса заменяли инженерная и рабочая сметка, бессонные ночи поисков рациональных решений то и дело возникающих проблем. Об этом также написано немало строк в воспоминаниях участников большой стройки.

Ефима Максимовича Зильбермана, кузнеца-виртуоза, мастера «золотые руки» на комбинате «ЭХП» помнят многие, хотя на пенсию он ушел еще в 1966 году. Ефим Максимович работал кузнецом 8-го разряда в цехах № 4, 2, 6. А приехал на завод в числе первых — в октябре 1948 года. Приехал и был вынужден раз за разом выдерживать экзамен на профессиональное мастерство.

Из воспоминаний Е. М. Зильбермана:

«Сам директор предложил мне осадить до нужного размера вольфрам для катодов узла. Изо дня в день, не заходя к начальнику цеха хотя бы раздеться, он проходил прямо в помещение кузницы. Вешал в моем шкафу пальто, и мы вместе брались за работу. Бились над решением сутками. Безуспешно. Тогда Дмитрий Ефимович решил позвонить в Ленинград на Кировский завод и посоветоваться с их специалистами. Но и там не могли подсказать выход. Мы продолжили эксперимент. Васильев приезжал только по вечерам, работали до глубокой ночи. И только на пятые сутки свершилось чудо — сделали. Сколько радости было!..

Не успели освоить вольфрам, как появилось новое задание — молибден. Нужно было отковать из него

пластинку абсолютно других размеров, нежели она к нам поступила. Казалось бы, что особенного. Но не тут-то было. Нигде, ни в какой литературе, даже в энциклопедии — ни слова. Ничего, освоили и эту операцию: ковку молибдена с минимальным допуском на обработку. А за молибденом последовало освоение армко-накладки для магнитов цеха № 1. Ну, с этим-то металлом я был знаком, как говорится, накоротке».

Трудовая биография Е. М. Зильбермана отмечена впоследствии орденом Трудового Красного Знамени и пятью медалями.

Живо, словно о вчерашних событиях, пишет о делах давно минувших дней **В. Я. Комаров**, проработавший на комбинате с 1949-го по 1971 год до ухода на пенсию. Василий Яковлевич приехал на строительство объекта по направлению обкома партии, оставив работу на Свердловском подшипниковом заводе, прекрасную квартиру в центре города.

«Наряду с вводом в эксплуатацию энергетических объектов подготавливалась и сдавалась в эксплуатацию технологическая группа цехов. Почти все из них, за исключением корпуса 3, при пуске и наладке не представляли особой сложности и вводились в эксплуатацию обычным путем. Правда, были и здесь «детские болезни».

Корпус 3 был уникальным, до предела насыщенным новейшей техникой, автоматикой, электроникой и другим оборудованием. Основной агрегат монтировался из деталей, достигавших веса 55 тонн. Кран же в цехе был смонтирован грузоподъемностью 50 тонн. Для монтажа этих тяжеловесных деталей создали специальную комиссию из представителей Министерства электропромышленности: **В. Н. Парфенова**, главного механика **В. П. Тарасова** и меня. Во время подъема тяжелогазовых деталей все несущие металлоконструкции здания потрескивали и вибрировали. Я, откровенно говоря, во время этих подъемов чувствовал себя неудобно, вдруг лопнет трос! Деталь поднимали на высоту 26 метров, затем кран с грузом передвигался метров на 30—40 горизонтально, после этого деталь опускали на свое место. Так же неуверенно чувствовал себя во время подъема груза и **В. Н. Парфенов**. А **В. П. Тарасов** не выдерживал такого нервного напряжения и на время операции исчезал из цеха.

В 1950 году мы кроме котельной, ГПП-1, кислородной установки и распределительной подстанции приняли в эксплуатацию бойлерную в городе, береговую насосную станцию, одну нитку водовода, ЛЭП-110 кВ и ряд других объектов. Много труда, хлопот и беспокойства нам причинял главный водовод. Как выяснилось, для его монтажа были использованы дефектные трубы. Почему это произошло, мы так и не узнали, но с первых дней эксплуатации трубы стали выходить из строя одна за другой. Ликвидация аварий была сопряжена с большими трудностями и нервными издержками. Вот один из случаев.

В декабре 1950 года на водоводе лопнула труба. Водоснабжение объекта прекратилось. Котельная перестала подавать тепло потребителям. Цеха стали замерзать. Срочно были организованы работы по ликвидации аварии. Сложность заключалась в том, что грунт промерз почти на всю глубину — технику не применить. Пришлось жечь костры и орудовать лопатами. На ликвидации задействовали бригаду землекопов из заключенных.

С земляными работами мы справились более или менее быстро. При осмотре трубы оказалось, что она лопнула вдоль оси. А значит, чтобы ее удалить, нужно было ее полностью разрушить. Труба чугунная диаметром 500 миллиметров, резать ее автогеном невозможно — чугун не режется. Пришлось разбивать вручную, обычными четырехкилограммовыми кувалдами. Три часа работы — и никакого результата.

Вскоре на место аварии приехали директор предприятия и начальник строительства. Рассказав им о положении дел, я обратился с просьбой, чтобы директор выделил деньги на стимулирование бригады заключенных, а начальника строительства попросил разрешить простимулировать работающих (бригада была в его ведении). Получив согласие, отправился в магазин и приобрел необходимое количество «стимуляторов» — водки, колбасы и хлеба. Привез все это к месту аварии, позвал бригадира. Показав содержимое коробки, сказал ему: «Все это поступит в ваше распоряжение, если к 18 часам авария будет ликвидирована». Оценив «премию», бригадир ответил коротко: «Будет сделано, гражданин начальник».

И события закрутились. Откуда-то появилась кувалда весом не менее 10 килограмм. Бригадир стал обра-

щаться к членам своей бригады таким ласковым голосом, что я просто открыл рот. Например, «Петя, помоги, пожалуйста, Коле. Видишь, ему одному трудно». Петя вздрогнул и бросился в траншею. Схватив кувалду, начал ею работать. Да как!

Убедившись, что мое присутствие здесь больше не нужно, я поехал в бойлерную. Сюда через каждый час звонили начальники цехов и сообщали о температуре в цехе (это было важно по технологии). Вначале, когда температура понижалась незначительно, я бодро отвечал: «Пока изменений нет, ждите». Но, когда в цехах дошло до $+5^{\circ}$, каждый звонок наводил на меня ужас. Особенно меня допекал начальник цеха № 2 В. П. Корольков, который в случае понижения температуры до 0° , требовал сливать воду из технологического оборудования.

Один из последних звонков был совсем тревожным: «Температура $+2^{\circ}$, что делать?» — «Ждите еще 45 минут», — дал я последний срок. С того момента время полетело так быстро, что я готов был остановить часы. Прошло 35 минут, потом 40. Я ждал и боялся звонка. Но телефон все же залился пронзительной трелью. Обреченно беру трубку и вдруг слышу: «Василий Яковлевич, аварию ликвидировали, включили насосы. Принимайте воду». До меня не сразу дошел смысл сказанного. После этого случая у меня появились седые волосы.

А вот как вспоминается 1950 год П. В. Паламодову: «В цехе № 1 дым коромыслом. Одновременно стройка, наладка и пуск. Все перемешалось. Строители, заключенные, монтажники, солдаты и эксплуатационники — каждый делает свое дело. Полов и потолков в некоторых местах еще нет. Там, где опасно, просто занавес из брезента, а за брезентом пустота и провал в пять этажей. Проходы — по балкам и перекрытиям. И как тогда никто не пострадал, не свалился — просто удивительно. А какой энтузиазм, напряжение! Со временем не считались, и все это ради первых миллиампер. Какие были люди в то время!»

Действительно, какие были люди! Например, случай, о котором вспоминает ветеран комбината «ЭХП» Н. С. Михайлова, вряд ли мог произойти в наши дни.

«Пока шло строительство второго производства, работали в отделе главного технолога. Временами полу-

чали задания по очистке дорог, ведущих к строящимся зданиям. А мне, выпускнице Краснодарского станко-строительного техникума, ужасно хотелось настоящего дела. И вот первая зарплата. Все уже получили деньги, и я решила, что поскольку серьезной работой пока не занималась, то и зарплату получать не имею право. Но начальник цеха А. Я. Титов, хотя и с сочувствием отнесся к моим доводам, все же воспитал во мне правильное отношение к ситуации. Он сказал: «Ступай, получи зарплату и отдай ее мне. Я найду, как потратить деньги, если они тебе не нужны».

Позже Н. С. Михайлова была назначена на должность инженера, а когда началось освоение производства по изготовлению деталей для сборки на месте, стала начальником участка цеха № 12. Ощущение незаработанной зарплаты быстро растворилось в напряженных буднях:

«Как трудно давалось освоение! Детали и узлы довольно сложно изготавливались технологически, плохо поддавались обработке вручную из-за сложной геометрии. Брак доходил до 80 процентов. Сколько пережито огорчений, доводящих до отчаяния. Хотелось бросить все и уйти. Однако продолжали работать.

После освоения механической обработки деталей их ручная доводка и хранение должны были производиться при номинальных климатических условиях. Поддерживать температуру в пределах 18—20° особенно в летнее время, в здании, не оборудованном кондиционерами, задача непростая. Прибегали, что называется, к «зверским» методам: с помощью пожарных рукавов разбрызгивали по всему зданию артезианскую воду. Так и ходили по холодным лужам».

Алексей Иванович Ершов прибыл в цех № 24 из воинской части старшиной запаса. Прибыл и не затерялся: прошел путь от кочегара до заместителя начальника цеха. Уважали и любили его, человека удивительной мягкости и такта. Читаем записи А. И. Ершова:

«Вспоминаются не только трудности в первые годы освоения цеха, их, конечно, хватало, вспоминается, главным образом то, как эти трудности преодолевались. Это и пыль, которая набивалась во все мыслимые и немыслимые места, и уголь со снегом пополам, и зло-вредный металл, попадающий в мельницы (обязательно в конце смены), и горящий уголь, который приходи-

лось руками и всевозможными скребками выцарапывать из мельницы. Если случалась каверза, например выброс золы на полметра или перегрузка мельницы или когда тачки забивались сырым углем, то без особых приглашений помогали все, кто мог. Хотя, безусловно, никто не стал бы заставлять электрика, дежурного слесаря, химаппаратчика грести лопатой в вагонетки горячую, текучую, как вода, золу или лезть в дышащую жаром мельницу, как и орудовать у люка, из которого под давлением вылетает столб угольной пыли. Участие всех в ликвидации этих нештатных ситуаций было делом само собой разумеющимся. Никто не становился в позу, не искал виновного, а просто брал лопату и помогал. Наверное, поэтому коллективы смен были очень дружными».

Выпуск изотопов «урана-235»

Весной 1950 года начались монтаж, наладка и опробование оборудования цеха электромагнитного разделения изотопов и других подразделений. Все это происходило одновременно с окончанием строительных работ, а иногда и вместе с ними. В зданиях бок о бок трудились рабочие и инженеры завода, строители-монтажники, солдаты, заключенные. Во многих помещениях еще отсутствовали полы и потолки, опасные места огораживались временными перилами и брезентом, переходы проходили по балкам и перекрытиям.

В четвертом квартале того же года осуществили временную эксплуатацию и перепуск основного оборудования машинного зала и щитовых устройств. Провели апробирование и наладку всего оборудования 5-го этажа под реальную нагрузку.

Наступил трудный этап выявления конструктивных дефектов схем и узлов, отработки технологического процесса, обучения персонала работе на установке СУ-20 — одним словом, этап освоения уникального оборудования. Пуск всей установки был назначен правительством на конец года. Но не получилось. Срок был сорван из-за недопоставки другими предприятиями Союза необходимого оборудования, да и качество выполнен-

ных строительно-монтажных работ не отвечало требованиям.

Однако надо знать то время и людей, живших в нем. Если речь шла о выполнении государственного задания — во внимание не принимались объективные причины срыва пуска установки. Дисциплина была железной, да и сами люди понимали важность дела.

И коллектив предприятия сделал невозможное: в главном корпусе (цех № 1) наладили блоки 5-го этажа, ввели в рабочий режим разделительные камеры. В цехе № 2 организовали временный технологический поток сборки узлов. А в цехе № 3 была задействована технологическая цепочка, предназначенная для зарядки ионных источников, извлечения продукта и очистки узлов после их работы в цехе № 1. Благодаря этим без преувеличения героическим усилиям в 4-м квартале 1950 года коллектив приступил к выпуску изотопов. Правительственное задание было выполнено. Первая продукция — изотоп урана — выдана заводом в декабре этого года.

Разделение

изотопов лития

Уже через полгода после начала электромагнитного разделения изотопа «урана-235» летом 1951 года стало ясно, что задача по его выпуску может быть решена без использования именно этого электромагнитного метода разделения. Но продолжить работы по совершенствованию метода обогащения освоенного продукта («уран-235») не пришлось. Завод получил от правительства новое и срочное задание, связанное с разделением на магнитной установке СУ-20 изотопов лития и с его производством в необходимых количествах.

Как вскоре выяснилось, это задание из-за прежней технологии не могло быть выполненным, как в отношении количества, так и качества новой продукции. Это понимали специалисты. И они пошли на смелый шаг.

Сейчас, по прошествии более чем сорока лет, трудно в полной мере оценить смелость руководителей предприятия, которые в обстановке жесточайшего контроля со стороны 1-го Главного управления решили кардинально изменить технологию: от прежней, выверенной

практикой, перейти на совершенно неотработанную, но единственно возможную.

Выход предложил в начале 1952 года Л. А. Арцимович. Он заключался в том, чтобы в качестве рабочего вещества использовать другой вид лития, подготовленный особым способом. На заводе поддержали эту идею. Пришлось немного модифицировать установку и ионный источник. Все это вместе дало нужный эффект и позволило получить рекордную для электромагнитного метода обогащения производительность и исключительно высокий коэффициент обогащения лития. Правительственное задание вновь было выполнено.

Важную роль в этой «операции» сыграли научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, проведенные на заводе. Исследования по проблемам освоения технологического процесса разделения велись в центральной заводской лаборатории (первый начальник ЦЗЛ М. Д. Шевяков), руководил всей научной работой академик Л. А. Арцимович. От ЛИПАНа на заводе также был свой представитель — доктор физико-математических наук П. М. Морозов. Большинство сотрудников, участвовавших в эксперименте, прошли к тому времени в ЛИПАНе стажировку. Они и составили костяк коллектива. Опытно-конструкторские работы легли на конструкторский отдел под руководством А. Н. Шекина, а позднее А. Ф. Петрусевича.

Создание на заводе мощного кадрового потенциала помогло в решении многих проблем, а главное, обеспечило сжатые сроки, в которые были отработаны сложнейшие технологические процессы, созданы уникальные узлы и приборы. Позднее по результатам исследований первого периода были успешно защищены кандидатские диссертации — Г. Ф. Фрадким, М. В. Незлиным, Ф. Ф. Гавриловым, А. В. Грижасом, В. В. Новицким. Многолетний труд коллектива по разработке оборудования и совершенствованию технологических процессов обобщен в докторских диссертациях Н. А. Кашеева и В. А. Дергачева, а также в их книге «Электромагнитное разделение изотопов и изотопный анализ».

Таким образом, в кратчайшие сроки без существенных дополнительных затрат завод переключился на промышленное производство соединений обогащенных изотопов лития. В течение длительного времени он был

единственным в стране поставщиком этого важнейшего материала.

Весной 1952 года получили новое задание — изготовить определенное количество лития (в химической форме дейтерида лития), гидрида лития и переработать в эту же форму весь накопленный хлорид лития. Уже к началу 1953 года руководство завода доложило о выполнении. Это позволило в установленные правительством сроки создать и испытать 12 августа 1953 года первую в мире водородную бомбу. Россия, значительно опередив США, испытала первые ее образцы.

Разделение изотопов лития электромагнитным способом продолжалось до 1955 года. В связи с созданием на другом предприятии более экономичного метода их разделения (он основан на обмене между ртутной амальгамой лития и раствором) на заводе «ЭХП» это производство было прекращено. Но еще не одно десятилетие, вплоть до настоящего времени, выпускался дейтерид лития — на привозном сырье и на отходах, образующихся при изготовлении специальных деталей.

В 1955 году установку СУ-20 перевели на производство широкой номенклатуры стабильных изотопов. За прошедшее время здесь произведено разделение изотопов 44 элементов, причем изотопы десяти из них были разделены впервые, качество полученного материала соответствует уровню мировых стандартов. Объем и номенклатура стабильных изотопов, производимых комбинатом, составляет 52 % от числа всех производителей.

Выпущенная продукция широко используется в науке, технике, медицине, сельском хозяйстве и других отраслях народного хозяйства. Она экспортируется более чем в 80 стран мира, включая и такие высокоразвитые, как Англия, Германия, Франция, США, Канада.

Выпуск спецбоеприпасов

В середине 1951 года во время пребывания на заводе «Электрохимприбор» заместитель начальника ПГУ при Совете Министров СССР Е. П. Славский и академик И. В. Курчатов совместно с руководством завода приняли решение создать на предприятии новое производ-

ство, имеющее несколько иной профиль. Речь шла об изготовлении и выпуске спецбоеприпасов.

Постановлением Совета Министров СССР от 15 сентября этого же года (№ 3506—1628) решение было узаконено. Завод из главка химоборудования А. Д. Зверева был передан в главк приборов П. М. Зернова.

С этого времени начато проектирование, а затем и строительство. Постепенно в эксплуатацию был введен целый ряд корпусов, цехов и площадок для изготовления и выпуска изделий оборонной продукции страны.

Генеральное проектирование всех цехов основного производства осуществлялось опять же Ленинградским ГСПИ. Конструированием всех типов изделий, изготавливаемых заводом, занималось КБ-11, научным руководителем которого был академик Юлий Борисович Харитон. Это же КБ оказывало научно-техническую помощь при проектировании производства и создании технологических процессов.

Уже в 1952—1954 годах, в соответствии с постановлением правительства, заработали некоторые механические и сборочные цехи и началась работа по изготовлению деталей из урана, а также других металлических деталей. Начиная с 1956 года наладилась полная сборка основных изделий. А в целом хронология развертывания сложнейшего производства выглядит так:

1954 год — начаты изготовление деталей из ВВ (взрывчатых веществ) и сборка узлов.

1957 год — налажено прессование дейтерида лития и изготовление из него деталей. Тогда же приступили к изготовлению и сборке блоков автоматики для военной продукции, выпускаемой заводом.

1958 год — на отдельной площадке организовано производство базовой оснастки и оборудования для основных изделий завода.

С 1960 года на предприятии налажен полный цикл изготовления, сборки и выпуска специальных боеприпасов.

Так за сравнительно короткий срок было создано предприятие, обеспечивающее производство основных изделий Главного управления министерства. Многие сложнейшие технологические процессы впервые в СССР были освоены и поставлены на производственную основу именно на этом заводе. И без того непро-

стое предприятие было перепрофилировано на еще более сложное многоотраслевое с совершенно обособленными специфичными производствами.

Однако вернемся чуть-чуть назад.

База № 9

В 1948 году заводу присвоили открытое наименование — База № 9. В мае, согласно техническому заданию завода и ЛИПАНа, «Ленгипрострой» завершил проект строительства первой очереди завода «ЭХП» по выпуску стабильных изотопов и выдал его в работу.

В течение года произошли важные кадровые назначения. Заместителем директора завода по капитальному строительству назначен Константин Александрович Каргин (проработал до августа 1949 года), образован отдел капитального строительства завода. Должность помощника директора завода по кадрам занял (до декабря 1952 года) Кирилл Маркелович Фокин.

Для организации общественного питания, розничной торговли, предприятий пищекомбината, совхоза в июле был образован отдел рабочего снабжения. Первым начальником его стала Анна Николаевна Ильиных (до апреля 1951 года). В августе к обязанностям приступил главный инженер Александр Иванович Ильин (он проработал в этой должности 13 лет). В октябре помощником директора завода по быту назначен Федор Иванович Дубров (ушел с должности в 1950 году), в декабре начал работать заместителем директора по общим вопросам Антон Петрович Мышко (до 1951 года).

Был утвержден постоянный представитель Совета Министров СССР на заводе по вопросам государственной тайны.

В ноябре в целом был решен квартирный вопрос: построены первые четыре двухквартирных дома и три общежития по Коммунистическому проспекту. Почти весь работающий коллектив расселился с семьями в этих помещениях.

20 января 1949 года открылась медико-санитарная часть № 91. Она обслуживала рабочих и служащих завода, строителей и жителей города. Первым началь-

ником МСЧ-91 стал Даниил Гордеевич Калиниченко (уволился в октябре 1950 года).

К марту 1950 года закончили строительство здания механического цеха № 4. Но из-за отсутствия подготовленных кадров подрядчик отказался от монтажа станочного оборудования цеха. Тогда коллектив цеха решил выполнить его собственными силами. Работы велись в основном вручную, так как отсутствовали подъемно-транспортные механизмы. Но справились: смонтировали и запустили основное оборудование, изготовили необходимый режущий инструмент.

Сейчас, спустя десятилетия, цех № 4 называют прародителем механообработки на комбинате. Он был запущен в мае 1950 года. Первый начальник — Иван Антонович Москалев. Коллектив цеха так же, как и коллектив завода, формировался из выпускников высших и средних учебных заведений, ремесленных училищ страны. Кроме того, по решению партийных органов сюда направляли кадры рабочих и ИТР со многих действующих заводов Урала, Москвы, Ленинграда, из других районов.

С самого начала цех был оснащен новейшим по тем временам оборудованием. Размещался он в том же здании, что и сейчас, но выглядел, конечно, по-иному. Полы из деревянной шашки постоянно вспучивало от влаги, их трудно было чистить, что придавало помещению неприглядный, грязный вид. Непосредственно в цехе размещался материальный склад и участки — заготовительный, а также сварки и покраски изделий. Производственные отходы хранились тут же в ящиках. Площадки для сборки изделий были чрезвычайно малы. Бытовых помещений не было, раздевались на рабочих местах.

Вначале цех предназначался для проведения ремонтных работ, но затем приняли решение об изготовлении здесь деталей, сборок для приборов, используемых в технологическом процессе разделения изотопов (эту работу цех выполняет и в настоящее время, сейчас она составляет 6—8 % из всего объема работ, а тогда занимала до 70—80 % мощностей цеха). В «послужном списке» цеха — выпуск деталей для электролампового производства, изготовление нестандартного оборудования для осуществления различных организационно-технических мероприятий. За более чем четыре десятиле-

тия цех оснастил комбинат и другие заводы отрасли высококласным оборудованием. Он неоднократно переоснащал уникальным электронно-вакуумным оборудованием цех № 18. Сейчас, пожалуй, не найдешь подразделение комбината, где бы ни работали автоматы или полуавтоматы, прибор для контрольных операций, сборочных стандов, где бы ни располагались производственная мебель и оргоснастка, изготовленные работниками 4-го цеха.

Август—сентябрь 1949 года считаются датами рождения цехов № 5 и 9. 22 сентября директор завода Д. Е. Васильев подписал приказ о назначении начальником 5-го цеха Якова Максимовича Карпова, ранее работавшего на Свердловском кислородном заводе. Этот день и стал днем организации цеха. Началось его комплектование рабочими и инженерно-техническими работниками. Первыми были приняты молодые специалисты, окончившие ФЗУ и ремесленные училища,— М. С. Бубнов, Э. А. Мамонтов, А. П. Ильиных, А. Х. Гафаров, А. Ф. Новоселов, Г. Т. Наймушин, Б. Г. Пшеничников, Г. А. Ардашев. С. Я. Попов прибыл по направлению со Свердловского автогенного завода.

Поскольку рабочие не имели представления о работе кислородных установок, пришлось организовать занятия, на которых ИТР цеха преподавали основы кислородного производства. Затем квалификационная комиссия установила разряды и присвоила профессии: аппаратчиков, машинистов, наполнителей и слесарей.

До сих пор кислород, который требовался заводу и городу, получали из Свердловска, поэтому необходимо было пустить кислородную установку в самый короткий срок. Работали, сутками не выходя из цеха. И в середине ноября 1949 года потребители получили кислород и сжатый воздух.

Через тринадцать лет в новом здании № 129 были установлены современные по тем временам кислородная и азотная установки, воздушные компрессоры, оборудование для обратного водоснабжения. В этом же 1962 году пущены ацетиленовая и суховоздушная станции, через год — наполнительная.

С 1952 года цех обслуживал холодильные установки детских учреждений. В 1964 году принял холодильные

установки столовых города, поселков, профилактория и пионерских лагерей. Через два года при цехе организовали участок газовой службы. Первыми объектами в городе, куда в декабре 1967 года пришел газ, были два жилых дома по улице Советской, 12 и 14. Еще через два года газ появился на первом промышленном объекте — новом хлебозаводе, работавшем на базе ОРСа. А к августу 1974 года был газифицирован весь жилой фонд города.

В 1976 году вошло в строй здание № 289 на 2-й площадке с современным холодильным оборудованием, оснащенный автоматикой. За последние годы 5-й цех значительно расширился, демонтировано старое оборудование, взамен его установлено более современное. Сейчас это большой коллектив, выполняющий ответственные работы по обеспечению энергоносителями комбината и других организаций.

Строящемуся заводу и городу нужна была электроэнергия. По приказу директора завода в августе 1949 года организован цех № 9 сетей и подстанций. И так же, как 5-й цех, укомплектован людьми, в основном не имеющими опыта работы на электроустановках. Первый начальник цеха — Виталий Федорович Лекарев — опирался в работе на опытных сотрудников А. С. Латыева, В. С. Русина, А. С. Михеева, В. Л. Кабанникова, А. Фр. Устьянцева, М. И. Изгородину. Все учились, изучали оборудование, помогали друг другу, и коллектив постепенно превращался в работоспособный, слаженный. Сейчас по своим масштабам цех сродни крупному сетевому району, обслуживающему около 200 сетевых трансформаторных подстанций. А длина электрических сетей превышает расстояние от города Лесного до Челябинска.

Отдел организации труда и зарплаты (№ 86) считает датой своего рождения 2 июня 1950 года. Уже тогда, более сорока пяти лет назад, на отдел был возложен широкий круг задач: организация и нормирование труда, организация соревнования, премирование, разработка и контроль за выполнением функциональных обязанностей и положений служб, цехов, отделов, подготовка тарифно-квалификационных справочников, штат-

ных расписаний. Отдел занимался разработкой и проверкой выполнения коллективных договоров, правил внутреннего трудового распорядка, принимал участие в работе конфликтных комиссий. Первым начальником ОТиЗ был В. А. Шипулин, который руководил коллективом в общей сложности почти 20 лет.

Отдел № 65 создавался как специальное конструкторское подразделение, основной задачей которого была разработка и совершенствование метода разделения изотопов. Первыми разработками в отделе были ионные источники и приемники. За короткое время коллективу удалось создать и усовершенствовать многое.

Например, в 1949 году в ЛИПАНе считалось большим достижением получить на источнике электрический ток 30—40 мА. Разработки конструкторов отдела № 65 совместно с ЦЗЛ и цехом № 1 позволили за короткое время (1951—1959) создать источники, которые давали ионный ток более 100 % мА. Это помогло решить важную государственную задачу.

Начиная с 1950 года в отделе создается оборудование для химического цеха № 3: электролазеры, электровакуумные печи для плавки металла, водородная станция, специальные печи с вращающимся подом, насосы для перекачки расплавленного металла и другие специальные аппараты, а также средства механизации трудоемких технологических процессов, связанные с переработкой сырья для цеха № 1. Оборудование, спроектированное отделом для химического цеха, легло в основу создания специальных заводов, которые работают до настоящего времени. А состоял тогда коллектив из тридцати конструкторов — истинных энтузиастов своего дела, всецело ему преданных. Руководил ими А. Н. Шехин.

В 50-е годы отдел разрабатывает комплекс высоковакуумного оборудования для производства электровакуумных приборов. Для цеха № 2 — сборочное оборудование для вакуумной заливки высоковольтных трансформаторов и для компаундного отделения. Выпускается первая партия аккумуляторных батарей. Не менее сложные задачи коллектив решает (и успешно) в 60-е годы. Усложнение изделий основного производства потребовало ускоренного проектирования и внедрения установки электронно-лучевой сварки, универ-

сальных стендов и т. д. В эти годы конструкторы отдела получают первое свидетельство на изобретение. А позже, в 70-е, группа конструкторов была удостоена премии ВЦСПС — за вклад в процесс механизации ручных работ на предприятии.

В 1976 году отделу поручено вести конструкторскую документацию на товары народного потребления. Специалистами разработан целый ряд новых товаров, пользующихся спросом у населения. Кухонному гарнитуру «Березка» присвоен государственный Знак качества — высокая оценка профессионального уровня его изготовителей. Оказывают помощь специалисты отдела и в проектировании оборудования для совхоза «Таежный», школ города и медсанчасти.

В наши дни отдел № 65 — один из ведущих на комбинате в области разработки прогрессивного технологического оборудования, механизации работ.

Бесспорен вклад в становление этого коллектива лауреата Ленинской и Государственной премий А. Ф. Петрусевича. Значительное влияние на уровень разрабатываемых конструкций оказали академик Л. А. Арцимович и доктор технических наук П. М. Морозов, которые часто и продолжительно работали непосредственно с коллективом отдела. Н. И. Лукашевич и В. И. Акимов пришли в отдел из авиационной промышленности и, проработав по 12—15 лет, передали молодым конструкторам богатый практический опыт, полученный в конструкторских отделах А. Н. Туполева.

В коллективе немало других ярких личностей, отличных специалистов. Так, старший инженер-конструктор В. Г. Носырев разработал сборочное оборудование и поточные линии для завода № 2, полуавтоматическую линию по переработке спецпродукта в цехе № 21. Первыми изобретателями были Л. П. Строганов, В. П. Зенинский. А первый руководитель группы конструкторов-электриков — Н. Н. Поярков, проработавший в отделе 19 лет.

Во второй половине 1950 года в эксплуатацию сданы основные объекты энергетической службы: «ЛЭП 110» — Верхняя Тура — завод, водопроводы, теплотрассы, АТС, котельная. Вопрос пуска заводской котельной встал особенно остро, так как паровозы, стоящие «на при-

коле» все три года, не справлялись с энергообеспечением построенных объектов. Но именно они служили пока единственными источниками горячей воды и пара. Пустить котельную решили к зиме 1950 года. В течение шести месяцев эксплуатационники занимались, в основном, устранением монтажных дефектов. Наладку котлоагрегатов также проводили самостоятельно.

Приходилось браться и за работы, от выполнения которых отказывались центральные организации. К примеру, понадобилось освоить работу муфелей котлоагрегатов на богословском угле вместо воркутинского, поскольку Центроэнергомонтаж за это не взялся. Прежде чем достичь на этом угле необходимой производительности, исполнителям цеха пришлось пройти стажировку на электростанциях энергосистемы Урала. Было внедрено несколько рационализаторских предложений, направленных на увеличение мощности электродвигателей на дымоотсосах, снижение норм расхода топлива.

Словом, несмотря на молодость персонала и недостаточный его опыт, цех сумел обеспечить завод и жилой поселок горячей водой и паром.

Политотдел принял решение о создании партийного штаба с местом дислокации на промышленной площадке. Цель его создания — принятие на месте оперативных решений и осуществление контроля за их выполнением. Все было направлено на форсирование строительства завода.

На конец 1950 года штаты предприятия были укомплектованы рабочими на 41 %, служащими на 14 %.

Жесткие сроки капитального строительства могли быть выдержаны лишь при высокой степени организации производства и хорошем трудовом настрое коллектива. Постоянную помощь руководству оказывал Главпромстрой. Его начальник А. Н. Комаровский неоднократно приезжал на объект и помогал в решении всевозможных вопросов: производственных, кадровых, улучшения снабжения материалами и механизмами. Активно помогали заводу областной комитет ВКП(б), партийные и советские органы. Так, в феврале 1950 года на бюро Свердловского областного комитета ВКП(б) был заслушан вопрос и принято решение о мерах по даль-

нейшему улучшению жилищно-бытового строительства на заводе.

Специальным предметом обсуждения на заседании бюро стали вопросы по улучшению комплектования строящегося объекта кадрами. Было принято постановление о мобилизации коммунистов из области на ответственную работу на завод и строительство. И к концу 1950 года парторганизация увеличилась на 282 человека, имея в своем составе уже 411 членов и кандидатов в члены ВКП(б).

Удержать людей, сплотить неорганизованный пока коллектив, сделать его цельным и работоспособным — в этом видела свои задачи партийная организация завода, созданная в 1949 году. По направлению ЦК ВКП(б) ее возглавил А. П. Мальцев — первый начальник политотдела предприятия. Во главе парторганизации встал опытный и образованный человек, и ее положительное влияние очень скоро сказалось на делах и настроении людей.

Александр Петрович приехал на объект зрелым 46-летним человеком, имея за плечами хорошую жизненную школу. В свое время он был одним из первых комсомольцев родного Луганска. В 1919 году шестнадцатилетнего паренька по заданию ЦК РКСМ направляют в город Воткинск Вятской губернии делопроизводителем райземотдела. Затем работа инструктором-организатором райкома комсомола города Луганска, позже — инструктором комсомола политотдела армии. Заканчивает краткосрочные курсы коммунистического университета имени Я. Свердлова в Москве. Далее — учеба в Харьковском электротехническом институте. С 1930-го по 1937 годы Александр Петрович аспирант, затем преподаватель, зав. лабораторией в этом же институте. Через два года партийной работы в Кагановическом РК ВКП(б) Харькова вновь востребовались профессиональные знания и опыт организатора производства А. П. Мальцева. На этот раз на посту заместителя главного энергетика, затем главного энергетика Харьковского завода имени Коминтерна. А с 1941-го по 1948 годы — он начальник ТЭЦ, главный энергетик завода имени Сталина Минсредмаша в Нижнем Тагиле. За заслуги в деле оснащения армии боевой техникой в годы войны А. П. Мальцев был награжден четырьмя орденами и медалями.

С завода имени Сталина, где он был парторгом,

и приехал Александр Петрович в 1949 году на строящийся секретный объект, чтобы возглавить политотдел завода.

За три года работы на объекте (в январе 1952 года А. П. Мальцев трагически погиб в автомобильной катастрофе) Александру Петровичу удалось сделать немало для становления коллектива единомышленников сложнейшего предприятия. Люди ценили его ум, дальновидность и равнодушие к их нуждам.

1950-й стал годом рождения комсомола завода и завкома профсоюза. Созданную в январе комсомольскую организацию возглавил А. А. Округин — помощник начальника политотдела по комсомолу. А в марте состоялась первая заводская профсоюзная конференция. Председателем завкома был избран Е. Л. Усов.

В целом, в 1950 году произошло немало положительных для завода изменений. Во-первых, в феврале заводоуправление из поселка Нижняя Тура переехало на «свою территорию» и было размещено в здании по Коммунистическому проспекту, 14. Созданный отдел организации труда и зарплаты взял на себя многие вопросы по систематизации и упорядочению труда. Задачей отдела техники безопасности стал контроль за состоянием

А. П. Мальцев — первый
начальник политотдела
завода

условий охраны труда. В июле начала работать вооруженно-вахтерская охрана (ВВО) — один караул и девять постов. В августе заработал отдел подготовки кадров. В сентябре создана центральная заводская лаборатория (ЦЗЛ), на которую были возложены функции по разработке технологии разделения изотопов и контроль за качеством получаемых обогащенных изотопов.

15 коллективов и отделов приняли участие в социалистическом соревновании.

С октября для заводчан стали применяться льготы, утвержденные постановлением Совета Министров СССР (№ 1898). Внедрена сдельная система оплаты труда, которая была применена в шести цехах с охватом 432 человек. Выполнение норм составило от 122 до 166 %.

В декабре заместителем директора завода по капитальному строительству назначен И. М. Тихомиров (проработал до 1960 года).

И как уже говорилось, в 4-м квартале 1950 года завод с большими трудностями приступил к выпуску продукции, в декабре были выданы первые изотопы урана.

Следующий, 1951 год был очень непростым для предприятия: на протяжении года несколько раз менялись задачи завода. В июне производство по выпуску «урана-235» было свернуто и началось проектирование, строительство, а затем и постепенный ввод в эксплуатацию новых цехов, корпусов, площадок для выпуска атомного и термоядерного оружия.

В январе 1951 года началось строительство 4-й площадки, поселка Горный и бетонной дороги к нему. В этом году Нижнетури́нская ГРЭС запустила свой первый турбогенератор и включилась в систему электроснабжения завода и города. Произошли и кадровые изменения. Заместителями директора завода по общим вопросам назначен В. А. Афанасенко (проработал до 1956 года), по режиму и охране П. Н. Матвиенко (до 1955 года), главным инженером Григорий Георгиевич Пастухов (до 1955 года). В декабре председателем заводского комитета профсоюза избран Ю. Д. Шматков.

Добрые перемены внес 1951 год в жизнь города. В мае первостроители благоустроили своими силами сквер, высадили деревья, кустарник. Они прижились, зазеленели. И скоро сквер, которому присвоили имя

Ю. Гагарина, стал любимым местом отдыха. В августе начал работать заочный институт. Ноябрь стал месяцем рождения добровольного спортивного общества «Химик».

1952 год был примечателен для завода тем, что впервые ему установили годовой государственный план по выпуску продукции, который в итоге был выполнен на 102,1 %. В марте в структуру предприятия введен отдел технического контроля (ОТК) для осуществления контроля за качеством и комплектностью выпускаемых изделий.

Начала работу техническая библиотека завода — неслучайный факт в цепочке происходящих событий. Процесс строительства уникального объекта требовал научных и технических знаний, знакомства с имеющимся в стране и за рубежом опытом, хоть многое и делалось впервые, нередко путем проб и ошибок. Тем не менее 17 тысяч книг учебной и технической литературы в открывшейся библиотеке были хорошим подспорьем для руководства, инженеров, рабочих.

А в декабре комсомольцы завода собрались на свою первую конференцию. В ней принял участие 431 делегат.

В 1953 году на заводе была проведена крупномасштабная акция: для работы в новых цехах обучено 1613 рабочих и инженерно-технических работников. Они учились с отрывом от производства, на других предприятиях. В марте в состав завода вошло строящееся предприятие п/я 718, на базе которого оборудуется 4-я площадка. На ее коллектив возлагаются задачи по выпуску базового оборудования и тары. В апреле состоялась заводская партконференция с повесткой «О состоянии и мерах улучшения работы в связи с решениями XIX съезда ВКП(б)». В мае создан технологический отдел, взявший на себя технологическую подготовку выпуска оборонной продукции, новых деталей, узлов и изделий. В этом же месяце заработал цех № 20. В целом для коллектива завода было характерно освоение новой продукции в более короткие сроки, чем предписывалось. Процесс совершенствования технологии производства и улучшения качества шел постоянно и в основном успешно. Некоторые детали передавались

для изготовления на других заводах по технологии, отработанной и утвержденной именно здесь.

В сентябре на строительстве было освобождено большое количество заключенных, а военно-строительные части переданы в подчинение Министерству среднего машиностроения.

В этом же году на заводе был организован производственно-диспетчерский отдел. Его возглавил В. П. Корольков. Кадровые изменения коснулись назначения помощником директора завода по кадрам И. И. Васюкина (работал до 1961 года) и заместителя директора по быту К. А. Григорьева (до 1954 года).

С 1954 года коллектив завода приступил к изготовлению и выпуску спецвооружения, разработчиком которого было КБ во главе с академиком Ю. Б. Харитонов. Уникальное по тому времени, оно, естественно, при своем создании требовало применения автоматики, электроники, высокопроизводительного оборудования. А этого на предприятии, которому шел седьмой год, было недостаточно. При изготовлении преобладали ручные операции, использовалось малопроизводительное оборудование.

Одним из главных направлений «мозговой центр» завода выбрал путь по проектированию и изготовлению конвейерно-поточных линий, агрегатов и другого оборудования. Именно на такую номенклатуру оборудования сделали ставку специалисты. И не ошиблись. Забегая вперед, скажем, что с 1959 года начали работать две поточные линии роторного типа по изготовлению деталей из пенопласта. Через год внедрены две линии для сборки спецдеталей. А в целом в 1960 году на заводе работало уже 12 поточных линий. Еще через год подключились поточно-конвейерные линии для изготовления деталей из взрывчатых составов. Для их механической обработки была разработана и внедрена оригинальная система управления станками из кабины безопасности.

Выбранное направление постепенно развивалось дальше: были созданы поточные линии на сборке узлов автоматики, на сборке спецузлов. Даже на сборке зарядов в 1962 году заработала поточная линия роторного типа. Все они значительно повышали производитель-

ность труда, снижали трудоемкость, себестоимость, улучшали качество и культуру производства.

Вернемся, однако, к 1954 году. Была расширена инструментальная база завода. Значительная часть деталей переведена на обработку с токарных станков на револьверные и автоматы.

В разное время в первой половине пятидесятых образуются и входят в строй цехи: механический (№ 12), химико-технологический (№ 20), автоматики (№ 2), механосборочный (№ 21), котельносварочный (№ 26), инструментальный (№ 30), испытательный (№ 6), сборочный (№ 19), гальванический (№ 27), ремонтный (№ 32), литейный (№ 28), деревянной тары (№ 34), ревизии и ремонта КИПа, типографии (№ 17). Организуются отделы: технического контроля, экспериментальный, седьмой, технологический (№ 85), производственно-диспетчерский и пр.

Одновременно, с возведением новых корпусов, в уже действующих с 1955 года проводится реконструкция и модернизация, осуществляемые для улучшения условий труда, повышения механизации и автоматизации, а в целом для повышения качества выпускаемых изделий. Одновременно создается металлургическая база.

Общая площадь, занимаемая заводом, достигает 45 квадратных километров. Железнодорожные пути, принадлежащие ему, составляют 25,7 километров, автодороги — 69 километров.

На реке Большая Именная в районе поселка Горный для образования нового водохранилища построена плотина.

В целом, дополняя общую картину, отметим, что в период после 1953 года образуются и входят в строй действующих такие подразделения завода, как цех № 18, лаборатория № 16, цехи № 19, 31, прессовый, штаб гражданской обороны, спецпрачечная, отдел детских дошкольных учреждений, отдел стандартизации и норматизации, отраслевая нормативно-исследовательская станция, цех теплоснабжения (№ 24), вычислительный центр (№ 79), цех заготовительный (№ 93), ремонтно-строительное управление, отдел № 33, отдел главного металлурга (№ 96), литейно-прессовый цех и другие.

В этом же году председателем заводского комитета профсоюза избран Д. Е. Григорьев.

В 1955 году проектная мощность завода перекрыта в 1,7 раза, освоен выпуск новой продукции. Как электросборочное производство для СБЧ образован цех № 2. Начался выпуск блоков автоматики. Для специалистов будет интересен и понятен такой факт: в этот период освоены компаундное производство, металлизация деталей из оргстекла, новые процессы при производстве систем ударных датчиков, разводных кабелей, произведены испытания узлов на удар.

Заводу присвоено наименование — предприятие п/я 131. Произошли существенные кадровые перестановки. Прежде всего в апреле на другое предприятие был переведен директор завода Д. Е. Васильев, а в августе назначен новый — А. Я. Мальский. В марте бразды правления главного инженера вновь взял в свои руки А. И. Ильин (работал до 1961 года). Должность заместителя директора по режиму и охране занял М. П. Яковлев (до 1958 года). Председателем заводского комитета профсоюза избран А. А. Округин.

Два директора

С уходом Д. Е. Васильева завершился целый этап в жизни коллектива завода. Первый директор, безусловно, заслуживает того, чтобы рассказать о нем подробнее.

Человек острого ума, недюжинных организаторских способностей, высочайшей ответственности, он — так уж сложилась судьба — всю жизнь находился там, где надо было выполнять самые ответственные задания. Можно сказать, что не принадлежал себе. Впрочем, для того времени это не было чем-то необычным. Ощущения того, что Дмитрий Ефимович тяготился такой жизнью, не возникает, когда знакомишься с воспоминаниями людей, знавших его.

В. М. Катаев, первый начальник отдела кадров завода, рассказывал:

«В Васильеве мы все чувствовали опытного руководителя и умного учителя, простого в общении, внимательного к людям. В любом разговоре умел расположить к себе собеседника. Дмитрий Ефимович был очень требователен к себе и также строго спрашивал с подчи-

ненных. Я видел его распорядок дня. Он был всегда предельно насыщенный и четкий. Как правило, к его приходу на работу секретарь выкладывала на стол стопку карточек, в которых указывалось, кто и какие приказы должен выполнять в этот день. В календаре он всегда записывал, в какие дни и какой цех посетить. Особенно часто бывал в ночные смены в цехах № 1 и 3. Дмитрий Ефимович знал по имени-отчеству не только начальников смен, мастеров, но и многих рабочих.

Его чуткость и внимательность высоко ценили подопечные, авторитет этого человека был непререкаем.

Мне случилось быть свидетелем такого случая. Как-то утром, следуя в машине на работу, Дмитрий Ефимович заметил на улице сотрудницу управления, которая шла, сильно прихрамывая, опираясь на палку. Он приказал шоферу повернуть машину, догнал женщину и, выяснив, почему не вызвала машину «скорой помощи», усадил и повез ее в поликлинику. По дороге посадил еще одного рабочего, тоже еле шагавшего в поликлинику. А когда приехал на работу, первым делом вызвал начальника медсанчасти. Тут же распорядился выделить легковую машину в распоряжение МСЧ до получения второй «скорой помощи».

За допущенные проступки директор мог прочитать мораль в повышенном тоне, но при этом никогда не унижал человеческого достоинства виноватого».

Для группы выпускников физико-технического факультета УПИ Д. Е. Васильев был вообще первым руководителем, с которым они встретились на заводе, прибыв сюда в 1951 году. Один из этой группы, В. А. Ошев, впоследствии выросший до заместителя начальника отдела главного технолога, описывает этот эпизод так:

«Он встретил нас очень радушно, внимательно выслушал, раскрыл перед нами профиль завода и предложил на выбор любую работу. Дмитрий Ефимович удивил своим спокойствием, выдержкой и умением разговаривать с людьми. Как мы могли убедиться в дальнейшем, он отличался исключительной памятью на людей. Даже через много лет после его отъезда из города при встречах он вспоминал по имени-отчеству рядовых работников.

Это был большой хозяйственный руководитель, закуски первых пятилеток, прошедший школу Уралмаша. Его именем названа одна из центральных улиц в Челя-

бинске-70. Надо бы сделать это и у нас, ведь он столько вложил в строительство нашего города!»

Х. Ф. Аскаров прибыл на завод в 1949 году после окончания школы ФЗО в Свердловске, продолжил здесь учебу и работал позднее начальником сварочного цеха № 435. Вот первое впечатление молодого рабочего о директоре: «Директор завода Д. Е. Васильев — солидный, уравновешенный, воспитанный. Умел держать себя, все относились к нему с уважением. Близо к себе не подпускал, то есть держался на некотором расстоянии. В те времена отношение людей к производству было очень ответственное. Мы безропотно подчинялись любому производственному распоряжению руководителей. Почему-то все время боялись, что руководители нас в любое время могут строго наказать, хотя они этим никогда не грозили».

Рассказывая о Д. Е. Васильеве, нельзя не добавить несколько штрихов и к портрету его первого помощника — главного инженера А. И. Ильина. О нем уже вспоми-

Д. Е. Васильев,
первый директор завода

А. И. Ильин, первый
главный инженер завода

нали первостроители. Так вот, если Дмитрий Ефимович был воплощением выдержанности, то его «правая рука» Ильин отличался горячим темпераментом. Тот же **Х. Ф. Аскар**ов дает ему такую характеристику: «Резкий, распорядительный, любил работать, бывало, ночевал в цехе. Все начальники цехов уважали его за высокую эрудицию, грамотность и знание производства. В запале он не стеснялся в выборе слов в адрес линейных руководителей». А В. А. Ошев добавляет: «Александр Иванович был отличным помощником Д. Е. Васильева — по знаниям, стилю работы, вниманию к людям. К нам он прибыл с ленинградского завода «Электросила». Очень эрудированный, грамотный инженер, по натуре темпераментный, он большинство вопросов решал с ходу. У Ильина была своеобразная система получения достоверной информации. Он звонил по одному и тому же вопросу двум разным работникам, нередко рядовым инженерам. Молча выслушивал их мнения, не перебивая и не высказывая своей точки зрения, молча клал телефонную трубку. В трудных производственных ситуациях всегда помогал словом и делом».

Н. Н. Владимирский,
первый начальник
цеха № 1

Вот эти два руководителя в тесной связке и тянули тяжеленный воз строительства завода. Такие разные по характеру, что называется «лед и пламя», они были одинаковы в одном — в высоко развитом чувстве высочайшей ответственности и долга. И это не красивые слова, так и было. Конечно, и Д. Е. Васильев, и А. И. Ильин опирались, в первую очередь, на таких же людей, как они сами, — фанатиков дела. Их было немало, среди тысяч приехавших сюда. Вот, например, несколько строк о первом начальнике цеха № 1 Н. Н. Владимирском. Это был высокограмотный инженер. Он покорял молодых специалистов своим хобби: для гимнастики ума после работы в своем кабинете занимался высшей математикой. Или такие штрихи к образу первого начальника медсанчасти (она была образована как подразделение завода) Д. Г. Калининченко: необыкновенно добродушный и очень отзывчивый человек. Если кто-нибудь обращался к нему за медицинской помощью ночью или в выходной день, тут же оказывал ее. Было что-то в этом человеке от земского врача. Родом Даниил Гордеевич из крестьян. В первую мировую войну был медфельдшером в одном из партизанских отрядов. После гражданской войны окончил Томский медицинский институт. Долгое время с группой медиков обслуживал наших дипломатов в Китае. По возвращении отсюда и был направлен на объект.

Вот такие незаурядные люди окружали первого директора завода, были ему хорошими помощниками. Впрочем, Дмитрия Ефимовича любили и уважали все. По воспоминаниям технических секретарей Дмитрия Ефимовича Л. Н. Ливановой (работала с ним с 1951 года вплоть до его перевода в Челябинск-70) и Н. А. Волчковой (ей часто приходилось замещать А. М. Зайкову, работавшую самым первым секретарем у Васильева) мы постарались полнее воссоздать его характер, внешние черты, манеру поведения.

Высокий, стройный, всегда хорошо, но строго одетый, он приходил на работу очень рано. Снимал свое темно-серое пальто, шляпу с большими прямыми полями. Но часто оставался в сапогах — приходилось то и дело выезжать на объект. Всегда отутюженный, чисто выбритый, пахнувший дорогим одеколоном, он начинал каждый свой новый рабочий день свежим и бодрым,

словно с новыми силами брался за ворох проблем и трудностей, из которых состояли будни директора.

Совещания почти всегда назначал на утро. С каждым не забывал поздороваться, со многими за руку и всегда с улыбкой. Интеллигентный, деликатный человек, он мог в нужный момент и решительно потребовать, но его крика даже во время самых бурных совещаний из кабинета никогда не доносилось. А ведь достаточно только представить себе эти сумасшедшие первые месяцы и годы, круговорот забот, неразбериху, нечеловеческую нервную нагрузку. Надо прибавить сюда и приезд бесконечных гостей: высоких начальников из управления, ученых, военных. Их надо было встречать, привечать, сопровождать и т. д. Но все успевал организовать, за всем проследить.

От Дмитрия Ефимовича веяло добротой — эту фразу приходилось часто слышать от людей. Он был добр ко всем — к сослуживцам, к домашним, просто к людям. Над А. И. Ильиным так в буквальном смысле взял шефство. Гнал его на обед, поздним вечером — домой, когда тот совсем уж долго засиживался в цехе или в кабинете. Не кому-нибудь, а Васильеву жаловалась кассир на Ильина, когда Александр Иванович забывал получать зарплату, а надо было закрывать ведомость.

Таким же ровным и спокойным был в домашней обстановке. Нам повезло. Н. А. Волчкова помогла узнать некоторые факты из личной жизни Дмитрия Ефимовича. Ее свекровь Елизавета Ананьевна несколько лет жила в доме Васильевых, выполняя домашнюю работу. Супруга Дмитрия Ефимовича Александра Аркадьевна приехала в город чуть позже мужа, работала в ЦЗЛ старшим научным сотрудником. У них была приемная дочь, которая большей частью жила в Москве.

Жили Васильевы в «финском доме» по улице Дзержинского. Часто обе женщины трудились вместе на участке у дома. Александра Аркадьевна не стеснялась учиться у Елизаветы Ананьевны готовить, стряпать. Вообще, вспоминала Елизавета Ананьевна, супруги жили очень дружно. Если выдавался свободный вечер, то почти всегда оставались дома, редко куда ходили. И домработницу свою никогда не обижали. Она жила у них в отдельной комнатке вместе со своим маленьким сыном. Всегда помогали ей и продуктами, и вещами. Отноше-

ния сложились добрые, почти родственные. И когда Дмитрия Ефимовича перевели на новое место, Васильев даже предлагал Елизавете Ананьевне уехать с ними. Но не поехала, побоялась расстаться с родными местами. Уезжая, Дмитрий Ефимович побеспокоился о дальнейшей судьбе этой славной женщины. Устроил ее дежурной в институт. Там же в здании института (сейчас школа № 69) ей выделили комнату. Перевозили туда Елизавету Ананьевну также Васильевы, отдали и кое-какую свою мебель, которую она берегла как память о Васильевых.

Дмитрий Ефимович проработал в Челябинске-70 до конца своих дней. И там тоже высоко ценили и уважали этого человека. Он умер в канун 8 Марта. Больным поехал поздравить с праздником женщин города, но до Дома культуры не доехал — остановилось сердце. Провожали его с большим почетом. С неменьшей теплотой вспоминают в этом городе о нем и до сих пор.

В Лесном же с именем Дмитрия Ефимовича ассоциируется, к сожалению, только дачный поселок на обрывистом берегу Нижнетурина пруда. Его именуют в народе «Васильевскими дачами». Действительно, в свое время построили там для первого директора завода двухэтажный коттедж. Так полагалось по рангу. Но, как утверждают люди, в связи с чрезвычайной занятостью Дмитрий Ефимович так и не был там ни разу. Дом (он располагался напротив Журавлика) постепенно ветшал, потом его начали потихоньку растаскивать, а затем и вовсе снесли.

Надо бы, чтобы с нашей памятью так не случилось...

Директорскую эстафету у Д. Е. Васильева принял А. Я. Мальский — человек, о котором все без исключения говорят: это был блестящий руководитель и вообще неординарная личность. Став в 1953 году заместителем директора завода по 1-му производству, он через два года возглавил предприятие. И шестнадцать лет — до 1971 года, когда был переведен в Обнинск, не отпускал руля этого сложнейшего производства. Позднее и на новом месте заслужил глубокое уважение людей, но в Свердловске-45 прошли его самые плодотворные годы, полные напряженнейших, но таких ярких будней.

Анатолий Яковлевич родился в 1909 году. Семнадцатилетним пареньком получил рабочие профессии —

токаря и слесаря. Успел познать и крестьянский труд. Ранняя трудовая закалка стала для него той школой, которая помогла выковать характер, с честью выходить из самых непредвиденных жизненных ситуаций, добиваться намеченной цели. Сделано же А. Я. Мальским столько, что на юбилейном чествовании в его адрес говорили хотя и высокими словами, но с полной убежденностью: жил интересами дела, заботами людей. Звезда Героя Социалистического Труда, орден Ленина и орден Трудового Красного Знамени, другие ордена и медали, высокие звания лауреата премий — подтверждение неординарного жизненного пути этого человека.

С оборонкой судьба свела его, что называется, без предисловий. Еще в 1933 году, окончив химико-технологический институт в Ленинграде, Анатолий Яковлевич пришел работать на один из машиностроительных заводов. В цехе, куда его назначили, он был первым инженером с высшим образованием.

Когда на страну обрушилась война, А. Я. Мальскому было чуть за тридцать. Но он уже успел показать себя в настоящем деле. Теперь, как главному инженеру одного

А. Я. Мальский,
директор завода
с 1955-го по 1971 год

из подмосковных заводов, ему поручили решение задачи огромной важности — участвовать в создании боевого оружия, способного посеять панику у гитлеровских захватчиков. И вскоре такое оружие появилось. Речь идет о реактивных минометах — о «катюшах». Анатолий Яковлевич принял непосредственное участие в их разработке, испытаниях и организации массового производства.

После войны — новые, не менее сложные и ответственные задания, с которыми всегда удавалось справляться при организации производства, сплочении коллектива — помогал опыт военных лет. Анатолий Яковлевич любил говорить: «В совершенстве нельзя знать ни одно дело. А стремиться к этому надо. Значит, необходимо учиться».

Его отличало умение видеть людей, расставлять их по тем участкам, которые им под силу, — важнейшее качество руководителя.

Те, кто хорошо знал директора, отмечали его особую заботу о молодежи. Он всегда стремился внушить молодым мысль о необходимости жить не сиюминутными заботами, а имея перед собой цель. Не тратить время на пустые занятия, а проводить каждый час с пользой. Поэтому так заботился о том, чтобы молодые люди занимались спортом, разумно отдыхали.

Когда в 1971 году А. Я. Мальский переезжал на новое место работы в Обнинск, он увез с собой немало специалистов с комбината. Люди уезжали, казалось бы, с насиженных мест. И это тоже говорит о том, что его уважали, в него верили, с ним любили и хотели работать.

А. Я. Мальский умер в 1989 году, находясь на пенсии. Он похоронен в Обнинске. А в Лесном в его честь и в знак светлой памяти одна из улиц названа «Проспектом Мальского».

Вторая половина пятидесятых

Возвращаясь к событиям середины пятидесятых, отметим что в августе 1955 года в состав политотдела завода вошел политотдел строительства. Объединились партийные и комсомольские организации завода, строи-

тельства и военно-строительных частей. А на следующий год политотдел упразднили, избрали городской комитет КПСС и партийный комитет завода. Первым секретарем ГК КПСС стал А. В. Романов, секретарем парткома — В. И. Новик.

В 1957 году завод работал уже в четком, стабильном ритме. Из квартала в квартал выполнялись установленные планы. Освоили, а затем и значительно увеличили серийный выпуск новых изделий и узлов. Выпустил свою первую продукцию и цех № 18. Структурные изменения привели к образованию отдела режима. А в августе было создано серийное конструкторское бюро (СКБ).

Сформировать СКБ поручили Степану Алексеевичу Жукову, который и стал первым главным конструктором этого коллектива. Взявшись за организацию СКБ, С. А. Жуков исходил из принципа, что ядерная технология — одно из высших достижений человеческой мысли, ее техника не терпит некомпетентности и поэтому люди, которым доверено работать в сфере атома, должны обладать высочайшей квалификацией. Этот принцип он реализовал очень мудро: в «ядро» нового КБ пригласил специалистов-разработчиков специзделий, специалистов, имеющих опыт по отработке конструкторской документации, профессионалов из конструкторских отделов и подразделений завода «Электрохимприбор», молодых специалистов, проходивших стажировку на заводе. «Ядро» оказалось настолько прочным, что новому инженерному подразделению завода с самого начала удавалось решать сложные задачи по конструкторскому сопровождению освоения и серийного производства уникального спецвооружения. Для своих подчиненных С. А. Жуков был примером во всем. Если охарактеризовать его кратко, то это будет одно слово — мудрый. Всегда взвешенные решения, в основе которых — разумность.

1957 год считают годом своего рождения работники 29-го цеха. До этого при ремонтно-механическом цехе № 32 работал небольшой участок. В углу здания были установлены пять гидравлических прессов, на которых изготавливались единичные детали, в основном, из резины пресс-порошка. В этом же здании располагался гальванический цех.

Постепенно все ощутимее становилась необходимость расширения производства деталей из пластмассы. И по предложению главного инженера А. И. Ильина прессовый участок передали в состав гальванического цеха. Четыре прессовщика, два слесаря, мастер — вот и весь коллектив участка. Среди «пионеров пластмасс» были Л. М. Старина, П. П. Медведев, Е. В. Чирюкина, А. И. Носов, И. С. Белоусов. Техническое руководство осуществляли выпускники МХТИ Н. А. Сорокина и А. И. Королева. Конструкторское бюро, проектировавшее пресс-формы, возглавлял Ю. С. Соболев.

Практически сразу после объединения перед молодым (во всех смыслах) коллективом была поставлена очень серьезная техническая задача — освоить изготовление сложных корпусных деталей из стеклонеполненного прессованного материала (АГ-4В). Никакого опыта работы с этим материалом не было. Сам он выпускался небольшими партиями и был очень неоднороден по качеству. Разработчик изделия рекомендаций по его изготовлению, к сожалению, дать не мог, а сроки освоения поджимали. И вот конструкторы разработали пресс-форму, инструментальщики цеха № 30 изготовили ее, снабженцы привезли первые партии материала АГ-4.

Тут-то и началось: то материал не «течет», не заполняет все элементы пресс-формы, то вдруг связующая смола отжимается от наполнителя и скапливается в отдельных местах. Технологи, прессовщики, конструкторы, слесари, сменяя друг друга, пытались найти режимы получения качественного изделия, но — увы! Через несколько дней, обсудив все проделанное, пришли к единодушному выводу — в пресс-форме нужно просверлить 8 отверстий для выхода «излишней» отжимаемой смолы.

Нужно «просверлить», но как? Отверстия должны быть малого диаметра, по крайней мере в пределах одного миллиметра, а деталь, в которой нужно их сделать, закалена. После многочасового совещания, которое проводил главный инженер А. И. Ильин и в котором приняли участие конструкторы, инструментальщики, технологи, было признано невозможным осуществить изготовление отверстий в существующей пресс-форме (электроэрозионных методов тогда еще не было).

В таком, казалось бы, безвыходном положении, разошлись. Разошлись приглашенные, но остались те, от кого ждали продукцию, — цеховики и технологи. И вот в этот критический момент к начальнику цеха обратился слесарь Иван Степанович Белоусов, который занимался обработкой прессованных деталей. Работая ранее на Невьянском заводе, он слышал от старых рабочих о возможности обработки каленых деталей обычным инструментом.

Иван Степанович попросил его не торопить, дать ему неделю времени. Терять было нечего — согласился. И вот через четыре дня мастер положил на стол деталь пресс-формы, в которой было просверлено 8 аккуратных миллиметровых отверстий. По два отверстия в сутки!

В этот же день злополучная корпусная деталь была отпрессована, и к положенному сроку задание выполнено. В дальнейшем умельцы цеха освоили множество всяких деталей из различных материалов, но это было начало!

«Как тебе удалось сделать то, что, по мнению специалистов, было невозможно?» — спросили у Ивана Степановича. «Рабочая хитрость», — ответил он. И признался, что отверстия он не сверлил, а протирал, непрерывно подсыпая абразив под сверло. Позднее первые годные детали на этой пресс-форме удалось получить прессовщику Александру Носову. Но на этом «чудеса» не закончились.

К концу 1957 года перед предприятием была поставлена задача обеспечить производство деталями из пенополистирола ПС-1. По предложению разработчика «наверху» было признано целесообразным организовать это производство на нашем заводе. Все руководство взял на себя начальник Главного управления В. И. Алферов. По его указанию в Москву был направлен начальник цеха. По прибытии в Главное управление он получил от начальника ГУ задание: посетить институты и производства, имеющие опыт изготовления изделий из ПС-1.

Со всеми организациями уже имелась договоренность о встрече. Для оперативности в распоряжение представителя предприятия был выделен работник Главного управления, дали и автомобиль «ЗИМ».

В. И. Алферов поставил задачу и установил срок — 72 часа на подготовку доклада о необходимых мерах по организации производства деталей из ПС-1 на нашем предприятии. .

Сработали четко, и необходимые материалы уже через двое суток были готовы. За это время удалось побывать в двух институтах в Москве и в институте на заводе в городе Владимире.

Выслушав доклад, Владимир Иванович сказал: «Срок на всю работу шесть месяцев, сейчас октябрь — к апрелю 1958 года обеспечьте на заводе серийный выпуск». И назвал цифры по количеству деталей. Задание было настолько серьезным, что потребовалось обсудить его с директором А. Я. Мальским. Выслушав своего посланца, Мальский распорядился: «Принимай задание».

Выполнению этой задачи были подчинены все службы завода. Шаровые мельницы и механические сита сконструировал отдел № 65, которым руководил А. Ф. Петрусевич, а изготовил цех № 4 (начальник В. В. Зеленев). Прессы переоборудовал отдел главного механика (Н. В. Карев). Автоматику спроектировали и установили специалисты отдела № 50 (Е. П. Дуюнов), прессформы разработал отдел № 81 и изготовил цех № 30.

К отладке технологического процесса в цехе приступили в марте 1958 года, а в апреле была выдана первая продукция. Задание Главного управления выполнили в срок, за что группу специалистов представили к правительственным наградам и премиям.

Внедрение деталей из ПС-1 оказалось настолько эффективным, что потребность в них росла гигантскими темпами (из-за широкого использования в конструкциях). К концу 1958 года стало ясно, что существующий участок (№ 302) не в состоянии обеспечить возрастающие потребности отрасли. Необходимо было увеличить объем производства против первоначального примерно в 30 раз. Расчеты показали, что для этого потребуется около 100 прессов, новые мельницы большей производительности и т. д., то есть необходимо строительство нового цеха.

В этих условиях группа инициаторов из цеха № 29, отделов № 81 и 65 сумела найти техническое решение, позволяющее уже в 1959 году обеспечить необходимое увеличение выпуска на существующем прессовом обо-

рудовании. Позднее отделом № 65 была разработана автоматическая роторная линия изготовления заготовок из ПС-1. Ее создание — одна из ярких страниц технического творчества специалистов предприятия.

Кадровые изменения 1957 года: заместителем директора завода по общим вопросам назначен Г. И. Шагаев (до 1967 года), секретарем парткома избран А. Д. Балыков (до 1960 года).

В 1958 году среди коллективов завода развернулось соревнование за право называться бригадами коммунистического труда. Инициаторами стали бригады Гончарова, Кузнецова — цех № 26, Шолохова, Ситникова, Рузина — цех № 12, Чудокова — цех № 30, Масакова — цех № 21.

Вступил в строй цех № 19. В ноябре завершена реконструкция площадки № 4. Внедрен законченный цикл выпуска базовой оснастки, нестандартного оборудования и тары. Начаты работы по организации нового производства аккумуляторов.

А главное — завод подключился к выпуску специзделий, разрабатываемых коллективом НИИ-1011 (научный руководитель — академик Е. И. Забабахин). Через три года предприятие осваивает выпуск нейтронных трубок, разработанных коллективом Института имени Векшинского. В 1959 году завод приступил к освоению специзделия, разработанного коллективом КБ-25.

Пущена тепловая магистраль с Нижнетуринской ГРЭС, подающая в наш город горячую воду.

В 1959 году комбинат принимал гостей: была организована техническая выставка. Ее посетили 1500 человек, что способствовало широкому обмену опытом.

Шестидесятые годы

О 60-х в стране вспоминают с особой теплотой. «Оттепель шестидесятых», «шестидесятники» — говоря эти слова сейчас, спустя более тридцати лет, мы хорошо представляем то время, а главное — настроение людей. Подъем чувствовался во всем. Для нашего города и предприятия — это также период интенсивного развития.

1960 год знаменателен дальнейшими шагами по расширению и модернизации производства: в цехах № 29 и 30, в здании № 104 (организован специализированный цех пластмасс), в здании № 102 (открыт участок инструментального цеха). Внедрена автоматическая система «МАРС» для программного управления техпроцессами. А работы по механизации и автоматизации производственных процессов в цехе № 1 дали условную экономию в 3 миллиона рублей. Широкое распространение получило обучение вторым профессиям. Их освоили за год 274 человека.

В августе был выпущен заготовительный цех, оснащенный современным оборудованием. Строительство этого цеха, очень важного для производства, было объявлено комсомольской стройкой. Годовая экономия от его организации составляла существенную сумму.

В октябре принято в эксплуатацию здание № 209. И опять новшество: поточная линия, состоящая из колеи железнодорожного типа в виде кольца с самоходными тележками. На них устанавливались сборочные стенды. Поточное производство позволило повысить производительность труда в 2,5 раза и значительно улучшить культуру производства.

И еще одно значимое событие 1960 года — в феврале приказом министерства заводу передано в подчинение Управление строительством с переходом на ведение строительно-монтажных работ хозяйственным способом. Заместителем директора завода по строительству назначен Г. Е. Минаев, проработавший в этой должности три года.

В ноябре Указом Президиума Верховного Совета СССР 82 работника завода были награждены правительственными наградами.

В 1961 году разделение изотопов производилось из новых элементов серебра, серы, сурьмы. На ряде элементов специалисты достигли максимального обогащения, выше уровня в США.

В 1962 году запущено в серийное производство 500 новых изделий, сборок, узлов. Рост объемов производства увеличился по сравнению с 1958 годом в 4,63 раза,

Организаторы производства
изделий СВВ. 1 мая 1958 года

вдвое возросла производительность труда. Почти в 8 раз увеличился выпуск неформовым методом деталей типа «Швеллер» (цех № 29), что дало возможность обеспечить другие заводы отрасли. На 600 номеров увеличилась после проведенного расширения мощность АТС-1 и АТС-2. Проложено восемь километров телефонного кабеля, ликвидирована ручная телефонная станция «Волга», ее 300 номеров переданы на АТС завода.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1962 года за успешное выполнение заданий правительства по выпуску специальных изделий завод награжден орденом Ленина.

1963 год — еще один шаг вперед. Проводилось разделение изотопов новых элементов гадолиния, эрбия. Отмечена высокая химическая чистота выпускаемой продукции. Результаты значительно превосходят те, что были достигнуты при аналогичных работах АН СССР и за границей.

Для электронно-лучевой сварки, которая эффективнее обеспечивает герметичность и надежность при ра-

боте изделий с повышенным давлением, на заводе была разработана специальная установка. В ней принципиально по-новому решена конструкция так называемой пушки. Эта конструкция в дальнейшем была позаимствована и применена на всех серийных заводах министерства.

Шаг вперед сделали и химики предприятия: они внедрили защиту деталей от коррозии новыми средствами — ингибиторами.

А осенью началось внедрение электрохимических методов обработки. Они стали незаменимы при обработке жаропрочных, вязких, труднообрабатываемых механическим способом металлов и сплавов, а также деталей сложной конфигурации. Возможными эти работы стали после собственного проектирования и изготовления специальной установки. Постепенно был освоен и электрофизический метод обработки.

За этот период кропотливых поисков и экспериментов получено три авторских свидетельства. Их вручили специалистам из группы А. И. Котельникова, которая и занималась внедрением электрохимической обработки (ЭХО).

Силами работников 1-го цеха смонтирована аппаратура для выделения серебра из фотоматериалов. Специалистами опробована технология переработки серебро-содержащих отходов. Выпущены первые партии серебра.

Пущенный в эксплуатацию в конце 1963 года сварочный корпус не только расширил объем работ, но и позволил больше применять полуавтоматическую сварку в среде углекислого газа.

Значительным событием на заводе, да пожалуй, и в отрасли стала разработка новой облицовочной технологии. Суть в том, что свинцовая облицовка корпусов сваривалась из листов вручную. Специалисты и рабочие завода смогли добиться изготовления облицовки из единого куска (холодным выдавливанием на прессе 5000 тонн). Эта, безусловно, прогрессивная технология была передана на все предприятия отрасли.

На установке СУ-20 впервые производилось разделение изотопов стронция, рубидия, гадолиния, интербия, самария. Результаты вновь отличные.

Широкое применение получила на предприятии ал-

мазная доводка режущего инструмента и электроалмазная его заточка.

В целом номенклатура выпускаемых изделий в 1965 году по сравнению с 1962 годом возросла в два раза. А значительное нарастание объемов за семилетку (1959—1965 годы) обеспечивалось, в основном, за счет повышения производительности труда. Успехи предприятия были оценены министерством: три квартала завод держал 1-е место с переходящим Красным знаменем министерства и ЦК профсоюза отрасли.

Предприятие и город постепенно «обрастали» жизненно важными артериями: кабельными электросетями, средствами связи, водопроводом, канализацией.

1966—1967 годы — активно и производительно работает установка СУ-20. Здесь успешно проводится разделение ранее освоенных свинца, железа, никеля. Специалисты добиваются более высоких результатов по обогащению изотопов этих элементов, чем в Институте атомной энергии АН СССР имени И. В. Курчатова и в США. Затем следующий этап: впервые на заводе произведено разделение изотопов гафния и рения.

В 1967 году, в год двадцатилетия, предприятие получает свое имя: завод «Электрохимприбор». В этот период разработан неразрушающий метод контроля величины разнотолщины деталей с помощью радиоактивного «железа-55». Решением комиссии отрасли «вакуумная» технология прессования, разработанная на «ЭХП», рекомендована для серийного производства родственными заводам.

В этом же году министр утвердил проектное задание перспективного строительства новых и реконструкции существующих зданий и объектов завода и города. А в жилые дома города в этом же году впервые пришел природный газ — газифицированы первые 340 квадратных метров жилой площади.

1967-й был для страны юбилейным годом — широко отмечалось 50-летие Октябрьской революции. В предоктябрьском соревновании за достигнутые успехи коллективу завода на вечное хранение вручено памятное Красное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Управление комбината
«Электрохимприбор»

1968-й — первый год работы в новых условиях планирования и экономического стимулирования. На заводе проводится типизация и специализация работ в связи с ежегодным большим объемом освоения новой продукции, освоены новые виды сварки. Завод перешел на пятидневную рабочую неделю.

1969 год — на установке СУ-20 разделены изотопы новых элементов: индия, европия, неодия. На производстве получили дальнейшее развитие современные способы обработки и зачистки деталей, пресс-инструмента, сварки, а также электроалмазная обработка твердых сплавов.

В здании № 215 нового цеха № 31 осуществляется (впервые в отрасли!) поточно-конвейерная сборка. Производительность труда повысилась в шесть раз. Перевод электроремонтного цеха № 7 в новый специализированный корпус увеличил его мощность.

К концу 60-х годов значительно выросли фонды технической библиотеки. Она располагала десятками тысяч книг технической литературы, описаний к авторским свидетельствам. В цехах работали 27 библиотек-передвижек.

Итак, шестидесятые... Плодотворные, творчески и технически напряженные, в чем-то дерзновенные. Ведь уже с 1960 года завод «выдавал» полный цикл изготовления, сборки и выпуска специальных боеприпасов. То есть за короткий срок было создано предприятие, обеспечивающее сложнейшие технологические процессы. И без того уникальный завод был перепрофилирован во многоотраслевое хозяйство с совершенно обособленными специфическими производствами.

Расширена номенклатура деталей, изготавливаемых высокопроизводительными методами обработки: холодным объемным прессованием, горячей штамповкой, точным литьем. Внедряются револьверные станки и автоматы. Созданные и изготавливаемые в конце 50-х — начале 60-х годов конвейерно-поточные линии и агрегаты сыграли свою положительную роль.

Как итог этого периода — в 1968 году на предприятии организована постоянно действующая выставка передового опыта. Она стала образцовой школой не только для работников завода, но и специалистов родственных предприятий министерства.

Кадровый календарь 60-х годов выглядит так: 1960 год — на должности заместителя директора по режиму и охране Н. Ф. Ершов, затем И. И. Бадьин (до 1967-го). 1961 год — главным инженером завода назначен А. Л. Коптелов (до 1965-го); помощником директора по кадрам — В. А. Шипулин (до 1968-го). 1962 год — новый заместитель директора по гражданской обороне Е. И. Кротов (до 1970-го). 1963 год — заместителем директора завода по капитальному строительству назначен К. П. Гусев. Его сменил в марте 1964 года К. П. Семененко, проработавший в этой должности до 1970 года. 1965 год — на заводе новый главный инженер Л. И. Надпорожский (до 1971-го). 1966 год — секретарем парткома избран В. Ф. Тарасов. 1968 год — вопросы по режиму и охране возложены на заместителя директора Д. И. Суворова (до 1975-го), общие вопросы — на заместителя директора Н. И. Москвина. 1969 год — секретарем парткома завода избран А. И. Галин, председателем ОЗК-25 Н. С. Бушков, заместителем директора по кадрам назначен Г. Е. Хохлов (до 1985-го). В 1969 году — новый заместитель директора по быту — В. И. Улыбушев (до 1981-го). Партийную организацию завода возглавил М. А. Водопьянов.

Семидесятые годы

Семидесятые годы стали для завода началом работы по внедрению автоматизированной системы управления производством (АСУП).

В 1970 году приказом министерства строительство выведено из состава завода и переведено на подрядный способ. Ему дано наименование «Североуральское управление строительства». Эта реорганизация повлекла за собой и последующую: отдел технадзора завода был преобразован в отдел капитального строительства (ОКС) завода «Электрохимприбор». Заместителем директора по капстроительству назначили А. Д. Капралова, который вел этот участок работы долгие годы.

В июне заводчане получили свою поликлинику.

В 1971 году предприятие впервые поставило в торговую сеть первые партии товаров народного потребления. Завод продолжает работать в условиях непрерывно растущей номенклатуры и увеличивающихся объемов выпускаемой продукции, постоянного освоения все более сложных изделий.

С этого же года по решению Совета Министров СССР для ускорения запуска в производство новых, передовых изделий завод начал производить опытные конструкции непосредственно в условиях серийного производства. Это позволило сократить процесс освоения новых изделий для серийного выпуска на 2—3 года.

Конечно, приходилось преодолевать немало трудностей и осваивать достаточное количество всевозможных новшеств, тонких операций (изготовление борнаполненных оболочек методом дитьевого прессования или, например, деталей «конус» из титанового сплава ВТ-14, ажурных деталей «рюмка» из труднообрабатываемой стали и т. д.). Но и научились многому. Более того, по предложению завода документация на некоторые узлы и детали была почти полностью переработана: устранялись конструктивные излишества, лишние технологические операции.

Существенный этап был достигнут и в техническом отношении: реконструкция котлов, проведенная в цехах № 6 и 24, позволила использовать в качестве топлива природный газ. Это избавило от забот по созданию за-

пасов топлива, существенно улучшило условия труда, повысило его производительность, что не замедлило сказаться на получении солидного годового экономического эффекта.

В августе 1971 года завод возглавил новый директор — Л. И. Надпорожский. Уроженец Вологодской области, он родился в 1922 году, Лев Иванович все свое детство и юность провел в Ленинграде, куда семья переехала в 1924 году. Окончил среднюю школу и сразу поступил в Ленинградский электротехнический институт имени В. И. Ульянова. Но учиться долго не пришлось. В октябре 1940 года был призван на службу в ряды Советской Армии. По 1944 год — Закавказский военный округ, Северо-Кавказский фронт, отдельная Приморская Армия. С мая 1944-го — комсорг батальона 20-й стрелковой дивизии, 67-й стрелковый полк, 1-й Белорусский фронт. В июле получил серьезное ранение и почти пять месяцев находился на излечении в армейском госпитале 1-го Белорусского. Война закончилась для старшего дальномерщика Надпорожского в августе 1945 года.

Производство изотопов 001

КПП 1-й промышленной площадки

А осенью этого же года вновь начались студенческие будни в родном Ленинградском электротехническом. После его окончания в августе 1950 года прибыл на завод «Электрoхимприбор» и назначен начальником смены. Служебные ступеньки преодолевались быстро: начальник производственно-технического отдела, заместитель главного инженера, начальник производства. С 1965 года шесть лет проработал главным инженером, а с 1971-го по 1979 год — директором комбината «Электрoхимприбор».

В послужном списке этого человека три ордена Ленина, орден «Знак Почета», 15 медалей. Он — лауреат Государственной премии 1968 года. В 1976 году Л. И. Надпорожскому присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1972 году заводу к его имени «Электрoхимприбор» и ордену Ленина (1962) прибавилось звание «имени 50-летия СССР» (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1972 года).

Завод вступает в новую фазу своего развития — начала широкого использования ЭВМ. Это период созда-

ния АСУ на базе электронно-вычислительной техники. Понятно, что тогда было принято немало организационных решений по разворачиванию работ, связанных с созданием АСУ. 30 ноября подписан акт о приемке ЭВМ в промышленную эксплуатацию, а через месяц, в канун нового года, приказом директора завода образован информационно-вычислительный центр (ИВЦ). Начальником и главным конструктором АСУП назначен С. В. Роготнев.

А заводские умельцы тем временем настойчиво продвигались вперед: внедрена вакуумно-индукционная пайка тонкостенных деталей, а, например, газовая резка листовых материалов кислородом низкого давления позволила только на одной установке сэкономить три тысячи кубических метров газа. Продвинулись и в выпуске товаров народного потребления: выпускали комплекты для ремонта автомобиля «Волга», турники, хоккейные клюшки и дефицитные в то время крышки для консервирования.

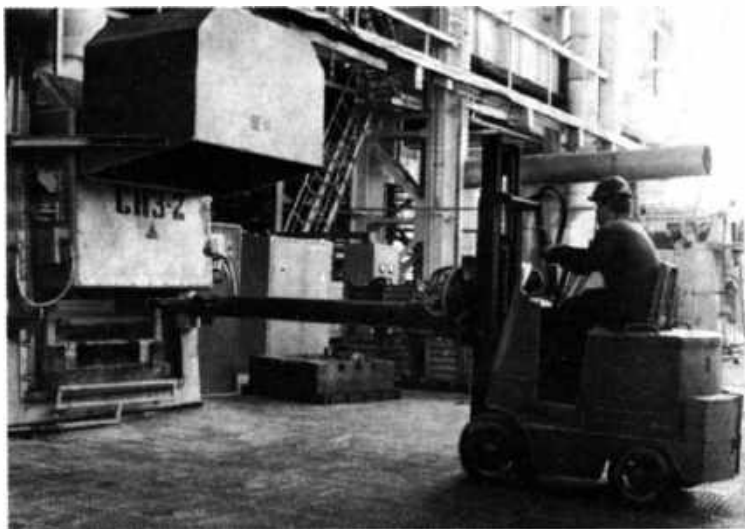
В декабре сдан в эксплуатацию заготовительный цех № 93.

В январе 1973 года заработала поточная линия по механической обработке изделий из урана. На ней установлены станки с ЧПУ, автоматизированные приспособления для фрезеровки и контроля. В марте приняты предложения по централизованному изготовлению на заводе «Электрохимприбор» витых и тарельчатых пружин. Заказы на них поступают со всех предприятий пятого и шестого ГУ.

В декабре государственная комиссия приняла в эксплуатацию первую очередь АСУ предприятия. В это же время коллектив переведен на новые условия оплаты труда.

С 1971 года началась реконструкция зданий цехов и подразделений для ввода в действие механизированных складов. Уже в этом году их число достигло двадцати. Продолжалась замена устаревшего оборудования.

В июне 1975 года вышел приказ министра о преобразовании с 1 января 1976 года завода «Электрохимприбор» в комбинат «Электрохимприбор». В его структуре утверждены заводы № 1, 2, 3, 4.

Кузнечно-прессовый цех № 349

В 1976 году велись работы по разделению изотопов калия, кальция. Получены хорошие результаты. Достигнуто максимальное время работы ионного источника — 55 часов вместо 6—7. Продолжалось техническое перевооружение предприятия и реконструкция многих зданий.

К ноябрю 1977 года на комбинате внедрено 60 станков с числовым программным управлением, в том числе четыре обрабатывающих центра фирмы «Оливетти». На станках с ЧПУ особенно высокая эффективность (впервые в СССР) достигнута при обработке деталей сложной конфигурации из урана.

Всего в 1977 году было произведено 16 изотопов. А в общей сложности, начиная с 1950 года и до конца 1977-го, на комбинате получено 195 изотопов, 43 элемента таблицы Менделеева.

В 1978 году на комбинате создается центральная отраслевая научно-исследовательская лаборатория автоматизированных систем управления технологическими процессами специальных производств. Разработки лабо-

Механообрабатывающее производство.
Участок фрезерных станков с ЧПУ

ратории используются как предприятиями министерства, так и другими предприятиями страны. Коллектив лаборатории — сплав кадровых работников комбината и молодежи. Среди них восемь человек удостоены медалей ВДНХ за разработки, имеющие народнохозяйственный эффект.

Кстати, комбинат «ЭХП» при всей своей закрытости не был новичком на главной выставке страны. В частности, в декабре 1978 года постановлением ее комитета за работу по созданию корпуса № 377 предприятие награждено Дипломом 1-й степени ВДНХ СССР. Или такой факт: выставочный комитет ВДНХ за неоднократное и успешное участие в выставке премировал легковым автомобилем рабочего Б. П. Шорохова.

В январе 1979 года к своим новым обязанностям директора комбината приступает А. И. Галин, трудившийся до того почти девять лет главным инженером предприятия. Директором комбината он проработал впоследствии десять лет, до января 1989 года.

Производство изделий из пластических масс.
Литьевая машина

Александр Иванович — уроженец Полтавщины. Он родился в 1927 году в селе Градинское, Полтавской области. Через шесть лет семья переехала на Кубань, в Краснодарский край, где перебирались из станицы в станицу. Война принесла оккупацию и лишения. Лишь в 1944 году в 17 лет удалось закончить 8 классов, и молодой паренек сразу был призван в армию. В 1951 году, после демобилизации, поступил учиться в Краснодарский нефтяной техникум. Окончил его с отличием, и сразу новая учеба в Свердловском горном институте. Но закончить удалось лишь один курс, затем по семейным обстоятельствам переехал в Свердловск-45. Здесь в 1960 году окончил вечернее отделение МИФИ-3 по специальности инженер-механик.

Работать на заводе «Электрохимприбор» начал в 1955 году контролером ОТК. Быстро продвигался по службе. К 1971 году занял уже должность главного инженера комбината. Затем плодотворные годы директорства, вплоть до ухода в 1989 году на пенсию.

А. И. Галин награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, четырьмя

Кузнечно-прессовое производство

медалями. Ему присвоено звание «Лауреат Государственной премии».

Итак, 1979 год. На комбинате новый директор, и коллектив именно в этом году приступает к освоению и выпуску наукоемкой аппаратуры «Герб», предназначенной для охраны государственной границы. Продолжается совершенствование технологических процессов. В июле, например, в производство внедрена установка «Булат 3Т», позволяющая значительно — в 3 раза — повысить прочность рабочих поверхностей режущего инструмента за счет твердых материалов (нитратов титана, вольфрама, карбидов). Увеличилась и номенклатура товаров народного потребления: заводские умельцы освоили выпуск нового комплекта для ремонта автомобилей «Москвич» и кухонного гарнитура «Уралочка».

Кадровые назначения 70-х (не обозначенные в тексте выше):

1970 год — заместителем директора по гражданской обороне назначен Л. М. Лукин. В 1976 году его сменил В. В. Горелов. В 1975 году к обязанностям заместителя директора по режиму и охране приступил О. Е. Сирко. В 1976 году председателем объединенного заводского

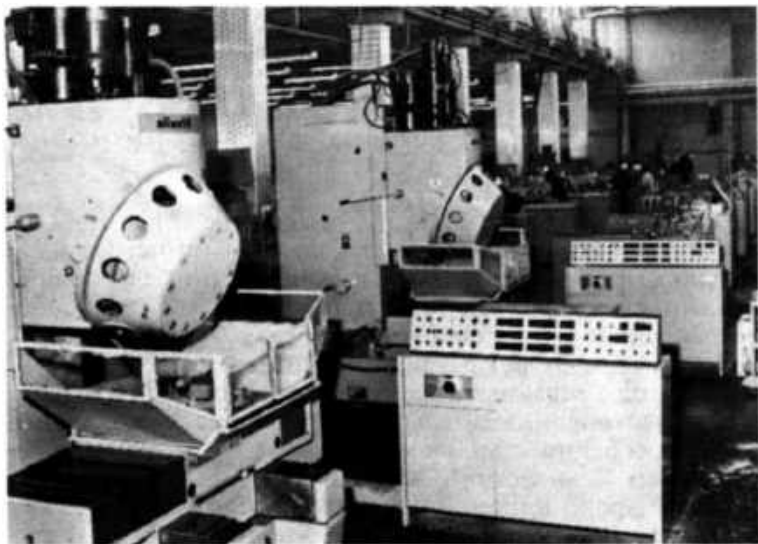
комитета № 25 избран А. Д. Балыков. В 1979 году на комбинате новый главный инженер — А. В. Митюков и новый секретарь парткома — В. Н. Милютин.

Восьмидесятые

В 80-е годы комбинат — головное предприятие в системе 6-го Главного управления министерства — вступил, имея достаточно высокий рейтинг среди родственных предприятий Минсредмаша. В его цехах собиралось около 70 % спецтехники (как по объему, так и по номенклатуре) различного назначения.

Эти годы характерны широким внедрением на комбинате высокопроизводительного прогрессивного оборудования, особенно станков с числовым программным управлением. Технология механообработки была поднята на мировой уровень, чему в немалой степени способствовало использование станков ФРГ и Японии, а также отечественных типа «обрабатывающий центр», изготовленных на Ивановском и Рязанском заводах. В результате малопродуктивный труд в механообработке сократился, например, в 1987 году до 24,5 %. Инженеры-технологи В. А. Шулятьев и Н. П. Шубин провели большую работу по пропаганде и внедрению станков с ЧПУ, обучили многих молодых технологов и производственников.

Вплоть до 1988 года комбинат «Электрохимприбор» устойчиво сохраняет ежегодный восьмипроцентный уровень освоения и рост объемов производства. И это при одновременной новизне и сложности решаемых технических проблем! Нет возможности рассказать об этом подробнее на конкретных примерах (режим секретности остается в силе), но вот факт: за 1986 и 1987 годы количество специзделий было равно объему освоения всей 10-й пятилетки. За эти же два года были освоены, например: испытание газовой системы водородом высокого давления; неразрушающая методика контроля деталей из взрывчатых веществ (ВВ); изготовление комбинированных ампул четвертого поколения; механическая обработка деталей из урана типа «глубокий корпус»; лазерная сварка стальных трубок и многое другое. Таким результатам способствовали и систематические контакты с разработчиками специзделий.

Механообрабатывающее
производство

За эти годы конструкторскими коллективами комбината разработано более 90 тысяч (!) единиц средств технологического оснащения, многие из которых не имеют аналогов в технической литературе, каталогах, в промышленности. Сотни конструкций были разработаны на уровне изобретений. Многие конструкторы и технологи имеют по несколько десятков патентов на изобретение. Так, только на счету ведущих инженеров-технологов В. И. Ермакова и В. Н. Крынского по 34 патента.

Для тех, кто разбирается в технологических и прочих тонкостях, несколько характерных примеров. В 1986 году было завершено освоение деталей из нового композиционного материала КБФ-1. При подготовке их производства выяснилось, что в стране отсутствует надежное предприятие — поставщик карбида бора. Руководитель группы В. И. Ермаков и старший инженер В. Н. Салюков совместно со специалистами разработчиками НИИ-1011 предложили композиционный материал КБФ-2. Это предложение сняло с повестки дня вопрос строительства завода по производству чистого карбида бора, поскольку исходный материал

Кустовой вычислительный
центр 079.
Машинный зал

новой композиции (бор аморфный) выпускается в стране в неограниченном количестве.

Для сварки толстостенных газовых ампул (из титановых сплавов и высоколегированной стали) на комбинате была изготовлена электронно-лучевая установка, разработанная специалистами предприятия и НИИ-9.

Гидростатическое прессование деталей из взрывчатых составов — один из новых методов, также внедренных на комбинате с целью повышения характеристик снарядов. При этом потребовалась разработка и изготовление экспериментального и рабочего гидростатов. Справились и с такой задачей. Неоспорим вклад в разработку конструкций гидростатов руководителя группы А. Ф. Платонова.

Для освоения нового поколения нейтронных трубок с повышенными требованиями нейтронного импульса понадобилось создание современных условий вакуумной гигиены. Специалисты электровакуумного производства В. Н. Анненков и П. Л. Хмелинина провели обследование передовых предприятий МЭП и предложили технические решения, которые были реализованы

Электровacuумное производство 518.
Линия сборки

в проекте вновь строящегося здания и при реконструкции имеющихся помещений.

Проведена реконструкция электровacuумного производства (при активном участии И. Г. Холодилова, С. Ф. Карачева, В. И. Божевольнова, Ю. А. Неуймина). Она обеспечила современный уровень обеспыливания воздушной среды. Например, на рабочем месте сборки нейтронных трубок находится не более четырех пылинкок размером 0,5 микрона на литр воздуха.

Широким фронтом велась работа по автоматизации электровacuумного производства. В этот период изготовлены автоматизированные установки электронно-лучевой сварки, вакуумного отжига и наполнения с управлением от ЭВМ. Внедрена автоматизированная испытательная система, обеспечивающая объективность контроля параметров трубок и в 5 раз повысившая производительность труда. Приобретенный опыт и научный технический задел позволяют и сегодня осваивать трубки нового поколения для комплектации блоков с повышенным выходом «сигнала» на предприятии «Север» в Новосибирске.

Как новое направление, можно рассматривать газотермическое нанесение покрытий на поверхности дета-

лей. Создан полупромышленный участок плазменного нанесения покрытий из окиси гадолиния, медного и медно-цинкового покрытий. Здесь немалая заслуга принадлежит Л. Н. Черепанову, В. С. Марухину, А. В. Топычанову.

На комбинате разработана серия установок с применением радионуклидов различных радиоактивных изотопов для неразрушающего контроля качества деталей и их различных физических параметров. Начало всему положила электрорентгенографическая установка типа ЭГУ-71, разработанная на комбинате еще 25 лет назад.

Применение новых методов контроля позволяет решать задачи не только при изготовлении, но и при утилизации специзделий после их эксплуатации и длительного хранения. Наибольший вклад во внедрение этих методов внесли Ю. А. Бабкин, В. С. Поротников, С. В. Сорокин, А. Л. Шведчиков.

Во второй половине 80-х годов продолжается внедрение новых методов контроля. Один из них — применение автоматизированной ультразвуковой системы для контроля сварных швов изделий типа «ампула». Эта система, не имеющая ранее аналогов в нашей стране, представляет собой управляемый компьютером манипулятор с двумя измерительными каналами. Авторами разработки являются А. Н. Татаринев, Е. С. Берг, В. Г. Басков.

А в 1987 году впервые на комбинате разрабатывается и внедряется нейтронно-абсорбционный метод контроля.

Все эти передовые достижения 80-х годов стали возможными благодаря высокой квалификации инженерных и рабочих кадров. В коллективе предприятия всегда, начиная с далеких 50-х, были творческие люди, увлеченные своим делом. Большинство конструкторов и технологов работали и продолжают трудиться на комбинате долгие годы — с юных лет. Многие из них от рядовых выросли до ведущих конструкторов и технологов, руководителей групп и начальников отделов и бюро. Вот некоторые имена заслуженных ветеранов, на «плечах» которых держались разработки: Н. И. Лукашевич, В. И. Акимов, В. Г. Носырев, В. А. Юланов, Н. Н. Поярков, С. П. Миронов, В. М. Баташов, В. И. Малых, В. И. Царегородцев, В. Е. Шагин, В. М. Шагина,

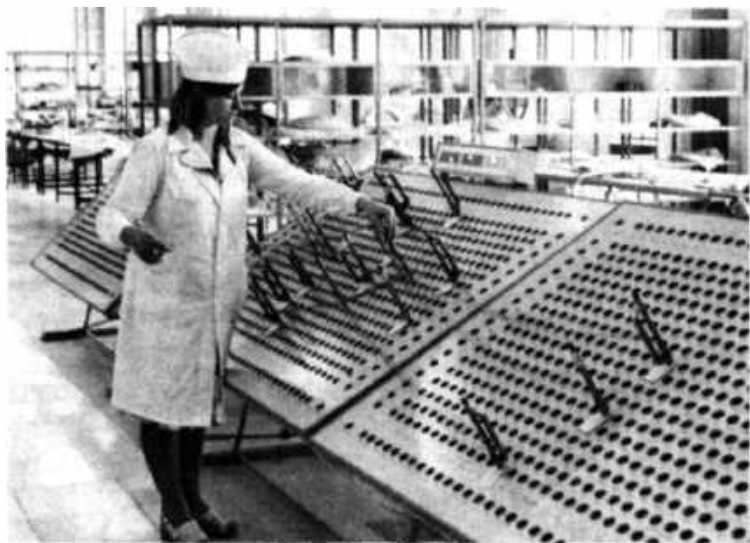
Производство изотопов.
Сборочное отделение

В. А. Коняхин, В. С. Зубков, Ю. Г. Химин, Е. Н. Распутин, О. Л. Белоусова, В. П. Кудрин, В. К. Довиденко, В. А. Буренков, В. А. Сухоносков, Г. Н. Севастьянов, Т. И. Благовещенская, В. Д. Михайлов, А. И. Щербо, Е. А. Кабашов, Б. В. Свешников.

С годами усложнялись конструкции проектируемого оборудования. Освоение новых боеприпасов на комбинате ставило такие технические задачи, что без изобретений решить их было невозможно. Число изобретателей выросло почти до ста человек. На счету некоторых более десяти изобретений: у В. К. Довиденко — 23, по 15—16 у Г. Ф. Мамарина, Ю. К. Соколова, Желвакова, В. Н. Потапова, Н. Ф. Сыкулевой.

К 1988 году комбинат достиг максимального производственного потенциала и имел высокий рейтинг среди аналогичных предприятий в Министерстве атомной промышленности. По шестнадцати технологическим направлениям он был головным предприятием.

Комбинат стал предприятием с автоматизированной системой управления производством и автоматизированной системой его технологической подготовки. При-

Электросборочное
производство 102. «Плаз»

чем системы функционировали, начиная с разработки технологических процессов, конструкторской документации на оснастку и оборудование и заканчивая изготовлением целой серий деталей на станках с числовым программным управлением и контрольных операций на оборудовании также с программным управлением.

Без преувеличения 1988 год можно назвать одним из лучших в истории предприятия. К слову сказать, и трудилось тогда на нем 15 238 человек. Это самая большая численность работающих на «ЭХП» за все время его существования.

Однако этот год оказался переломным для комбината. Военная доктрина претерпела коренные изменения, что не могло не повлиять на характер и объемы производства. Номенклатура освоения и объемы серийного выпуска нового спецвооружения пошли на уменьшение. Одновременно начали возрастать объемы спецтехники, снятой с вооружения по международным соглашениям и поступающей для разборки и ликвидации на комбинат «Электрохимприбор» (в том числе из других республик страны, а позднее стран СНГ).

Пульт управления ГПП-1 цеха
сетей и подстанций № 9

В 1989 году коллектив комбината впервые начал работать в условиях хозяйственного расчета и самофинансирования. Острой проблемы с финансированием в этот период не было.

В 1989—1990 годах рентабельность выпускаемой продукции составила 49,3 %. На комбинате было оставлено 72,3 % прибыли. Не получая государственной поддержки, предприятие за счет собственных средств продолжает вести реконструкцию действующих участков и цехов, наращивает мощности для выпуска товаров народного потребления и народнохозяйственного назначения. И все это за счет технического перевооружения. За два года закуплена 131 единица технологического оборудования.

Деятельность отдела главного технолога ведется в то время по трем основным направлениям: работа по освоению и серийному выпуску спецтехники; работа по разборке, утилизации и ликвидации спецтехники, снятой с вооружения; работа по конверсии. Особенно большой объем выполнен по так называемым головным технологиям, закрепленным за комбинатом. Только за 5 лет

освоено и внедрено 8 новых композиционных материалов, пенопластов, компаундов, а также деталей из них с уникальными механическими и физическими свойствами. Работа по головным технологиям проводилась под личным «патронажем» главного технолога Л. А. Полякова, на совещаниях у которого разрабатывались планы и заслушивались отчеты ведущих специалистов.

Никогда ранее не был так велик объем освоения, и это при одновременной новизне и сложности решаемых технических проблем. И здесь надо сказать об особом вкладе, который внесли в этот период заместитель главного технолога В. Г. Кравченко и небольшая группа ведущих специалистов отдела № 037 — Б. И. Брюхин, А. Г. Вихарев, В. Е. Шагин, Э. А. Гладков. Хотя в целом результат стал возможен, как отмечают специалисты, при слаженной работе опытного коллектива технологов, конструкторов СКБ, отделов № 46 и 65, ЦКЛ и инструментального цеха № 30.

В отделе главного технолога помнят и чтят ветеранов-асов, с уважением относятся к ведущим специалистам наших дней. Их много, отличных работников, украсивших своими знаниями, опытом, отношением к делу трудовую биографию отдела и комбината. Поэтому трудно выбрать самых-самых и назвать все фамилии в книге. Но все же даже в блестящем списке лучших имя Георгия Алексеевича Гайнулина стоит особняком. Руководителя экспериментальной группы Гайнулина коллеги называют конструктором и одновременно технологом от Бога. В нем воплотилось как раз то счастливое сочетание, когда человеку кроме умной головы даны и «золотые руки». Благодаря этому качеству Георгий Алексеевич с помощниками внедрял свои оригинальные миниатюрные приспособления и механизмы. Ему поручали делать то, за что не брались другие высококвалифицированные специалисты и целые коллективы комбината.

Есть у технологов и другие неординарные личности и в запасе удивительные истории. Одна из них, о применении вместо КБФ-1 нового композиционного материала КБФ-2, уже упоминалась. Эта «замена» в конечном итоге сэкономила стране 7 миллионов рублей (в ценах 1985 года). А новая технология и новый пресс-материал были признаны изобретением.

Профессиональной победой закончилась и другая история. Одно время между специалистами технологического сектора ВНИИЭФ (Арзамас-16) и специалистами комбината шел принципиальный спор о возможности холодного прессования. Коллеги из ядерного центра утверждали, что эти возможности исчерпаны, и комбинату «ЭХП» необходимо возвратиться к горячему прессованию. А это означало, что нужен новый цех с организацией гидравлического, прессового и механического участков. Потребовались бы новые прессы, мультипликаторы, компрессоры. Только на оснащение механического участка ушло бы 20 сферотокарных и фрезерных станков, помещенных в герметические боксы. Специалисты комбината усматривали у авторов этой идеи из ВНИИЭФ и личный интерес: опробовать свои разработки на нашем предприятии и защитить диссертации. Словом, тщательно все взвесив, решили, что детали типа «брикет» будущих конструкций можно изготовить «холодным» прессованием. От организации нового цеха отказались и, как показало время, сделали совершенно правильно. В результате — экономия (в нынешнем масштабе цен) в несколько миллиардов рублей. Главным бойцом в этом споре по праву считается ведущий инженер-технолог В. Н. Крынский. Его активно поддерживали главный технолог Л. А. Поляков и главный инженер А. В. Митюков. Они сумели доказать в министерстве, в различных институтах, на научно-технических советах, что точка зрения технологов и конструкторов ВНИИЭФ ошибочна.

И подобных ситуаций, когда приходилось принимать нетрадиционные решения, отстаивать свою точку зрения, делом подтверждать профессиональный уровень, — в истории этого отдела и других подразделений комбината достаточно. За десятилетия — десятки, сотни достойных фамилий, настоящих специалистов, преданных своей профессии и коллективу людей: В. А. Коняхина, В. И. Канюков, Л. В. Осинцев, Г. Г. Черепанов, З. Н. Низамов, Ю. П. Зоценко, В. И. Мальцева, Г. Н. Неверовская, Ю. В. Николаев, Н. С. Тимофеев, С. Ф. Карачев, В. И. Божевольнов, Ю. А. Неуймин, В. В. Афанасенко, И. Т. Шурыгин, Л. А. Федоров и многие-многие другие. В более поздний период существенный вклад внесли специалисты и производствен-

ники Г. М. Игошев, Т. Ф. Подьефорова, А. Ю. Сивков, А. В. Тарханов, М. Н. Чурина, И. Г. Холодилов, С. В. Потехин, А. Ю. Гусев, В. В. Печуров, Г. В. Стригов, В. М. Батов, В. А. Ошев, С. П. Семибратов, В. Г. Жук, В. А. Мельников, В. Н. Стародубцев, В. А. Хохлов, А. В. Миненко, Н. Г. Корягин.

Но вернемся к ситуации конца 80-х.

На предприятии происходят структурные изменения. В 1987 году в коммерческую структуру выделен цех № 134 («СКИФ»), организовано централизованное структурное подразделение ОТК. Позднее, в июле 1990 года, реорганизованы заводы № 1 и 2. Еще годом позже в промышленную группу переведены цеха по капитальному ремонту промышленных зданий и сооружений (№ 023, 092).

Изменения касаются и других крупных подразделений комбината. Реорганизовывается, например, серийное конструкторское бюро: формируются новые группы и отделы, объединяются прежние. На конец 1994 года СКБ состоит из 16 отделов. Основная его функция — обеспечение технических и производственных подразделений комбината конструкторской и технической документацией — расширяется. Коллектив должен теперь учитывать новое требование — экономическую оправданность производства и наличие спроса. Поэтому наряду с традиционными разработчиками (ВНИИЭФ, ВНИИТФ, ВНИИА, ВНИИС) налаживаются связи с новыми КБ, НИИ, АО: АО НИИ ВА (С.-Петербург), НПО «Элерон» (Москва), НПО «Корпус» (Екатеринбург). География этих связей очень широка — Пермь, Волгоград, Тюмень, Ноябрьск и другие города.

Произведены другие изменения. Все они так или иначе сказались на численности коллектива комбината. Она продолжала уменьшаться и к 1994 году достигла 12 120 человек.

Между тем в это же время комбинат продолжает развивать инфраструктуру: в 1989—1990 годах он построил 762 квартиры и общежитие на 535 мест. Обеспечил финансирование строительства первых этапов школы № 76, детской поликлиники, а также строительство универсама и детской спортивной школы, складов для медсанчасти и ОРСа, теплиц в совхозе.

Девяностые

В 1991 году в распоряжении комбината осталось уже 52 % прибыли — хоть и меньше, чем в предыдущие годы, но все же достаточно для дальнейшего развития производства, решения конверсионных вопросов, содержания соцкультбыта.

Все проблемы предприятия конца 80-х — начала 90-х годов легли на плечи нового директора А. В. Митюкова, который руководил комбинатом с 1989-го по 1991 год. Затем на эту должность были назначены Л. А. Поляков, Г. К. Муравлев, вновь Л. А. Поляков.

Анатолий Владимирович Митюков родился в 1931 году в городе Гурьевске, Новосибирской области в семье служащего. После школы в 1950 году поступил в Томский политехнический институт. В 1955 году молодой инженер-конструктор был направлен на работу в Арзамас-16. Через два года переведен на комбинат «Электрoхимприбор» в серийно-конструкторское бюро, где работал руководителем группы, начальником отдела, заместителем главного конструктора, главным конструктором. В 1979 году назначен главным инженером комбината. Лауреат Государственной премии, Анатолий Владимирович награжден орденом «Знак Почета», двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

В 1991 году по состоянию здоровья А. В. Митюкову пришлось оставить комбинат. На смену ему директором был назначен Л. А. Поляков.

Леонид Алексеевич Поляков родился в 1937 году в Карелии в семье офицера-пограничника. В 1955 году окончил школу в Ташкенте, поступил в Среднеазиатский политехнический институт, на механический факультет, который окончил в 1960-м. По путевке молодого специалиста прибыл в этом же году на комбинат «Электрoхимприбор», в технологический отдел, где работал инженером-технологом, старшим инженером-технологом, руководителем группы. В 1967 году был выдвинут на освобожденную партийную работу, которой отдал 13 лет, проработав десять лет первым секретарем горкома партии. В 1981 году Леонид Алексеевич назначается заместителем главного инженера — главным технологом комбината. В 1990 году — главным инженером, а в 1991-м — директором предприятия. Через два года по личной просьбе

был переведен на должность заместителя директора комбината по экономическим и коммерческим вопросам. В 1994 году вновь назначен на должность директора предприятия, в которой работает по настоящее время.

Л. А. Поляков награжден орденом «Знак Почета», медалями. За заслуги перед государством и большой вклад в развитие атомной промышленности ему присвоено звание «Заслуженный машиностроитель Российской Федерации».

С сентября 1993 года по март 1994-го директором комбината был Герман Константинович Муравлев. Он 1930 года рождения, уроженец города Коломны, Московской области, из семьи рабочего. В своем родном городе закончил паровозостроительный техникум и в 1949 году был направлен на комбинат «ЭХП», где работал техником, затем, пройдя очередные служебные ступеньки, начальником отделения цеха № 1. В 1957 году окончил вечернее отделение МИФИ-3, получив квалификацию инженера-физика. С 1962 года — начальник электровакуумного цеха. С 1971-го — заместитель главного инженера по производству, а в 1973-м выдвигается на должность заместителя директора комбината по производству. С 1991-го по 1993 год Герман Константинович — главный инженер предприятия. От должности директора освобожден в 1994 году по личной просьбе.

Итак, в переломные для комбината годы ситуация сложилась так, что директорский пост последовательно сменяли три директора. Между тем положение усложнялось. В 1992 году, когда были отпущены цены, на предприятии осталось 29 % прибыли, через год — лишь 16,8 %. Остальная часть ушла в федеральный и местный бюджеты. Оставшись без значительной части средств, комбинат не только не мог развиваться былыми темпами, но и содержать соцкультбыт. И с мая 1993 года он был вынужден передать всю социальную сферу (детские дошкольные учреждения, спортсооружения, Дом культуры и другие объекты) на баланс города.

Теперь о былом финансовом благополучии придется только вспоминать. Пришли новые времена. И, несмотря на трудности перехода к рыночной экономике, комбинат за последние годы смог остаться на плаву, наладить выпуск гражданской продукции и сохранить коллектив. Если в 1971 году, когда предприятие впе-

рвые приступило к изготовлению товаров народного потребления и народнохозяйственного назначения, объем их в валовой продукции составлял 0,05 %, в 1988-м — 0,1 %, то в 1995 году — свыше 45 % всей валовой продукции. Это более пятидесяти наименований, среди которых: цветные телевизоры на уровне мировых стандартов; электрогрили для быстрого приготовления блюд из мяса, птицы, рыбы; суперножницы модели СНА-91. При массе всего 15,8 килограмма они перерезают арматуру диаметром до 16 миллиметров. Этот инструмент незаменим при спасательных работах на аварийных объектах. Выпускаемый комбинатом шнуровой кумулятивный заряд (ШКЗ) используется для резки и демонтажа кораблей, эстакад, крупногабаритных металлоконструкций военной техники с толщиной разрезаемой стали до 60 миллиметров. Материалом 21-го века называют ультрадисперсные алмазы. Этот продукт высоких технологий, освоенный комбинатом, позволяет улучшить характеристики целого ряда традиционных материалов и создать новые с уникальными свойствами. Искусственные ультрадисперсные алмазы применяются в электронике и оптике, используются в качестве компонента полировальных паст, легирующего материала в магнитомягких сплавах, конструкционного материала для получения поликристаллических алмазов, добавок в полимеры, керамику и т. д. В активе комбината — устройство управления электронно-лучевой сваркой, пневматическая кран-балка, стеллажи элеваторного типа, приборы для контроля марок металлов. Для сельского хозяйства изготавливаются измерители влажности для зерновых, зернобобовых культур и продуктов их переработки. Комбинат также выпускает системы линейной телеметрии средств контроля (обеспечивает безаварийную работу магистральных газопроводов), унифицированные комплексы управления газоперекачивающего агрегата, нейтронные трубки для нейтронно-активационного анализа продуктов металлургии, горных пород и минералов и многое другое.

Но главное свое назначение комбинат «Электрохим-прибор» сохранил и остался одним из ведущих предприятий военно-промышленного комплекса по комплектации и сборке спецтехники. Одновременно он является единственным серийным предприятием Мина-

тома Российской Федерации по изготовлению деталей из лития, некоторых видов деталей из взрывчатых, а также импульсных трубок.

Талантливые, самоотверженные, достойные

Эту главу мы готовили с особым удовольствием, но вместе с тем не покидало и чувство неудовлетворения. Мы понимали, что в небольшой объем книги не уместишь фамилии всех достойных работников предприятия, не уместишь даже всех лучших из лучших. Ведь за пять десятилетий их столько было, людей, которые сроднились со своим заводом и без которых он не вырос бы среди тайги и болот, не набрал бы силу, не стал бы мощным предприятием отрасли. Поэтому пусть не обижаются ветераны, чьи фамилии здесь не упомянуты. Главное, их детище — комбинат и родной город живут, работают и стараются не потерять своих прежних высот.

А за пятидесятилетнюю свою историю ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции комбинат «Электрохимприбор» имени 50-летия СССР не раз выходил в лучшие по министерству. Он прошел все этапы соревнования: стахановское движение, борьбу за коммунистическое отношение к труду, все виды социалистического соревнования, начиная от индивидуального до коллективного в масштабах министерства и государства. На каждом этапе соревнования светили новые имена, появлялись неординарные личности.

Как удалось установить, впервые на заводе соревнование было организовано между цехами в 1950 году на строительстве деревянных домиков. А дальше шло как в целом по стране: соревнования в честь знаменательных дат, событий, за право называться лучшим рабочим своей профессии, лучшей бригадой коммунистического труда, ударником коммунистического труда. Состязались и технические интеллектуальные силы за право называться: «Лучший коллектив по изобретательству и рационализации», «Лучший рационализатор завода».

С 1959 года коллектив комбината участвовал во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий

министерства. И не было года, чтобы он не завоевал призовых мест или не отмечалась его хорошая производственная деятельность. Лучшие рабочие ведущих профессий хранят в семейных архивах почетные дипломы министерства и ЦК профсоюза, памятные подарки. Вот имена некоторых. Лучшие токари министерства: В. И. Дозманов, Н. П. Мамин, А. С. Веревкин, А. К. Попов. Лучшие фрезеровщики министерства: В. И. Попов, И. А. Береснев, И. И. Волков и другие.

К концу 80-х годов роль соревнования ослабевает. Последний раз почетные дипломы министерства и ЦК профсоюза и денежные премии вручены победителям Всесоюзного соревнования за 1-е полугодие 1991 года. Комбинат завоевал тогда 3-е место. Сейчас на предприятии нет соревнования, но есть его аналог — систематически подводятся итоги «хозяйственной деятельности». Суть состязательности и поощрения лучших коллективов осталась. И наверное, это не самый плохой атрибут, перешедший к нам из прошлой эпохи.

Советское правительство оценило деятельность коллектива комбината «ЭХП», наградив его двумя высшими наградами. Награды Родины получили за прошедшие годы более полутора тысяч его работников, в первую очередь те, чьими умом, руками и, в буквальном смысле, сердцами был создан объект ракетно-ядерного потенциала страны. 44 человека награждены орденом Ленина, 201 — орденом Трудового Красного Знамени, 18 работников — орденом Октябрьской Революции, 252 — орденом «Знак Почета», 6 человек удостоены ордена Дружбы народов, 16 — ордена Трудовой славы II степени, 112 — ордена Трудовой славы III степени. Вручены 285 медалей «За трудовую доблесть», 500 тружеников награждены медалями «За трудовое отличие».

За успехи в развитии народного хозяйства СССР одиннадцати работникам комбината вручены медали ВДНХ, в том числе три золотые, одна серебряная, семь бронзовых.

Пятеро удостоены высшего звания страны — Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот». Это слесари-сборщики А. С. Лобанов и М. Е. Кондаков, директор завода

А. Я. Мальский, начальник цеха М. П. Чертовиков, директор комбината Л. И. Надпорожский.

А. Я. Мальский, Л. А. Нечкин, Г. А. Якимов — лауреаты Ленинской премии. Пятнадцать человек — лауреаты Государственной премии СССР. Звание лауреата Ленинского комсомола присвоено В. В. Гутникову, слесарю механосборочных работ.

Вообще, количество талантливых людей, работавших на комбинате в первые и последующие годы, просто поражает. Некоторых из них мы уже упоминали, но так хочется назвать еще хотя бы несколько фамилий. Как не вспомнить еще раз в этой книге летописи первого главного конструктора С. А. Жукова — дважды награжденного орденом Ленина, лауреата Ленинской и двух Государственных премий. Или главного механика Н. В. Карева — автора многих изобретений. Безусловно, отдельной страницы в истории комбината заслуживает создатель и многие годы бессменный руководитель кузовного вычислительного центра С. В. Роготнев. А яркие представители стахановского движения! В. М. Копышев со своей бригадой операторов в 50-е годы устанавливал рекорд за рекордом на разделении стабильных изотопов (не на забое в шахте или, допустим, строительстве метро!). Оператор Фаина Гусева за совершенствование технологического процесса награждена орденом Ленина. Фрезеровщик П. И. Автюшенко выпускал продукцию только отличного качества, работать иначе ему не позволяла рабочая гордость. Тому и учил молодых, да рационализаторскую сметку не терял. Орден «Знак Почета» — достойная оценка трудового пути этого мастера своего дела. Под стать ему трудились всю жизнь виртуозы-профессионалы кузнец Е. М. Зильберман, слесарь-сборщик В. Д. Гоглев, токарь Н. А. Киряков. Их награды — ордена Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета». Последний был вручен также инженеру Ю. И. Дамаскину. Мотивировка лаконичная, но весьма глубокая по смыслу: «За успехи, достигнутые при создании и освоении серийного производства военной техники оборонного значения».

Вот такие они — люди, построившие мощное предприятие, отдавшие ему свою молодость, зрелые годы. Им есть чем гордиться, как могут по праву гордиться своими отцами и матерями, бабушками и дедушками

молодые лесничане. А сам комбинат, выпестованный заботами тысяч самоотверженных людей, как уже отмечалось, в наградах скромнен. Напомним, первым орденом — орденом Ленина был награжден 7 марта 1962 года — за «успешное выполнение заданий правительства по изготовлению специальных изделий». Вторым и пока последним — через 21 год. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1983 года за создание и освоение новой техники комбинат был удостоен ордена Октябрьской Революции.

**ИЗ НЕВЫДУМАННЫХ
ИСТОРИЙ**

Эта глава составлена из рассказов очевидцев, участников удивительных событий. И как это часто бывает, большое нередко соседствовало с курьезным. Эпизоды, подтверждающие эту житейскую мудрость, также вошли в данную главу.

Семипалатинский полигон. 1956 год

Воспоминания А. В. Митюкова об участии в испытаниях на атомном полигоне

В августе 1949 года в казахстанских степях в районе города Семипалатинска на специально построенном полигоне была испытана первая атомная бомба СССР. Это произошло четыре года спустя после сброса атомной бомбы американцами на Хиросиму, когда было уничтожено и изувечено более 140 тысяч мирного населения Японии и почти полностью стерт с лица земли город. В это же время советские ученые уже работали над созданием еще более мощного (в сотни и тысячи раз превышающего атомный) термоядерного заряда. Мощность же советской атомной бомбы вдвойне превышала американскую.

Среди этих ученых находился и Андрей Дмитриевич Сахаров. Им были высказаны идеи, которые легли в дальнейшем в основу создания термоядерного заряда. Вот поэтому Сахарова называли «отцом водородной бомбы». Шла «холодная война». И, опередив американцев в создании водородной бомбы, уже в августе 1953 года на Семипалатинском полигоне наши ученые и конструкторы испытали первый термоядерный заряд.

После успешного испытания Совет Министров СССР поставил перед КБ-11 новую задачу — разработать еще более мощную водородную бомбу. Учитывая высокие требования и жесткие сроки выдачи документации и изготовления изделий, конструкторы (а я уже в это время работал в КБ-11) трудились не считаясь со временем. Практика проектирования конструкций показывает, что на момент завершения их разработки и даже в процессе проектирования у конструкторов возникают новые идеи и предложения по их дальнейшему совершенствованию, появляются новые модификации.

Я участвовал в испытаниях на Семипалатинском полигоне одной из модификаций водородной бомбы, с сентября по декабрь 1956 года. Научным руководителем на испытаниях был Ю. Б. Харитон. Жесточайший режим секретности мало кому из конструкторов позволял знать конструкцию узлов и бомбы в целом. Конечно, работа только над отдельным узлом сужала возможности конструктора-разработчика, но в то время это было неизбежно. Поэтому я с радостью воспринял задание вести протоколы сборки и испытания узлов и изделия в целом. Работать приходилось в две смены. Это дало мне возможность быть на всех этапах сборки, контрольного цикла и испытания изделия, а также узнать подробно конструкцию узлов и их назначение.

За четыре месяца работы на полигоне я приобрел столько опыта и знаний, что при работе в КБ на это понадобились бы годы. Все очень пригодилось мне в дальнейшем.

...Закончена сборка изделия, проведен контрольный цикл автоматики, снаряжен заряд. Последние операции.

Бомба загружена в бомбоотсек самолета, створки люка закрыты и опечатаны. С задатчиков установлена высота подрыва изделия. Они тоже опечатаны. Произведены записи в формуляре и собраны последние подписи исполнителей и командира экипажа самолета ТУ-16.

Все! Завтра утром мы вылетаем ближе к эпицентру взрыва. Самолет ТУ-16, оставленный под усиленной охраной на взлетной полосе, поднимается в воздух после нашего отлета.

Я находился в группе визуального наблюдения на расстоянии 35—40 километров от эпицентра. Нам выдали темные защитные очки, похожие на те, в которых работают электросварщики. Провели инструктаж: «Когда услышите гул летящего самолета, ложитесь головой к взрыву, лицом вниз, закрыв его руками. Очки ни в коем случае не снимать». Сейчас понимаем наивность этого метода защиты. Что было бы, если бы продукты взрыва пошли в нашу сторону? Лежим на склоне каменистой, голой небольшой высотки. Тишина... Только монотонно раздается голос диктора: «Внимание, проводится испытание...»

Лежу долго. Уже и холод стал пробираться под меховую одежду. Вот наконец-то раздался гул реактивных

двигателей самолета. Боясь пропустить взрыв, я забыл об инструктаже и повернулся в сторону предполагаемого испытания. Лежу, подняв голову, ищу глазами самолет, забыв, что в таких очках крошечная тьма. Но слышу постоянно усиливающийся гул самолета, несущего смертоносное оружие.

Вспышка. Пахнуло горячим воздухом в лицо. Яркость вспышки была такова, что после нее в глазах долго бегали «солнечные зайчики». Прошло не более минуты, прежде чем стало давить на барабанные перепонки, появилась сильная боль в ушах. Слышу один за другим два звука. Грохот их был оглушительным, как будто рядом шла гроза. Это прошедший фронт сначала сжатого, а затем разряженного воздуха создал такой эффект. Забыв совсем об осторожности, сорвал с себя очки и стал наблюдать за движением темно-серого облака. Оно все более темнело, вот стало сине-черным, а затем почти черным. Облако словно прошивали проблески, похожие на молнии. Постепенно оно приняло форму огромного гриба на очень толстой ножке. Со стороны взрыва почти весь горизонт окрасился в багровый цвет. Примерно минут через 10, дойдя до облаков, высота которых была не менее 7 километров, этот гигантский столб пыли и пара стал перемешиваться с ними и медленно передвигаться в сторону, противоположную от нас.

Сброс авиабомбы производился с высоты 12 километров, подрыв — на высоте около 500 метров. Чтобы самолет успел уйти на безопасное расстояние, спуск авиабомбы осуществлялся на грузовом парашюте.

Вид полигона стал ужасающим... Полностью разрушились специально построенные здания. Чем ближе к эпицентру, тем сильнее бушевали пожары. Исковеркана военная техника. Кругом обгоревшие трупы домашних животных.

Позже я узнал, что закладка «горючего» для синтеза термоядерного заряда была произведена не на полную мощность. А если бы на полную? Результаты были бы еще более ужасными.

Все. Последняя точка в этой длительной командировке поставлена. Я был очевидцем радости Юлия Борисовича Харитона, который отплясывал немудреный танец, получив положительные результаты испытания.

Но по-настоящему отметить событие у нас не было возможности: отсутствовало традиционное шампанское и другое спиртное, хотя для технических нужд спирта было достаточно — в нем буквально купали детали при расконсервации. Даже фотопленки осциллограмм просушивали спиртом. Но установленный на полигоне «сухой закон» все выполняли безоговорочно.

Ощущение сопричастности к великим событиям появилось у меня много лет спустя, когда меня перевели на комбинат «Электрохимприбор», и я, приехав в наш город, узнал, что коллектив этого предприятия внес существенный вклад в создание водородной бомбы. За относительно короткое время на комбинате с помощью электромагнитной установки в первом цехе были получены изотопы лития, без которых термоядерный заряд не может обойтись.

Задач было много, и мы их решили

Из записок ученого секретаря
научно-технического совета комбината «ЭХП»,
кандидата технических наук Л. П. Карпова

На комбинат «Электрохимприбор» я прибыл в августе 1955 года по направлению начальника главка В. И. Алферова переводом из «нашего» Златоуста, где успел пустить «термичку» и принял участие в пуске инструментального цеха. Здесь начал работу мастером, технологом, подготовил многие техпроцессы, внедрил светлую закалку. Затем перешел в ЦЗЛ на исследовательскую работу и 25 лет возглавлял лабораторию металловедения и механических испытаний. В 1968 году защитил кандидатскую диссертацию и вошел в состав НТС комбината. Своими исследованиями мы охватывали всю технологическую цепочку движения металлических деталей — от заготовки до испытания и сборки. По своей инициативе после защиты диссертации по термообработке занялся проблемой преждевременных разрушений, собственно — причинами разрушений. Мне посчастливилось выявить ряд новых понятий и критериев. Были получены авторские свидетельства на изобретения и патенты, опубликованы статьи и отраслевые стандарты.

Никогда не забыть слаженной работы по разбору причин разрушения с участием наших и других специалистов, главного инженера А. И. Ильина, директора А. Я. Мальского. Расскажу об одной такой комиссии.

Как болты «стреляли»

В августе 1969 года на учениях «Днепр» болты на одном из наших изделий вдруг «застреляли». Да, «стреляли» в солдат своими головками...

Комиссию по расследованию этого ЧП возглавлял генерал Е. А. Негин, представлявший разработчика изделия. Вместе с главным технологом Ю. Д. Шматковым провели всю ночь у нас в «термичке», чтобы найти причину, которая явно таилась в нарушении технологии. Но не нашли. Зато генерал успел схватить насморк, так как, играя в шахматы, сидел у раскрытого окна. В Москве работу комиссии заканчивали докладом у заместителя министра. Вот тут, как говорили потом наши специалисты, мне довелось переломить ситуацию. Дело в том, что все докладывали, не вставая из-за стола. А я встал. Это, очевидно, понравилось. Однако заместитель министра спросил: «Что же, повторный отпуск болтов разрешается твоей технологией?» — «Да, — отвечаю честно, — если сталь поступает теплостойкая». Это спасло положение и наши головы.

Нельзя не восхищаться тем, как четко тогда работали. Чтобы попасть в Москву, мне потребовалось всего полдня. В 15.00 позвонили на работу: «Собирайся!» Через час с полевого аэродрома «Елкино» «кукурузник» взял курс на Свердловск. В «Кольцово» дают бронь на билет в Москву, прошу передохнуть часок. Отправляют следующим рейсом. В 23.00 я уже был в гостинице и читал А. Я. Мальскому журнал, где была изложена наша проблема «стреляющих» болтов.

У прокатного стана

В цехе 102 остановили выпуск реле — не срабатывали пружины из термобиметалла. Мне удалось научиться разбраковывать металл на «годный» и «негодный», при этом как косвенный признак учитывалось состояние поверхности ленты. Срочно я был откомандирован в

«Электросталь» с большими полномочиями. Директор при встрече сказал: «Хорошо, ты специалист, вставай к прокатному стану, мы будем вести прокатку ленты, а ты отмечай мелом — что тебе надо. Тут же вырубим, упакуем — и в самолет». Так и сделали. «На взгляд» набрал необходимое количество металла, при мне снабженцы загрузили его в самолет. По телефону доложил в главк, на комбинат: «Металл отгружен самолетом, вылетаю». А вот дальше произошел казус. Правда, не по моей вине. Я уже прибыл, а металла все нет и нет. Оказалось, самолет был не наш, челябинский. Но вскоре разобрались, металл переправили к нам, программу выпуска реле спасли.

Профессионалы

Судьба не скупилась на встречи со специалистами, увлеченными работой, своей профессией. Вот, например, руководитель техбюро в инструментальном цехе — Юрий Васильевич Смирнов. У него в ходу всегда была ручка-автомат. Входил в цех, подходил к станку, к рабочему, доставал свою знаменитую ручку — и тут же делал расчеты. Рабочий с благодарностью принимал помощь толкового инженера.

Создавались и творческие бригады с целевым назначением. В одну из них — по разработке технологии серийного изготовления тарельчатых пружин — я был откомандирован из ЦЗЛ на полгода. Возглавлял бригаду прекрасный технолог Виктор Степанович Баранов. С утра мы собирались в цехе, обсуждали результаты наших «дерзаний», вставляли друг другу шпильки — так острее работала мысль. Вдохновлял и лозунг: «Острый вопрос, изящный эксперимент, красивый ответ». В результате досрочно была разработана четкая технология, а отрасль получила ответственного поставщика надежных пружин.

Вот так и работали, самозабвенно, не считаясь со временем. К сожалению, многие инженеры, ссылаясь на «текучку», сейчас не занимаются творчеством. Но это не аргумент. Например, лучшие изобретатели комбината — такие, как В. Н. Крынский, А. И. Котельников, работают на производстве. Да и мне самому, еще технологом, довелось много заниматься рационализацией. Помню, получил за это подарок: фотоаппарат,

карманный приемник. В то же время, занимаясь дома, написал книгу для политехнического образования школьников, она вышла в издательстве «Машгиз» в 1963 году и называется «Термист в школе». Успевали заниматься и общественной работой — к примеру, меня избирали в состав завкома, возглавлял городскую организацию «ВОИР».

А болты наши больше не «стреляли».

Жизнь учила нас каждый день

Из воспоминаний ветерана труда комбината «ЭХП»
В. Г. Пищаева, приехавшего в город в августе 1952 года после окончания Томского политехнического института

Первое, с чем столкнулись мы, приехав в поселок, где было в то время всего несколько жилых домов, столовая, кафе и лагерь заключенных,— это горячее обсуждение его жителями последствий недавно пронесшегося урагана. Обсуждали долго и возбужденно, поскольку ураган был свирепым, много бед принес поселку (разрушил кое-какие строения, сорвал крыши у домов, повалил столбы электролиний, были и человеческие жертвы на пруду). Прошел он полосой шириной примерно 800 метров и длиной в несколько километров. В полосе урагана все вековые деревья хвойных и лиственных пород в тайге были повалены и образовался завал высотой в 2—3 человеческих роста.

Незаметно наступила осень. Полили дожди. Крутом грязь. Транспорта не было. На работу ходили пешком. В утреннюю смену — рядом со строительными колоннами заключенных. Из колонн часто слышались выкрики: «Мы сюда попали за воровство, бандитизм и хулиганство, а вы за что?»

Вот так встретил город нас, энергичных, неунывающих молодых специалистов.

Постепенно набирались опыта. Жизнь учила нас каждый день. Подбрасывала порой казусные ситуации, выходить из которых помогала собственная смекалка, а еще и институтская подготовка. Помню такой случай. На строительство теперешнего здания милиции направили мужской отряд заключенных. По проектным чертежам они узнали, что это будет здание милиции,— строить отказались. Пришлось направить на этот объект

женский отряд заключенных. Техническую часть строительных работ курировали мы, молодые специалисты. Стройплощадки были огорожены забором и колючей проволокой. Тщательно охранялись. Послали как-то раз меня как инженера-электрика разобраться с неисправностью калорифера, который стоял на дне строительного котлована. Я, одетый в модный по тому времени макинтош, в туфлях на толстой пористой подошве, ничего не подозревая, смело прошел по мокрому дну котлована. И там обнаружил, что одна из электрических фаз оказалась соединенной с корпусом калорифера. Тут я обернулся и увидел затаенные усмешки заключенных (они были заняты устройством фундамента вокруг котлована). Сделал один, другой шаг к выходу, и вдруг меня скрутил удар электрического тока — пористые подошвы моих туфель промокли и стали токопроводящими, а вокруг калорифера из-за замыкания электрической фазы на его корпус возникло шаговое напряжение. Но недолго я, «гражданин начальник», радовал окружающих заключенных своим корчащимся. Сообразил, что выйти из поля действия тока можно «заячьими» прыжками на обе ноги вместе. А на бетонный барьер высотой примерно полметра выбрался перекатыванием с помощью еще сухого, а значит, токонепроводящего макинтоша (прощай, мой модный макинтош!).

Был и другой случай. Шел как-то раз по натопанной тропинке в строительной зоне к знакомой калитке в ограде. Вдруг окрик: «Стой, кто идет!» И тут же раздалась два винтовочных выстрела. Из караульной будки бегут ко мне два солдата с автоматами на перевес, арестовывают и препровождают в караульное помещение. Офицер разъяснил, что выходную калитку перенесли в другое место забора, и заставил меня расписаться за то, что на мое задержание израсходовано два боевых патрона. Вот это был учет военной техники! Не то что ныне, когда из воинских частей исчезают бесследно не только автоматы, пулеметы, мины, огнеметы, гранатометы, но и танки, и никто за эти преступления не отвечает.

Вместе с ростом завода «росли» и мы, молодые специалисты. Поступили из НИИ-разработчика первые чертежи на изготовление совершенно новой для нас важной и ответственной продукции. Высочайшие технические требования к изделиям привели к необходи-

мости разработки специального технологического и испытательного оборудования, к основанию специальных методов изготовления и испытания этих изделий. Приведу только один простой пример. Каждый жгут для электрического соединения приборов после его изготовления и испытания сворачивался в кольцо, затем оборачивался в два-три слоя подпергамента, обвязывался киперной лентой, укладывался в металлический из оцинкованного железа ящик. Свободные места в нем плотно забивались гофрированным картоном, чтобы жгут не сместился. Ящик плотно закрывался крышкой. Крышка и швы запаивались припоем, после чего через специальное отверстие из ящика откачивался воздух и это отверстие также запаивалось. Затем ящик со жгутом проверялся на герметичность и укладывался в другой деревянный ящик. Этот «саркофаг» изготавливался из хорошо отполированных деревянных досок, покрывался в два слоя масляной краской. Пространство между стенками деревянного и металлического ящиков тщательно забивалось картоном. Под крышку деревянного ящика укладывалось несколько слоев гофрированного картона и крышка плотно закрывалась на два замка. Замки опломбировывались. Все это вновь проверялось на отсутствие какого-либо перемещения внутри. И только после всех этих операций жгут сдавался на склад готовой продукции. Это один из примеров жестких требований к упаковке. Требования же к изготовлению, проверке и испытанию изделий, понятно, были более суровыми.

Нам, молодым работникам, довелось осваивать сложнейшее производство. Справились, освоили. Не случайно надежность и технические характеристики изделий нашего комбината признаны лучшими в мире.

Корпус № 1

О том, какие подчас удивительные истории происходили в этом главном корпусе завода более 40 лет назад, рассказывает С. Е. Федоровский.

В августе 1950 года я вошел в здание будущего завода, которое должно было стать сердцем уникального технологического процесса. Величина корпуса и его назначение ошеломляли. Его тогда так и называли: корпус № 1,

а не как сейчас — цех № 1. Даже первый его начальник Н. Н. Владимирский в устной и письменной формах называл себя не иначе, как «начальник корпуса № 1».

Внутри корпуса стоял огромный электромagnet высотой с многоэтажный дом. На каждом этаже сердечник электромагнита «разрывался» для помещения в это пространство вакуумных камер, в которых и должен был протекать сложный технологический процесс. На 5-м этаже шла сборка электросхемы. Часовой пропускал туда только небольшую группу прикомандированных из Москвы и тех, кто работал на данном этаже. Я был назначен оператором на третий этаж. В те дни перед вакуумной камерой стоял пока пустой пульт управления. В нем зияли глазницы для десятков приборов, по которым должен осуществляться контроль техпроцесса. Над пультом располагался застекленный «скворечник» для дублирующих приборов уже под напряжением в несколько десятков тысяч вольт.

В одной стене здания открывались ворота, и паровоз загонял внутрь помещения платформу. На ней находились огромные высоковольтные разделительные трансформаторы. Многотонный мостовой кран поднимал трансформаторы на монтажную площадку, которая была на каждом этаже. По особым меткам трансформаторы устанавливались в отсеки. Следующий груз удивил нас: огромные ящики были сделаны из добротного дерева, хорошо обработанного. Знаки на ящиках предупреждали, что груз ценный, и подсказывали, как обращаться с ним. Это были электрические блоки, собранные на заводе-изготовителе. Открыв первый ящик, мы ахнули — стойка напоминала собой елку, украшенную на Новый год. Вся она была увешана висевшими на суровых нитках бирками с цифрами, — по задумке секретных органов, нам предстояла детская игра. В одном из ящиков лежали медные трубки с отверстиями для крепления и также с бирками на каждом наконечнике. Все трубки были изогнуты так, будто автор их боялся допустить повтора. Началось самое интересное. Взяв какую-нибудь цифру на бирке в электрическом блоке, мы искали ей подобную в ворохе медных трубок. Найдя, закрепляли один конец трубки на стойке. Перемещая второй конец, находили место крепления его на рядом стоящей стойке. Затем оба конца трубки закреп-

ляли намертво. Наконец закончился этот удивительный монтаж, и пришла пора проверить нашу сборку по чертежам. В первом отделе получаю под роспись необходимый документ. Меня предупреждают, что подходить теперь ко мне не имеет право ни один человек, даже если он занимается подобной работой. Дается указание и солдату с винтовкой, который, пока я не сдам документ, будет находиться все время рядом со мной: от меня ни на шаг.

Вот рабочее место. Куда положить документы? Стола нет, в полу много проемов для электрических кабелей, различных труб. Кладу папку на единственный стул, часовой встает рядом со стулом.

В это время шла проверка правильности монтажа электрической схемы. В какой-то момент папка от толчка качнулась на стуле. И я, и солдат бросились поддержать ее, но от наших движений она полетела вниз, и не куда-нибудь, а именно в зияющий проем. Мы оба замерли от неожиданности. Но уже в следующую секунду солдат с криком: «Не трогать, стрелять буду!» — стремглав помчался к лестнице. Его команда была услышана сразу на всех этажах, ведь они соединялись открытой лестницей. Солдат на бегу непрерывно повторял команду, пока не взял в руки папку. В эту минуту люди, даже видевшие папку на полу, не решались поднять ее и передать солдату. Я, расписавшийся за документ, в те секунды, вероятно, пережил меньший стресс, чем он.

Пришла пора, и в производственные отсеки подали напряжение, поднято магнитное поле, в камеру поставлены приборы для получения ионов и принятия изотопов. В камере получен вакуум. Наступил кульминационный момент — на ионный источник подается напряжение в несколько десятков тысяч вольт. Ионы извлекаются из камеры, их пучок разделяется под действием магнита и приходит на приемное устройство. Главная задача состояла в том, чтобы получить четкий луч, который бы в конце пути, уже разделенный, вошел своими пучками в соответствующие коробки.

Контроль физического процесса шел по приборам на пульте и в «скворечнике». Однако была возможность и визуального наблюдения за этим процессом. В вакуумной камере напротив каждого прибора располагались

окна — круглые иллюминаторы. В первые недели технологи, не считаясь со временем, постоянно находились рядом с операторами. Очень часто то технолог, то оператор оставляли попеременно пульт и шли во внутреннюю часть электромагнита. Открыв заслонку, всматривались в форму луча. Закрыв ее, возвращались на место. Видели бы вы, какие в это время у них были радостные лица! Убедившись не только по приборам, но и визуально, что процесс идет хорошо, идущий от магнита улыбался сидевшему за пультом. Высоко подняв руку, он показывал большой палец. Да, процесс шел отлично! Теперь уже следом за ним тот, кто сидел за пультом, бежал к окну и тоже возвращался с улыбкой и оттянутым большим пальцем. Такое поведение технологов и операторов очень удивляло посторонних людей — сотрудников Центральной заводской лаборатории, которые трудились в этом же здании. Иногда, гонимые любопытством, они заходили к нам и наблюдали со стороны, иной раз их отпугивали своим громким треском частые электрические пробой высокого напряжения.

Однако у одной женщины любопытство взяло верх. Она была стройна, эффектно одета, но истинное восхищение у сотрудников вызывала ее прическа. В то время было модно даже к своим длинным волосам добавлять шиньон. На голове этой женщины было высокое красивое сооружение, закрепленное десятками металлических шпилек. Потом она говорила, что хотела только на секунду заглянуть в окно, чтобы узнать, что так сильно восхищает нас. Убедившись, что у окна никого нет, она стремительно подошла к электромагниту, вытянутой рукой взялась за рукоятку заслонки и резко наклонилась к окну... Неведомая сила потянула всю ее прическу вперед. Десятки металлических шпилек, по закону физики, потянулись в сильное магнитное поле. Раздался дикий крик. Со вставшими дыбом волосами и страшным выражением лица женщина выскочила из неведомого мира, показавшегося ей адом. В эту минуту не только она, но и все очевидцы были потрясены.

Говорят, подобные стрессы пережили еще несколько любопытных. К сожалению, мы тогда не знали, какой опасности подвергали себя ежеминутно, ежедневно. При смене приборов в камеру не должен попасть на-

ружный влажный воздух, ибо затем не откачать камеру до рабочего вакуума. И вот в камеру напускался сухой азот. Перепад давления в миллионы раз вызывал вихрь всех частиц, что располагались на стенках камеры. А чего только там не было «для здоровья»! Наконец, повышенное давление в камере выталкивало приборы, и вместе с ними в помещение выбрасывались все эти вредные аэрозоли — на вакуумщиков и операторов, которые в эту минуту и так работали в сильнейшем магнитном поле. Но все мы тогда были молодые, сильные, здоровые. И казалось, так будет всегда.

**«НАМ ДОВЕРИЛИ ДЕЛО —
И МЫ ЕГО СДЕЛАЕМ!...»**

Строительная организация, согласно исторической справке, была организована приказом министра внутренних дел СССР (№ 00851) от 7 августа 1947 года. Тогда она именовалась Управлением исправительно-трудового лагеря и строительства № 1418 МВД СССР и официально состояла на базе Нижнетуринской промышленной колонны № 2. Управление было создано, как подчеркивалось в документе, для строительства завода № 418 и при нем жилищного поселка.

Первая группа строителей прибыла к месту во главе с начальником строительства Михаилом Антоновичем Зарицким из Сухуми, где они трудились в составе управления строительства № 791 МВД СССР, построившего дачу Сталина в районе Гагры и озера Рица. Это была группа военных строителей, отличающихся огромной работоспособностью и неприхотливостью в быту.

При подготовке этой главы, основная часть которой будет посвящена самому начальному периоду, мы, естественно, также будем ссылаться на воспоминания очевидцев тех событий. Не претендуя на полный охват масштабы развернувшейся стройки, хочется все же

П. Г. Пронягин

представить картину начального строительства более зримо. В этом нам и помогут сами строители.

Жители старшего поколения наверняка помнят Петра Георгиевича Пронягина, приехавшего на строительство летом 1949 года из Горького. Он начинал инженером-прорабом на строительстве «финского поселка» — домов, получаемых из Финляндии, как значилось в документах, в счет ущерба, причиненного этой страной участием в войне.

Поскольку каждый прибывший специалист ценился высоко, Пронягина сразу назначили руководить бригадами заключенных, и он, с каждым днем набираясь опыта, входил в новую для себя роль прораба, постепенно осознавая свое место на большой и важной стройке.

Позже П. Г. Пронягин будет работать главным диспетчером, начальником строительного района, затем начальником крупного строительства «Химстрой», ему присвоят звание Героя Социалистического Труда, а потом он напишет воспоминания о своей «самостоятельной жизни», куда войдут главы и о нашей стройке. Очень образно, живо и достоверно он опишет обстановку тех лет, взаимоотношения людей, сложности сдачи объектов, каждый из которых возводился ценой невероятных усилий.

П. Г. Пронягин восстановил и начальный период строительства, когда предполагалось, как мы уже знаем, в крайне сжатый двухлетний срок построить промышленную площадку, смонтировать уникальное оборудование для электромагнитного разделения изотопов, форсировать строительство жилого поселка для работников предприятия.

А к концу 1947 года начальник строительства Зарицкий не имел даже проектов промплощадки и жилых поселков, не были сделаны изыскания площадки застройки, не проектировались объекты для строительства производственной базы строительства. По сути, не было ничего, кроме постановления Совмина, сотни людей, имеющих прежний опыт работы, и временного пристанища, предоставленного промколонией № 2.

Но приказы тех лет было принято лишь выполнять — и для размещения людей сооружали временные щитовые и каркасно-засыпные бараки, юрты, строили

«по месту», без проектов, кто как может. Почти все средние инженерно-технические должности на стройке замещали заключенные из промколонии, имевшие минимальные специальные знания.

А тем временем наступала зима 1947/48 года, по воспоминаниям очевидцев, одна из самых суровых на Урале, температура доходила до 48 градусов (как это сходно с военной зимой 41-го года, когда решалась судьба Москвы!). Здесь тоже решалась судьба всего подготовительного периода, хотя не было достаточного количества материалов, транспорта. Не было и своей необходимой базы, чтобы содержать, кормить людей, приходилось располагать тем, что могли выделять из центра. Не хватало кроватей, постельных принадлежностей. Приезжавшие довольствовались деревянными нарами, матрацами из древесной стружки, одеялами служила собственная одежда.

В такой обстановке руководству не приходилось ждать распоряжений со стороны. Зарицкий принимал решения сам и ответственность за их выполнение тоже брал на себя.

В декабре 1947 года окончательно определилось место строительства промышленного объекта: северо-западнее от поселка Нижняя Тура. Определился состав и место расположения производственной базы строительства, подъездные пути и другие коммуникации.

В тяжелую зиму 1947/48 годов началось строительство лагеря № 6 на две тысячи человек. Его составом возводились одновременно заводы по производству бетона, раствора, сборных железобетонных плит, завода шлакоблоков, механических мастерских, складов, лесопильного завода, стоянки автомобилей и строительных машин. Строили из дерева, доступного на месте материала. Развернулись работы по проведению железнодорожного пути от разъезда «Скальный» с мостом через реку Туру. На промплощадке вырубался лес и рылись первые котлованы под вспомогательные корпуса. Определились контуры будущего жилого поселка. Зарицкий принял решение построить дополнительные лагеря в районе жилпоселка — мужской и женский. В районе деревни Елкино создавался лагерьный пункт для особо тяжких уголовных преступников, которые должны были добывать известковый камень и обжигать известь.

Таким образом, закладывался фундамент для будущей стройки, но само ее здание возводилось медленно: сказывалась плохая подготовка, разрыв между планами и возможностями.

Там, «наверху», требовали выполнение плана любой ценой, но первая декада 1948 года была выполнена наполовину, под угрозой оказался план первого квартала.

И, как было на фронте, перед решающей атакой, начальник политотдела майор Александр Федорович Меденников составил обращение ко всем работникам строительства, где призвал найти возможное и невозможное, собрать все силы, но выполнить план квартала.

Текст этого обращения хранится в документах партархива, вот строки из него: «Нам доверили дело большой государственной важности. Доверили нам, а не кому-нибудь другому. Доверили потому, что надеются на нас, что мы сделаем все, как надо и в срок. И мы должны сделать! У нас не хватает валенок — давайте валенки носить попеременно, а ночью сушить; у нас не хватает досок, но почему же много их горит в кострах? У нас не хватает топоров и пил — пусть отдыхают люди, но трудятся без перерыва топор и пила...» И в конце, как клятва, — призыв: «Нам доверили дело — и мы его сделаем, как запланировано в первом квартале!»

Меденников отобрал коммунистов для пропаганды и организации исполнения, и те отправились в промколонию № 2 на заводы — деревообделочный и ремонтно-механический, на лесоучасток, в жилые бараки лагеря, заставляя всех, порой с помощью надзирателей, слушать текст обращения, задавать вопросы. Резолюции принимались единогласно.

Страстность обращения, его убежденность, вера в результат сделали свое дело: обстановка в середине марта изменилась к лучшему, подтянулась дисциплина, и план первого квартала 1948 года был выполнен на 105 %.

Но чудес на свете не бывает: одним духом, только на энтузиазме справиться с программой второго квартала, увеличенной вдвое, было невозможно. Апрельский план выполнили на 40 %, а в мае началась весенняя распутица, раскисли дороги на лесные участки и лесопилки стояли — не было леса, а без него замирала стройка. За двадцать дней мая сделали всего 20 % месячного плана. Еще ниже были показатели на промпло-

щадке, которую осваивал 1-й строительный район во главе с капитаном Горобцом, на строительстве жилгородка, где трудился 2-й строительный район во главе с майором Капланом, на дорожном строительстве силами 3-го стройрайона полковника Архипова.

Из стройки было выжато все, что она имела, все ее резервы. Техника выпуска 30-х годов надорвалась и встала. На базе строймеханизации было только три кадровых рабочих, остальные — заключенные. В апреле десять экскаваторов стояли по разным причинам. Основная часть земляных работ выполнялась вручную. Кирками и кувалдами обламывали куски примороженной глины или скального грунта, которые затем лопатами выбрасывали из траншей и котлованов. Какая уж тут производительность!

И снова, как говорят нам документы, в середине мая состоялось собрание партийного актива стройки, обсуждалось решение Совета Министров СССР об основных строительных работах в 1948 году. Собрание длилось более шести часов, можно представить, какие разгорелись страсти. Все руководители говорили о тяжелом положении: работать некому и нечем, нужны материалы, транспорт, строймашины.

Выслушав всех, в заключение выступил М. А. Зарицкий. Он говорил больше часа, изложив, что сделано хорошего, что недопустимо и как выходить из такого положения. Решение было хотя и лаконично сформулировано, но предполагало практическое воплощение задуманного и намеченного плана: форсирование строительства производственной базы; быстрее освоение строительной площадки будущего завода — капитан Горобец; организация поточного строительства деревянных жилых зданий — начальники районов; развернутое строительство дорог и в первую очередь железнодорожного подъездного пути с переходом через реку — полковник Архипов.

За этими кратко сформулированными задачами будет стоять огромный труд строителей самых различных специальностей, уже приехавших или еще ждущих своих распределений и не знающих, что их ждет в «хозяйстве Захарова». Так вместо далекой и загадочной Находки, о чем мечтал Геннадий Михайлович Козлов, он попал из Ленинграда в комнату барачного типа, где

зимой на полу замерзала вода. Его судьба схожа с другими. Решение грандиозной задачи обеспечения безопасности нашей Родины было связано с привлечением многих тысяч крупнейших ученых, конструкторов, инженеров, техников, рабочих.

Рассказывает Г. М. Козлов:

«В Нижнюю Туру мы с женой приехали 16 августа 1950 года, после окончания Ленинградского инженерно-строительного института. В Москве, в МВД, куда группу студентов сопровождал работник отдела кадров министерства, нам выдали «подъемные», но не сказали, куда ехать. Велели отдыхать и ждать сообщения. Ждали мы его почти два месяца, денег оставалось мало, пришлось нам послать в министерство телеграмму с просьбой сообщить, куда ехать. Пришел ответ: «Направляйтесь в Нижнюю Туру, хозяйство Захарова». Приехали. Лето 1950 года было самое дождливое из всех, что я пережил. Поэтому первое, что мы увидели, сойдя с поезда, была огромная лужа, которая простиралась от здания вокзала до забора, и ее было не обойти. Глубина по колено. Стали подъезжать машины, в основном «коломбины», это такая бортовая машина с фанерным кузовом. Мы спрашиваем, как попасть в хозяйство Захарова. Никто не отвечает, все пожимают плечами. Шоферы выкрикивали, что машины идут на «шестой», на «седьмой», но туда ли нам надо, мы не знали. Так прошло около двух часов. Наконец один военный сказал, что ехать нам следует на «седьмой».

Высадили нас на углу улицы Дзержинского и нынешнего Коммунистического проспекта, тогда улицы Сталина, и мы пошлепали по грязи в управление. Там нас очень быстро оформили. Направили на работу в СМУ-3, которое занималось дорожным строительством, так как мы с женой окончили факультет «мосты и тоннели», а я еще в 1944 году окончил Свердловский дорожно-механический техникум.

Выдали даже ордер на комнату в бараке монтажного поселка, что располагался напротив бывшего хлебозавода. Комната большая, но совершенно пустая. Мы же привезли два чемодана, причем один с книгами. Тюк с нашими пальто и постельными принадлежностями у нас украли в Свердловске на вокзале. Так что первую неделю, пока не разжились кроватью, матрасом и по-

душкой, спали на полу, подстелив газеты. Хорошо, что было лето, а зимой на полу в бараке замерзала вода. Да и днем, когда топилась печка и от жары снимали рубашку, на ногах все равно были валенки».

Но вернемся немного назад — в 1948 год. Осенью, 6 октября, 36 водителей прибыли в Нижнюю Туру, среди них был **А. Ф. Нефедов**, вот что он вспоминает о том периоде:

«В Нижней Туре нас встретил представитель отдела кадров и на грузовой машине привез на Новый Завод, прямо к общежитию. Это была круглая юрта, и мы всей группой стали устраиваться в ней. Нам выдали наволочки от матрацев и подушки, велели идти в рабочую зону набить наволочки древесной стружкой.

Потом в течение двух месяцев — стажировка, и нас направили в гараж к начальнику Якову Давыдовичу Ходаку, который приказал сразу приступить к работе. Я получил самосвал ЗИС-355 и на следующий день самостоятельно выехал возить гравий для засыпки под железную дорогу через реку Туру, где строили мост. Он должен был связать станцию «Мир» со станцией «Заводская», чтобы переправлять все грузы. Объект считался первоочередным, и перед нами была поставлена задача справиться за два месяца. Все это время мы работали по 12 и более часов, без выходных дней, в итоге мост и железная дорога были сданы в срок».

После окончания строительного техникума приехала на новое место работы группа комсомольцев: **Н. П. Чернышов**, **А. С. Баранов**, **Х. С. Малек**, **А. И. Шулькин**, **А. Г. Дементьев**, **Г. Ф. Фомин**, **Афоньшин**, **П. П. Смирнов**.

Начало своей трудовой деятельности подробно описал **Н. П. Чернышов**:

«Встретил нас лейтенант **В. В. Попов** из отдела кадров. На грузовой машине привезли на Новый Завод в район тюрьмы и поселили на втором этаже здания бывшей больницы. В комнате нас было 59 человек, все молодые специалисты: строители, электрики, механики, люди других специальностей.

В те времена на Новом Заводе располагались управление строительства, отдел кадров, политотдел, отдел комсомола, санчасть, столовая, магазин, недалеко — ДОЗ, строймеханизация, автобаза.

На строительстве было несколько стройрайонов. Один занимался строительством города, другой — железных дорог от станции «Мир» до 4-й площадки, третий — строительством 8-й площадки, следующие районы были на 35-м квартале.

В отделе кадров нас распределили, и меня направили десятником в стройрайон № 2, где был начальником полковник Белов. Контора находилась в бараке (сейчас это район бойлерной). Стройрайон делился на участки, их было несколько. Это и строительство жилых домов, лагеря для заключенных, барачков для охраны ВСО (16-я вахта), бойлерной, пожарного депо. Тогда, в июле 1948 года, наш город выглядел так: при выходе из Нижней Туры по дороге на запад справа было заброшенное кладбище с остатками мраморных плит, далее проходили между двумя небольшими горками; сейчас на одной — пожарное депо, на другой — телецентр. Дальше была территория заброшенных участков, местами лес, кое-где низины с кочками. В районе Дома пионеров — поле, засеянное овсом. От улицы Ленина до Мамина-Сибиряка — место низинное, болотистое, с частым низкорослым лесом. От Мамина-Сибиряка в сторону первой площадки — сплошной лес, местами поляны.

По улице Сталина начинали строить дома из бруса — номера 3, 4, 5, 7, здание управления строительства. В районе заводской поликлиники, ГПТУ вырубали лес для лагеря заключенных и барачков ВСО».

В начальный период, что бы там ни говорилось, основной рабочей силой были заключенные и военные строители, руками которых возводился город и промышленные объекты.

Не надо забывать, как пишет В. Черников в своей книге «За завесой секретности, или Строительство № 859», что «общее руководство атомной проблемой Сталин поручил своему заместителю — Берии. И это было логично по двум причинам. Первая — привлечение к строительным работам большого числа заключенных, вторая — необходимость подобрать для решения поставленной задачи огромную массу рабочих, инженеров и ученых на других предприятиях страны и при этом сохранить тайну».

На территории нашей строительной зоны располагалось несколько лагпунктов. Контингент был самый раз-

личный: бытовики, уголовники, политические; последнее, правда, были расконвоированы.

Вот как вспоминает свой первый рабочий день Леонид Константинович Львов, приехавший из Луганска в августе 1948 года. Его, 20-летнего специалиста, назначили мастером на строительстве главного водовода от Нижней Туры в поселок. Выводили на эти работы до 500 заключенных. Не было ни одного механизма. Требовалось вручную выкопать траншею до трех метров глубиной, уложить трубы, весом около тонны, тоже вручную.

Бригада, которую поручили Л. К. Львову, была усиленного режима, отпетые бандиты. В первый день, после инструктажа, пошел к месту работы, видит: в траншее зеки играют в карты. Подозвал старшего среди них, хозяина-бригадира, а тот стал просить у молодого, ничего не подозревавшего специалиста купить им чая и дал денег. В пельменной Львов набрал пакетов двадцать чая и отправился к бригаде. Но бдительный часовой спросил, что он несет. «Да вот ребята попросили», — и показал чай. Пакеты были рассыпаны часовым на глазах заключенных.

Работать с людьми из преступного мира было непросто. Приходилось искать формы поведения с ними на каждый случай общения. Это отмечает и П. Г. Пронягин, который очень похоже описывает и свой первый рабочий день в «компании» особого контингента.

Но как бы ни складывались отношения, у заключенных был стимул в работе: за добросовестный труд они получали зачеты. Если бригада без нарушений сработала на 151 %, все получали зачеты один к трем, то есть за один день три дня отбытия срока. Будет 121 % и более — два дня зачтется за день труда. Если 110—120, то к одному дню будет зачтен еще день, если 100—110 — полдня. Поэтому в основном работали хорошо, стремились получить высокий процент.

Вот и строительство водовода, как вспоминает Л. К. Львов, было завершено за 5 месяцев, к Дню Конституции — 5 декабря 1948 года. А сейчас, как уверен Леонид Константинович, подобную стройку вели бы года три, не меньше.

Впрочем, наказания в те годы, как мы знаем теперь, раздавали за любую провинность. Из-за отсутствия спе-

циалистов конструкторское бюро состояло из заключенных, технический руководитель Л. К. Львова, например, сидел за украденную с фабрики пачку чая.

Бригады заключенных были сформированы по специальностям, кроме того, сидевшие по несколько лет становились настоящими универсалами. Например, по свидетельству очевидцев, роспись в Клубе молодежи, который был гордостью первостроителей, выполнили заключенные.

В ноябре 1948 года на стройке появились первые подразделения военно-строительных частей. Они начали, хотя и с трудом, втягиваться в новые условия жизни, в строительное производство. Командование и офицеры первого полка войсковой части № 01059 Высоцкий, Ширяй, Денисов, Сочихин, Гусев, Филонов, Силин налаживали армейский порядок, сами подавали пример в работе.

Город и комбинат рождались в муках. Первые два года молодые специалисты жили кто где: в общежитии на Новом Заводе, на частных квартирах в Нижней Туре. Автобусов не было, люди первое время на работу добирались пешком с Нового Завода или на попутных машинах.

Н. П. Чернышков вспоминает, что ездила крытая грузовая машина ЗИС-5, но в нее все не умещались.водителем этой машины мог быть И. П. Пайвин, который пишет:

«Приехал я на стройку в 1947 году с эшелонном. Предстояло мне заниматься перевозкой строителей на рабочие места. Стояли сильные холода, и мне приходилось выходить на работу в 5 часов, чтобы успеть прогреть и завести автомашину, и к 6 утра, как положено, быть на линии. Выезжаю в Нижнюю Туру, а там, на остановке, ждут люди, да такая масса, что машина ходуном ходит, когда они садятся, того и гляди, перевернется: кузов был высокий, его заказывал заместитель главного инженера Дмитриев по своему росту. И вот приеду на Новый Завод к вахте, ставлю на тормоз, выскакиваю и смотрю — вылезает человек 50! Развожу людей на работу, а потом поступаю в распоряжение бухгалтерии или 1-го отдела, еду на Ис: там был военкомат, типография, касса. И так мой рабочий день длился 17 часов».

Работа от темна до темна помнится и инженеру-нормировщику Г. М. Дербеневу, приехавшему в 1949 году. Тогда город бурно развивался: строились бараки для вольнонаемного состава в районе старого хлебозавода, где сейчас гаражи, общежития в брусчатых домах по улице Сталина, хлебозавод, баня, жилые дома в центре.

Комсомольцы и молодежь выходили на субботники по очистке территории объектов, работали на строительстве Клуба молодежи, фундамент которого был заложен в мае. С этим клубом у старожилов связано много воспоминаний. П. Г. Пронягин описывает торжественный момент сдачи клуба:

«32-ю годовщину Октября строители встречали в новом клубе. Последние двое суток чистили, мыли, красили, расставляли мебель, вешали занавес — спешили и готовились. Внутри и снаружи, словно муравьи, кишели люди из лагерей — мужского и женского, работали, не зная усталости. Каждый должен был получить зачет день за три, если клуб будет сдан до 5 ноября, о чем знали все работающие. Сначала людей увлекла такая приманка, а затем они забыли о ней и работали ради того, чтобы довести до конца начатое. Им тоже хотелось к празднику сделать подарок — построить клуб. Они знали ему цену, хотя были зеками, и каждый имел свои счета с законом. И все же их связывало общее, они оставались советскими людьми и понимали, что должны, как и все, сделать что-то нужное, приятное для народа в канун Октября.

Пятьсот заключенных, мужчин и женщин, участвовавших в строительстве клуба — плотников, штукатуров, маляров, электриков и разнорабочих, — собрали перед открытием торжественной части и сказали им большое спасибо за предоктябрьский подарок. В лагерях возвращавшихся людей встречали с оркестром, их ждал праздничный ужин и обещанные зачеты.

А потом было торжественное собрание, которое открылось бурными, долгими аплодисментами. Аплодировали 32-й годовщине Октября, новому клубу, новой странице в жизни поселка, будущего города».

Сейчас спустя почти 50 лет после тех событий, люди, причастные к ним, но живущие среди нас, не кажутся нам выдающимися. Люди-герои, люди-легенды, ими, как правило, становятся после смерти. О таких мы

узнаем из воспоминаний друзей, очевидцев. Очень многие первостроители не дожили до сегодняшних дней, имена многих из них не войдут в эту книгу — прошлое мы восстанавливаем по крупицам воспоминаний ветеранов, а их не так много. Мы хотим воссоздать атмосферу того времени, когда ценился массовый героизм, в результате которого возводились стройки, подобные этой.

Гладкие справки о том времени, составленные в 70-е годы, констатируют рост жилья, возведение объектов, но не рассказывают нам, какими усилиями достигались результаты. Например, как шла борьба за тепло: зимой 1949 года в сорокаградусный мороз заключенные за 150 граммов спирта долбили смерзшуюся землю, чтобы засыпать трубы водопровода, которому угрожала гибель при температуре -40°C . И засыпали, и Захаров распорядился зачестить этот день за три и накормить горячим обедом.

К 51-му году строительство промплощадки подходило к концу, часть цехов уже действовала. Теперь пришло время осваивать новую строительную площадку, называемую «Карьером-2». И все больше людей переводилось туда. Соорудили дробилку, построили лагерь на пять тысяч человек, бараки для расселения администрации. Начали строить автобазу, базу механизации, жилой поселок для строителей. Со стороны поселка на «Карьер-2» потянули бетонную дорогу, а пока действовала лежневая протяженностью восемь километров. По склонам гор шло строительство железной дороги. Поскольку нынешнее поколение никогда не видело «лежневок», стоит пояснить. Это деревянные дороги; на ширину колес клали две непрерывные продольные линии из досок. По ним, точно удерживая колеса на настиле, и ездили на автомобилях. Скорости пешеходные, но люди радовались и такому. Летом в дождь и зимой при гололеде машины нередко соскальзывали с досок. Помощи не ждали, сами выбирались из грязи или снега, потом ставили «на рельсы» машину и ехали дальше. Так было все равно лучше, чем толкать грузовик почти всю дорогу.

Этот период строительства хорошо описан Г. М. Козловым:

«Первым объектом, который мне поручили строить, был маленький трехметровый железобетонный мостик

Легендарные «финские дома».
С них начинался жилой фонд города

на дороге в районе «Перевалки». Затем перевели на строительство железной дороги к 4-й площадке на 35-м квартале. В это время уже выпал снег, а поселили нас во мшаннике на 42-м квартале. 35 и 42-й — это лесные кварталы, на которые разбит лесной массив. На семи квадратных метрах нас помещалось шесть человек. Для умывания и питья использовали снег.

В начале 1951 года, когда железная дорога значительно удалась от 42-го, нас переселили в передвижной деревянный домик на полозьях, который поставили рядом с бараками на 35-м квартале. В то время этот поселок носил название «Окаемовка», а его единственную улицу называли «Карпманштрассе», по фамилии начальника стройрайона и главного инженера.

Основными орудиями на производстве были лопата, кирка, лом, да еще пила. Единственным «механизмом» — взрывчатка. Ею рвали камни, корчевали пни, а иногда и валили деревья».

Название «35-й квартал» со временем прилипло к новому поселку. Сюда повезли брусчатые дома, пиломатериалы, песок, кирпичи — все, чего не хватало строй-

районам. Везли с центральной базы, а также с перевалочной на 75-м пикете железной дороги, где под откос сбрасывали с вагонов детали «финских домов», брус, бревна, доски и другое, нужное для стройки.

В 1951 году на Карьере построили клуб, столовую. В двухэтажном здании по улице Куйбышева, 47 располагались поликлиника, гостиница, «красный уголок», где в тесноте жители смотрели кинофильмы.

Сейчас в поселке Горный есть клуб, школа, библиотека, спортзал, аптека, магазины, баня, а главное — он расположен в окружении леса, вблизи замечательного пруда.

Поражает количество талантливых людей, работавших в первые годы строительства, начиная с руководителей всех рангов и заканчивая рабочими. Начальником политотдела строительства с 1949-го по 1956 год был тогда капитан, а впоследствии полковник Сергей Дмитриевич Алексеев. За период его семилетней службы сменилось пять начальников управления: их опыт и профессиональные знания были нужны на других строящихся секретных объектах.

Итак, все трудности первых двух лет легли на плечи А. М. Зарицкого, его сменил в 1949 году Дмитрий Семенович Захаров.

Из воспоминаний С. Д. Алексеева:

«Захаров был тогда еще сравнительно молод, но за плечами имел десяток лет руководящей работы. Был он исключительно энергичный, умел сочетать хозяйственную деятельность с воспитательной работой.

Сергей Ефимович Щебетовский (1951—1952 годы) был назначен к нам на должность главного инженера строительства в 1949 году. После откомандирования Д. С. Захарова возглавил строительство. Технически грамотный, он обладал большой работоспособностью, был очень требовательным к себе и товарищам по работе».

В этих качествах сомневаться не приходится, ведь без них едва ли можно руководить сложнейшей многотысячной стройкой. Но, объективности ради, хочется дополнить образ этого руководителя, ссылаясь на воспоминания П. Г. Пронягина. Часто в руководстве Щебетовского преобладало администрирование, что не способствовало сплочению вокруг него коллектива.

И об этом коммунисты открыто говорили ему на собраниях.

На смену Щebetовскому пришел П. Т. Штефан (1952—1954 годы). Как вспоминает С. Д. Алексеев: «работал он необычайно много, с полной самоотдачей. Возвращаясь после обхода объектов в управление, до глубокой ночи сидел над книгами по экономике строительства, извлекая уроки и делая их достоянием других».

Подчеркивая незаурядность этой натуры, хочется привести воспоминания ветеранов другой стройки — Челябинска-40, куда его перевели в 1954 году.

«В лице Петра Тихоновича стройка имела очень волевого, умевшего прекрасно управлять коллективом, администратора. Как администратор он проявил себя наиболее ярко. Хотя обладал немалой эрудицией и как инженер».

Экономика, надо отметить, была его давним и сильным увлечением. Ею он занимался постоянно и разбирался очень глубоко. Ценнейшая для руководителя черта. Кто бывал у него на оперативках, конечно же, помнит толстую книгу, которую Петр Тихонович время от времени доставал из сейфа и ошарашивал присутствующих совершенно неожиданными выкладками. Что конкретно записывал он в эту книгу — мы не знали, ясно было одно — она представляла собой богатейший и ценнейший банк данных по экономике стройки. Так ее можно назвать на современном языке. Благодаря такому банку Штефан абсолютно ничего не упускал из виду и прослеживал все экономические процессы в динамике».

Так вспоминают о человеке, не закончившем «экономических университетов», но имевшем «природный экономический дар», а кроме того, тонкое чутье на кадры, глубокое видение людей. Впоследствии П. Т. Штефан станет генералом и Героем Социалистического Труда.

Историю строительства продолжают имена следующих руководителей: 1954—1955 годы — С. И. Шеменя, 1955—1963 — Г. Е. Минаев — «настойчивый, требовательный, обладал техническими знаниями, доброжелательно относился к людям».

Атмосферу взаимоотношений с руководителями передает в воспоминаниях ветеран строительства А. Г. Кузнец.

«Начальник управления Захаров «диспетчерские» проводил в своем кабинете, где присутствовали начальник района, главный инженер и начальники участков. Помню такой случай. Инженер — капитан Державин ушел на строительство автодорог, поэтому траншеи, вырытые им под канализацию, передали на мой участок. Год был дождливым, траншеи обваливаются, укладку труб веду черепашьими темпами. «Диспетчерская» начинается с моего доклада, говорю, сколько труб уложено. Захаров недоволен и назначает срок окончания работ. Собираю бригадиров, даю задание: сколько труб уложить и процент выполнения. До этого по команде: «Кончай работу!» — все уходили, сейчас, пока не выполнят норму, никто не бросает инструменты. За три дня до срока, который дал Захаров, канализацию сдали.

На следующей «диспетчерской» первым докладывал Державин. Захаров приложил руку к уху, будто не слышит. Обращается к Державину: «Сколько погонных метров дороги сдал?» А после неудовлетворившего его ответа сказал: «Кузнец переходит в распоряжение подполковника Окамова, будет вести автодорогу от 42-го до Карьера». Захаров умел спросить и похвалить за работу. Его похвала была очень ценной, и каждый старался ее заслужить.

Строили «оборонку» в большинстве люди, прошедшие фронтовыми дорогами, отвыкшие от удобств, поэтому все принималось как норма. Разговоры об отпусках даже не велись, и когда я через три года работы заикнулся об этом, П. Т. Штефан сказал: «Сдадим в эксплуатацию участок на первой площадке, тогда пойдешь». Работы закончены, прошу отпуск, Штефан: «Я обещал, но начальник района Ширшов просит срочно закончить три казармы и два дома для комсостава. Сделаем, тогда пойдешь в отпуск». Но и после окончания этих работ отпуска я не получил, а направили меня на завершение следующего объекта».

В коллективе строителей удачно сочетались и возрастные, и деловые, и моральные качества работающих. «Инженерно-технический персонал стройки, — как пишет бывший начальник промышленно-строительного района полковник в отставке **Евгений Афанасьевич Наумов**, дважды работавший на нашем строительстве, —

в начальный период был не просто исполнителем. Это был многочисленный творческий коллектив с большой инженерной эрудицией и чувством нового. Работу строителей, проектировщиков, многочисленных субподрядчиков и специализированных организаций пронизывал дух товарищества, взаимопомощи и доброжелательности, что в конечном итоге было гарантией высоких темпов и отменного качества строительно-монтажных работ, неординарных технических решений, их организации и исполнения». Например, при сооружении уникального монолитного железобетонного объекта на площадке «Лесхоз» по предложению Е. А. Наумова проектировщики разработали оригинальную конструкцию сборно-разборной секционной дерево-металлической опалубки, позволившей буквально в течение нескольких дней, при круглосуточной подаче бетона, возвести этот своеобразный объект. Участок бетонной подъездной автодороги к лесхозу в зиму 1953 года впервые в практике дорожного строительства был выполнен методом электропрогрева. И подобных фактов немало.

Более 40 лет проработал в техническом отделе управления Геннадий Михайлович Козлов, выполняя все виды работ, в том числе и проектные: проектировал объекты УПП, УСМ, ЦМИ, автобазы, перепроектировал строительные части объектов комбината ЭХП, НТМЗ, горсовета, разрабатывал решения по исправлению брака. Как раз в 50-е годы в строительстве началось массовое применение сборочного железобетона. Еще разрабатывались новые методы расчета, и даже в типовых проектах допускались грубейшие ошибки, которые приводили к авариям.

Г. М. Козлов вспоминает, как из-за ошибки в проекте и при недостаточном контроле работ обрушилась часть покрытия одного из цехов на 1-й площадке. К счастью, это случилось в обеденный перерыв, когда из цеха ушло около двухсот человек. А подобным способом были смонтированы покрытия на других объектах, приближался срок их сдачи. Вместе с главным инженером строительства К. П. Гусевым, имевшим тягу к научной работе, решили без согласования с проектным институтом провести сварку при определенном режиме, не снижающем прочность металла. Это усилило бы стойки и верхнюю часть перекрытия.

Тогда вместе со сварщиком на подмостках находились Г. М. Козлов и К. П. Гусев. Работы были произведены, и, как показало время, решение они приняли верное. Эти плиты стоят до сих пор, тогда как подобные им вскоре пришлось заменить из-за ошибок в расчетах типового проекта.

Случались порой и трагические ситуации. Сложность уникальных подземных сооружений Горного района, его геологические особенности сказались на проведении взрывных работ: под обвалом погибло несколько человек, их засыпало в тоннеле. В практике горных работ такое, к сожалению, случается, но ведь тогда и практики никто не имел, даже руководитель Манусевич, хотя и был горняком.

В том же Горном районе произошел пожар в шахте. Этот случай подробно описан П. Г. Пронягиным. Четверо суток кипела непрерывная работа по тушению пожара, прибыла горноспасательная команда из Красноуральска, на пятые сутки пожар был ликвидирован, но не обошлось без жертв: семь взрывников задохнулись от дыма и жара внутри забоя. Их похоронили, виновные были наказаны, на восстановление сооружения ушло около четырех месяцев.

Формирование коллектива складывалось непросто. Ведь для того, чтобы впервые встретившиеся четверть сотен специалистов в работе и в жизни превратились в четко работающий организм, чтобы люди знали цену взаимного доверия и надежности, прониклись чувством ответственности за судьбу стройки, необходимо было умелое руководство всеми звеньями производства.

Говоря о структуре руководства тех лет, нельзя не сказать о политотделе. Ведь это часть нашей истории. Когда задачи обгоняли возможности, когда не хватало квалифицированных кадров, люди порой не выдерживали тяжелых условий труда, быта, природного климата, именно политотдел играл большую роль в сплочении коллектива, мобилизации людей на выполнение государственного плана. Политотдел был важной структурой в руководстве тех лет. Это следует из множества задач, которые ему пришлось решать: расселение прибывающих сотрудников, подбор кадров, обсуждение качества капитального строительства, соблюдение дис-

циплины, кроме того, решались вопросы организации питания и торговли. Учитывая важность возводимого объекта, на строительстве поддерживалась поистине боевая обстановка, отсюда и суровая требовательность этого партийного органа.

На очередной партийной конференции в конце января 1951 года в докладе начальника политотдела Алексеева прозвучали такие цифры: на стройке было 507 коммунистов, около двух тысяч комсомольцев, из них 700 — солдаты, отличники производства и политподготовки. В 1950 году стройка сделала на 30 % больше, чем в позапрошлом. Более 600 человек получили благодарность за свой труд.

Тогда были организованы различные формы социалистического соревнования. Соревновались строительные, монтажные и субподрядные участки за увеличение объема и улучшение качества строительно-монтажных работ, за точное соблюдение графика производства работ. Соревновались между собой и военно-строительные подразделения.

В самые критические моменты коммунисты шли в коллективы, разъясняя необходимость выполнения заданий любой ценой, находя необходимые слова для усталых, измученных людей. С коммунистов был особый спрос, у них была особая мера ответственности.

Выступление начальника политотдела Алексеева на первой партийной конференции было очень конкретным, в нем не звучало таких оборотов, как «отдельные» или «некоторые» коммунисты. Была проанализирована деятельность каждого руководителя отдела, стройрайона, указано, кто в чем недорабатывает, на что следует обратить внимание в первую очередь.

Атмосфера принципиальности и здоровой критики присутствовала в деятельности партийных органов тех лет, свою задачу на том этапе строительства политотдел выполнил.

Большое внимание уделялось подбору кадров. Шло становление большого коллектива, поэтому и дирекции, и политотделу, и партийной организации было безразлично, как он будет складываться.

Начальник отдела кадров строительства В. В. Попов, проработавший в этой должности с 1953-го по 1973 год,

сам встречал приезжающих на станции и размещал их. Вот как описывает первые дни приезда на стройку в июле 1948 года **Михаил Николаевич Дылдин**.

«На другой день после приезда комендант доставил нас, семнадцать человек, к начальнику строительства Зарицкому. Встреча была теплой и непринужденной. После продолжительной беседы нас распределили по строительным подразделениям для работы в качестве десятников (мастеров). Руководитель стройки рассказал нам о тех задачах, которые поставлены страной перед коллективом и нами, молодыми строителями. Пообещал оказывать помощь и поддержку в работе и быту со стороны администрации».

Жесткие сроки капитального строительства, установленные Главпромстроем, могли быть выдержаны только в результате подлинного трудового энтузиазма всего коллектива и усилий руководства. Партийный актив в мае 1949 года провел собрание, где обсуждалась роль коммунистов в мобилизации коллектива на борьбу за улучшение организации труда, ускорение темпов строительства промышленных объектов. Учитывая важность этого вопроса, на собрании присутствовали начальник Главпромстроя А. Н. Комаровский и заместитель начальника политотдела Главпромстроя И. Н. Сажин. А. Н. Комаровский сделал критический анализ положения дел на строительстве, обратил особое внимание на главные направления капитального строительства, на темпы возведения жилья и соцкультбыта.

Е. А. Наумов в своих воспоминаниях отмечает особенность Главпромстроя — организации, в чью структуру входило и наше управление. Это, прежде всего, крайне малый численный состав работников главка, во-вторых, их высочайший профессионализм и исполнительская дисциплина. При всех обращениях в главк по любым, даже сугубо личным вопросам наши руководители всегда рассчитывали на глубокое заинтересованное участие, понимание нужд и их практическое, как правило, положительное решение. Коллектив главка сложился и стал таким благодаря начальнику — **Александру Николаевичу Комаровскому**, человеку высокой культуры, воспитанному и корректному. Выдающийся организатор, он в то же время был крупным инженером и ученым — доктором технических наук, руководителем

Панорама города. Конец 60-х годов

кафедры МИСИ, автором ряда книг и монографий. Даже принимаемые им меры административного порядка воспринимались как единственно верные и справедливые. Поэтому Александр Николаевич был признанным лидером главка и всей периферии.

С большим уважением вспоминает С. Д. Алексеев своих товарищей: это заместитель начальника политотдела А. В. Мироненко, секретари партийной комиссии И. И. Черкасов, а затем П. И. Новожилов, инструкторы политотдела А. И. Лушкин, Н. Я. Локтионов, В. В. Николаева, А. А. Басалаева, заведующий партийным кабинетом А. В. Зубков, помощник начальника политотдела по комсомолу Ф. Т. Чарыков, секретари партийных организаций Малышев, Капустин, Зубков, Свинтицкий, Литвинова, Г. А. Бердников, П. М. Рыбалко, а также Л. У. Кузнецова, А. И. Кокоулина, И. Т. Брянцев.

Страницы воспоминаний С. Д. Алексеева хранят и другие имена. Многие специалисты впоследствии выросли в крупных руководителей: К. М. Вертелов — начальник сооружения, стал генерал-полковником, руководителем МО СССР; инженер технического отдела К. М. Гусев потом работал главным инженером строи-

тельства в Обнинске. Валентин Иванович Громов был впоследствии выдвинут на должность заместителя начальника строительства; начальник района В. Г. Ревский — назначен главным инженером строительства.

От командира роты до командира полка — такой путь прошел А. П. Сочихин, от командира батальона до командира полка — И. Ф. Ширяй. Уезжая на новые места, эти люди и там показали себя достойными руководителями производства.

На страницах книги П. Г. Пронягина словно оживают его товарищи — Я. Д. Ходак, А. М. Приходько, Н. М. Пироженко, В. Г. Селин, С. О. Гольман, В. Н. Слепнев, супруги Львовы, бывшая десятиклассница, смешливая Рита Соколова — бессменный секретарь у всех начальников управления строительства.

Маргарита Ивановна с 1948 года была в числе строителей самого начального периода. Среди них: Анкудинов, Шадрин, Н. П. Чернышов, Новиков, Баранова, И. А. Рудой, В. А. Дрягин, В. И. Соничев — заслуженный строитель РСФСР, В. Г. Югов, Потапов, Перепелкин, П. С. Чернов, Кукушкин, П. М. Бышкин, «девчата-прорабы» Н. Тетюкина, О. Чайко.

Начальниками районов были: П. Ф. Горобец, А. Ф. Ширшов, Ф. М. Архипов, Коцумело, Коротков, М. Г. Аронсон, Аксенов; главными инженерами районов — А. М. Петров, Н. И. Шувалов, Я. М. Сокол, А. И. Москаленко, В. Г. Ревский.

Начальниками участков работали: Дубров, Рубцов, Зудилов, Малашкин, Тупота, В. Н. Варфоломеев, Мохов, Молчанюк, Державин, А. Н. Тарасов, К. М. Вертелов, Л. В. Каменщиков; главные механики стройрайонов Каневский и Г. И. Бородин, начальник ремонтно-механического завода Ф. В. Тюлькин.

Ведущую роль выполняли военные — командиры полков: И. Я. Денисов, подполковники Фомин, Высоцкий, начальник УВСЧ полковники Н. А. Бараков, его заместитель С. К. Гавриков. К сожалению, в документах не сохранились полностью имена-отчества всех ветеранов.

Перешагнув рубеж 50-х, строители продолжают возводить жилые дома на всей территории города. Началось строительство Дома культуры «Современник», Дома пионеров, кинотеатра. Вся территория города была изрыта траншеями для коммуникаций, кругом грязь, глина, ходить можно было только в резиновых сапогах.

Началось строительство тротуаров на улицах. Город благоустраивался, был разбит сквер. Как рассказывала старейший учитель школы № 64, географ М. А. Кремлева, ее отец Александр Кремлев, по профессии железнодорожник, очень любящий природу, почти ежедневно приносил из леса деревья и высаживал на место будущего сквера. Сейчас здесь представлены самые различные породы деревьев со всего Урала: рябины, лиственницы, липы.

Город растет: строятся школы, институт, городская поликлиника (по свидетельству Г. М. Козлова, в первоначальном варианте это должно было быть профтехучилище), возведено здание исполкома, построен роддом, комбинат бытового обслуживания, универмаг по улице Свердлова, столовые и, конечно, жилые дома.

Своим ростом город немало обязан военным строителям. Многие после демобилизации остались здесь. Город, ими возведенный, стал для них второй родиной. Гордость строителей и горожан — современные, прекрас-

**Город продолжает расти.
Новостройки 90-х годов**

ные здания: городская библиотека имени Бажова, детская поликлиника с бассейном и оздоровительным комплексом, новая школа № 76 на 1200 учащихся, в которой по проекту плавательный бассейн, два спортивных зала, обсерватория, полная компьютеризация классов. Впечатляют новые жилые кварталы, сосуществующие со старым центром города в духе «сталинского ампира».

Строительство в 1963—1995 годы возглавляли: К. П. Гусев, К. П. Семененко, А. Д. Капралов, М. И. Платонов, И. А. Волочаев, Е. Б. Губенин. Сейчас коллективом руководит В. Т. Нестеренко.

Многие строители, начиная с 1954 года, награждены орденами и медалями Советского Союза. К 1980 году в общей сложности 112 человек — рабочие, инженерно-технические работники стали обладателями высоких наград. Среди награжденных штукатур-маляр Х. М. Аитов, автокрановщик А. Ф. Нефедов, электросварщик Г. М. Данилов, автокрановщик Л. Т. Кошелев, бригадиры отделочников А. С. Петрова, М. А. Заякина, Л. М. Попова, экскаваторщик И. Ф. Булко и многие другие.

История многотысячной стройки продолжалась. Время выявило других героев — десятки строителей отличились, работая на ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

В 1986 году за успехи, достигнутые в выполнении заданий 11-й пятилетки, орденами и медалями награждены еще 19 человек, среди них бригада электросварщиков В. Н. Муравьева, машинист башенного крана Т. В. Вискунова, бригадир слесарей А. А. Фомин, плотник Г. П. Новопашин. В 1995 году орденом «Знак Почета» награжден начальник СМУ-1 О. В. Палян. Орден «За заслуги перед Отечеством» II степени вручен штукатуру-маляру СМУ-6 Л. А. Нужиной. Звание «Заслуженный строитель РФ» присвоено начальнику СМУ-2 В. А. Прушаку и начальнику строительства Е. Б. Губенину.

Приближаясь к своему 50-летию, строительство, ставшее акционерным обществом, переживает сложный экономический период. И все же стройка города Лесного, крупнейшая в Свердловской области, сохранила работоспособный коллектив, который возводит новые строительные объекты, не забывая о традициях, заложенных полвека назад.

ДВЕ ДАТЫ

РОЖДЕНИЯ

Вновь на миг вернемся в август 1947 года: в тайге проложены первые просеки, построен первый барак, положивший начало строительству города. И только через семь лет, 17 марта 1954 года, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР город приобрел свой официальный статус, ибо было принято решение о выборе местных органов власти. Она и взяла на себя в дальнейшем многие функции управления, которые ранее выполняла администрация завода.

Вот так и получилось, что у нашего города как бы две даты рождения. Первая ведет начало с того момента, когда строительный десант приступил к своим обязанностям. Вторая — официальная, утверждена в государственных документах. Между первой и второй — небольшой, казалось бы, отрезок времени. Но спрессовано в нем множество событий, фактов, судеб. С некоторыми из них мы уже познакомились. А архивные документы о первых семи годах рождения города свидетельствуют следующее.

По первоначальному плану застройки он должен был предстать в таком виде: сплошь деревянные, малоэтажные дома. Его жилая площадь исчислялась бы 55 тыс. квадратных метров, протяженность территории примерно совпадала бы с нынешней. К счастью, план не был принят, и строительство разворачивалось по-иному. Напомним, что уже в 1948 году построены первые двухквартирные дома и три общежития, правда без центрального отопления. В следующем году продолжено строительство двухэтажных домов и 15 барачных для общежитий рабочих.

С начала учебного года (1949/50) в построенной за рекордный срок школе № 61 начались занятия.

В 1949 году за полгода построены: Клуб молодежи, магазин, весной оборудован временный стадион и спортплощадки. Сдана первая береговая насосная станция для неочищенной водопроводной воды.

1950 год. Закончены «финские кварталы», начато строительство двухэтажных шлакоблочных домов по улице Ленина. Открылась баня.

Этот год положил начало интенсивному развитию энергетики. Сдана в эксплуатацию фильтровальная станция водопроводной воды на 14 000 кубических метров в сутки с двумя насосными станциями: для поселка

и промплощадки. Для отопления — центральная котельная на площадке 8, бойлерная № 1 для поселка.

В 1951, 1952, 1953 годах продолжали строить 3-этажное жилье. Построено: школа № 63, поликлиника (в 70-е годы, до введения в строй нового здания, в ней располагалась детская поликлиника), больница № 1, гостиница на 75 мест, прачечная, здание почты, хлебозавод, гараж, стадион, лыжная база, здание технической библиотеки завода (теперь детская библиотека).

В 1951 году начали строиться поселок Горный и бетонная дорога к нему. Годом позже пробурена артезианская скважина для снабжения чистой питьевой водой. До 1951 года в поселке не было тротуаров. В сапогах ходили весну — лето — осень.

В 1953 году сданы бойлерные площадки № 1 и 2 и две канализационные насосные станции. Ведется строительство очистных сооружений. Бытовые и промышленные стоки выпускаются на рельеф.

1953—1954 годы. Введены в эксплуатацию насосные водопроводные и канализационные станции поселка Горный.

1954 год — населенному пункту официально присвоен статус города.

В связи с этим он приобрел ряд прав как городское поселение: возможность расширять и реконструировать дороги, ликвидировать кюветы, щебеночное покрытие заменить асфальтовым. Так, с 6 до 12 метров были расширены дороги по улице Ленина, до 9 метров по Коммунистическому проспекту, улицам Мамина-Сибиряка и Фрунзе.

Но главное, пожалуй, все же не в этих внешних атрибутах, а в том, что, как уже говорилось, население получило возможности избрать местную власть. До 1954 года в поселке не было органов местных Советов. Поэтому многие его функции — финансовые, хозяйственные, бытового и торгового обеспечения, управления народным образованием и другие — выполнялись отделами завода, партийными и профсоюзными органами.

Выборы в городской Совет Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были назначены на 13 июля 1954 года. Они прошли при большой активности населения. Как явствует из протокола 1-й сессии горсовета от 23 августа 1954 года, «на избирательные участки яви-

Состав первого органа советской власти в городе. 1954 год

лось 99,98 % избирателей. За кандидатов народного блока коммунистов и беспартийных проголосовало 98,88 %, против — 1,12 %. В первый в истории города состав горсовета вошли 72 депутата.

На этой же сессии избрали исполнительный комитет городского Совета. Председателем исполкома стал Александр Иванович Авдюков, заместителем — Андрей Захарович Голубев, ответственным секретарем — Зинаида Александровна Ширяева. Членами исполкома были избраны С. Д. Алексеев, К. М. Кузьмин, Е. С. Бавыкина, В. Н. Модин.

На следующий же день после избрания исполком провел свое первое заседание. Какие же вопросы члены исполкома посчитали настолько важными, чтобы именно с них начать работу исполнительной власти в городе?

Если учесть, что первое заседание проходило 24 августа, то есть перед началом учебного года в школах, то логично, что первым в повестке стоял вопрос «О готовности школ к новому 1954—1955 учебному году», вторым — «Утверждение комиссии по приемке школ к новому учебному году».

Городской архив хранит протоколы заседания исполкома и сессий, начиная с самих первых, состоявшихся в 1954 году, и кончая последними, когда Указом Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина Советы как органы власти были распущены.

Пролистаем некоторые из них, самые первые, любезно предоставленные по нашей просьбе хозяйкой архива Н. Е. Кокоулиной. Пожелтевшие от времени листы, с выцветшими чернилами, пометками хранят дух того времени, искреннее желание людей видеть город красивым, удобным, цивилизованным. В этих документах, написанных иногда не совсем протокольным языком, множество характерных штрихов. Сейчас трудно без удивления воспринять некоторые детали жизни горожан времен пятидесятых, их заботы.

Вот, например, фрагмент из выступления представителя Министерства просвещения О. И. Давыдовой на первом заседании исполкома: «На участке школы № 65 безобразно. Школа не огорожена и все животные — свиньи, быки и коровы имеют свободный доступ к школе. Кругом захламлено... С начала учебного года нужно решить вопрос со школьными буфетами». А вот что беспокоило в то время начальника школьной инспекции В. М. Тихонова: «Школа № 65 имеет печное отопление, а на сегодняшний день не завезено ни одного полена дров, хотя по постановлению правительства к началу учебного года в школы должно быть завезено 50 % всей годовой потребности. Приехавшие молодые учителя не обеспечены квартирами, и начальник ЖКО не обещает в скором времени предоставить им комнаты».

Вывод председателя исполкома А. И. Авдюкова был категоричным: «Проверка и выступления товарищей здесь показали, что школы к началу учебного года не готовы». Члены исполкома приняли решение, обязывающее руководителей предприятий и организаций, а также депутатов к 15 сентября решить все вопросы.

На втором заседании исполкома, состоявшемся уже через две недели, стоял вопрос «О борьбе с нарушениями общественного порядка в городе», новая власть пыталась решить извечную нашу проблему наведения общественного порядка. Посмотрите только, с чем боролись в городе сорок лет назад, и сравните с характером нарушений наших дней.

Из протокола заседания исполкома от 9 сентября 1954 года: «1. Установить административную ответственность за нарушение общественного порядка и спокойствия на улицах, в кинотеатрах, общежитиях, жилых домах, автобусах и иных местах общественного пользования (шум, крики, драка, непристойные хороводы, произношение бранных и нецензурных слов, назойливое приставание к гражданам, устройство азартных игр, гадание на улицах, в скверах и других общественных местах, нарушение очереди в магазинах и при посадке в автобусы, курение в автобусах и т. д. 2. Запретить во всякое время суток (!) выставлять на балконы, а также на подоконники открытых окон громкоговорящие установки: радиоприемники, радиолы, репродукторы, патефоны».

Административной комиссии было предложено обо всех случаях привлечения к административной ответственности сообщать в общественные организации по месту работы нарушителя. Предусматривались и различные меры наказания — предупреждение, штрафы до 100 рублей, исправительно-трудовые работы на срок до одного месяца. Милиции предоставлялось право налагать и взимать на месте штраф до 3 рублей, а при отказе от уплаты — штраф до 9 рублей.

Вот с чем и как боролись стражи общественного порядка, а также их неутомимые помощники-общественники более чем четыре десятилетия назад. Как говорится, нам бы те заботы. Хотя, конечно, были и более серьезные проблемы, о чем пойдет речь в отдельной главе.

Между тем, по мере того, как молодой город набирал силу, строился, расширялся, усложнялись функции городского хозяйства. Одним словом, работы у новых органов власти было невпроворот. Об этом свидетельствуют насыщенные повестки заседаний. От 16 сентября 1954 года: 1. О присвоении названия 35-му участку. О наименовании улиц и нумерации домов. 2. О лесонасаждении и охране лесов. 3. О санитарном состоянии города. 4. О мерах по улучшению автобусного движения. 5. Об отводе места для кладбища. От 28 октября 1954 года: 1. О состоянии и мерах по улучшению снабжения медикаментами населения города. 2. О заготовке, закладке и хранении картофеля и овощей и подготовке

торговых предприятий к зиме. 3. О состоянии школьных буфетов и об осуществлении всеобщего обязательного семилетнего обучения детей в школах города.

Вообще, забота властей о подрастающем поколении особо чувствуется в документах тех лет. Например, члены исполкома на своем заседании от 18 ноября 1954 года утвердили «Правила поведения детей и подростков на улицах и в общественных местах», состоящие из 13 пунктов. Пункт 2, в частности, гласит: «Запретить пребывание детей и подростков до 14 лет на улицах без сопровождения взрослых после 10 часов вечера в период учебного года (сентябрь — май) и после 11 часов в летнее время». Следующие пункты еще более категоричны (цитируются по протоколу): «Запретить директорам кино, клубов и других зрелищных предприятий производить индивидуальную продажу билетов в кино и другие зрелищные мероприятия детям и подросткам до 16 лет во все дни недели, за исключением воскресных дней, праздников и дней каникул. В дни учебных занятий посещение детьми и подростками кинотеатров допускается только во внеурочное время и в организованном порядке в сопровождении взрослых, учителей, пионервожатых». Вот так-то.

А 7-й пункт, например, обязывал «управляющих и комендантов домов наблюдать за поведением детей и подростков во дворах и прилегающих к домам участках». 8-й также запрещал «заведующим и продавцам всех торговых предприятий продажу детям и подросткам спиртных напитков и табачных изделий».

Запретить, не допускать, обязать... Знакомые выражения, а результат? Впрочем, усилиям городской власти в реализации задачи по осуществлению всеобщего обязательного семилетнего обучения надо отдать должное. В наше время в протокол заседания администрации вряд ли попала бы фамилия конкретного ребенка, не посещающего школу. А тогда, в 1954 году, это было важным и выносилось на уровень заседания исполкома. Так, в протоколе от 28 октября выражалась озабоченность по поводу «необучения в школе детей школьного возраста» и приводился пример с девочкой С. А., 1940 года рождения, проживающей в микрорайоне школы № 63 по улице Сталина. Интересно было бы узнать, как же сложилась судьба у этой девочки, сейчас уже 57-летней женщины?

Или еще несколько выдержек из этого протокола: «Среди учащихся есть дети, не обеспеченные обувью и одеждой... Подвоз учащихся средней школы № 67, живущих на Карьере, учащихся школы № 63, живущих на 51-м участке, и учащихся школы № 61, живущих на подсобном хозяйстве, не организован. Это вызывает массовые опоздания учащихся на уроки и создает угрозу несчастных случаев с детьми при пользовании автобусами общего пользования».

А вот совсем иные тенденции, подмеченные и зафиксированные депутатами на III сессии, которая в конце ноября 1954 года в числе прочих вопросов подвела «итоги учебно-воспитательной работы школ города за 1-ю четверть 1954/55 учебного года»: «Дети хорошо обеспеченных родителей избаловываются, перестают считаться со школой, учителями... Иногда родители оставляют на длительное время своих детей дома, а сами уезжают. Супруги Лукашевич уехали на курорт, школу не сочли нужным поставить в известность, дети были предоставлены сами себе».

Посмотрим правде в глаза, тенденции эти не умерли, наоборот, они окрепли и расширились. Некоторые дети «новых русских» сегодня точно так же снисходят до школы и учителей. А на пороге своего 50-летия город вынужден был открыть приют для детей, о которых не заботятся родители. Может быть, это как раз те родители, которые в своем детстве, в 50-е годы, были часто предоставлены сами себе?..

Но вернемся к документам, относящимся ко времени становления городской власти. Есть в них моменты, которые удивляют и вызывают уважение. Взять хотя бы протокол третьего заседания исполкома. В нем есть вопрос «О лесонасаждении и охране лесов». Мы с вами уже имеем представление, в какой непроходимой тайге, среди вековых лесов строился наш город. Казалось бы, щедро пользуйся, первопроходец, этим зеленым богатством. Тем более правительство оказывало всяческую поддержку уникальной стройке, особенно не стесняя в действиях руководителей. И тем не менее городской архив сохранил такие строки документа, принятого местной властью: «Просить облсовет об отпуске лимита на 1955 год на выписку леса для населения из бурелома и леса, подвергшегося пожарам, в количестве 3 тыс. куб-

ческих метров. Поручить лесному хозяйству завода осенью 1954 года заготовить 5 кг семян древесных пород (сосны, лиственницы, липы) с высевом их весной 1956 года на территории вокруг города».

Какой разумный подход к делу, какое бережливое отношение к природе, к будущим поколениям, и как нам всего этого не хватает сейчас!

А вот что-то хорошо знакомое (хотя и с ушедшими в прошлое элементами): «В срок до 10 октября произвести генеральную очистку города и поселков от нечистот... привести наружные уборные и тротуары монтажного городка, мусороприемники города и поселков в надлежащее состояние. До 1 декабря 1954 года произвести очистку наружных уборных «финских» кварталов города... Ликвидировать свалки строительного мусора в районах Дворца культуры, очистных сооружений и по дороге на пос. Горный... Заместителю начальника управления ИТЛ т. Бугрименко ...произвести очистку от нечистот территории вокруг лагоотделения № 2, особенно в районе ВСО».

К рассмотрению этого вопроса вернулись вновь 2 декабря 1954 года. Оказалось, многие пункты и спустя два месяца не были выполнены, недостатки остались прежними. Но местная власть не упускала этого вопроса из своего поля зрения и с удивительной настойчивостью, методично боролась за наведение чистоты. Впоследствии слава о нашем городке, как об удивительно чистом и уютном, распространилась далеко за его пределы.

Жители всегда любили свой город, бережно к нему относились и с неизбывным энтузиазмом выходили на весенние генеральные субботники.

Архивные документы того времени хранят и свидетельства о событиях, вроде бы и не так давно ушедших в историю, но все же неизвестных последним поколениям. Кто, например, из сорока- или тридцатилетних знает о том, что среди прочих многочисленных месячников, проводимых государством или местными органами власти, в декабре 1954 года состоялся «месячник вкладчика и займодержателя»? Старшее поколение, конечно, помнит, что направлены были подобные акции на привлечение средств населения. Разрабатывались и утверждались на исполкоме целые планы мероприя-

тий месячника. Предписывалось, например, «создать комсоды в тех организациях, где имеется более 10 человек. Во всех общежитиях организовать справочные столы по проверке облигаций... Провести в клубах вечера займодержателя-вкладчика с докладом «Рост благосостояния советского народа» (из протокола заседания исполкома от 2 декабря 1954 года). Архив доказывает, что этим не ограничились. По городу прошла серия докладов с тематикой «Безналичные расчеты — удобная форма производства платежей», «О значении государственного 3 % займа». Беседы состоялись в цехах завода, на стройплощадках, в воинских частях. Задействованы были редколлегии стенгазет, радиорубки, откуда доносились толкования на темы: «О трехпроцентном займе — значение 8-го талона» и т. п. Государство умело мобилизовать население на реализацию своей политики.

Между тем городская власть активно набирала обороты. С 1955 года городской Совет начал принимать от завода в свое ведение некоторые организации, а также создавать новые. Школьную инспекцию преобразовали в горно. Были приняты школы всеобуча, музыкальная школа, пошивочные и сапожные мастерские, парикмахерские, бани, прачечная, фотография, гостиница. Созданный коммунальный отдел взял под свое обслуживание городские дороги, озеленение улиц. При горсовете создали загс, отдел социального обеспечения и другие структуры.

В построенных по Коммунистическому проспекту домах № 23 и 24 разместили первые ателье мод, аптеку, обувной и продуктовый магазины. Здесь же на Коммунистическом проспекте юные горожане получили отличный детский сад (№ 2). Годом раньше город радовался школе на 400 учащихся, построенный по улице Белинского (ныне школа № 69). Здесь тогда располагались еще два учреждения: вечерний институт и школа рабочей молодежи.

В целом, 1955—1956 годы стали периодом интенсивного строительства города. Только жилья в 1956 году сдано 30 тысяч квадратных метров. Горожане получили немало объектов, внесших в их повседневную жизнь новые удобства: магазин № 10 («Колос»), детские сады № 4, 5, детские ясли, инфекционный и родильный кор-

пуса, приспособленное помещение детской больницы, школу № 64 на 880 учащихся — первое четырехэтажное здание в городе.

Силами работников цеха № 23 (под руководством Талашманова) через пруд был построен пешеходный мост. Южный берег вскоре стал местом отдыха для горожан. А со строительством там впоследствии павильонов и торговых точек и вовсе превратился в любимый уголок природы, собиравший в теплые дни сотни жителей.

В этот же период выросли дома у Дома культуры, открылись магазины на углу улиц Белинского и Комсомольской, столовая № 1 на 200 посадочных мест. На базе ОРСа вступили в эксплуатацию молокозавод и завод фруктовых вод.

Население города росло, причем население, в основном, молодое.

Это выдвигало наряду с другими две основные проблемы: необходимость скорейшего строительства детских садов и яслей, а также учреждений для проведения досуга. Пока единственным культурным очагом в городе оставался клуб, да еще нечто вроде клуба в бараке строителей.

Поэтому большим событием для горожан стало открытие в 1957 году Дома культуры, строительство которого продолжалось четыре года. Два актовых зала на 500 и 200 мест, спортивный зал, просторные комнаты для кружковой работы, богатое внутреннее архитектурное оформление, шикарное по тем временам убранство — все это необычайно привлекало жителей, и вскоре творческая жизнь в Доме культуры забурлила. Он стал центром политических и культурных событий.

В январе 1958 года — новая радость для горожан: открытие двухзального кинотеатра на 600 мест. Через год в одном из залов оборудован широкий экран. Июнь 1958 года — распахнул свои двери для детей Дворец пионеров. Здесь же расположилась музыкальная школа, ютившаяся ранее в одной из квартир жилого дома.

По новому адресу, в прекрасно построенном, солидном здании с колоннами начали работу — осенью 1958 года — коллективы вечернего института и техникума.

Открылся по улице Свердлова универмаг, обособившийся также во внушительном здании, которым очень гордились горожане (впоследствии «Детский мир»,

«Школьник»). Это было крупнейшее по тем меркам торговое учреждение.

В том же году пущена тепловая магистраль, подающая отработанную горячую воду с ГРЭС, что значительно улучшило теплоснабжение города.

Не менее интенсивно застраивался молодой город и в 1959—1960 годах. В этот период появились поликлиника на 450 посещений, построены еще четыре дошкольных учреждения, пятиэтажная школа (№ 68) на 880 учащихся, продовольственный магазин напротив института, три трехэтажных здания по улице Белинского, решившие тогда проблему с размещением ателье мод, аптекой, суда и прокуратуры, почты и банка.

Так постепенно, год за годом, рос, набирал свою силу, хорошел город. Бережно, с нежной любовью относились к нему жители, ведь большинство из них закладывали первые его кирпичики, отсыпали дороги, садили первые тополя и липы.

Безусловно, нелегко было местной власти организовывать и налаживать все сферы жизнедеятельности города-новостройки. Да еще такое производство рядом! Но, как говорится, глаза боятся, руки делают. Молодые, сильные, сноровистые тысячи рук... Организовать их — дело тоже непростое. Нужны опыт, мудрый взгляд на вещи.

Именно такими качествами обладал Александр Иванович Авдюков, избранный депутатами в 1954 году первым председателем исполкома. На строительство «объекта» он приехал в 1948 году из Свердловска, где работал на заводе «Уралэлектроагрегат» инженером. По приезде был принят в отдел № 56 завода инженером-строителем. Затем возглавил отдел № 61, перешел на должность заместителя начальника цеха № 12. «Опытный инженер, смело и грамотно решает технические вопросы. В работе инициативен и дисциплинирован» — так характеризовало его руководство завода. С таким личным «багажом» этот сильный и целеустремленный человек взялся за проблемы строящегося города. А их, естественно, было великое множество: и в организации торговли, общественного питания, благоустройства города и в области народного образования, здравоохранения, культуры. Все эти сферы надо было перевести под юрисдикцию городской власти, забрав тем

Более 30 лет в этом здании местная власть решает проблемы города. Сейчас здесь располагается городская администрация. Снимок начала 70-х годов

самым у завода несвойственные предприятию функции. И не только перевести, но дать возможность развиваться дальше.

Пять лет, с 1954-го по 1959 годы, стоял во главе местной власти А. И. Авдюков. Еще пять лет, до 1964 года работал заместителем председателя исполкома. Это были трудные, но во многом и прекрасные годы: на глазах и при прямом участии рос и благоустраивался город, постепенно превращаясь в уютнейший уголок на Урале.

Свою активную жизненную позицию А. И. Авдюков пронес через все годы. До конца своих дней, а умер Александр Иванович в 1993 году в возрасте 86 лет, он занимался общественной работой. Был инициатором создания городского музея, много лет возглавлял его общественный совет. То, что город имеет сейчас свой музей, — заслуга наших ветеранов, старожилов города, тех, кто вбивал его первые колышки. Весной 1995 года решением главы администрации города, по ходатайству ветеранов, музею присвоено имя почетного гражданина

города А. И. Авдюкова. Заслуженное и правильное решение.

После А. И. Авдюкова во главе исполнительной власти города стояли: В. В. Улыбушев (1959—1969 годы), А. М. Додонов (1969—1973), Д. И. Рыков (1973—1980), В. К. Лукашов (1980—1987), А. А. Савельев (1987—1990), Е. Е. Фомин (1990—1992). Председателями городского Совета были избраны: О. Н. Завгородний (1990—1991), Н. А. Соловьева (1991—1993).

С марта 1993 года главой администрации работает А. И. Иванников. В апреле 1996 года он был избран на эту должность жителями муниципального образования Лесной, в состав которого вошли поселки Таежный, Елкино, Бушуевка. Выборы руководителя местной власти состоялись впервые за всю историю города.

Вся трудовая биография А. И. Иванникова связана с городом Лесным, хотя он уроженец Алтайского края. Родился в 1949 году. Закончив Томский политехнический институт, приехал работать по направлению на комбинат «Электрхимприбор». Был принят в цех № 30, где и прошел последовательно путь от мастера до заместителя начальника цеха. Затем партийная работа, на которую был направлен сначала заведующим промышленно-транспортным отделом горкома партии, затем был выбран вторым, первым секретарем. С 1991-го по 1993 годы — вновь работа на комбинате «ЭХП», заместителем начальника 435-го производства, откуда и был приглашен на должность главы администрации города.

Прожив в Лесном более четверти века, Александр Иванович считает его своим родным городом. Здесь родились две его дочери, растут внучка и внук. Главную свою задачу глава администрации видит в том, чтобы все жители Лесного жили в достатке и благополучии.

ОБЩЕСТВЕННО-

ПОЛИТИЧЕСКИЕ

ОРГАНИЗАЦИИ

Историческая летопись нашего города с годами пополняется новыми фактами, датами, именами. Получив свое начало в 1947 году, она продолжается, как продолжается многогранная жизнь города и горожан. Но есть в ней страницы, которые заканчиваются в 90-х. Они подводят итог многолетней деятельности общественно-политических организаций города, которые долгое время выполняли важные для него функции, что было обусловлено тогдашней государственной системой.

Партийная организация

Первые политорганизаторы большой стройки — это начальники политотделов: Меденников, Алексеев, Мальцев, Кузьмин, Романов. В июле 1949 года был создан политотдел строительства, объединивший 22 парторганизации. В январе 1950 года из него выделился политотдел завода.

Деятельность партийных органов в период начала строительства была направлена в большей степени на решение насущных проблем возведения объекта и города. Эти проблемы были связаны с целым комплексом технико-строительных, социальных, санитарных требований.

Политотдел брал на себя организацию приема и размещения рабочих, ИТР, военнослужащих. Четкого и оперативного решения ждали вопросы, связанные с налаживанием питания, торговли, медицинского обслуживания. Вот что пишет в своих воспоминаниях первый начальник политотдела (он был им с 1949-го по 1956 год) С. Д. Алексеев:

«На первых порах, с прибытием больших людских пополнений, приходилось использовать даже складские помещения, принимая оперативные меры к переоборудованию их под жилье. Ресурсы централизованного продовольственного снабжения были недостаточны. Приходилось в какой-то мере компенсировать их продуктами из совхоза «Багаряк» и подсобного хозяйства в Смоленке. Оттуда привозили картофель, капусту, мясо, молоко, масло.

Но, конечно, главной задачей политотдела было мобилизовать людей, приехавших из самых разных концов страны, на выполнение единой цели: в самые сжатые

сроки сдать в эксплуатацию промышленные объекты. В мае 1949 года провели собрание партийного актива, где самой резкой критике подвергли работу строителей. Отмечалась плохая организация труда, недостаточное использование механизмов, распыление материальных и людских ресурсов, неудовлетворительная работа автотранспорта. В результате было принято совместное решение политотдела, стройкома, руководства строительства и дирекции строящегося предприятия о создании штаба. Он взял бы на себя координацию оперативных вопросов, возникающих между монтажниками, субподрядчиками, автомобильными и другими подразделениями.

В тех напряженных условиях нам требовались дополнительные кадры, и в первую очередь инженерно-технические работники. Политотдел вместе с начальником строительства Д. С. Захаровым обратился с письмом к начальнику Главпромстроя А. Н. Комаровскому с просьбой помочь руководящим составом, ИТР и выделить дополнительные ассигнования на расширение временного жилищного фонда. И к нам начали прибывать опытные специалисты, инженеры и техники-строители, механики по дорожно-строительным машинам, техники-автомобилисты. Политотдел не раз обращался и в обком ВКП(б). Мы просили оказать помощь в обеспечении торговой сети более широким ассортиментом товаров, клуба — кинопрокатом первого экрана, увеличить лимит на подписку центральных газет и журналов. Надо сказать, наши просьбы и запросы как в Главпромстрое, так и в обкоме партии всегда встречали полное понимание».

Объединение двух политотделов произошло через 5 лет. Первая городская партконференция состоялась 25 августа 1956 года, последняя — в ноябре 1990 года. Эти 34 года вместили в себя целую эпоху.

«Развернутый социализм» в стране строился, а наши горожане, и особенно гости и жители соседних населенных пунктов, считали, что в городе с этой задачей давно справились. Тем не менее партийная организация мобилизовывала коммунистов и беспартийных на выполнение пятилеток и семилеток, укрепление трудовой дисциплины, борьбу с пьянством и реализацию других многочисленных программ, принимаемых в стране.

40-летие Великой Победы.
Закладка капсулы со священной землей

И если быть в согласии с правдой, то нельзя не отметить, что большинство крупных руководителей города, предприятий, организаций прошли школу политической работы. Таковы были правила той жизни, те ступени, которые необходимо было последовательно преодолевать. Да и изначально, как известно, большинство специалистов приехало строить город по путевкам обкома. Единая задача объединяла людей и способствовала тому, что городская партийная организация, парткомитеты на предприятиях сложились в действенные, мобильные органы, эффективно решающие не только, а может быть, и не столько политические, но и экономические, социальные вопросы своего коллектива и города в целом.

Городская партийная организация расширялась год от года. Еще в середине восьмидесятых годов ежегодно в ряды партии вступали до 200 новых членов и кандидатов в члены КПСС. К 1986 году парторганизация города объединяла 32 первичные организации, 118 цеховых, 5 партийных комитетов — более четырех тысяч коммунистов. Через два года обозначилась тенденция

к уменьшению численности коммунистов города, выходу из рядов КПСС ее членов. Функции горкома партии постепенно свелись к функциям общественно-политической организации. После расформирования в 1991 году городской организации КПСС в городе так и не образовались другие крупные партийные объединения. Хотя политический спектр сегодняшней жизни страны весьма насыщен, а количество партий и объединений достаточно велико. Но, видимо, даже общественно-активным людям нелегко найти свое место во всем этом многообразии.

Между тем коммунисты, не поменявшие свои убеждения, объединились в городскую организацию Коммунистической партии РФ (до 150 человек). Два других объединения, заявивших о себе в 1989 году как об организациях демократического толка, активности в последнее время не проявляли, и политклуб «Демократическая инициатива» и союз «Демократическая активность Родине» к концу 1996 года фактически прекратили свою деятельность.

История городской партийной организации насчитывает сотни фамилий заслуженных и уважаемых людей, которые внесли свою немалую лепту в строительство города, организацию всех сфер его жизни: медицины, торговли, образования и т. д. Они трудились самоотверженно, были принципиальны и честны перед людьми и самими собой. Многие из них названы на страницах этой книги. Имена других бережно хранит история города. Ей не за что осуждать людей, по колее в грязи прокладывавших дороги, строивших уникальное производство, бараки, первые улицы, магазины, школы и при этом живших полнокровной, активной жизнью.

Комсомол

1948 год. Первая комсомольская организация развернувшегося строительства насчитывала 50 человек. Возглавлял ее Генрих Юшко.

С созданием в 1949 году политотдела у его начальника С. Д. Алексеева появляется штатный помощник по комсомолу — И. Ягунов. К концу года на строительстве завода работало около 100 комсомольцев. Своим

вожаком они выбрали Музу Корякову. В городском музее сохранилась фотография этой девушки: мягкие, правильные черты лица, милая улыбка. Ничего плакатного: очень женственная, и вместе с тем чувствуется — не без характера. Такие вдохновляли не призывами, а силой своего обаяния, красотой.

Чем жили комсомольцы и молодежь в конце 40-х — начале 50-х? Да, конечно, своей большой стройкой, которая занимала почти все время и силы. Почти... Потому что в не столь частые свободные часы молодежь организовывала и проводила субботники и воскресники по оборудованию спортплощадок, благоустройству города, ставила своими силами концерты. Совместно с нижнетуринскими комсомольцами юноши и девушки «Семерки» много времени отработали на асфальтировании улиц Нижней Туры. Во внеурочное время трудились также на строительстве пионерлагеря «Теремок».

Среди первых строителей города — комсомольцев были В. Н. Слепнев, Г. М. Львова, Л. К. Львов, П. М. Бышкин, М. И. Соколова, А. У. Новиков, Н. П. Кулакова, В. И. Соничев, И. А. Маклаков, Н. Е. Аркашин, В. Н. Вар-

В. А. Копырин

фоломеев, Л. А. Корбач, Н. П. Фомина и другие. Когда в 1951 году завод приступил к освоению и выпуску продукции, выполнив государственное задание, многие первостроители удостоились правительственных наград. Среди них было немало комсомольцев.

К этому времени созданный политотдел завода (а не всего строительства в целом) возглавлял А. П. Мальцев. Его помощником по делам молодежи был А. А. Округин. К 1955 году работали уже два комитета ВЛКСМ — завода (секретарь В. А. Копырин) и строительства (секретарь А. М. Додонов). Через год они составили костяк городской комсомольской организации. Первым секретарем горкома ВЛКСМ был избран В. А. Копырин, вторым — А. М. Чирков.

Какие заботы у молодежи были к тому времени? По-прежнему в числе главных — производственные. Ведь завод оставался предприятием-первопроходцем, требования к кадрам были повышенные. И молодежь стремилась им соответствовать, многое перенимала у старших опытных специалистов. Создавались комсомольско-молодежные бригады: в цехе № 7 (бригадир Цыбин), в цехе № 26 (бригадир Кузнецов). Ребята стремились быть впереди. И с них брали пример, с ними азартно соревновались.

«Комсомольские прожекторы» завода и строительства всю бичевали нерадивых: нарушителей трудовой дисциплины, общественного порядка, расточителей электроэнергии, материалов и пр. Боролись за чистоту и культуру на рабочих местах. Имя Ивана Прудникова, начальника «КП» завода (именно так его общественная должность называется в старых бумагах, сохранившихся в музее) было популярным и авторитетным.

Комсомольской стройкой объявили строительство лесопарка. Проводя многочисленные субботники и воскресники, комсомольцы фактически благоустроили город. Все улицы, которые сейчас утопают в зелени, — дело рук молодежи. Улица К. Маркса, например, обязана своим зеленым убранством комсомольцам цеха № 2 во главе с тогдашним начальником Л. И. Надпорожским.

В 1957 году комсомольцы завода предложили администрации предприятия построить на общественных началах цех заготовки материалов. Дирекция приняла это предположение, и строительство заготовительного цеха

Субботники... Благоустраивается первый стадион

(в тот момент очень важного для производства) объявили комсомольской стройкой. В 1960 году объект был сдан, и мемориальная табличка на его здании извещает об участниках этой необычной акции.

Городская комсомольская организация развернула в это время работу по экономии и бережливости. И развернула широко. За счет подачи рацпредложений, улучшения техпроцессов и организации рабочих мест: сбора металлолома сэкономились сотни тысяч рублей, которые шли в символическую комсомольскую копилку. Среди лучших комсомольцев были П. Коротовский, И. Комаров, В. Немолочнов, А. Мельков, А. Ступков, В. Смоленский.

Отдельной стройкой в истории комсомола тех лет, впрочем, как и всех предыдущих и последующих, вписано его участие в организации досуга. Тогда не было квалифицированных руководителей художественной самодеятельности, их роль выполняли секретари комитетов комсомола, а участниками были сами комсомольцы. Так было организовано множество концертов художественной самодеятельности, вечеров отдыха.

Уже говорилось о том, с каким энтузиазмом молодежь города взялась и построила в рекордный срок свой клуб, ставший поистине вторым домом для сотен парней и девушек. Жизнь здесь бурлила с утра до позднего вечера. Очевидцы вспоминают, что в первые месяцы после открытия кинофильмы в Клубе молодежи демонстрировались с раннего утра до ночи и бесплатно. И только с осени 1950 года за вход стали брать плату. А спектакли, идущие при полном зале? Самодеятельные режиссеры и артисты не боялись ставить и маститых классиков («Женитьба» Гоголя, «Не было ни гроша, да вдруг алтын» Островского), популярных авторов («20 лет спустя» Светлова, «Чужой ребенок» Шкваркина), а также всевозможные скэтчи. Архивы сохранили фамилии наиболее известных «артистов»: Яковлева, Смирнова, Ипатова, Беликов, Гусев, Балыков, Мурзаев.

В 1955—1956 годах коллективы клуба и его активные помощники организовывали на площади перед зданием большие гуляния-карнавалы, которые собирали до пяти тысяч человек. Часто вечерами прямо на улице «крутили» кино. Приходили почти все жители города, молодежь, дети, старшее поколение. В другие дни сеансы частенько начинались в 8 утра и заканчивались к часу ночи.

Привозили и артистов-профессионалов из свердловских театров — оперного и оперетты. Позднее, вплоть до 1958 года, в Клубе молодежи проходили гастроли артистов оперетты из Свердловска-44.

Не жалели сил, энергии, выдумки молодежные вожаки и активисты тех лет: В. А. Копырин, А. М. Додонов, Н. И. Москвин, А. Д. Балыков, И. В. Комаров, А. А. Ермакович, В. Миногин, Д. А. Доронин и многие другие.

В ноябре 1957 года состоялась II городская отчетно-выборная комсомольская конференция (первым секретарем вновь избран В. Копырин, вторым — В. Миногин). Через два года — III и т. д., с той же периодичностью. В этот период у молодежи нашел поддержку почин известной на всю страну Валентины Гагановой, Героя Социалистического Труда. Десятки комсомольцев перешли тогда работать в отстающие коллективы. Среди них Ризвинов, Журавлев. Около 1500 комсомольцев-производственников пошли учиться в вечерние учеб-

ные заведения. Наиболее популярными в молодежной среде были комсомольцы Веселов, Яковлев, Жирнов, Федоров, Печатнов, Зырянов, Гайнулин, Аникина, Дятлова.

Традиции комсомольцев-первостроителей долгие годы жили в молодежных коллективах. Не выхолостились они и в тогдашних аппаратных структурах комсомола. Конечно, со временем видоизменились, потеряли былой азарт, остроту, напор, но ведь и жизнь стала другой — более размеренной, комфортной. Это потом, уже в 70-е и особенно в 80-е, заформализованность сковала работу комсомола. И к всевозможным починам, эстафетам стали относиться как к необходимости, от которой никуда не деться, все равно сверху надавят.

Между тем среди молодежи немало было передовиков, «ударников коммунистического труда», «лучших по профессии» (боролись и за такое звание), толковых рационализаторов. Эффективно одно время работала и система политпросвещения: кружки, клубы, семинары. Молодежь посещала школу передового опыта, некоторые успешно осваивали по 2—3 рабочие специальности. Субботники, работа на пусковых объектах, по благоустройству города, сбор металлолома, уборка урожая в совхозе — все это было, было, было...

Запомнились и другие, вполне конкретные дела. Например, созданный горкомом комсомола и впоследствии им опекаемый военно-спортивный лагерь допризывников. Ребята изучали здесь оружие, армейские уставы, занимались физической подготовкой. Или военно-спортивно-трудовой лагерь «Романтик» — тоже детище горкома комсомола, созданное для старшеклассников и учащихся ГПТУ города. Будни здесь не были легкими: работа в подшефном совхозе Верхотурского района, изучение военного дела, занятия спортом, художественной самодеятельностью. Однако желающих попасть в лагерь всегда было достаточно. Сегодня, на фоне проблем подготовки новобранцев к службе и отношения юношей к армии, о данных благих делах комсомола можно вспоминать только с уважением.

Не меньшего уважения заслуживают и другие начинания молодежной организации. Например, в 1967 году школьный комсомол работал по трем эстафетам: «Боевой и трудовой славы», «Океан знаний — вот она, роман-

тика», «Эстафета спорта и искусства». Это в те годы шел интенсивный поиск материалов о героях войны и труда, осуществлялись походы «дорогой отцов», в школах открывались музеи боевой и трудовой славы. К прошлому своей страны воспитывалось бережное отношение.

Славилась наша молодежь и спортивными успехами. Видимо, сыграли свою роль те многочисленные импровизированные спортплощадки, обустроенные среди площадок строительных. Да и тяга первостроителей к спорту, физической культуре, видимо, передалась детям. Все десятилетия своего существования город гордился взращенными чемпионами, с блеском защищавшими спортивную честь на чемпионатах мира, СССР и РСФСР, на Олимпийских играх.

Все это говорит о том, что городская комсомольская организация находилась не на плохом счету. Это подтверждает тот факт, что накануне 50-летия Советской власти (1967 год) ей было вручено на вечное хранение памятное юбилейное знамя ЦК ВЛКСМ — единственной городской организации в Свердловской области и одной из 250 крупных комсомольских организаций СССР. Традиции первых комсомольцев города тогда еще не ушли в забвение. Молодежь рассталась с ними позже. А в начале 90-х ВЛКСМ как политическая организация в масштабах всей страны и вовсе прекратила свое существование. Расформирован был и горком ВЛКСМ. Забота о молодежи была возложена на новую структуру в составе исполнительной власти — комитет по делам молодежи.

Профсоюзы

Как организация они сформировались на первой заводской профсоюзной конференции в 1950 году. Председателем был избран Е. Л. Усов. Через год эту должность занял Ю. Д. Шматков, возглавлявший завком по февраль 1954 года. За это время профсоюз принял под свое крыло построенные Клуб молодежи, стадион «Труд» и лыжную базу. Были организованы профсоюзная библиотека и касса взаимопомощи.

За время председательства А. А. Округина (1955—1959 годы) число учреждений, замыкавшихся на завком,

еще возросло: в 1956 году построен клуб «Звезда» в поселке Горном, в 1957 году — Дом культуры «Современник».

Почти 10 лет (с 1959-го по 1968 год) председателем комитета профсоюза работал Г. Е. Хохлов, делегат XVI съезда профсоюзов СССР и пяти съездов отраслевого профсоюза.

В 1960 году постановлением секретариата ВЦСПС завкому профсоюза № 25 предоставлены права районного комитета. Он был переименован в объединенный заводской комитет профсоюза № 25. С этого времени отчетно-выборные конференции стали проводиться не ежегодно, а один раз в 2—3 года.

В 1963 году заводское добровольное спортивное общество «Труд» (ранее «Химик») решением Всесоюзного совета спортивных обществ профсоюзов за достижение высоких показателей в развитии физической культуры и спорта преобразовано в спортивный клуб «Факел».

С 1968-го по 1976 год профсоюзную организацию возглавлял Н. С. Бушков, который затем был избран секретарем ЦК профсоюза отрасли. Далее профсоюзами в городе руководили А. Д. Балыков, Б. А. Умрихин, В. М. Перминов.

Изначально сложилось так, что в ОЗК-25 вошли все профсоюзные комитеты города. Это была единая организация, решавшая профсоюзные вопросы в едином русле для заводчан, строителей, медиков, учителей и т. д.; вопросы, касающиеся соблюдения всевозможных прав работающих, организации их труда, отдыха, санаторно-курортного лечения и т. д. Профсоюз руководил сетью учреждений культуры и физического воспитания, организовывал работу пионерлагерей и в целом летний отдых детей.

Девяностые годы стали переломными и для этой структуры. Из ее состава вышел стройком стройки. Затем объединились профсоюзы городских организаций. Наконец, на комбинате была создана своя профсоюзная организация, выбран комитет — ПК-391. В итоге ОЗК-25 стал ОКП-25 (объединенным комитетом профсоюза). Председателем его был избран В. Г. Левин. Сократились возможности комитета, его функции. Спортивная и культурная база была полностью передана в муниципалитет.

**ОТДЕЛ РАБОЧЕГО
СНАБЖЕНИЯ**

Основы организации отдела рабочего снабжения (ОРСа) заложены во втором полугодии 1948 года. Как самостоятельная единица, отдел начал свое существование с июня 1949 года. К этому времени он был наделен оборотными средствами и имел расчетный счет в Госбанке. Первым начальником ОРСа, взявшим на себя всю сложнейшую организационную работу, была А. Н. Ильиных. Затем, начиная с 1951 года, в разные годы коллективом руководили В. Н. Никонов, П. В. Юников, Ф. А. Хацков, И. Г. Шевчук, С. Е. Чернышов, М. Е. Мыльников, В. Н. Звонков.

Условия работы первых лет были очень тяжелыми. Строящийся город начинал жить без воды (ее доставляли на машинах), без канализации и других коммунальных удобств. Отсутствовало печное отопление, не было складских помещений. Товары хранили под навесами, а зачастую — под открытым небом. Фонды по мясу в первые годы выбирались живым скотом. Магазины того времени едва ли можно было назвать магазинами — ларьки со смешанным ассортиментом товаров. На 1 января 1950 года их было семь.

Но, несмотря на все трудности и неудобства, прибывшие специалисты стремились максимально обеспечить первостроителей необходимыми товарами. Среди первых работников торговли, приехавших по путевкам областного комитета партии, были А. Н. Ильиных, В. С. Рябинин (сначала зам. начальника ОРСа, затем первый директор хлебозавода), П. Д. Николаев (шеф-повар), Г. И. Клевцов (первый директор столовой). Это были практики, имевшие опыт работы в торговле и общественном питании. В 1950 году приехали первые специалисты-товароведы: Р. Я. Букалаева, М. А. Юрганова, П. Ф. Лапшин. Открытие торговой сети и столовых в эти годы шло за счет оборудования жилых квартир и подвальных помещений. В 1950 году ввели в эксплуатацию хлебозавод и столовую в деревянном здании на 90 посадочных мест.

Думается, пора вновь обратиться к воспоминаниям участников тех событий. Есть у нас личные свидетельства и об этой стороне жизни первостроителей.

Вспоминает Р. Я. Букалаева — ветеран ОРСа, не один год возглавлявшая торговый отдел исполкома:

«Я приехала в наш город в 1950 году после оконча-

ния Свердловского кооперативного техникума. Лето было сырое, холодное, постоянно шли дожди. Меня встретил маленький поселок из одно- и двухэтажных деревянных домов. Некоторые из них и по сей день стоят на улицах Дзержинского и Свердлова. Поселили в комнате с семьей Дмитриевых — двое взрослых, двое детей и я. Через месяц мне дали место в общежитии.

Отдел рабочего снабжения и бытового обслуживания завода располагался в бараке. Там же находился магазин, небольшой склад. Холодильники заменял ледник, выкопанный в земле и заполненный льдом. В нем хранились скоропортящиеся продукты. Рабочих для разгрузки и погрузки вагонов не было. Эту работу выполняли заключенные. И, откровенно говоря, мы с ними находили общий язык. Не припомню случая, когда бы они злоупотребили своим положением, а ведь разгружали дефицитные товары.

Отдел располагал также двумя деревянными складами, столовой и обувной мастерской. Были еще пункты питания на заводе. Не густо, конечно, но работники ОРСа делали все, чтобы накормить, обуть, одеть людей. И кажется, нам это удавалось. Помнится, самым дефицитным товаром были кирзовые сапоги, которые выдавались приезжающим молодым специалистам по спискам. Грязь стояла непролазная — сапог не хватало.

Город рос быстро. Вскоре построили два новых деревянных магазина по Школьному проезду — продуктовый и промышленный, затем хлебный магазин, деревянную столовую (сейчас на этом месте стоматологическая поликлиника), магазин № 4. Быстро строилась база ОРСа.

Все, кто приехал в город, работали помногу, со временем не считались. Рабочий день редко был меньше 10—12 часов. А нам, молодым специалистам, приходилось работать не только товароведом. Подменяли при необходимости и директора и зав. столовой. Это делалось просто: писалось распоряжение, и мы временно переходили на новый участок. Отработав сколько нужно, возвращались обратно. Я, например, открывала как директор магазин № 5 на улице Ленина, затем магазин № 4, работала товароведом на базе, директором столовой № 1, бухгалтером-инвентаризатором. Так же работали и другие специалисты. И это не являлось чем-

Первая столовая

то необычным. Слово «долг» для нас, послевоенной молодежи, не было пустым звуком.

Хочется еще сказать о первых руководителях ОРСа — Анне Николаевне Ильиных и ее заместителе Василии Сергеевиче Рябине. Это были замечательные люди, с большим опытом работы, чуткие, внимательные, заботливые. Под их умелым руководством нам было легко работать, и мы это делали с удовольствием. Я была еще и секретарем комсомольской организации. В пятидесятых годах начали приезжать другие специалисты, и нам стало легче».

Эти воспоминания написаны человеком, который помогал развитию системы торгового снабжения города, решал его проблемы, что называется, изнутри. А как виделась картина самим жителям? Есть у нас свидетельства и на этот счет:

«Какие достопримечательности запомнились? Знаменитая шестнадцатая вахта со столовой и буфетом (примерно район заводской поликлиники, в глубь от дороги), где можно было в любое время перекусить или плотно поесть, выпить кружку пива или что-нибудь по-существеннее» (И. П. Малышев, комбинат «ЭХП»).

Первый магазин (Школьный проезд, 4)

«Еще в поселке была столовая в деревянном одноэтажном здании, но прекрасно обставленная, с отличной кухней. Чувствовалась забота о жителях директора завода Д. Е. Васильева (М. Д. Кушнарев, комбинат «ЭХП», о периоде 1949—1950 годов).

«Памятен тот период замечательной работой поваров столовой на восьмой площадке. Каких там только блюд не подавали. Были и измери-кюфта, и лангет, антрекот и облепи-кюфта, бифштекс по-министерски, биш-бармак и другие загадочные блюда, названия которых сейчас не встретишь и в ресторане. Для нас, молодежи тяжелых послевоенных лет, такое питание было большим подарком, который запомнился на всю жизнь. После сытного и вкусного обеда у многих прибывших инженеров выработалась привычка полежать в кювете у дороги на зеленой травке» (А. К. Рублев, комбинат «ЭХП»).

1951—1955 годы. Это был период бурного развития торговой сети в городе. За пятилетку число магазинов увеличилось до 36, столовых — до 14. Они по-прежнему оборудуются в подвальных помещениях и квартирах в жилых домах, поэтому торговая площадь всех магазинов

На вклейке:

- 1 Лесной сегодня. Панорама города**
- 2 Старая часть города**
- 3 Глава администрации А. И. Иванников**
- 4 В центральной городской библиотеке им. П. Бажова**
- 5 Здание ЗАГСа, расположенное на месте
Клуба молодежи**
- 6 Директор комбината «ЭХП» Л. А. Поляков**
- 7 Школа № 76, открытая в 1995 г.**
- 8 Первые ученики в новой школе № 76**
- 9 Современный Лесной**
- 10 Первоклассница**
- 11 Городские праздники**
- 12 На городском пляже**
- 13 В детском загородном санатории «Солнышко»,
процедура в уникальной «жемчужной ванне»**
- 14 Многократный олимпийский чемпион, мастер спорта
международного класса А. Попов после выступления
в Атланте — в родном СК «Факел» с юными пловцами
школы олимпийского резерва. 1996 г.**
- 15 Показательные выступления на открытии
спартакиады, посвященной 50-летию города**
- 16 Чествование олимпийского чемпиона А. Попова
в родном городе после выступления в Атланте.
Глава администрации А. И. Иванников вручает Саше
подарок от земляков — персональный компьютер**

5

6

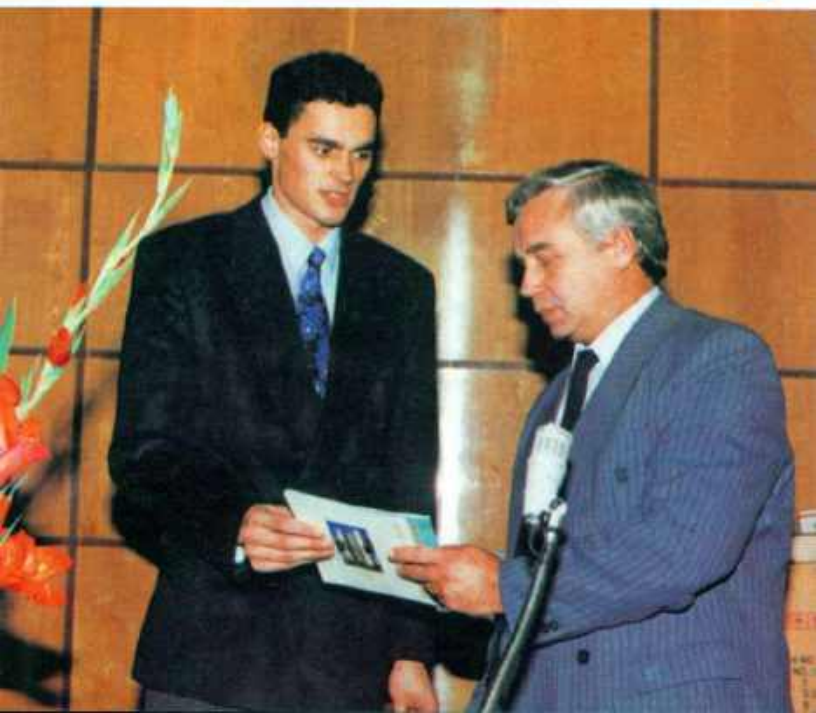

не превышала 100 квадратных метров. Средства механизации внедрялись крайне медленно, в лучшем случае применяли ручные грузовые тележки. Появились первые дополнительные услуги: стол предварительных заказов и уголок раскроя тканей. Развивалась и складская сеть ОРСа. Ввели в эксплуатацию склад товаров, картофелехранилище — 4 деревянных помещения.

Несмотря на все трудности, с ростом населения города увеличивался и товарооборот. За пять лет он вырос в 3 раза. Более быстрыми темпами шла продажа непродовольственных товаров. Это и понятно. Молодежь создавала семьи, обзаводилась домашним имуществом.

Сохранился любопытный документ, отражающий проблемы развития торговли в городе в середине 50-х годов. Это протокол II сессии городского Совета, состоявшейся 30 сентября 1954 года. Заметим, что уже на второй своей сессии только что избранные депутаты решили обратить внимание на состояние торговли в городе. Были на то причины? Какие же проблемы волновали их и жителей?

Вопрос в повестке стоял так: «О состоянии и мерах улучшения торговли в городе». С докладом, текст которого, к сожалению, отсутствует, выступил начальник ОРСа А. Ф. Устинов. А вот вопросы депутатов и их выступления в протоколе сессии зафиксированы. О чем они? О состоянии строительства овощехранилища; как налаживается торговля овощами; чем объяснить причину растраты; какие меры принимаются по борьбе с растратами; будет ли на Карьере овощной ларек; когда лесхоз будет снабжаться молочными продуктами; чем вызвано отсутствие в магазинах таких предметов, как мужские носки, лезвия, носовые платки и т. д. Не правда ли, можно представить тогдашние заботы горожан, связанные с работой торговли? Еще более отчетливая картина вырисовывается, когда читаешь в протоколе выступления депутатов.

Н. И. Одинцов: «Очень часто завозят некачественные товары (сырковая масса в магазине № 3, яйцо в магазине № 5, зеленые помидоры, которые должны были продаваться в овощном магазине). Тов. Устинов сказал, что полукопченые колбасы имеются с избытком. Но они очень плохого качества, и продавцы перед

Один из первых — магазин № 5
по улице Ленина

продажей моют ее в грязной некипяченой воде и вытирают грязными полотенцами».

Норин: «Я по поручению горсовета проверил работу торговой сети лагеря. Спрос лагерного населения также возрос, как и в городе. Заведующий магазином не спускает вовремя заявки в ОРС. Товары получают неходовые, уцененные. Именно: косточковое масло, мундштуки, гвоздика. Нет махорки и других товаров первой необходимости. Для улучшения торговли можно подобрать штат из расконвоированных заключенных. Так как заключенные переходят на платное питание, необходимо учесть заинтересованность рабочих, временно отбывающих наказание».

Из выступления директора завода Д. Е. Васильева: «Город растет, а торговля нас не удовлетворяет. Прежде всего, нужно обеспечить торговлю помещениями, а торговые помещения строятся у нас в последнюю очередь. Торговые точки не обеспечены складскими помещениями. На 35-м участке нет холодильника, а ни мы, ни строители об этом не позаботились. Когда объединили торговлю завода и строительства, ОРС оказал-

ся не в состоянии обеспечить весь контингент покупателей. Нужно снова организовать ОРС у строителей.

Мы сейчас строим молочный завод, который нужно закончить к 1 мая следующего года. Строится колбасный завод с бойней, завод фруктовых вод, запроектировано строительство овощехранилища, холодильника на 300 тонн. С введением этих помещений сразу изменится и торговля, но строительство этих объектов рассматривается как второстепенное. Нашему городу нужна большая теплица на 3—5 тыс. квадратных метров и побольше парников.

Плохо организовано наше молочное хозяйство. Подсобное хозяйство нас не удовлетворяет, так как даже летом оно давало не больше 2000 л молока. Необходимо расширить кормовую базу и увеличить поголовье скота.

При решении этих трех вопросов (принципиально они решены, и деньги нам отпущены, нужна только наша настойчивость) торговля будет организована по-настоящему. В будущем году у нас могут быть перебои с хлебом, так как имеющийся хлебозавод работает на пределе. Нужно строить новый хлебозавод.

ОРС работает неудовлетворительно, выполнил план на 85—90 %. Нет культуры в торговле. Дали специализированный магазин «Обувь», а купить в нем нечего, так как мы не умеем вовремя завезти. Дали новый магазин ТЭЖЭ, но и там купить нечего: нет зубных щеток, пасты, плохой выбор духов и др.

Работу ОРСа нужно коренным образом перестроить. Очень неблагополучный вопрос с кадрами, но не потому, что нет людей, а потому, что нет к ним должного отношения. Нужно создавать авторитет честным работникам ОРСа. Продавца может оскорбить кто угодно, за него никто не заступится. Каждый факт растраты мы с начальником политотдела будем рассматривать лично, как рассматривали каждый случай нарушения трудовой дисциплины. Это должно дать положительный результат.

Н. А. Бараков: «Докладчик ничего не сказал об организации торговли в воинских частях. А в наших магазинах можно найти и детскую соску и дамское трико, в то время, как не найдешь ни пуговиц, ни подворотничков. Люди жалуются. Вмешался министр торговли, дал указание тов. Никонову, который положил его под

сукно. Чтобы открыть небольшую торговую точку, потребовалось полгода вести переговоры.

Необходимо решительно бороться с торговлей с задних дверей, так как это вызывает недовольство населения».

Вот такие проблемы в торговой сфере города волновали и руководство, и самих жителей. Резолюция сессии подытожила их. Из решения:

«Все еще не удовлетворяется спрос населения на товары первой необходимости, которых в стране достаточно. По промышленным товарам: отсутствуют в продаже костюмы дамские, сорочки мужские, детское пальто, белье мужское и дамское, платки носовые, носки, обувь дамская, зубная паста, хлопчатобумажные ткани, лезвия для бритья, недостаточен ассортимент мебели и спорттоваров, а также других товаров. По продовольственным товарам: с перебоями продаются яйцо, мука, греча, овсянка, ячменная крупа, фураж, вареные колбасы. Узок ассортимент булочных изделий, фруктов в продаже нет. Неудовлетворительно организована продажа картофеля и овощей для населения.

Имеющаяся торговая сеть не обеспечивает нормальную работу торговых предприятий, в связи с чем создаются большие очереди в магазинах, перегрузки работников прилавка, антисанитарное состояние торговых предприятий. Большая текучесть кадров. За 1954 год принято в торговую сеть 225 человек, уволено — 109».

Да... Какими далекими кажутся нам некоторые из этих проблем и как близки другие, хоть и решались они ни много ни мало сорок с лишним лет!

Последуем, однако, дальше. Начиная с 1956 года в городе появляются уже сравнительно крупные продовольственные и непродовольственные магазины. Событием стало открытие в 1959 году универсама (сейчас магазин «Школьник» акционерного общества «Коммерческий центр»). Он стал самым крупным торговым предприятием города, где были впервые внедрены прогрессивные формы торговли — по образцам и с открытой выкладкой. Открывала универсам и была его первым директором В. М. Маслак, товаровед с высшим образованием.

В это же время в городе появляются крупные предприятия общественного питания, введены в эксплуата-

цию столовые № 1, 4, 8, 7, 14, 13, закусочная, буфеты по продаже пива, две домовые кухни. Вспомните хотя бы уютнейшую домовую кухню по Коммунистическому проспекту (сейчас здесь обосновался магазин «Август»). Какими аппетитными запахами манило это заведение. Людской ручеек с кастрюлями, бидонами, банками сюда не иссякал. Заработали буфеты в школах № 61, 64, 67, активно начало внедряться горячее питание.

В 1958 году состоялась первая общегородская выставка-продажа кулинарных и кондитерских изделий. Мастера, что называется, показали товар лицом. Выставка положила начало доброй традиции лучших кулинаров и кондитеров города — регулярно организовывать подобные праздники профессионального мастерства.

И еще одна деталь того периода. Несмотря на отсутствие собственных предприятий пищевой промышленности (за исключением хлебозавода), в продовольственных магазинах в изобилии и широком ассортименте продавались все необходимые продукты.

И все же отдаленность города от поставщиков вызвала необходимость создания собственной базы пищевой промышленности. Начало ей, как уже говорилось, положил хлебозавод, выпустивший первый хлеб 27 июня 1950 года. Выпуск производился вручную, механизированы были лишь операции просеивания муки и замеса теста. Мощность хлебозавода составляла 10 тонн в сутки.

Основное развитие пищевые предприятия получили в 1956—1958 годы. В 1956 году вступил в строй завод безалкогольных напитков, который полностью удовлетворил потребности города в этой продукции. Через год вводится в эксплуатацию молокозавод мощностью 10 тонн в сутки. С началом работы этого предприятия жители бесперебойно обеспечиваются молоком, молочнокислой продукцией, мороженым. В конце 1958 года выпуск продукции начал колбасный цех мощностью 1 тонна в сутки. Ассортимент вареных колбас включал 5—6 наименований. В 1961 году в цехе организовали производство мясных полуфабрикатов для столовых.

В сентябре 1958 года пищевые предприятия объединили в единую структуру — пищекомбинат, руководителем которого стала инженер-технолог Т. И. Егорова.

Так была решена проблема бесперебойного обеспечения города основными продовольственными товарами в широком ассортименте и хорошего качества.

Наиболее плодотворными в деятельности ОРСа были 60-е годы. К этому времени сформировался коллектив его руководящих работников, имевших специальное образование и опыт работы, коллектив единомышленников. Руководил ОРСом тогда (1963—1972 годы) С. Е. Чернышов — человек, обладавший большими организаторскими способностями, глубокими профессиональными знаниями, предельной требовательностью к себе и подчиненным. Именно в этот период строящиеся новые микрорайоны получили крупные двухэтажные магазины (торговые вставки).

За 1961—1965 годы их построено четыре. Ввод этих магазинов позволил осуществить специализацию торговой сети, внедрить более современные формы торговли, повысить культуру обслуживания.

Параллельно решалась еще одна проблема — кадровая. В это время явно обозначилась нехватка квалифицированных специалистов среднего звена. И было принято решение готовить их в городе. На базе Североуральского политехникума открылся факультет по подготовке товароведов продовольственных товаров. Преподавателями по всем специальным предметам были в разное время специалисты ОРСа: Р. Я. Букалаева, М. Н. Тюрикова, М. А. Юрганова, Л. И. Закаблук, А. П. Власов, Т. П. Мальчикова, Л. П. Михайленко и другие. Инициаторами в этом так нужном для города деле были директор МИФИ-3 Б. П. Захаров, его заместитель по техникуму В. И. Паршин, начальник ОРСа С. Е. Чернышов.

В 1966 году состоялся первый выпуск специалистов-товароведов. В основном, образование получили тогда работающие директора магазинов и заведующие отделами. Впоследствии техникум стал готовить товароведов промышленных товаров и технологов общественного питания.

За более чем тридцатилетнюю историю своего существования это учебное заведение стало настоящей кузницей кадров для отдела рабочего снабжения. Здесь получили образование сотни товароведов и технологов.

Конец 60-х — начало 70-х годов. Идет не столько количественный рост торговой сети, сколько происходят его качественные изменения. Внедряется продажа методом самообслуживания, доставка и продажа товаров по комплексам: «Товары для дома», «Товары для детей», «Товары для женщин», «Товары для мужчин» и т. п. Большое внимание уделяется и эстетическому оформлению магазинов и столовых. Они становятся все более уютными и удобными для покупателей. Проведение выставок-продаж, демонстраций моделей, ярмарок, базаров, обслуживание городских мероприятий, вечеров становится регулярным.

В 1968 году на базе ОРСа вводится в строй холодильник мощностью 1500 тонн, через два года — промтоварный склад площадью 5 тыс. квадратных метров. В 1970 году открываются продовольственные магазины № 41, 42, пристрой к магазину № 26.

Со временем мощности построенных пищевых предприятий стали отставать от потребностей населения города. Возник вопрос об их реконструкции и новом строительстве. Так, в 1970 году вступил в строй новый хлебозавод, производящий 30 тонн продукции в сутки. В 1971 году — рыбокопильный цех. В разные годы проводится последовательная реконструкция молокозавода, открывшегося еще в 1957 году. В 1980 году, например, монтаж ванн для выработки ряженки позволил увеличить производство этого продукта в 2,5 раза против проектной.

На более производительное заменено морально устаревшее оборудование колбасного цеха (в 1967—1970 годах). Это позволило расширить ассортимент и увеличить выпуск продукции до 3 тонн в сутки. В этот период пищекомбинат выпускает колбасы (полукопченые, твердокопченые, вареные), свинокопчености, крупные кусковые полуфабрикаты, сосиски, сардельки. Позже из-за ухудшившегося положения с сырьевыми ресурсами ассортимент ограничился 5—6 наименованиями колбас.

Но каким бы тяжелым ни было в стране положение с продуктами в 80-е годы (Продовольственная программа явно пробуксовывала, а затем и вовсе сошла на «нет»), коллектив пищекомбината каждый год стремился освоить один-два вида новой продукции. На это настраивала людей и директор пищекомбината Б. Л. Божко —

энергичная, деловая женщина, многие годы отдавшая предприятию.

Листаешь служебные записки о деятельности пищекомбината в эти годы и встречаешь приятные сюрпризы из прошлого: «В 1982 году колбасным цехом освоено два новых вида изделий. Это колбаса «Сельская», шпиг «Закусочный». В 1983-м — колбаса говяжья высшего сорта, фарш говяжий, колбаса «Кубанская». В 1984-м — «Ветчина к завтраку». Через год — колбасы «Прима», «Подольская», рагу говяжье.

Не отстают другие производства. Пивзавод (открыт в 1981 году) через год после ввода в эксплуатацию выпускает пиво «Ленинградское», еще через год — «Славянское», затем «Российское». Постоянно осваивает новую продукцию и цех безалкогольных напитков: сиропы мандариновый, апельсиновый, лимонный, квас яблочный, напиток «Байкал». Каждый год радует горожан новыми вкусными изделиями и рыбокоптильный цех: карась и сом холодного копчения, минтай горячего копчения.

Все эти успехи — во многом результат высокого профессионализма работников пищекомбината. Настоящих мастеров своего дела в коллективе всегда было достаточно: Н. А. Белич — лучший мастер-хлебопекарь министерства 1982 года; пекари-профессионалы, также лучшие по министерству в разные годы Г. Н. Бобкова, Т. В. Абакумова. Славилась успехами бригады Л. Е. Андрющенко, Р. И. Шулеповой, К. А. Редозубовой, Е. В. Нигматуллиной, Г. Я. Шубиной.

1971—1975 годы. Торговая сеть продолжает расти за счет строительства в новых микрорайонах. Открываются магазины «Росинка», «Центральный», «Мебель», «Дом одежды», построенные в соответствии с самыми последними требованиями торговли. Идет интенсивный перевод на самообслуживание непродовольственных магазинов «Одежда», «Детский мир», «Посудохозяйственные товары», «Юбилейный».

Для более эффективной работы магазинов самообслуживания на базе ОРСа в 1971 году организован цех фасовки бакалейных товаров. Позже введено в строй фруктохранилище на 1000 тонн с контейнерным методом хранения. В 1976 году — охлаждаемое картофелехранилище емкостью 2000 тонн.

В последующие годы все же сохранилась тенденция отставания развития материально-технической базы от роста товарооборота. Этот недостаток компенсировался применением прогрессивной технологии — поставкой и продажей из контейнеров (до 100 % хлеба и хлебобулочных изделий, 96 % муки, 68 % сахара и т. д.). Решались также и такие вопросы, как увеличение пропускной способности узлов расчета за счет внедрения рациональной планировки, установки кассовых кабин и внедрения новой техники. В непродовольственных магазинах широко внедрялась продажа товаров по комплексам — товары для дома, для детей, для отдыха и прочее.

Вот по такому пути развивалась вплоть до конца 80-х годов такая важная отрасль городского хозяйства, как торговля. Путь этот был единым в стране, а в городе он в течение десятилетий преодолевался, может быть, более успешно: богаче и красочнее были магазины и столовые, культурнее продавцы, взыскательнее покупатели. Развивалась пищевая промышленность, нарастали производственные мощности в торговле. А затем, когда в стране обозначился явный сбой с обеспечением населения товарами, а потом и продуктами первой необходимости, местная власть предприняла ряд эффективных мер, чтобы как-то отгородиться от общего продовольственного кризиса и дефицита товаров. Конец 70-х годов и практически полностью 80-е горожане жили по развитой продуктовой талонной системе.

Профсоюзы скрупулезно распределяли талоны на дефицитные промышленные товары. Затем какое-то время свою роль играли потребительские книжки, розданные всем жителям. И только когда рынок властно ворвался в нашу жизнь, окончательно вытеснив прежнюю систему госпоставок, фондов, исчезли талоны и книжки.

ОРС, набиравший десятилетиями силу, ОРС, ставший с годами мощной многоотраслевой структурой (торговли, общепита, перерабатывающей отрасли и хранения товаров), не смог выстоять под натиском перемен. Он, с его отлаженным на старую систему механизмом, оказался неспособным органично влиться в нарождающийся рынок, где царили первоначальный

хаос и неразбериха. И началось дробление структуры, раздел материальной базы, имущества, коллектива. С высоких городских трибун произносились незнакомые прежде слова: коммерциализация, приватизация, акции, муниципальное имущество, собственность АО, АООТ, АОЗТ и т. д. и т. п. Верховные власти строго следили, чтобы на местах за всеми этими силами стояли реальные действия администраций городов, районов, областей.

В результате от ОРСа отпочковались общепит, база, ушли некоторые магазины. Часть из этих подразделений осталась под крылом муниципалитета, часть выбрала самостоятельный путь, преобразовавшись или влившись в акционерные общества. Стали муниципальными предприятиями «Торговая база», магазины «Подарки», «Ветеран». В акционерные общества превратились пищекомбинат и значительная часть магазинов торговой сети ОРСа (АО «Коммерческий центр»). Магазин № 1 («Молодежный») и заводские столовые взяли в свой состав комбинат «Электрохимприбор». В сложной ситуации оказались столовые города.

Объединившись поначалу в единое муниципальное предприятие «Кудесница» (его возглавила опытейший руководитель В. В. Сергеева), коллективы скоро поняли — не выжить. Как бы вкусно ни продолжали готовить повара, посещаемость предприятий общепита резко упала — дорого. «Кудесница» просуществовала всего чуть более года. Столовые вынуждены были пойти на вольные хлеба. Сейчас некоторые из них работают самостоятельно, другие вошли в состав частных структур.

А в целом население города в настоящее время обслуживает свыше сотни предприятий потребительского рынка. Из них большая часть — розничной торговли, меньшая — предприятия массового питания. Но это не значит, что их деятельность полностью раздроблена и идет вразнобой. Функцию контроля выполняет комитет потребительского рынка и защиты прав потребителей (бывший торговый) городской администрации. Комитет призван проводить государственную политику в сфере торговли, то есть способствовать формированию рыночных отношений и развитию рыночной инфраструктуры: отслеживать в целом объем товарооборота

по городу и то, как он «распределяется» по предприятиям торговли; вести оперативный учет наличия в магазинах товаров достаточного ассортимента: основных продовольственных и отдельных промышленных групп, социально значимых для населения. Комитет полностью владеет ситуацией по торговле основными товарами. А на оперативных совещаниях делается сравнительный анализ состояния дел по ассортименту и ценам, принимаются меры по ликвидации перебоев в торговле. Впрочем, перебои встречаются сравнительно редко. Товар, как правило, есть, но не каждому он по карману. Покупательская возможность горожан остается невысокой.

Специалисты комитета работают с заявлениями граждан о нарушении их потребительских прав. Горожане лучше стали знать свои потребительские права и инстанции, куда можно обратиться в случае их нарушения.

Комитет ведет инспекторские проверки магазинов и столовых по ассортименту, срокам реализации, отпуску товаров полным весом и мерой, наличию сертификатов, полноты вложения сырья, правильности цен. Как правило, эти проверки совместные: отдела потребительского рынка, налоговой инспекции, госсанэпиднадзора, городской лаборатории, экономиста по ценам.

Комитет потребительского рынка не только контролирует и спрашивает, но и помогает. Здесь накапливается информация о проводимых в регионах страны ярмарках, о наличии продуктов и товаров у разных поставщиков Свердловской области и в других регионах. Полученные сведения руководство комитета доводит до руководителей торгующих организаций для их дальнейшей работы.

Говорить сегодня о предприятиях-лидерах в городской торговле, пожалуй, преждевременно. Каждое набирает свой опыт деятельности в новых условиях.

Быстро пошли в гору магазины МП «Торговая база» (директор Г. М. Иваненко): № 5 «Универсам», «Меркурий», «Северянка», «Стройматериалы», «Овощи» на 35-м квартале. Отделившись от ОРСа, база не имела в своем составе практически ни одного магазина. Ее «богатство» составляли склады и холодильники, в которых хранить к тому времени фактически было нечего. Сейчас товарооборот магазинов этого муниципального

предприятия составляет миллиарды рублей в месяц. Здесь систематически проводятся выставки-продажи, дегустации, ярмарки, демонстрации моделей одежды. Работники не считают эти формы работы атрибутом прошлого, наоборот, специалисты «Торговой базы» уверены, что такие мероприятия помогают покупателю сориентироваться в выборе покупки. Ведь девиз этой крупной торговой фирмы: «Все лучшее вам и вашей семье».

Расширяется сеть магазинов АО «Пищекомбинат» (генеральный директор В. А. Разумов). Здесь всегда хороший выбор продуктов, достаточно высокий уровень обслуживания. Популярность завоевали у горожан и частные торговые фирмы «Конвур», «Марк», «Виконт», «Сентябрь».

Если же кратко сказать о насущных проблемах торговли в городе, то общий вывод таков — они едины и характерны для всей страны. Не исчезает тенденция к сокращению числа магазинов, торгующих необходимыми (неприбыльными) товарами, предприятий общепита, «забываются» прогрессивные формы торговли, «удивляет» подчас культура обслуживания, нарушается торговый профиль предприятий. Приходит в упадок их техническое состояние.

В целом же торговля и общественное питание, пищевая промышленность города продолжают владеть крупной материально-технической базой, не утратили и свой кадровый потенциал. А это вселяет уверенность в хорошую перспективу бывших подразделений отдела рабочего снабжения в системе новых экономических отношений.

**ХОРОШЕЕ ХОЗЯЙСТВО —
КРЕПКО НА ЗЕМЛЕ
СТОИТ**

Будущий город 50 лет назад существовал еще только в мечтах и планах архитекторов, а строителей его, их семьи — всех надо было кормить. Проблема питания стояла достаточно остро. Тогда не было БАМа — скоростной автотрассы, соединяющей сейчас город с областным центром и другими населенными пунктами. Эта дорога появилась только через 20 с лишним лет. А раньше, в 40—50-е годы доставка чего-либо, и в том числе продуктов питания, была и недешева, и занимала длительное время. Ясно, что бурно развивающемуся промышленному городу жить на всем привозном было невозможно. Поэтому перед строителями стояла задача создать не только завод и город, но и подсобное хозяйство, в котором производились бы картофель, корнеплоды, капуста, а также молоко и мясо — все, что могло уродиться на уральской земле.

И вот в 1949 году на землях колхоза «Родина» и двух подсобных хозяйствах Нижней Туры образовалось подсобное хозяйство отдела рабочего снабжения базы № 9 (завода «Электрохимприбор»). Через восемь лет оно было переименовано в совхоз ОРСа п/я 75, в состав которого в марте 1957 года был принят колхоз «Победа» с деревней Новая Тура. В 1972 году, весной, площади совхоза еще увеличились за счет земель подсобного хозяйства Нижнетуринской ГРЭС с деревней Большая Именная.

И в итоге пять отделений совхоза «Таежный» выполняли ту задачу, которая была поставлена в 49-м году: накормить горожан свежими продуктами — молоком, мясом, овощами. Но спрос на сельскохозяйственную продукцию продолжал расти, и требовалось дальнейшее увеличение посевных площадей, расширение парка современной техники, строительство капитальных картофелехранилищ, коровников и т. д. Расширение землепользования происходило не только за счет присоединения других хозяйств, многие гектары были освоены из-под лесных массивов. Всего за 30 лет окультурено под пашню 2088 гектаров леса.хлопотное дело — вырубка и раскорчевка леса, особенно хвойных пород, но руководство отдела рабочего снабжения и совхоза пошло на это. За три десятилетия от кустарника, елок и сосен было очищено 1564 гектара, под культурные пастбища — 524 гектара.

Коллектив совхоза превратил бесплодные почвы в высокопродуктивные земельные угодья. Для этого требовалась интенсивная работа: вносили минеральные и органические удобрения, проводили известкование почв, улучшали конфигурацию полей, удаляли с пашни камни, осушали и залужали пастбища и сенокосы.

Поля совхоза «Таежный» раскинулись на пересеченной местности. Реки, леса, болота — это то, чем природа одарила край. А высоковольтные опоры, различного вида трубопроводы — дело рук человеческих. Все это породило разнообразие почв и массу неудобств для работы техники. Неодинаковая степень увлажнения, кислотности, плодородия — вот с чем приходится встречаться нашим землепашцам каждый день в своей работе. Преобразованием земель занимались механизаторы из специально созданных отрядов и звеньев. Особенно много сил и старания вложили в освоение новых земель П. Р. Титов, Е. Ф. Останин, С. М. Ермаков, П. Г. Рязанов, Л. П. Муромцев и Ю. И. Габов.

С увеличением объемов закрытого грунта и урожайности овощей в теплицах, себестоимость выращенных там овощей в 1979 году была почти в 2 раза ниже, чем в 1950 году. Соответственно от реализации их ежегодно возрастала сумма получаемой прибыли.

Урожай с картофельных полей площадью 500 гектаров позволял полностью обеспечивать потребности торговли и общественного питания, а также удовлетворять потребности животноводства, хватало и семенного картофеля.

В растениеводстве внедрялись высокопроизводительная техника, комплексная механизация возделывания овощей и кормовых культур; самоходные дождевальные установки «Фрегат» значительно повысили производительность труда и качество полива. Три трактора К-700 А выполняли большие объемы механизированных работ по обработке почвы и на транспортировке разных грузов.

В 1979 году начал работать комплекс по приготовлению травяной муки производительностью 1200 тонн брикетов и гранул за сезон. И до сих пор комплекс поставляет витаминную добавку к кормам. Самоходные косилки и косилки-измельчители дали высокую произ-

В теплице

водительность и качественную уборку высокорослых и склонных к полеганию многолетних и однолетних трав. Для обработки почв под овощи и корневые корнеплоды применяется агрегат РВК-3, который за счет совмещения нескольких операций сокращает сроки обработки почвы. Для посадки, обработки и уборки картофеля внедрен комплекс машин.

За счет правильной технологии возделывания овощей (внесение удобрений, механизация, орошение, защита растений от вредителей и болезней) была достигнута высокая урожайность картофеля, капусты. Немалая заслуга в этом принадлежит Ивану Дмитриевичу Богданову, более тридцати лет он грамотно руководит овощным отделением. Недаром управляющий отделением Богданов и высококвалифицированный тракторист Василий Степанович Петухов неоднократно награждались правительственными грамотами.

Особое внимание специалисты уделяли овощеводству закрытого грунта (выращивание огурцов, помидоров, зелени). В течение ряда лет велось строительство теплиц — и вот вырос тепличный комбинат: свыше 4 гек-

Помощь уральцев

таров закрытой под стеклом площади. Росло мастерство тепличниц. Из-за активного внедрения всего нового, что рекомендовала наука, урожаи получали намного выше областных, что позволяло обеспечивать овощами, особенно ранними, не только город, но и его соседей. Открыта была своя лаборатория по выращиванию биологических препаратов для борьбы с болезнями и вредителями, велся жесткий контроль за содержанием элементов питания в почве и нитратов в овощах.

Особых успехов достигли В. И. Маркина, Н. А. Лобигер. За высокие показатели овощеводы неоднократно награждались орденами и медалями. И не напрасно, ведь их рабочий день длился по 12 часов в сутки. И сейчас в хозяйстве трудятся высококвалифицированные специалисты-овощеводы, тепличницы, трактористы, но нынешние экономические, финансовые трудности сказываются во всем. Нет возможности в полном объеме выполнять технологические требования, нет уже тех урожаев, когда получали потрясающие результаты — по 42 килограмма овощей с одного квадратного метра теплицы.

Безусловно, не все удалось бы сделать, если бы не действовала система шефской помощи, которую оказывал комбинат «Электрохимприбор» своему подсобному хозяйству в капитальном строительстве промышленно-производственных объектов: теплиц, гаража, машинно-тракторной мастерской, скотных дворов, свинарников, а также жилья и зданий соцкультбыта.

Хорошая материальная база, высокие производственные показатели дали возможность улучшить быт сельских тружеников. Ежегодно велось строительство жилья во всех поселках хозяйства. Были возведены добротные благоустроенные дома в Елкино, Таежном, коттеджи в Именной, Новой Туре. Открылись медпункты, садики, магазины, стадионы или оборудованные спортплощадки на территории отделений. На центральной усадьбе — современный, на зависть близлежащим городам, Дом культуры, амбулатория с профилакторием, детский сад, школа, стадион, парк. Все это в свое время привлекало хороших специалистов сельского хозяйства, а также медицины, народного образования, культуры. Поэтому и молодежь не искала счастья на стороне, а оставалась на селе. Игались свадьбы, торжественно регистрировалось рождение детей. Сейчас в школах, садиках, во всех отраслях производства работают окончившие вузы свои, доморожденные, специалисты. А фундамент крепкого хозяйства был заложен такими профессионалами, как ветераны-агрономы: В. Я. Зверев, Н. И. Стародумова, Р. П. Кузнецова, ветврачи Л. С. Габова, Л. П. Евсеев, управляющие и бригадиры отделений: И. Д. Баганов, А. И. Носков, Е. Г. Легонин, Ю. В. Тузов, З. А. Нефедова, Л. Е. Вознесенских, В. Н. Ковалев, Н. И. Кильдяев.

Большой вклад в развитие совхоза «Таежный» внес его бывший директор — заслуженный работник сельского хозяйства, всю свою сознательную жизнь отдавший земле, вначале в Новосибирске, затем на Урале — Александр Федорович Миссаль. Более 30 лет он проработал в хозяйстве, по праву заслужив за труд высокие ордена «Трудового Красного Знамени» и «Знак Почета». Трудолюбивый, знающий, требовательный хозяин. Вся его энергия была направлена на создание мощного, механизированного сельскохозяйственного производ-

ва: строились современные фермы, кормоцеха. Делалось все возможное по обеспечению животноводства кормами собственного производства. Закупались современные машины для уборки сена, силоса, строились сенохранилища, кормохранилища с активной вентиляцией.

Качественный корм — залог успеха в животноводстве: элитное стадо стало давать высокие удои. И вот рубеж — 5538 килограммов на фуражную корову. Это заслуга всего коллектива совхоза. Особенно высоких производственных показателей добились Л. Н. Камашко, Л. Е. Порох, А. И. Гордиенко. Они получили за свой труд бронзовые медали ВДНХ. Кавалером орденов Ленина и Трудового Красного Знамени стала доярка Л. С. Корякина.

Областное племобъединение, оценив большой вклад животноводов во главе с главным зоотехником В. И. Комоловым в племенную работу по разведению крупного рогатого скота голштинофризской породы, дало хозяйству титул — племзавод «Таежный».

И до сих пор, несмотря на все трудности сегодняшнего дня, животноводство стоит твердо на ногах. Так считает директор госплемзавода «Таежный» А. И. Шалагинов. Хотя, конечно, нужно решить еще немало сложных проблем по обеспечению элитного стада собственным фуражным зерном, чтобы доить не менее 4—4,5 тысяч литров в год на каждую фуражную корову.

Прошли времена, когда были гарантированные поставки техники, удобрений, комбикормов. Много нерешенных вопросов, масса сложных проблем, хорошо, что на помощь приходят руководство комбината «ЭХП» и администрация города — дают кредиты, рабочую силу.

Учатся в «Таежном» и торговать. Заботясь о сбыте своей продукции, племзавод открыл сеть фирменных магазинов, организовал продажу мяса, молока, овощей через столовые и кулинарии.

В планах — свое собственное производство по переработке мяса, овощей, молока. Уникальное крепкое хозяйство постепенно, пусть трудно, но входит в рынок. В целом предприятие с оптимизмом смотрит в будущее.

Ведь такие замечательные люди работают на селе. Это бригада животноводов А. С. Хребтенко и А. А. Шаровой, труженики тракторно-полеводческой бригады (управляющий Л. С. Бородин, бригадир А. Н. Дьяченко), механики, водители, слесари автогаража, овощеводы (бригадир А. М. Габдулина), работники магазинов «Рынок» и «Таежный».

СЛУЖБА

ЗДОРОВЬЯ

20 января 1949 года — это дата рождения медицинской службы города. В тот день Главным управлением Министерства здравоохранения СССР был издан приказ (№ 015) об организации медико-санитарной части № 91 Минздрава «для обслуживания рабочих и служащих базы № 9».

Суровой зимой 1949 года медсанчасть была создана: три стационарные койки в комнате площадью 8 квадратных метров. Первым начальником назначили Даниила Гордеевича Калиниченко. Он же врач-терапевт, фельдшер-акушер и санитарка. Только к концу года все должности были укомплектованы. Медсанчасть разместили в деревянном одноэтажном доме площадью 35 квадратных метров (до наших дней он не сохранился). Медицинским обслуживанием жителей города занимались уже 6 врачей, 7 медработников среднего звена и 10 человек младшего и прочего персонала.

По нашей просьбе своими воспоминаниями поделилась **Нина Николаевна Сахарова**, самый первый лаборант клинической лаборатории медсанчасти:

«В город я приехала по направлению мужа 11 июля 1949 года, а до этого 9 лет проработала лаборантом в одной из поликлиник Москвы. Медсанчасти, как таковой, еще не было. Главврач находился в Нижней Туре. Потом обустроились. В отведенной нам однокомнатной квартире мне под лабораторию выделили кухню с печкой. Хотя меня и приняли шестым сотрудником в штаты, специалистом-лаборантом была пока единственным. На меня и легло по существу обустройство лаборатории. Кое-что приспособила для работы, анализы крови первое время брала на ящиках, поставленных один на другой.

К июню 1950 года составила список необходимого оборудования и поехала в Москву в свою родную поликлинику. Там, конечно же, помогли: привезла с собой ручную центрифугу, штативы для пробирок, для стекол и еще много чего.

Осенью 49-го дали несколько коек для больных в Нижней Туре. Рабочий день мой стал строиться так: утром прием больных у нас в городе, затем шла в Нижнюю Туру брать анализы у стационарных больных и несла их для работы в свою «лабораторию-кухню».

После того, как МСЧ разместили в деревянном доме, в четырехметровой комнате поставили рядом стол лаборатории для забора крови и кресло зубного врача. Остальные анализы делала в коридоре. И вот наконец построили первую поликлинику. Лаборатория получила в ней целых две комнаты. Город рос, работы прибавлялось.

Хочется еще рассказать о нашем тогдашнем житье-бытье. Детского садика не было, малышей возили в Нижнюю Туру. Рано утром мы вели их в гараж (по Мамина-Сибиряка), там усаживали в маленький грязный автобус, и шофер тетя Наташа (многие ее звали дядей Наташей) везла их в Нижнюю Туру, а вечером привозила обратно. Однажды сына забрала по пути соседка. Принесла его домой, и тут мы все увидели: ребенок в одном валенке. Зимой-то! Муж побежал за вторым в гараж.

Вспоминается еще такая сторона нашей жизни. По улице Мамина-Сибиряка находились две зоны: мужская и женская. В 8 часов утра заключенных вывозили в город на работу и в 6 часов вечера забирали обратно. Дом, где мы жили, находился буквально через дорогу от зоны. Как-то зимой там вспыхнул бунт. Заключенные забрались на крыши бараков, кричали, ругались. Было очень не по себе.

Когда в феврале 1950 года нам выделили «финский домик», мне пришлось переезжать туда вдвоем с сыном, так как муж был в отъезде. Первое время в домике не было света, еще не подключили, а заключенные — вот они, работают совсем рядом. Часто подходили один-два человека, предлагали для растопки несколько полешек дров, просили принести хлеба, махорки.

Иногда в зоне и на поселке объявляли аврал — сбежал заключенный. Охранники ходили по домам, искали, заглядывали на чердаки. В зону никого не завозили, пока не найдут сбежавшего. Ну, и мы, конечно, были в напряжении. Заходя после работы в дом, вглядываешься, нет ли посторонних следов, не заходил ли кто. Один из заключенных дал мне совет: уходя на работу, насыпать на пол у двери чуть-чуть зубного порошка; если непрошенный гость зайдет за порог, его след сразу будет замечен. Вот так и жили».

Н. Н. Сахарова ни разу не изменила своему любимому делу, достигнув за долгие годы работы в лабора-

тории высочайшего профессионализма. И лишь 43 года спустя после того памятного 1949 года, когда она, столичный медик, впервые вступила в непролазную грязь уральской тайги, Нина Николаевна решила уйти на пенсию. Ее двое сыновей давно имеют свои семьи и прочно обосновались здесь, в городе, где начинали их родители.

Вернемся, однако, к истории становления медицинской службы. Уже в ноябре 1950 года открылось поликлиническое отделение больницы № 1. Оно разместилось во вновь построенном типовом здании, рассчитанном на 250 посещений в смену. А сама больница № 1 была рассчитана на 50 коек. В этом же году на промплощадке № 8 открыли первый врачебный здравпункт.

К 1952 году первую больницу расширили до 75 коек, штат ее предусматривал уже 289 должностей, из них 70 — врачей. Впоследствии каждый год истории развития медицины города был отмечен какой-либо новостройкой. Лето 1952 года — введено типовое здание главного корпуса больницы № 1 на 80 коек с размещением там терапевтического, хирургического, родильного и детского отделений; 1953 год — открылись детские ясли в поселке Горном и фельдшерский здравпункт для обслуживания рабочих и служащих, проживающих на подсобном хозяйстве; 1955 год — введены в эксплуатацию отдельные здания родильного отделения на 40 коек и инфекционное отделение на 35 коек. К этому времени структура МСЧ расширилась до восьми самостоятельных подразделений. В нее же до 1963 года входили и все детские ясли.

С августа 1950 года руководство медсанчастью принял Григорий Александрович Пушкин. А с 5 ноября 1954 года приказом Минздрава СССР начальником МСЧ-91 назначена Ольга Ивановна Унучек. Под ее руководством продолжился рост и укрепление материальной базы медицинской службы. Но об этом — позже. А сейчас на очереди вновь воспоминания участников тех событий.

А. С. Маленьких, заведующий физиотерапевтическим отделением и, И. С. Маленьких, заместитель главврача, главный врач работали в медсанчасти с 1955-го по 1979 годы. Затем переехали в другой город. Они оста-

вили нам на память прекрасные строки, дышащие молодым задором, энтузиазмом:

«Мы — медработники. На наших глазах небольшая медицинская служба выросла в крупный медицинский отдел. Начинали, как все, с небольшого. Жили в общежитии медицинских работников на 35-м квартале. Работать ездили на «Семерку». В свободное время бегали на танцы в клуб офицеров — мы все были молоды. Влюблялись, дружили. На работе учились друг у друга, осваивали новое. Вместе со своими товарищами строили городскую и заводскую поликлиники, терапевтический и хирургический корпус».

С большой теплотой вспоминаем коллег: О. И. Унучек, Ю. А. Пуговкина, Е. И. Цепенникова, В. П. Крупчатова, В. А. Абрамова, Ю. И. Варенцову, В. А. Киселеву и многих-многих других прекрасных товарищей, с которыми вместе работали, делили радости и трудности. Мы гордимся, что были в числе первых организаторов медицинской службы города, что работали в прославленном коллективе с замечательными людьми».

...Молод был город, молоды его строители. Действительно, жили дружно, весело, влюблялись, играли свадьбы. Как нигде, с нагрузкой работали в эти годы акушерская служба, детские ясли. Детишек рождалось много.

А по документам акушерско-гинекологическая служба организована 10 января 1950 года и была представлена тогда одним акушерско-гинекологическим участком и десятью акушерскими койками в доме № 1 по улице Свердлова. Организаторами службы стали: врач А. П. Подкина, акушерки А. И. Андросенко и Н. М. Варова и санитарка Л. И. Рогачева.

Весной 1951 года с открытием первой больницы акушерское отделение расширилось до 15 коек, но и они «не успевали» за рождаемостью. Поэтому было начато строительство родильного отделения на 40 коек, которое справило новоселье в ноябре 1955 года.

В поликлинике функционировало три акушерских участка. Была введена должность главного акушера-гинеколога, на которую назначили Зою Александровну Зарембо. В то время в город приезжало много молодых специалистов. Среди них Н. Н. Елизаров, позднее кандидат медицинских наук, декан лечебного факультета

1-го Московского медицинского института; В. Н. Дудин, позже главный акушер-гинеколог медицинской службы Министерства путей сообщения; И. М. Росинская, впоследствии кандидат медицинских наук, главврач родильного дома Москвы.

У истоков становления акушерско-гинекологической службы медсанчасти находились тогда и приехавшие молодые специалисты Н. Г. Морозова и С. А. Щербо. Молодежь под руководством З. А. Зарембо и В. В. Кузьминой быстро набиралась опыта, легко преодолевала профессиональные и житейские трудности. А их было, понятно, немало. Живо и очень точно описывает тот период С. А. Щербо. Несколько слов об этой удивительно трудолюбивой, внимательной и сердечной женщине. Софья Алексеевна приехала в наш город в 1954 году после окончания Ярославского государственного медицинского института. В ее трудовой книжке появилась первая и, как оказалось, единственная запись: «Принята в медико-санитарный отдел...» С тех пор прошло более четырех десятков лет. Все они отданы Софьей Алексеевной охране здоровья женщин и детей нашего города, сначала — в качестве акушера-гинеколога, затем — врача резусной лаборатории, специалиста по определению состава, группы и резус принадлежности крови. Взглянув на последнюю страницу своего паспорта, любой из горожан наверняка увидит штампик с отметкой и подписью врача Щербо.

А в жизни это была очень милая женщина, интересный, эмоциональный собеседник, что подтверждают и личные воспоминания **Софьи Алексеевны Щербо**:

«В начале последнего семестра субинтернатуры Ярославского мединститута нас, нескольких выпускников, пригласили на собеседование в комиссию от Главного управления Минздрава СССР и предложили на выбор места работы — Фергана, Электросталь, номерные Челябински и два Свердловска: «44» и «45». Это называлось спецназначением. Фергану (город Навои) я отвела сразу — не мой климат, отказалась от Электростали, видимо, потому что близко от дома. В Свердловск-44 поехало несколько наших коллег. И я сагитировала свою сокурсницу Галину Баеву (впоследствии Соболеву) согласиться на Свердловск-45.

Мы были молоды, романтичны. Тогда, в 53—54 годах, шло освоение целины. Постоянно звучала песня: «Едем мы, друзья, в дальние края. Станем новоселами: и ты, и я». Потянуло в неизвестность, подальше, за романтической. Что там Электросталь или Свердловск-44 рядом с областными центрами!

Получили «подъемные» — 800 рублей. Это было весомо по сравнению со стипендией в 265. Начали собираться. Укладываю в дорогу свое приданое: ватное стеганое одеяло, подушки, постельное белье, валенки. Все это упаковываю в полотняный мешок и вывожу на нем адрес назначения: «Ст. Нижнетуринский завод Свердловск ж. д.». И... прощай, любимый город!

От Свердловска поезд ехал страшно долго, казалось, останавливались у каждого пенька. Вечером наконец добрались до места. Подошел автобус. Спрашиваем, как инструктировали: «На седьмой? — Да, садитесь».

Было это 1 августа 1954 года, воскресенье. Едем через Нижнюю Туру: старые, ветхие дома, закопченные, как риги, обветшалые, с закрытыми подворьями. Темные улицы. Подвезли к вахте (примерно у аптеки по улице Советской) — сооружение вроде будки с окошком. Предъявили документы. Меня пропустили, а Галину задержали, пришлось ей еще неделю жить в нижнетуринской гостинице. Поселили в доме по улице 8-е Марта на 35-м квартале, с соседями. А потом мы переехали в общежитие по улице Ленина, 38. Там было гораздо интереснее.

На работе меня сразу определили по специальности акушером-гинекологом в родильное отделение. Узнав про увлечение спортом, по комсомольской линии поручили вести спортивный сектор. Постепенно осмотрелась, стала вживаться. В городе кипело строительство: росли двух-трехэтажные каменные дома, много было двухэтажных деревянных. Большинство из них сохранилось до сих пор. Главная улица Ленина была застроена тогда от Карла Маркса до Свердлова, а улица Сталина (Коммунистический проспект) от Мамина-Сибиряка до Пушкина. Все остальное находилось в строительных лесах.

Конечно, очень удивило, что строителями этого молодого, многообещающего города были заключенные, которых я в таком количестве увидела впервые. Утром

и вечером их строем водили на работу и обратно под конвоем солдат в сопровождении овчарок. Поначалу было очень жутко и не по себе. Потом мало-помалу стали привыкать.

Больше всего я боялась вызовов в лагеря (одновременно работала и на «скорой помощи»). Выезжать приходилось как в женский, так и в мужской. Идешь по «лежневкам» (дорожки из сбитых досок), стараешься виду не показывать, но страх не отпускает, хотя рядом солдат с овчаркой — всегда давали сопровождение.

И еще запомнилось. Когда мы с мужем получили квартиру по К. Маркса, 9, соседний дом был в лесах. Там вовсю шли работы. И днем оттуда часто звучал красивый мужской голос. Удивительно чисто и задушевно он выводил: «Скажите, девушки, подружке вашей...» И каждый раз мы недоумевали, как обладатель такого необыкновенного голоса мог быть заключенным — просто не укладывалось в голове.

В акушерско-гинекологической службе тогда работали врачи В. В. Кузьмина, С. Я. Филимонова, Н. С. Верьянова, С. П. Васильева, М. В. Спок. Вместе со мной приехали А. Н. Рогова и А. И. Дедушенко. Большое пополнение прибыло на следующий (1955) год. Из Москвы приехали И. М. Росинская, В. Н. Дудин, Н. Н. Елизаров, Н. Г. Морозова из Омска и З. А. Зарембо из Горького. Позднее З. А. Зарембо стала главным акушером-гинекологом. Это была умный, грамотный, высококвалифицированный врач, прекрасный педагог и человек. Многому у нее мы научились. Из акушеров к моему приезду работали С. Н. Петухова, В. С. Шишацкая, А. Н. Андросенко, Г. А. Рублева.

Атмосфера в коллективе была здоровая, дружная. Очень подружилась я с Н. Морозовой, которая проработала в нашей медсанчасти до 1971 года, а затем уехала с мужем в Обнинск. Тогда вслед за бывшим директором завода А. Я. Мальским из города выехали многие специалисты. С отъездом Н. Морозовой я потеряла хорошую подругу.

Гинекологический стационар представлял собой в те годы одну палату в хирургическом корпусе. Хорошо помню, как велико было число больных с внебольничными абортами. Ведь их запретили еще в 1936 году (вплоть до 1957-го), а медицинские показания для пре-

рывания беременности были очень ограничены (позднее их расширили). Вот и мучались женщины, рисковали жизнью. Впрочем, рождаемость была высокая — до 1000, а то и 1200 родов в год (для сравнения, в 90-е годы рождаемость в среднем более 500). За ночь на дежурстве принимали до 6—8 новорожденных, как в большом городе. Выматывались страшно, но чувство удовлетворенности перевешивало все. Да и сам настрой в коллективе помогал. Как сейчас помню старейшую акушерку А. П. Шукину с ее меткими присказками, которые ходили потом по роддому как афоризмы. Много лет она простояла у родильного стола и приняла сотни детей. Низкий поклон этой женщине!

Приятно было видеть радостные лица молодых мам. Я и сама была молодая. Но нас все же очень беспокоили домашние криминальные вмешательства — последствия их были страшными. Я вновь возвращаюсь к этой теме, но уже несколько с другой стороны.

Когда привозили такую женщину в тяжелейшем состоянии, с начинающимся сепсисом, теряющую сознание, — ей срочно необходимо было обширное переливание крови. Иногда роды осложнялись кровотечением и тоже требовалась донорская кровь. И процедуры переливания проходили у нас без осложнений, так как выполняли их с соблюдением всех правил. Но кровь переливали, исходя только из ее групповой принадлежности. О резус-факторе узнали лишь в конце 50-х — начале 60-х годов. И очень боялись, когда приезжала женщина на роды с Большой земли с резус-отрицательной принадлежностью. Обследование доноров уже было начато, а женщин, тем более беременных, — нет. Между тем отрицательные последствия этого — выкидыши, преждевременные роды, новорожденные с гемолитической болезнью — сказывались ощутимо. Надо было что-то предпринимать. Я тогда работала участковым гинекологом и решила взяться за эту работу. Сначала обследовала женщин своего участка, потом всех беременных с других, затем диспансерных и гинекологических больных, а также и новорожденных. Это началось в июне 1964 года и продолжалось до 1968 года, когда уже была организована резус-лаборатория. Здесь я и проработала почти тридцать лет.

Что запомнилось из врачебной практики первых лет? Вспоминаю, как проводили обезболивание в те годы. Это был масочный эфирный наркоз: капали эфир в маску и давали дышать женщине. В основном данную процедуру выполняла старшая медсестра А. Е. Ильина. Ей приходилось и самой дышать этим эфиром вместе с больной.

Помню такой случай. Привезли женщину в тяжелейшем состоянии. Оперировала зав. отделением Я. С. Поливода. В конце операции больная дала состояние клинической смерти: исчезли пульс, дыхание — остановилось сердце. Врач начала делать массаж сердца, дыхание рот в рот, адреналин в сердечную мышцу. Мне сказали: зашивай. И я зашила по всем медицинским правилам, хотя шансы на выживание были невелики. Но женщина ожила. Правда, Поливода, сама ждавшая ребенка, после этого попала в больницу.

Или еще случай в нижнетуринской больнице. Там погибала женщина тридцати лет. Причина та же, о которой я писала выше. Муж у нее был в заключении, дома двое детей. При осмотре выявились все признаки начавшегося перитонита — его вызвал погибший от грубого вмешательства в утробе ребенок. Что делать? Нужно срочно родоразрешать. Стерильного инструмента не оказалось. Сложили весь инструментарий в большой эмалированный таз, облили эфиром, подожгли. Взметнулось огромное пламя. Когда инструменты остыли, начали оперировать. Боролись за ее жизнь долго. Спасли, выходили. Правда, потом она нам сказала: «Зачем вы меня спасали, я не хотела жить». Ну, а в тот поздний вечер мы с Н. Г. Морозовой возвращались домой усталые, грязные, забрызганные кровью, но довольные — сделали все, что могли. Потом было еще немало разных неординарных ситуаций, но имя этой женщины — Нина — помню до сих пор. То, что пережили с ней, не забывается.

Немного о том, чем мы занимались в свободное время. Центром культуры был Клуб молодежи. Там и кинотеатр, и танцевальный зал, здесь же ставились спектакли. В Доме офицеров от души танцевали: вальсы, падеграсс, падеспань, краковяк, танго, фокстрот. Как сейчас вижу руководительницу кружка бальных танцев: полную даму с высокой прической и в модных

туфельках. Танцевала она очень легко и изящно. Может быть, кто-либо из старожилов помнит ее имя?

Любили посещать и летний кинотеатр — деревянное здание, вход по мостику через берег (на месте танцзала «Юность», ближе к стадиону). Там мы впервые посмотрели «Дело Румянцева», «Домино» и другие хорошие фильмы. Никогда не пустовала танцплощадка на стадионе «Строитель». Зимой ходили туда же на каток. Как много там собиралось народу! За коньками стояла очередь. Катались парами, группами. Шум, смех, музыка. В городе было много волейбольных площадок — чуть не в каждом дворе, заигрывались дотемна.

А вечера отдыха в городском сквере? Вел их небезывестный Мельников. Молодежь его любила. Запомнились и многочисленные субботники: городские, на своих территориях, во дворах. Высадили сотни деревьев, озеленили больничный городок.

Питались мы в столовой, потому что большинство жило в общежитиях. До сих пор с теплотой вспоминаю столовую № 1 — деревянное здание на месте стоматологической поликлиники. Народ туда валил валом. Обслуживали официантки. Даже помню некоторые лица. Кормили вкусно, разнообразно и дешево. Работал и ресторан (в помещении столовой № 2 при гостинице).

Здесь же в центре находилась парикмахерская (сейчас в этом помещении инспекция по делам несовершеннолетних). Магазин № 5 и тогда был продовольственным и славился широким выбором конфет. Хозтовары, мебель покупали в деревянных зданиях за отделом кадров. Выбор не был богатым: трехстворчатые шкафы с зеркалом, кровати с панцирной сеткой. Вначале во многих домах стояли одинаковые круглые столы, диваны с овальными валиками. Даже чайные и столовые сервизы были одни и те же. Но спрос был всегда большой, очереди не исчезали — образовывались семьи, рождались дети, люди обзаводились домашней утварью, наводили уют.

...Оглядываясь в прошлое, вспоминаешь многое, но не обо всем напишешь. Как в калейдоскопе мелькают лица врачей, медсестер, акушеров. Но всегда буду помнить О. И. Унучек, Е. В. Буркову, Л. Ф. Бердилова, В. П. Крупчатова, З. В. Францеву, Е. И. Цепенникова, В. Г. Жеглову, Ю. И. Варенцову и многих-многих

своих коллег. С ними мы вместе начинали, росли профессионально и честно выполняли свой долг медицинских работников».

Вот так видятся события сорокалетней давности участникам этих событий. И мы можем быть только благодарны людской памяти, донесшей до нас, словно живую, картину жизни ушедшего времени. Ибо документы, как им и положено быть, сухи и беспристрастны. Продолжим их перелистывать. Вернемся к истории развития медицины в городе, становлению ее служб.

5 ноября 1954 года к обязанностям начальника МСЧ-91 приступила О. И. Унучек. Вряд ли найдется такой человек, который сможет сказать плохо об этой женщине. Была строгой и требовательной? Да, но никогда не проходила мимо беды конкретного человека — выслушивала, помогала. Заставляла трудиться с полной отдачей, на совесть? Но и сама работала не по часам, а столько, сколько требовало дело и нелегкие обязанности руководителя большого коллектива. Уважение горожан, признание ее профессиональных качеств коллегами, да и высоким начальством — все это по праву заслужила за свою многолетнюю подвижническую деятельность заслуженный врач РСФСР О. И. Унучек, почетный гражданин города, для которого она так много сделала.

И действительно, под руководством Ольги Ивановны значительно укрепилась материальная база медсанчасти. К 1962 году было развернуто 500 больничных коек, размещенных в пяти больницах: в первой, во второй на Новом заводе, на Карьере, в поселке Горном и на 51-м участке. Кроме того, функционировало пять амбулаторно-поликлинических учреждений на 1700 посещений в день, одиннадцать здравпунктов, санэпидстанций, хозрасчетная аптека и ночной профилакторий на 50 коек. В состав медсанчасти входили также 15 детских яслей на 1380 мест. Спустя год они были переданы предприятию.

Еще несколько показателей на этот период. В нашем городе в 1962 году на 10 тысяч населения приходилось 49 врачей. Врачебные должности были укомплектованы, в основном, квалифицированными специалистами, окончившими клиническую ординатуру, получившими

звание «Отличник здравоохранения», работало два заслуженных врача РСФСР.

1967 год — следующий этап в работе коллектива. В январе сданы в эксплуатацию новая больница на 25 коек в совхозе «Таежный», а в декабре — главный лечебный корпус на 200 коек при больнице № 1. В нем размещены отделения: детское соматическое, два хирургических, терапевтическое и физиотерапевтическое. Все они были оснащены новейшим медицинским оборудованием. В марте 1968 года улучшены условия работы патологоанатомического отделения и судебно-медицинской экспертизы — оно разместилось в новом здании.

Каждый последующий год укреплял материальную базу медсанчасти, а значит, возрастал и уровень оказания медицинской помощи населению. Хронология событий такова:

1 января 1969 года организовано анестезиолого-реаниматологическое отделение.

С 1 декабря 1969 года открыт детский санаторий, главным врачом назначена Т. В. Тарасова.

16 января 1970 года приняла своих первых больных заводская поликлиника. Коллектив возглавила заслуженный врач РФ Ю. И. Варенцова.

16 марта 1970 года открылся психоневрологический диспансер со стационаром на 50 коек (на Карьере). Главный врач — Е. А. Липатов. Через год диспансер был переименован в психоневрологическую больницу.

С 1 октября 1970 года до 50 коек увеличен стационар кожно-венерологического диспансера, введено дополнительно 20 должностей.

Для МСЧ ежегодно приобретается современное оборудование, аппаратура, инвентарь.

11 июня 1974 года на станции «Скорой помощи» впервые внедрена радиосвязь.

8 декабря 1974 года введена в эксплуатацию клиническая кухня на обслуживание 800 коек при больнице № 1.

В этом же году вступил в строй новый лечебный корпус на 145 коек, где разместились 1 и 2-е терапевтические отделения.

Улучшение материально-технической базы параллельно сопровождалось повышением профессионального уровня кадров медсанчасти. К середине 70-х годов

здесь трудилось 45 отличников здравоохранения, 80 % врачей с клинической ординатурой, 45 врачей имели квалифицированные категории. И вполне закономерен тот факт, что приказом Минздрава СССР медсанотдел был утвержден базой для подготовки врачей-интернов по терапии, педиатрии, акушерству и гинекологии, по хирургии и офтальмологии.

Продолжим хронологию событий:

1 июля 1975 года открылась детская больница на 120 коек. Главным врачом назначена А. Н. Костенкова.

Март 1976 года — вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении правительственными наградами: Ю. А. Пуговкина (в то время он уже год, после ухода на пенсию О. И. Унучек, руководил МСЧ-91) — орденом Трудового Красного Знамени; М. А. Жукову (зав. отделением детской больницы) — орденом «Знак Почета»; М. Н. Ефремову (заведующую здравпунктом) — медалью «За трудовое отличие».

К началу 80-х годов число больничных коек увеличилось до 975. Медсанотдел располагает уже 22 корпусами общей площадью свыше 10 тысяч квадратных метров, в которых функционирует 30 отделений различного профиля, психиатрическая больница и диспансеры — противотуберкулезный и кожно-венерологический. В четырех поликлиниках велись приемы больных по 29 специальностям. В городе функционировала аптечная сеть с шестью аптеками. В июне 1981 года Указом Президиума Верховного Совета СССР орденом «Знак Почета» награждены участковый врач-терапевт Т. В. Путилова и участковый врач-педиатр Г. А. Чурсова, медалью «За трудовое отличие» — операционная медсестра хирургического отделения Л. С. Данилова.

От нескольких коек до самостоятельной службы

Попытаемся теперь рассказать хотя бы кратко историю развития основных служб медсанчасти. Сколько событий, сколько побед и разочарований в этих без малого пяти десятилетиях. У горожан были свои врач-кумиры, добрая слава о них передавалась из уст в уста, из поколения в поколение. Некоторые имена здесь уже упоминались. Но этот ряд можно продолжить: Е. В. Буркова, Л. Ф. Беркутов, В. П. Крупчатов, В. В. Но-

виков, супруги Чудецкие, С. Г. Братухина, М. И. Синькина и другие.

Терапия

Открывшаяся в 1950 году в Нижней Туре многопрофильная больница МСЧ-91 в своем составе имела терапевтическое отделение на 30 коек. Первой его заведующей была Г. М. Каменцева. Через год больница переехала в здание теперешнего детского отделения № 2. В 1955 году выделилась цеховая терапевтическая служба. С 1959-го по 1974 годы терапевтическое отделение размещалось по разным адресам. И наконец, в 1974 году эта служба обрела постоянную прописку в хорошем лечебном корпусе, на облюбованном горожанами «дунькином пупе».

В новом здании терапевтическая служба получила, образно говоря, второе дыхание. Этому способствовали хорошее оборудование, возможность проводить основные клинические, инструментальные и лабораторные методы исследования, кабинеты функциональной диагностики, рентгеновский, физиотерапевтический, лечебной гимнастики, массажа.

Служба по сути осталась многопрофильной и вместе с тем пошла по пути специализации: были выделены профильные койки по кардиоревматологии, профпатологии, гастроэнтерологии, пульмонологии.

Хирургия

Хирургическое отделение начиналось в 1949 году с двадцати коек (хирургических, гинекологических, лор). За прошедшие десятилетия превратилось в хорошо отлаженную, высокопрофессиональную службу, отвечающую современным требованиям медицинской науки. Отделение явилось базой для накопления опыта в организации специализированных хирургических служб. С ростом материальной базы создалась возможность выделить ортопедо-травматологическое отделение (1968 год) и анестезиологическое реанимационное (1978 год).

Сегодня в операционном блоке отделения проводится свыше тысячи операций в год — различного объема, включая сложнейшие полостные. Подразделение обес-

В операционном блоке

печено современной аппаратурой, позволяющей в сжатые сроки поставить диагноз. Отработаны основные методы в оказании медицинской помощи травматологическим и ортопедическим больным.

Все это приходило с годами, наработывалось людьми, а профессионалами хирургическая служба всегда славилась. Многие известные фамилии здесь уже упоминались, продолжим еще список: Ю. С. Радаев (кандидат медицинских наук), З. С. Ткаченко, Г. М. Поройкова, А. И. Андросенко, Л. С. Дошина, Р. М. Сомова, З. П. Стрельникова, П. М. Алексеева и другие ветераны.

«Ухо, горло, нос»

Первый врач-отоларинголог приехал в медсанотдел в 1950 году. Им была А. Я. Чеканова. Она вела общий амбулаторный прием. Больных, нуждающихся в стационарном лечении, госпитализировать удавалось с трудом, так как коечный фонд был ограничен. Многие годы стационарное лечение таких больных проводилось в хирургическом отделении. На операции направляли в Свердловск.

К середине 60-х годов назрела необходимость выделения специализированных лор-коек, а позже организации их в самостоятельное подразделение. Его возглавил Н. Б. Николаев. Сегодня в лор-отделении возросло не только количество операций, но и объем оперативного вмешательства. До 1967 года, в основном, проводились операции по удалению гланд, аденоидов, полипов, гайморотомия. С 1968 года — операции на среднем ухе, в том числе слухоулучшающие.

Врачами поликлиник и стационара внедрено много новых методов оперативного вмешательства и консервативного лечения.

Анестезиология и реанимация

Свои задачи выполнял все эти годы коллектив отделения анестезиологии и реанимации. Общее обезболивание при операциях применялось в условиях хирургического отделения уже в 60-х годах. Наркоз давали в порядке очереди все хирурги — ингаляционным методом с использованием примитивных наркозных масок.

В 1960 году обязанности врача-анестезиолога были возложены на врача-хирурга Ю. П. Антонова, а с 1961-го по 1963 годы вопросами общего обезболивания при оперативных вмешательствах занимался В. П. Крупчатов. Он и заложил в МСО основы современного обезболивания.

После приказа Минздрава СССР «Об улучшении анестезиолого-реанимационной службы в стране» в январе 1970 года приказом по главку было оформлено открытие в МСО-91 отделения этого профиля на 6 коек. С годами отделение значительно укрепилось и материально, и профессионально. Совершенствовались методы общего обезболивания, наращивался объем анестезиологической помощи. Если в 1969 году было проведено около 200 наркозов, то, к примеру, на 1980 год пришлось свыше двух тысяч.

Значительно возрос объем деятельности палат интенсивной терапии. Здесь приняты на вооружение современные методы лечения: искусственная вентиляция легких, нейровегетативная защита, форсированный диурез, катетеризация крупных магистральных вен и другие.

Как боролись с туберкулезом

Долгое время это было важнейшей задачей отечественной медицины. Заболеваемость туберкулезом была высокой, а в тяжелое послевоенное время, когда строился наш город, она вновь возросла. Поэтому при поликлинике первой больницы сразу же был открыт туберкулезный кабинет. Прием вела фтизиатр Т. А. Кантышева, затем здесь работала В. П. Щукина. Позднее на Карьере открыли стационар на 25 коек. Врачей-фтизиатров не хватало, между тем ежегодно выявлялось до 50—60 больных с активными формами туберкулеза. Не было эффективных химпрепаратов, обследование населения на раннее выявление туберкулеза проводилось узкоплечным флюорографом. Охват осмотрами был низкий. В 1958 году, например, осмотрено более 8 тысяч человек — 23 % от необходимого числа. Выявились, в основном, далеко зашедшие формы туберкулеза.

В 1960 году после окончания клинической ординатуры приехал Ю. А. Пуговкин. Он организовал детскую фтизиатрию, санаторные профильные группы в детских яслях № 13, много занимался санитарно-просветительной работой. Позже из Свердловска приехала врач-фтизиатр Г. А. Хвостова.

В 1961 году также после окончания клинической ординатуры к работе приступила В. Г. Жеглова (впоследствии врач высшей категории, «Отличник здравоохранения»), позднее педиатр В. М. Ульянова, рентгенолог В. И. Строганов.

В октябре 1962 года в соответствии с постановлением Совета Министров СССР в городе открылся противотуберкулезный диспансер. В эти годы совершенствуется методика противотуберкулезной работы. Главное внимание уделяется проблеме своевременного выявления туберкулеза, а также оснащению диспансера современной аппаратурой. Приезжают опытные кадры.

Тогда же открылся противотуберкулезный прививочный кабинет, хозяйкой здесь на долгие годы стала опытный вакцинолог Е. Е. Недокушева. В этом же году приняли своих первых 130 пациентов санаторные детские учреждения с круглосуточным пребыванием. Менее чем через год организован флюорографический кабинет с крупнокадровой установкой. В апреле 1964 года

начал действовать ночной профилакторий. В этом же году организуется единая флюоротека на все обследуемое взрослое население. В 1968 году открыта санаторная школа-интернат на 215 коек. Спустя год об опыте работы было доложено на 1-й конференции фтизиатров главка. Конец 1968 года также был памятным для фтизиатров города — заработал стационар на 30 коек с рентгенкабинетом и ингалятором.

Вся эта работа позволила расширить осмотры населения с целью раннего выявления туберкулеза. Охват уже в 1968 году превысил 90 %. Положительные результаты не замедлили сказаться.

В 80-е годы в диспансере работают пять врачей с клинической подготовкой. Среди них В. В. Липатова, Е. П. Игуменов. В последующие годы специалисты вплотную занимаются вопросами совершенствования диагностики: внедряются в практику бактериологическое исследование, томография, бронхография.

В борьбе с туберкулезом врачи города одержали победу. Сейчас диспансер специализируется на лечении больных с различными легочными патологиями. Впрочем, об окончательной победе над некогда коварным недугом говорить, наверное, еще рано. Как известно, заболеваемость туберкулезом растет при ухудшении условий жизни, ослабленном питании. Как раз этот период мы сейчас и переживаем, нашим врачам фтизиатрам, к сожалению, сможет пригодиться накопленный ранее богатый опыт.

Неврология

В далеком 1949 году зарождалась и неврологическая служба, начинавшая с трех стационарных коек. Через год открыт прием врача-невропатолога, а в составе штатных терапевтических коек выделены специализированные — для лечения неврологических и психиатрических больных. Значительный вклад в становление службы внесли врачи-невропатологи: О. И. Шаврова, Р. И. Богданова, И. М. Федорова, К. В. Чертова, Н. И. Литвинов.

К середине 60-х годов в 1-м терапевтическом отделении для стационарного лечения неврологических больных отводилось 20—25 коек. В 1967 году открылось неврологическое отделение. Через шесть лет его «мощ-

ность» доведена до 40 коек. В феврале 1977 года отделение переведено в терапевтический корпус больницы. Это позволило значительно расширить его площади и улучшить санитарно-гигиенический режим.

Психиатрия

До 1969 года психиатрическая служба была представлена кабинетом участкового психиатра, в штате которого имелась одна должность врача (О. И. Шаврова) и одна должность медсестры (В. Н. Уткина). В сентябре того же года было организовано психиатрическое отделение на 50 коек при 2-й больнице. В апреле 1970 года открыта психиатрическая больница на 50 коек на Карьере. В этом же году организован наркологический кабинет, впоследствии переросший в целое отделение.

В настоящее время психиатрическая служба, располагающая хорошей материальной базой, оказывает все виды психиатрической помощи населению в полном объеме.

Кожно-венерологическая служба

Ее начало положено в 1951 году. Первым врачом-дерматологом была Е. И. Соколова. Через два года открылся дерматологический кабинет. Больных там принимала Н. И. Разоренова. В 1967 году на базе больницы 6 (35-й квартал) было организовано дерматовенерологическое отделение на 25 коек. Заведующим назначен Ю. В. Зайцев. Затем отделение реорганизовано в диспансер. Совершенствовалась и развивалась амбулаторно-клиническая помощь населению.

К началу 80-х годов диспансер превратился в лечебно-профилактическое учреждение, способное оказывать помощь населению на современном уровне развития медицинской науки.

Акушерско-гинекологическая служба

О первых годах ее работы уже рассказывалось выше. В год 10-летия медсанотдела служба располагала 75 койками и 5 акушерско-гинекологическими участками.

Следующим значительным событием стало строительство нового типового здания родильного отделения на 60 коек с женской консультацией. К 1965 году служба уже имела 100-коечный фонд и 7 акушерско-гинекологических участков. Заведующими в то время были: консультацией — Е. У. Савухина, родильным отделением — Н. И. Трифонова, гинекологическим — М. И. Синькина.

Служба хорошо оснастилась. В женской консультации появилась возможность организации кабинета по психопрофилактической подготовке к родам, фотария, изо-серологической лаборатории. Был организован прием терапевта для будущих мам. Начали работу школа молодой матери и школа отцов, юридический лекторий. В стационарах осваиваются и внедряются новейшие методы обследования и лечения.

С 1971 года началась подготовка к переходу на стопроцентную диспансеризацию женщин. Продолжает расширяться специализированная помощь женщинам. Открылся кабинет по лечению бесплодия. В службе внедрена своя собственная форма диспансерной книжки будущих мам, разработаны планы их обследования и лечения по группам риска. Обобщен и распространен на практике опыт лучших специалистов службы по внедрению осложненных родов.

И к 80-м годам служба стала крупным лечебно-профилактическим учреждением со 115 койками и 11 участками. В ней трудятся высококлассные специалисты: врачи, акушерки, медсестры. В тот же период в службе организован филиал Всероссийского общества акушеров-гинекологов. С лекциями в медсанотдел приезжали профессор И. И. Бенедиктов и доцент М. Н. Скорнякова. Они встречались и с горожанами. Научно-практические работы службы заслушивались на конференциях акушеров-гинекологов и неанотологов главка. Некоторые доклады были включены в сборники научно-технических трудов.

Педиатрия

Возникла в 1950 году с приездом в город врачей-педиатров З. А. Выгонской, Н. Г. Хохловой, Г. П. Куныгиной. Они оказывали амбулаторно-поликлиническую помощь детям, вели прием и обслуживали больных

детей на дому. Первой из участковых медсестер была Н. Н. Панова. Прием осуществлялся в одной из комнат по Коммунистическому проспекту, 9. Детская поликлиника находилась в двухэтажном здании — деревянном доме по улице Чапаева. В 1952—1954 годах было всего 2 участка и 5 врачей-педиатров.

15 лет, с 1955-го по 70-е годы, маленькие горожане посещали свою поликлинику по улице К. Маркса. Затем в 1970 году она переехала в капитально отремонтированное здание по улице Белянского (сейчас оно вновь на капитальном ремонте). А в июне 1993 года детская поликлиника получила новое типовое здание на 480 посещений в смену, организовано 17 педиатрических участков, имеется 40 должностей педиатров.

Всех заведующих этим медицинским учреждением можно отнести к разряду отличных специалистов, руководителей, болеющих за свое дело, за здоровье детишек. Начало этому доброму списку положила первая зав. поликлиникой Г. П. Куныгина (1954—1955 годы), затем идут А. А. Чарикова, Н. А. Мещерякова, В. С. Домнина, Т. В. Тарасова, С. В. Рудакова, А. А. Смирнова, Л. П. Старцева. Сейчас коллектив поликлиники и в целом педиатрическую службу возглавляет Л. Г. Андрианова.

Значительно меньше фамилий в списке старших медсестер поликлиники. Его открывает В. И. Комарова, проработавшая в этой должности с 1953 года восемнадцать лет. Ее сменила в 1972 году Т. А. Логунова. Через четырнадцать лет эту хлопотную должность приняла Т. И. Бороздина.

В поликлинике оказывается помощь детям по 20 специальностям. Прием ведут врачи: отоларинголог, окулист, дерматолог, фтизиатр, физиотерапевт, детский гинеколог, логопед, инфекционист, эндокринолог, невропатолог, психиатр, хирург, педиатр. Работают рентгеновский, прививочный, процедурный кабинеты, физиотерапевтическое отделение с кабинетами массажа и лечебной физкультуры. Открыт дневной стационар на 10 коек для обследования и лечения детей. По последнему слову медицины и техники оснащен оздоровительный комплекс с двумя бассейнами, сауной, спортивно-тренажерным залом.

А вот у детской молочной кухни за ее сорокалетнюю историю более благополучными были прошлые време-

на, когда она, переехав в 1974 году в новое здание по улице Юбилейной, потчевала малышей калорийными и вкусными блюдами 14 наименований. Это были кефир, творог, сливки, соки, бульоны, мясной фарш, дрожжевая паста и другие. Все эти годы коллектив возглавляла Т. А. Гребнева. Сейчас молочная кухня по решению санэпидстанции готовит только молочные смеси.

Свои памятные даты у службы стационарной помощи детям. 1952 — год ее зарождения. Тогда были организованы 15 коек в здании по улице Чапаева. Через два года заработало уже детское отделение в новом здании по улице К. Маркса. Сейчас коечный фонд насчитывает 105 коек. Заведовали детским отделением в разное время А. А. Чарикова, Г. В. Хорунжий, Н. А. Мещерякова, М. А. Жукова. Сейчас — Л. Б. Пеганова. Старшими медсестрами работали Л. С. Брагина, О. И. Михеева, Л. А. Смехова, с 1982 года и по сей день — Т. Г. Герасимова.

В 1967 году было организовано детское соматическое отделение. Его возглавила и долгие годы руководила коллективом Т. А. Раевская. В 1993 году эстафету приняла Н. Б. Паутова. Старшие медсестры: В. С. Комкова, Е. Н. Черных, Г. В. Шестакова, Л. А. Тимошенко.

1969 — год рождения городского детского санатория. Первый главный врач — Т. В. Тарасова, старшая медсестра Р. А. Лапшина. Ежегодно в стенах этого оздоровительного учреждения укрепляли здоровье до 300 ребятишек. Но был и тяжелый период, когда в начале 90-х годов из 3-го Главного управления министерства медсанчасти перестали выделять необходимые средства.

Ограниченное финансирование привело к ситуации, когда пришлось выносить решение о сворачивании деятельности некоторых служб и даже их закрытии. В это число попал санаторий «Солнышко». Но администрация города взялась за эту проблему, и учреждение получило статус муниципального. И за последние годы здесь многое изменилось — санаторий переехал за город. Значительно расширилась его материальная база. Причем закупленная многомиллионная аппаратура — самого последнего слова медицины и техники. Взять хотя бы аппарат германского производства «Космобьюти». Внешне это светящийся разноцветный футляр. Излучая волны определенной длины, цветовую гамму

и ароматы, аппарат лечит тем самым многие болезни: желудочно-кишечного тракта, нарушения осанки, бронхиальную астму. В России подобных аппаратов несколько. А вот «жемчужная ванна» (также производства Германии) лечит пузырьками воздуха. Ей подвластны вегето-сосудистые дистонии, нарушения осанки, ожирение. Другой германский аппарат предназначен для теплолечения. Он способен обеспечить биологическое тепло до 45 градусов на глубину 2—3 сантиметров и заменяет лечение озокеритом, парафином. Применяется при заболеваниях опорно-двигательной системы, суставных и ревматических болях и т. д.

Специалисты медсанчасти, зав. санаторием Л. Г. Коротаяева высоко оценивают приобретенную аппаратуру. Эффективность лечения за два года смогли ощутить и сами маленькие пациенты.

В целом педиатрическая служба сегодня — это поликлиника, два участка на 35-м квартале, амбулатория в госплемзаводе «Таежный», соматическое и два инфекционных отделения. И если обеспеченность койками вполне достаточна, то врачей-педиатров в городе не хватает.

Уменьшается в последнее время численность детей: в 1994 году на учете в поликлинике состояло 11 109 детей, а на 1 июня 1995 года — 10 996. Медики помнят, как 7—8 лет назад количество участков росло год от года, а ветераны МСЧ могут сравнить и с более ранним периодом, о котором вспоминала С. А. Щербо. Младенцев сейчас рождается почти вдвое меньше, чем еще пять лет назад. Причем только 20 % детей абсолютно здоровы, да и будущие мамы не блещут здоровьем. Правда, отмечают медики, за последнее время уменьшилось количество детей, рожденных с аномалиями. Это связано с тем, что большинство беременных женщин проходит УЗИ-обследование. Причины всей этой нерадостной картины общеизвестны: снизившийся уровень жизни, тревожное состояние экологии.

Местная власть старается всячески заботиться о своих маленьких жителях и их мамах. В рамках городской «Программы социальной защиты семьи, материнства и детства», рассчитанной на миллиарды рублей, закупается детское питание, витамины. Малыши до двух лет получают бесплатное молочное питание. Да и питание в дошкольных учреждениях, достаточно полноценное и

разнообразное, обходится родителям почти бесплатно. Ведь семья вносит, по данным на 1996 год, не более 20 % от оплаты за содержание ребенка в детских дошкольных учреждениях. Остальная сумма доплачивается из городского бюджета. Здесь наш город держит в самом лучшем смысле областной рекорд.

Инфекционное отделение, физиотерапевтическая лаборатория и другие службы

Физиотерапевтическая служба начала развиваться в 1950 году. Тогда был открыт физкабинет, оборудованный двумя электролечебными аппаратами. Уже через 10 лет число подобных кабинетов увеличилось до 12, а количество медицинской аппаратуры составило 56 единиц. Еще через 10 лет кабинетов стало 26, аппаратуры — 153 единицы. И этот процесс продолжался с годами. С 1970-го по 1980 год специалистами отделения освоено 76 новых лечебных методик.

Коллектив отделения всегда отличался стабильностью и работоспособностью. Это было заложено, считают опытные работники, еще А. С. Маленьких, возглавлявшей отделение с 1956-го по 1976 годы, и старшей сестрой Л. С. Касаткиной, проработавшей в отделении более 40 лет — со дня освоения.

Первый рентгенолог МСЧ С. М. Морозова начинала работать без рентгеновского кабинета, пользуясь гостеприимством соседней больницы. Кабинет для нее смонтировали в 1951 году в поликлиническом отделении, а вскоре за ним второй — в стационаре. Каждый последующий год приносил с собой новое приобретение. И вот уже в 1957 году в цехах завода, школах работает передвижной флюорографический аппарат. Трудятся врачи Н. П. Зубкова, К. И. Гаврилина, Х. И. Жидовинова, В. М. Гоголев. Через пять лет появились стационарный и автобусный аппараты. При работе зав. отделением Г. А. Игнатова и А. И. Ульянова нагрузка значительно повысилась.

С 1963 года начинается новый этап — замена устаревшего оборудования, растет число рентгеновских кабинетов. Работать приходят кадры рентгенологов, окончивших ординатуру. Все это дает возможность постепенно расширять методику обследования больных.

О первых годах работы клинической лабораторной службы читатель уже составил представление, познакомившись с рассказом Н. Н. Сахаровой. Она была первым лаборантом-специалистом по анализам крови. Она же, образно говоря, и представляла собой службу в конце 40-х — начале 50-х годов. Нина Николаевна выполняла в день до 40 анализов, в основном два вида классических исследований. Спустя десятилетия лаборатория превратилась в хороший диагностический комплекс, где, например, к началу 80-х годов выполнялось до 1200 различных анализов в день, производились сложные трудоемкие исследования. Процесс освоения и внедрения новых методов продолжается и по сей день.

Отделение врачебной физкультуры также начиналось с одного кабинета, в 1961 году был открыт кабинет врачебного контроля. Через 14 лет он реорганизовался в отделение со своими штатами, оборудованием и аппаратурой.

В 1949 году больничная аптека занимала около 12 квадратных метров, в ней работали три человека. К 1980 году штат увеличился в 6 раз, площади — в десятки раз. За квартал аптека производила 51 тысячу единиц жидких лекарственных форм (около 35 тысяч флаконов), 26 тысяч порошков.

Сегодня аптечное обслуживание горожан производится крупным муниципальным предприятием «Центральная аптека», много лет этот коллектив возглавляет И. С. Лачкова, и ТОО «Аптека № 5» (по улице Белинского). Специалисты этих учреждений сами производят закуп медикаментов, налаживая прямые связи с заводами-изготовителями, крупными аптечными базами. В результате — на стендах аптек сотни наименований отечественных и импортных лекарств.

Санаторий-профилакторий медсанчасти на 50 мест был открыт в 1961 году. Через два года он переехал в новое типовое здание на 150 мест. За прошедшие годы прошли лечение в этом учреждении тысячи горожан. Эффективные процедуры, хорошее питание, спокойная, благожелательная атмосфера, которую неизмен-

но поддерживают сотрудники профилактория, — все это стало визитной карточкой коллектива, работающего долгие годы под руководством В. А. Машкова. Сейчас профилакторий является подразделением комбината «Электрхимприбор».

Стоматологическая поликлиника отметила в 1995 году свое 45-летие. В помощи стоматологов нуждается 90 % населения. Сейчас это специализированное учреждение. Здесь применяются современный светокомпозиционный материал, металлокомпозиты в ортопедии, отвечающие стандартам, ультразвуковые установки, работает квалифицированный персонал.

«О — 3»

Эта служба была и остается кузницей высококлассных специалистов. Такие известные в городе врачи, как В. П. Крупчатов, впоследствии главный хирург МСО-91, В. В. Ерина, работавшая зам. главного врача больницы № 1, Ю. В. Зайцев — впоследствии главный врач кожно-вендиспансера, С. Г. Братухина — главный терапевт — начинали свою трудовую деятельность именно в службе скорой медицинской помощи.

Между тем в 1949 году это подразделение представлял всего один врач. Да и машина для обслуживания вызовов до 1951 года была единственной. В 1964 году работало круглосуточно четыре автомобиля. Число врачебных ставок хоть и увеличилось до пяти, но постоянно занимали их лишь 2—3 человека.

К 1980 году отделение располагало одиннадцатью машинами, значительно увеличились штаты врачей и фельдшеров. Специалисты для оказания помощи больным и пострадавшим широко применяли электрокардиографы, аппараты для искусственной вентиляции легких, современные наркозные аппараты. Сегодня эта служба шагнула еще дальше.

Санитарная служба

Она тоже начинала с единственного штатного работника: в 1949 году врачом и дезинфектором работала В. Н. Абрамукова. В августе 1950 года группа санитарных

работников расширилась. В нее влились Р. И. Ермакова, В. П. Жукова, А. Н. Маврина. Руководителем назначили врача Г. И. Толстоухову. В 1951 году утверждается штатное расписание СЭС — 16 единиц. Первым главным врачом назначается Н. Г. Анисимова. В СЭС пришли работать С. Б. Карасс, В. И. Дубровин, В. А. Семенова, Л. И. Трофимова. В 1952 году руководителем санитарной службы назначен Ю. В. Зайцев. Наметились профилизация санитарно-противоэпидемической работы.

Вот строки из акта от 5 августа 1950 года, в них наглядная картина эпидемиологической обстановки того времени: «В системе санитарно-профилактических мероприятий имеет место целый ряд нерешенных вопросов: отсутствие прачечной, нарушение правил санитарии на пищевых и продовольственных объектах, завшивленность молодых рабочих, проживающих в общежитии, наличие крыс, неблагоприятные анализы воды, отсутствие очистных сооружений и т. д. Это создает благоприятные условия для вспышки желудочно-кишечных заболеваний, паразитарных тифов, тулярии и других опасных инфекций и ставит работу МСЧ по предупреждению инфекционных заболеваний в крайне трудные условия».

Все последующие годы работники СЭС самоотверженно несли санитарный дозор на обслуживаемой территории, проводили профилактические и противоэпидемические мероприятия в растущем городе и поселках. В службе были созданы отделы и лаборатории. Одно из ведущих направлений работы — промышленно-санитарный надзор. Его осуществляет отдел под руководством квалифицированного специалиста С. Н. Ашмарина. В коллективе работают высокопрофессиональные медицинские кадры, лаборатория имеет хорошую базу.

Задача эпидотдела СЭС, баклаборатории — не допустить вспышек инфекционных заболеваний, локализовать в случае появления очаги инфекции. Специалисты городской СЭС справились в свое время с брюшным тифом (в 1955 году на 10 тысяч человек приходилось 6,4 случая), с коклюшем (в 1955-м — 85 заболеваний на 10 тысяч населения), с полиомиелитом (1,2 случая на 10 тысяч). Значительно улучшилась статистика по заболеваемости острой дизентерией, болезнью Боткина, корью. Объем исследований, проводимых лаборато-

риями, возрос в десятки раз (к 1980 году, в частности, — в 80 раз и составил за год 124 тысячи анализов). В практику внедрены сотни различных лабораторных методов.

Долгое время коллективом руководил Е. И. Цепенников — человек, многими уважаемый и авторитетный.

Сейчас служба санэпидемстанции носит другое название — Центр госсанэпиднадзора, несколько поменялись направления ее деятельности. Время вносит свои коррективы. Однако главная задача службы, руководит которой И. М. Чернышов, остается прежней — санитарное и эпидемиологическое благополучие населения города.

Медицина сегодня:

не только выжить, но и попытаться идти вперед

Спираль постепенного упадка медицинской отрасли в стране вообще и на местах в частности известна. И раньше на нее денег не очень-то хватало, а сейчас — тем более. Города закрытой системы в этой ситуации пострадали еще в большей степени, чем все остальные. Ранее медсанчасти «безымянных» городов по всем вопросам обращались в 3-е управление Министерства здравоохранения. Оно их финансировало, помогало в оснащении оборудованием, проводило аттестации кадров, учило на курсах и строго спрашивало за результаты работы. Теперь 3-го управления нет. Вместо него создано федеральное Управление медико-биологических и экстремальных проблем. Круг его кураторства, а главное, возможности финансирования медико-санитарных частей значительно сужен, значит, для ЦМСЧ-91 существенно обеднел главный источник существования.

Второй источник, за счет которого должны существовать медсанчасти закрытых городов, — средства основного предприятия, отчисляемые на хозяйственное содержание больниц и поликлиник. Но, зная экономическое положение большинства предприятий отрасли, делаем вывод, насколько полно могут они (и комбинат «ЭХП», в частности) помогать медицине.

Ситуация — типичная для Лесного. Где взять недостающие средства, если официально медицина находится на федеральном бюджете? Не отрывать же их от других отраслей города — образования, культуры и т. д.?

Руководству администрации города удалось добиться в Министерстве финансов официального закрепления бюджетных ассигнований на здравоохранение отдельной строчкой в бюджете города. И с IV квартала 1994 года эта строка «заработала»! Постепенно заработал и территориальный фонд обязательного медицинского страхования.

Помощь успела вовремя и позволила избежать сокращения штатов и безработицы среди медицинских работников, закрытия медучреждений (как это произошло в других городах). Более того, медсанчасть оснастилась современным оборудованием, аппаратурой, оргтехникой. Приобретены реанимобиль и автомобиль санитарной помощи «УАЗ». Специалисты получили новые стоматологические установки, бормашины, широкий набор различного инструментария, аппараты Илизарова и многое другое. Большие приобретения сделаны в ходе реализации городской программы «Здоровый ребенок». В частности, закуплен аппарат УЗИ, электроэнцефалограф, позволяющий диагностировать любые органические поражения головного мозга.

Приобретение нового современного оборудования улучшит диагностику некоторых заболеваний, ускорит процесс их лечения и избавит горожан от необходимости обращаться к специалистам Екатеринбурга. Так, например, полученные ляпороскопические наборы позволяют хирургам при операциях обойтись без больших разрезов и глубокого травматического воздействия на организм. Больные несравненно легче переносят операцию и значительно быстрее выздоравливают.

Уникальная центрифуга французской фирмы «Жуан», приобретенная на средства местной администрации для отделения переливания крови, без преувеличения означает новый этап в работе этого коллектива. Данный аппарат (его аналог есть лишь в областном центре и в Свердловске-44) может выполнять 49 программ. Именно столько компонентов он выделяет из крови. То есть врачи получили возможность переливать больному не всю кровь донора, а именно ту ее составную часть, в которой нуждается занедуживший организм. По большому счету это делалось и ранее. Но отечественные центрифуги, которыми располагала ЦМСЧ, имели очень ограниченные возможности. И специалис-

там приходилось покупать дорогостоящие препараты в областной станции переливания крови.

Новая центрифуга, обошедшаяся бюджету в 300 миллионов рублей (в ценах 1995 года), окупит себя быстро, считает руководство медсанчасти и заведующая отделением переливания крови А. Н. Желвакова. По подсчетам, произведенным в ЦМСЧ, ежедневно в отделении готовится компонентов крови в среднем на 6 миллионов рублей. Но проблема с донорской кровью остается по-прежнему острой — ее не хватает.

С 1996 года в городе работает представительство центра «Микрохирургия глаза» С. Федорова. В перспективе — заключение договора с областным кардиологическим центром на лечение тяжело больных горожан и оказание методической и практической помощи врачам.

В целом состояние медицины в городе Лесном руководство ЦМСЧ-91 считает стабильным. По оценке начальника медсанчасти В. В. Иванова; его заместителя С. Г. Братухиной, начальника отдела кадров с многолетним опытом В. А. Киселевой, не утрачена квалификация кадров, не сокращен объем медицинской помощи. Реконструируются и ремонтируются объекты здравоохранения. Теперь оснащенности нового диагностического отделения, оздоровительного комплекса детской поликлиники, отделения переливания крови могут позавидовать самые элитные больницы, считают специалисты медсанчасти. То есть медицина в городе вновь встает на ноги, проходят времена растерянности и неуверенности в завтрашнем дне, как это было в начале 90-х.

Но, к сожалению, проблем в медсанчасти еще много, как и в целом в российском здравоохранении: расходы на содержание медицинских учреждений, питание, лечение больных значительно превышают то финансирование, которое складывается из разных источников (из федерального бюджета, за счет средств обязательного медицинского страхования, городского бюджета). Зарплата медицинских работников носит чисто символический характер. Намного ниже средней в промышленности, она не может обеспечить достойную жизнь медработника. Дороговизна лекарственных препаратов иногда сводит на нет усилия врачей. Ухудшается состояние здоровья населения. Эти проблемы

выходят за рамки медицинских, требуют решения на государственном уровне. А пока здравоохранение, во многом, держится благодаря любви медиков к своей профессии, на их самоотверженном труде, бескорыстии. А таких людей в белых халатах в ЦМСЧ-91 сейчас 1460 человек: 263 врача, 678 медсестер, 363 — младшего персонала, 130 — прочего персонала.

Многочисленный коллектив ЦМСЧ-91, обеспечивая охрану здоровья населения города, живет надеждой на скорейший выход из кризисной ситуации здравоохранения.

СЛУЖБА БЫТА:

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Комбинат бытового обслуживания был создан на основании Постановления Совета Министров СССР, решением горсовета № 202 от 24 декабря 1955 года. В его состав вошли ателье № 1, 2, часовая мастерская, обувная, фотография, химчистка, ремонт радиоаппаратуры. Первым директором КБО был подполковник запаса Высоцкий. Через некоторое время его сменил Соловьев. А затем этот пост занял Дмитрий Андреевич Калупин, который был директором с марта 1959 года. Он проработал до самой пенсии, до середины 1966 года. Эстафету приняла А. А. Петрова.

Дмитрий Андреевич Калупин — крепкий мужчина с орденскими колодками на груди, вспоминает:

«Было трудно со снабжением, с кадрами. Постепенно ножные швейные машины стали заменять электрическими. Помню захожу в ателье, а Зоя Хабибулина кричит: «Дмитрий Андреевич! Заберите у меня электрическую машину, дайте мне ту, которую ногой качают, — у меня ткань убегает!»

Большое внимание уделяли кадрам. Набив шишек со специалистами, которые приезжали по направлению, приняли решение обучать своих. Одними из первых тогда послали учиться Е. А. Панышину, Т. А. Крылову, позже — Г. А. Рязанову.

В конце 50-х — начале 60-х был организован цех массового пошива. Месяц обучали неработающих женщин из города и из них подбирали кадры. Учила их Е. Биденко. Четыре бригады по 17 человек работали в две смены. Изготавливали спецодежду для основного предприятия города.

Со временем в КБО расширился ассортимент услуг: стали шить новую обувь, занимались раскроем, вышивкой, плиссировкой и многим другим. Производственные планы были большие, но всегда выполнялись и перевыполнялись. Много раз в соревновании по министерству комбинат занимал первое место. Уже тогда с большим подъемом проводили конкурсы мастерства среди молодых обувщиков, парикмахеров, закройщиков. Устраивали выставки и показы моделей одежды, на которых платья, костюмы, пальто демонстрировали красивые девушки города. Эти мероприятия стали традиционными и проводились ежегодно.

Александра Александровна Петрова работала в КБО с 1956 года экономистом. А в 1966 году она приняла эстафету от Д. А. Калупина и проработала директором комбината 15 лет. В ее бытность шло становление обувного дела с внедрением новых технологий. При ней совершенствовалась служба химчистки, которую тогда возглавляла Т. Оборнева.

Затем директора стали меняться чаще. Тамара Михайловна Худякова пришла работать экономистом в 1966 году и много лет отдала своему делу, а с 1985-го по 1989 год возглавляла коллектив. Ей довелось успешно продолжить дело, начатое ее предшественниками. В 1958 году в одном из ателье начала свой трудовой путь Октябрина Георгиевна Постоногова, которая выросла до директора комбината и возглавляла его с 1990-го по 1995 год. В тот период КБО переживало большую перестройку: в 1993 году комбинат стал акционерным обществом. В это трудное время удалось сохранить службу быта города, и в этом, считает Октябрина Георгиевна, заслуга тех людей, которые работают сейчас в этой сфере. Таких, например, как Валентина Васильевна Иванова, проработавшая в бытовом обслуживании 42 года. Под ее руководством предприятие по пошиву легкого платья в старые добрые времена пользовалось у жителей города большим успехом. Октябрина Георгиевна вспомнила и о тех старых руководителях, которых уже с нами нет: о Н. Березкине, с чьим именем связано обувное производство в городе; о Т. Крыловой, развившей парикмахерское дело. Их вспоминают добрым словом многие жители нашего города.

«Я верю, — говорит О. Г. Постоногова, — что придет время и служба быта снова станет нужна в городе, как и прежде. Тем более что у нас, в отличие от других городов, она не развалилась. Выжила благодаря тем людям, кто преданно в ней трудится. Много значит и большая поддержка со стороны городской администрации, которая понимает, что в городе без службы быта невозможно прожить. И помогает — где словом, где делом, а где и льготным кредитом».

Служба быта претерпела большие изменения. С 1991 года «отпочковались» и стали самостоятельными парикмахерские, мастерские: часовая, обувная и по ремонту бытовой техники. Некоторые остались в статусе

муниципальных, остальные перешли в частную собственность. В 1993 году комбинат бытового обслуживания, пережив сокращения, был преобразован в АО «Элегант». В него вошли: цех массового пошива, ателье «Силуэт», в которое вошло трикотажное ателье, химчистка и механическая мастерская (для собственных нужд). Сегодня АО «Элегант» возглавляет Н. А. Рябина, которую в январе 1996 года коллектив избрал генеральным директором.

Главная задача «Элеганта», по словам Надежды Александровны, вернуть заказчиков. Спрос на индивидуальный пошив резко снизился. Приходится конкурировать с готовыми импортными изделиями. Специалисты «Элеганта» сегодня учатся жить в условиях рыночных отношений. Нужно освоить новые модели одежды, изучить спрос на них, эффектно подать горожанам, — словом, чтобы выжить, нужно завоевать покупательские симпатии. Генеральный директор АО «Элегант» Н. А. Рябина верит, что трудности будут преодолены и коллектив займет достойное место в жизни города. Порукой тому опыт и мастерство работников акционерного общества.

43 ГОДА: ОТ БАНКА

ГОСУДАРСТВЕННОГО

ДО КОММЕРЧЕСКОГО

В основу этой главы легли записи первой управляющей отделением Госбанка З. А. Юрочкиной. Эту энергичную, деятельную женщину знают многие в городе. И потому, что почти 40 лет она профессионально руководила всей местной финансовой системой, и потому, что Зинаида Андреевна, человек неравнодушный, многие годы самым добросовестным образом трудилась и на общественной ниве: депутатом нескольких созывов в городском Совете, почти 20 лет возглавляла городское отделение Фонда мира. Активно работает и по сей день в женсовете города.

Итак, пятидесятые годы... Время становления главного предприятия и одновременно организации множества больших и малых, очень нужных для полнокровной жизни молодого города. Всем этим нарождающимся структурам необходимо было придать юридические права. Надо было также наладить их расчетно-кассовое обслуживание, выдачу зарплаты, краткосрочное и долгосрочное кредитование. Одним словом, обеспечить финансовую жизнедеятельность предприятий и организаций и помочь им в их развитии. Ведь, к примеру, строительство объектов невозможно было без выдачи кредитов под стройматериалы, конструкции и детали, оплаты материалов и дорогостоящего оборудования.

До тех пор, пока банка в нашем городе не было (с 1948-го по 1954 год), все эти операции осуществлялись через Нижнетуриинское отделение Госбанка. Конечно, это создавало дополнительные трудности. Поэтому все чаще и чаще возникал вопрос об открытии своего отделения. И вот благодаря инициативе директора завода Д. Е. Васильева, на основании постановления Совета Министров, такое разрешение было получено, 24 ноября 1954 года в городе открылось свое отделение Госбанка. Руководителем его, управляющей, была назначена З. А. Юрочкина, главным бухгалтером Н. А. Ефимов. Первый баланс нового банка был составлен уже 25 ноября 1954 года. И банк начал осуществлять операции.

Коллектив отделения состоял всего из 18 человек. Располагались в здании, где сейчас находится АТС — по улице Ленина, занимали половину отсека на втором этаже. А в 1961 году переехали в новое здание, по улице Белинского, 29. Здесь прошло, если так можно

Коллектив банка. 1956 год.
В центре, третья справа в нижнем ряду
З. А. Юрочкина

выразиться, 27 лет жизни отделения. Дорогу в этот дом помнят многие руководители предприятий, бухгалтера и кассиры.

Тот же 1961 год отмечен в истории коллектива отделения как год, когда потребовались недюжинные усилия всех работников, чтобы качественно и в срок провести государственную денежную реформу. А срок постановлением Совета Министров давался крайне ограниченный.

В течение трех месяцев, с 1 января по 1 апреля, необходимо было обменять денежные купюры образца 1947 года на новые, в соотношении 10 рублей на рубль. Решением исполкома на территории города, включая 35-й и 51-й кварталы, образовали шесть обменных пунктов. Работали до 2—3 часов ночи, а дома ждали маленькие дети, ведь коллектив тогда, в основном, был молодой, семьи только нарождались. Но без подсчета ежедневного баланса из банка выходить не имели права — такова система банковской работы. До глубокой ночи его готовили, а к 8 утра за документом уже приезжали.

С задачей коллектив справился. Позже правление

Государственного банка СССР поощрило руководство отделения и активных участников акции денежной премией в размере должностных окладов. Оклады, правда, были в то время очень невелики.

Через тридцать лет история повторилась. Помните зиму 1991-го и авральное изъятие из обращения пятидесяти- и сторублевых купюр?

Очереди в сберкассах, напряженная работа специально созданной в исполкоме комиссии... Сотрудники банка оказались тогда в эпицентре ажиотажа, порожденного непродуманным решением центральных властей. Рабочий день в банке продолжался тогда 12—14 часов. И вновь четкие и слаженные действия коллектива обеспечили успешное окончание крупномасштабной финансовой операции.

Через два года — очередная проверка на профессионализм. В 1993 году в стране, осуществляющей крупные реформы, производится изъятие из обращения купюр и разменных монет старого образца и замена их на новые, ликвидируется мелочь. Горожане почти не ощутили на себе последствий этой денежной акции. Значит, наши банковские служащие снова сработали на высоком уровне.

К 90-м годам банк переехал в новое отличное здание, поменял свой юридический статус. Впрочем, два этих факта заслуживают, чтобы о них написали более подробно.

К началу 80-х годов значительно расширились операции банка по обслуживанию предприятий и организаций, увеличивалось поступление денежной выручки, росла выдача банковских кредитов. Увеличился и штат коллектива. На Белинского, 29 стало ощутимо тесно.

Руководству банка пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться согласия администрации комбината «ЭХП» (А. И. Галин) и руководства исполкома (В. К. Лукашов) на строительство нового здания по улице Островского, 2. Северо-Уральскому управлению строительства понадобился всего год, чтобы построить комфортабельное, специализированное здание, предназначенное именно для работы банка.

И вот 14 декабря 1987 года коллектив справил новоселье, разместившись в удобных, радующих глаз помещениях. В этих стенах он и принял известие о своем

новом статусе. Дело в том, что со дня своего образования отделение Госбанка, как и в других закрытых городах, находилось в подчинении Второго управления правления Госбанка СССР Москвы. Так продолжалось 28 лет. Затем отделение было передано под крыло областной конторы Госбанка. А с 1 января 1988 года перешло в подчинение Уралпромстройбанка, теперь уже — акционерно-коммерческого.

В ранге последнего коллектив работает с 1990 года. В числе пайщиков — комбинат «ЭХП», коллектив строителей (АО СПАО СУС), АО «Коммерческий торговый центр» и трудовой коллектив банка. С выпуском акций возросло и число акционеров. Новые веяния напрямую коснулись характера его деятельности. В корне изменилось все: сам принцип работы, структура, оснащение. А начиналось ведь более 40 лет назад с... карандаша да бухгалтерских счетов. Это особенно запомнилось З. А. Юрочкиной: «Лицевые счета (а это бланки строгой отчетности) всех предприятий и организаций заполнялись карандашом под копировальную бумагу. Работали, в основном, на счетах. Это уже позже стали пользоваться арифмометрами, затем суммирующими машинками СДУ. В восьмидесятые годы приобрели современную по тем временам вычислительную технику — машины «Аскота». А с 1990 года обслуживание клиентов по всем операциям банка осуществляется при помощи компьютерной техники. О такой технике раньше мы не могли и мечтать!

Работа банка была сложной во все времена. Она требует прежде всего высокого профессионализма, то есть досконального знания банковского дела, четких, выверенных, порой оперативных действий.

Поэтому здесь всегда работали и работают специалисты с банковским высшим и средним образованием. Более чем за сорокалетнюю историю существования банка в городе выращено три поколения банкиров. Все они — достойные представители своей профессии. Нет грани между прошлым и настоящим, основа одна — обеспечение слаженной работы такого тонкого механизма, как банк. И критерии к людям те же — большая ответственность, честность. Ведь 80 % работников банка — еще и материально ответственные лица».

В своих записях Зинаида Андреевна приводит имена

тех, кто всю свою жизнь отдал любимому делу, кто стоял у истоков становления банка в городе, способствовал его развитию. Это С. Д. Токарева, И. А. Дунаева, З. Н. Никитина, З. Н. Здрок, Г. А. Марина, инкассаторы Н. М. Волчков, М. К. Усольцев.

Все эти люди трудились по призванию, были, что называется, на своем месте. Работали, чтобы приносить максимум пользы. В этом видели радость, смысл избранной профессии. Это хотели бы передать и новому, третьему, поколению банкиров, которое выпестовали и рекомендовали на ответственные должности. Сегодня эстафету несут директор АО «Уралпромстройбанк» Г. Р. Годзинская, ее заместитель Л. П. Шумкова, главный бухгалтер И. А. Тарасенко, начальник расчетно-кассового центра Е. Н. Малашенко, главный бухгалтер РКЦ З. С. Подъянова.

ОБРАЗОВАНИЕ

РОЖДАЛОСЬ ВМЕСТЕ

С ГОРОДОМ

Сентябрь 1949 года — открыта первая средняя школа № 61 (сейчас это здание 70-й школы), уже говорилось о том, с какими невероятными трудностями и в самые короткие сроки возводилось это здание, одно из первоочередных в городе. Ее директором стал Степан Прокопьевич Баев, который возглавлял педагогический коллектив 20 лет. Первым завучем была Полина Алексеевна Стрелина. Первыми учениками школы стали дети строителей, военнослужащих, инженерно-технических работников, приехавших в город.

Город еще только начал строиться, поэтому семьи жили, в основном, на квартирах в Нижней Туре, в деревне Елкино, на Новом заводе, некоторые в бараках.

Первыми учителями 61-й школы стали К. Г. Нечаева — будущий заслуженный учитель школы РСФСР (в городе ей первой присвоено это почетное звание); Е. И. Старикова — учитель начальных классов (впоследствии отличник народного просвещения); Н. И. Алексеева — учитель начальных классов. Сюда пришли работать учителя Е. Е. Брянцева, В. И. Чебатуркина, М. А. Мурзина, Ал. А. Худяков, а также А. А. Самсонова и Т. В. Югова (в будущем — отличники народного просвещения). Несколько позже педагогический коллектив пополнили молодые специалисты: В. А. Бушин (в настоящее время директор школы № 64), Н. М. Брезгин (сейчас директор УПК), Л. Г. Кутявина (впоследствии — отличник народного просвещения), Е. С. Баранова.

Мы попросили М. А. Мурзину вспомнить, как работалось в те годы в самой первой школе, чем жили учителя и их воспитанники. Но прежде несколько слов о самой Маргарите Александровне. Ее педагогический стаж — 40 лет. Пройдены за эти годы все служебные ступеньки: учитель истории, завуч, директор, зав. гороно. Работала в четырех школах, директорствовала в школе-интернате и в одной из самых показательных — школе № 71. Ей присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР», она почетный гражданин города. Богата судьба этой женщины яркими событиями, полезными делами, встречами с интересными людьми. Да и как может быть иначе, если в самом начале своего пути не было сомнения в выборе профессии. Учитель по призванию — это великое счастье для детей, для коллег, работающих рядом. Читая ее воспоминания, особенно остро чувствуешь это.

Первая школа № 61

«Работать в первой школе города было и трудно, и интересно. Трудно потому, что учащиеся съехались из разных городов Советского Союза, имели различный уровень подготовки. Требовалась большая индивидуальная работа. К тому же директор школы С. П. Баев считал, что классные руководители должны изучить семьи, их бытовые условия. По воскресеньям мы занимались посещением семей. Степан Прокопьевич уделял очень большое внимание работе с родительским комитетом.

С первых дней в школе стал складываться единый коллектив учителей, учащихся, активистов родителей. Первым праздником был вечер, посвященный 32-й годовщине Октября. Для нас он незабываем. Школа проработала еще только 2 месяца, а на сцене уже стоял большой хор из учащихся, учителей, родителей. Был дан хороший концерт. На вечере царило радостное настроение, было много улыбок и осенних цветов. А разве можно забыть новогодние вечера? Их инициатором и организатором была Ю. М. Баранова. Фантазия Юлии Михайловны была неистощима.

Первый новогодний праздник! Все, кто заходил в школу в тот вечер, попадали в мир сказки. Каждая класс-

ная комната — кусочек этого сказочного царства. Почти все присутствующие — в масках и костюмах. А сколько стихов, новогодних песен, хороводов! И снова все вместе — ученики, учителя, активисты родители.

Через несколько лет первая школа города стала работать только в составе 9—10-х классов. Здесь открылась «малая Академия наук» с отделениями математики, физики, философии. Прочные знания получили выпускники первой школы города.

В 1951 году открылась вторая школа (в здании напротив кинотеатра, где сейчас располагается художественная школа) — семилетняя школа № 2. Первым директором стала Ольга Степановна Хайдукова, затем ее сменила Надежда Борисовна Петрова. Школа была скомплектована, в основном, из учащихся 61-й школы, в которой, как уже отмечалось, остались только старшие классы. Здесь трудился хороший педагогический коллектив: В. Н. Заикина, Л. И. Моисеева, М. С. Шемарина, Ф. К. Копендикина, а также М. А. Перепелкина и Н. В. Прибавкина (впоследствии — отличники народ-

С. П. Паев,
первый директор
первой школы города

ного просвещения). Позднее это школьное здание стало учебным корпусом школы-интерната.

С первых лет начала обучение и школа № 62 — школа работающей молодежи, ШРМ. В 1949—1951 годах она была филиалом нижнетуринской вечерней школы № 1 и работала на базе школы № 61 в третью смену. Первым завучем вечерней школы и директором была **А. М. Воробьева** (Жданова), отдавшая этому коллективу около 30 лет.

Александра Матвеевна хранит дома старенькую толстую тетрадь, в которой она отразила историю вечерней школы. В ней фамилии учителей и учеников, даты, адреса, радостные события и проблемы тех лет — словом, жизнь школы, а через нее и некоторые стороны тогдашней жизни города. Перелистаем эти записи.

«На строительство города приехала, в основном, молодежь, не имеющая достаточного образования. Время было послевоенное, кто-то окончил ФЗО, кто-то курсы. Словом, встал вопрос об открытии вечерней школы. И его решили. Школу открыли как филиал 1-й нижнетуринской. Но ни помещения, ни учителей не дали. Приходилось как-то выходить из положения. Занимались с семи вечера до двенадцати ночи в 61-й школе. Все учителя были совместителями: из детской школы, из других мест. Так, русский язык и литературу преподавала **Л. П. Ипатова**, заведовавшая технической библиотекой, немецкий язык — **Л. И. Соловьева** (лаборант больницы), химию — **Новицкий** (пенсионер). Но большинство, конечно, профессиональные учителя. Первый выпуск был немногочисленным: двенадцать человек из 7-го класса да семь из 10-го. В гороно говорили тогда, мол, произвели выстрел в воробья. Между тем число желающих повысить свое образование постепенно возрастало. И гороно стало направлять к нам штатных учителей: **Д. Ф. Журавлеву**, **Н. Н. Дементьеву** (Юрову), **Н. Д. Шаклеину**, **В. Н. Волкову**. В 1952 году получили первый этаж здания по Коммунистическому проспекту, 3 (на втором размещался техникум). Классные комнаты были небольшими. Занимались в тесноте, сидя по 3—4 человека за столом, проходы забиты. Вот и приходилось иногда вести уроки из коридора. Спустя два года переехали на улицу Белинского (ныне здесь школа № 69).

Выделили нам первый этаж, на втором занимался институт. А уже в 1958 году мы занимали три помещения — по Белинского и Компроспекту, 3 и 5. Вот такими темпами и росли. Коллектив продолжал пополняться новыми учителями. Пришли молодые специалисты В. Г. Якина, Г. В. Баляхова (Кириллова), А. А. Гайдук, А. И. Горкина, В. А. Дряхленков, Г. А. Савин, Л. Д. Надпорожская и др.

Работал у нас в 1952—1953 учебном году и особый класс. Он состоял из начальников цехов и подразделений, не имевших документов об образовании. По ускоренной программе, которая была завершена за полгода, в нем обучалось 30 человек.

Шестидесятые годы, годы хрущевской «оттепели», сказались на общем настрое и наших учеников. Еще бы, страна значительно шагнула вперед. Полет первого космонавта Юрия Гагарина, пуск на воду атомного ледокола «Ленин». Людей переселяли из бараков в благоустроенные квартиры. Словом, стране требовались грамотные, квалифицированные кадры. Поэтому чувствовалось больше стремления, особенно молодежи, к получению образования.

После окончания нашей школы поступали в вечерний институт, в другие учебные заведения города и страны. Вспоминается 10 «Б» класс 1962 года. Его учащиеся поставили перед собой цель поступить в институт и начали готовиться к этому за год. По воскресеньям приходили в школу, занимались математикой, физикой. И добились своего! А. Бекасов, Г. Жуков, Н. Платонов, К. Матюшенко закончили наш вечерний институт, стали ведущими специалистами на производстве.

Вообще, 60-е годы были «золотым веком» школы. Училось в это время до 1500 человек, коллектив учителей и обслуживающего персонала составлял более 40 человек. Только в 1962 году аттестат о среднем образовании получили 120 человек и 248 закончили восемь классов. Серебряные медали были торжественно вручены А. Сабурову и выпускнику заочной школы В. Перевозчикову (с 1960-го по 1965 год параллельно существовала заочная школа, директор Г. П. Шайнов, завуч М. И. Ткаченко. Работали заочные отделения в поселке Горном, в воинских частях № 01060 и 3275. В 50-х годах занятия с военнослужащими и экзамены прохо-

дили в центральном лагере заключенных — на месте теперешнего ГПТУ).

Хочется сказать и о такой стороне жизни школы, которая официально именуется «воспитательной работой», а на деле она помогала нашим взрослым ученикам жить дружно и интересно. Ведь у нас, как и в обычной школе, выпускалась стенгазета «За учебу», причем совсем не худшая в городе, поскольку на смотрах мы все время завоевывали 2—3-е места. Всей школой смотрели фильмы (после 12 часов ночи), потом бурно их обсуждали. Диспуты, вечера, конкурсы — все это было типично для того времени. Может быть, не совсем типично для статуса вечерней школы, но всем нам, учителям и ученикам, нравилась такая жизнь.

В 1966 году произошло объединение заочной школы с вечерней. Директором стала А. А. Храпова, завучами Г. А. Савин, В. А. Дряхленков. Школа получила новое трехэтажное здание по улице Мамина-Сибиряка (сейчас здесь ГПТУ) и имела филиалы в поселке Горном и в воинских частях. О командовании воинских частей № 01060 и 3275 вообще следует сказать особо. Мы всегда чувствовали их заинтересованность в наших проблемах и большую помощь. Многим своим солдатам помогали получить образование офицеры А. Н. Тарасов, Н. Д. Маслов, А. А. Денисов, А. А. Сочихин. За 10 лет работы в воинских частях консультационного пункта восьми-десятилетнее образование получили более 500 солдат.

Семидесятые годы внесли свои коррективы в жизнь школы. Прежде всего, в городе начало функционировать уже достаточное количество школ. Для их комплектования требовались кадры. Понятно, что многие учителя были переведены из ШРМ. Причем на новых местах некоторые возглавили коллективы (Л. П. Копырина — директор школы № 73, В. А. Дряхленков — 75-й, В. М. Тихомирова приняла школу № 74, А. А. Храпова — 71-ю) или были назначены на руководящие должности (Г. А. Савин — зав. горно). И мы гордимся тем, что наша школа была настоящей кузницей кадров.

Между тем и перед нашим педагогическим коллективом встали нелегкие задачи. Вспомнить только 1969—1970 учебный год, когда вся работа проходила под девизом: «Каждому молодому рабочему — среднее обра-

зование». А ведь отношение молодого поколения к учебе уже изменилось. В 50—60-х годах учились, в основном, дети войны, в большинстве оставшиеся без отца и без помощи родителей. Это было время восстановления народного хозяйства. Люди, молодежь проявляли большой энтузиазм, патриотизм, откликались на партийные и правительственные призывы: поднимать целину, восстанавливать разрушенные города («Даешь Сталинград!»), учиться. А в 70-е годы молодежь шла в вечернюю школу без большого желания. Хотя ШРМ получила новый статус — средняя школа работающей молодежи. Среднее образование отныне здесь получали учащиеся ГПТУ, так как училище его пока не давало.

В этих условиях коллективу пришлось менять формы и методы работы, чтобы привлечь молодежь в школу. Нам на помощь пришли начальники цехов, мастера. В каждом цехе был человек, ответственный за учебу своих рабочих. Ощутимую поддержку получали со стороны горно и горкома партии.

Позднее ГПТУ-78 стало давать выпускникам среднее образование, и число учащихся нашей школы значительно сократилось. Затем ШРМ преобразовалась в учебно-консультационный пункт при школе № 64».

Старенькая тетрадь А. М. Воробьевой хранит еще много интересного. Но разве уместишь даже в десятки страниц почти 50-летнюю историю школы. Ведь только за первые двадцать лет ее работы ШРМ № 62 закончили 3300 учеников! Есть и серебряные медалисты: Николай Порунов (1951 год), Альберт Сабуров (1962 год), Владимир Перевозчиков (1962 год). Школой руководили в разное время А. М. Воробьева, И. Д. Фролов, Л. П. Копырина, А. А. Храпова, В. А. Дряхленков, В. М. Тихомирова, А. С. Кокорина. Тридцать и более лет здесь проработали К. П. Хороших, Р. С. Ковалева, А. И. Новоселова, Н. Н. Сафронова, Л. Т. Бочкова, А. С. Кокорина. Анна Семеновна Кокорина не расставалась со школой и в ее нелучшие времена, когда та была немногочисленна, а затем долгое время имела статус учебно-консультационного пункта. Только 1 сентября 1994 года постановлением главы администрации это учебное учреждение вновь стало вечерней средней общеобразовательной школой № 62. И вновь здесь открыто немало классов, ибо

потребность в этом возросла. Учатся теперь в большинстве своем подростки, у которых сложились непростые отношения в дневной школе, в семье. Сможет ли и для них вечерняя школа стать родным домом, какой была в 50-е и 60-е для своих взрослых учеников? Будут ли они писать своим учителям такие письма, как написал в 1969 году А. М. Воробьевой выпускник 1951 года Николай Порунов, впоследствии ставший главным конструктором Верхне-Сергинского машиностроительного завода: «Я пришел в 10-й класс будучи рядовым военнослужащим (в нашей части разрешали учиться), имея перерыв в учебе пять лет, в течение которых основательно забылось то, что усвоил за девять лет. Остальные мои одноклассники были не в лучшем положении. Поэтому столько затрачено труда, нервов, проявлено терпения нашими учителями! Но их труд не пропал даром. Те, кто хотел учиться, успешно сдали экзамены на аттестат зрелости. Школа вывела нас на широкую дорогу жизни. Мне тогда повезло. Командиром части был в то время полковник Красильников — душевный человек, гуманист. После сдачи экзаменов я, еще будучи в рядах Советской Армии, поступил заочно в Уральский политехнический институт, который и окончил. Демобилизовался в 1952 году и пришел работать на родной завод — Верхне-Сергинский машиностроительный. С 1960 года — главный конструктор. Александра Матвеевна! Примите от всех выпускников школы, от меня и моей семьи искренние поздравления по случаю юбилея школы и наилучшие пожелания. Все мы с большим волнением и теплотой вспоминаем наших дорогих учителей, нашу любимую школу, давшую нам путевку в жизнь».

Продолжим историю образования в городе.

В 1952 году открыла свои двери в поселке Горном средняя школа № 67, где уже через два года состоялся выпуск десятиклассников. Позднее здесь усилиями и энтузиазмом учительницы истории Г. П. Слесаревой рождалась коммунарская методика воспитания. Длительное время директором работала Александра Абрамовна Будницкая. Более двух десятков лет эту школу возглавляет Галина Николаевна Неганова, завуч — Галина Васильевна Сметанина.

Потребности жителей и возможности города позволяли открывать специальные образовательные учреждения. В 1956 году появилась школа-интернат № 63. Первый директор В. М. Тихонов, завуч М. А. Мурзина, старший воспитатель Н. В. Бобров. В связи с тем, что в городе открывалось учреждение с трудным контингентом учащихся, педагогический коллектив комплектовался из лучших учительских кадров. Учителями и воспитателями работали опытные педагоги, которые могли дать и знания и душевное тепло. Среди них: М. М. Зудина (будущий завуч и директор этой школы), Л. К. Никитченко, П. М. Мазурова, А. В. Куксина, Е. С. Русанова, Г. А. Савин, М. М. Лутошкина, А. А. Рубинина. На первом педсовете директор школы В. М. Тихонов сказал: «Основа обучения и воспитания вверенных нам детей — труд». Принцип трудового воспитания свято соблюдался. Труд физический и максимум усилий по приобретению знаний являлись действительно основой. Была четко продумана индивидуальная работа с воспитанниками по овладению знаниями. К ребятам предъявлялся высокий уровень требований. И первый же выпуск восьмиклассников в 1957 году продемонстрировал хорошие показатели. С экзаменационной работой по математике все справились на «4» и «5», за исключением одного ученика. Так подготовил ребят к экзаменам учитель математики Г. А. Савин.

Каждый классный коллектив имел трудовые поручения. Учащиеся вели уборку территории, занимались озеленением, ухаживали за кроликами, свиньями, лошадьми, шили белье, работали на кухне.

Двадцать три года коллектив возглавлял Николай Иванович Ерин. При нем школа обрела новое лицо. Широко развернулась патриотическая работа, наладились хорошие контакты с шефами. Тридцать лет в этом коллективе работала Юлия Ивановна Брылякова. Старший воспитатель, энтузиаст своего дела, учитель физической культуры по образованию, она была инициатором многих интересных мероприятий, душой ребячьего и педагогического коллективов.

В разные годы интернатом руководили М. А. Мурзина, М. М. Зудина, Н. А. Крутилина, Р. М. Хасанзянов. Сегодня педколлектив возглавляет Т. Е. Гнилозубова.

Первого сентября 1959 года приняла своих учеников восьмилетняя школа № 68, и первым ее директором стал Геннадий Петрович Шайнов, затем коллектив возглавила Е. С. Бавыкина. В течение многих лет директором этой школы работал участник Великой Отечественной войны, ветеран труда Иннокентий Дмитриевич Фролов. Его сменил С. А. Шукин. С 1985 года школа № 68 стала средней, с этого года и по настоящее время директором трудится Зарема Владимировна Бадьина.

Оттепельные, золотые 60-е, мажорные 70-е годы... Удивительное это было время! Каждый год — новая школа: 1961-й — школа № 71; 1962-й — школа № 72; 1963-й — школа № 73.

К 50-летию Ленинского комсомола при активном участии комсомольцев город получил еще одну школу — 74-ю. Символический ключ от строителей приняла первый директор Зинаида Тихоновна Лимаренко. На первом выпуске десятиклассников в 1969 году было вручено 118 аттестатов. Директорами здесь работали Т. В. Югова, В. М. Тихомирова, Л. И. Коняхина, Е. В. Дряхлов. Первым завучем начинал Владимир Алексеевич Бушин, ставший впоследствии бессменным директором средней школы № 64.

Рождение же 64-й школы относится к январю 1956 года. Решением исполкома городского Совета от 27 декабря 1956 года за № 207 было определено: «С 1 января 1956 года во вновь выстроенном здании на 880 человек открыть новую среднюю школу № 64». По этому же решению первый директор Иннокентий Дмитриевич Фролов был обязан «начать учебные занятия с 11 января». Помощницей И. Д. Фролова стала завуч Н. И. Лопатко. С 1957 года завучем школы, а позднее ее директором была назначена Надежда Борисовна Петрова. Очень скоро любимым делом учеников и педагогов стало краеведение. Именно в этой школе в 1962 году был открыт первый в городе краеведческий музей.

Но вернемся к 60-м. В самом их начале, в 1961 году, была открыта школа № 71. Первым директором был В. М. Тихонов. Через два года коллектив возглавила М. А. Мурзина, завучи В. Л. Терешенко, Г. В. Кириллова. Главная тема, над которой работал тогда педагогический коллектив, — организация индивидуальной ра-

боты с учащимися, борьба за высокое качество знаний. В школе создавался такой микроклимат, при котором учиться на «4» и «5» было престижно. «Уважаемыми учениками» были те, кто стремился получить прочные знания. Шефы сделали для ребят значки-ромбики, на которых были выгравированы цифры «4» и «5». Лучшие ученики носили эти значки с гордостью и стремились их заработать. На повышение интереса к знаниям были направлены и все внеклассные мероприятия. Подключилась к общей задаче и школьная библиотека.

После очередной «высокой» проверки инспектором Министерства просвещения О. И. Давыдовой было внесено предложение методическому отделу Минпроса объявить школу № 71 опорной. Вскоре по этому поводу пришло официальное решение. Став опорной, школа начала работать с еще большей нагрузкой. На ее базе проводились семинары для руководителей школ, учителей. Лучшие учителя школы — А. А. Дубинина, М. И. Вдовина, Г. В. Кириллова, З. П. Долженко, В. А. Терещенко — проводили открытые уроки. Все эти учителя — отличники народного просвещения РСФСР или СССР.

Впоследствии коллектив школы возглавляли В. А. Терещенко, А. А. Храпова, А. В. Казакова. За высокие показатели в учебно-воспитательной работе педагогический коллектив награжден Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР. В наши дни школой руководит Л. В. Приходько.

Привычная дата для открытия школы — 1 сентября. Средняя же школа № 72 открывается... 1 января 1962 года. Досрочно, на 8 месяцев раньше срока (на встречу XXII съезду КПСС!). Впрочем, в городе уже был подобный опыт, связанный с открытием школы № 64. Коллектив учителей и учащихся скомплектовали, в основном, за счет 68-й школы. Директором назначена Ксения Яковлевна Лоптева. Заместители по учебно-воспитательной работе — Н. В. Кузьмина, Л. Я. Конышева. Сегодняшний коллектив возглавляет В. М. Дронкина. В 1968 году эта школа первой в городе перешла на кабинетную систему. В начале 70-х годов по итогам социалистического соревнования она завоевала переходящее Красное знамя, которое в 1972-м было передано педагогическому коллективу на вечное хранение.

Следующий сентябрь (1963 год) в образовании города был ознаменован появлением еще одной школы-новостройки — средней школы № 73. Коллективом руководили опытные директора Александра Александровна Квасова, Луиза Петровна Копырина, Людмила Яковлевна Конышева. С конца 80-х годов у руля школы — В. А. Кочеткова. Сейчас — Л. М. Екимова. Педагогический коллектив много лет серьезно занимался проблемой школьного самоуправления.

На опушке таежного леса
Вся в зеленом сплошном сосняке
Встала школа как символ прогресса
В безымянном моем городке.

Эти слова неизвестного автора — о средней школе № 75. В день ее открытия 1 сентября 1971 года принял школу директор Владимир Алексеевич Дряхленков. И ни разу не изменил ни своему директорству, ни своему коллективу. Его первым помощником по учебно-воспитательной работе была Галина Васильевна Алябьева. Большая работа проводилась школой в микрорайоне. Эти ее педагогические успехи были отмечены Почетной грамотой руководства города. В целом за успешную работу по обучению и воспитанию школьников средняя школа № 75 награждена Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР. Вот уже который год это самая большая школа в городе.

Дом пионеров, СЮТ, спортшкола и другие... Это они сейчас так называются: учреждения дополнительного образования. А раньше были внешкольными учреждениями. Без них будет неполной и картина образования, да и сама история города. Городской Дом пионеров принял ребят 31 августа 1958 года. Поначалу их было около 300 человек, желающих посещать этот красивый и гостеприимный Дом. К 1970 году здесь работали уже 20 кружков и занималось в них более 800 пионеров и школьников.

Руководителем фотокружка с первых дней работал И. А. Козлов. Был у пионеров и акробатический кружок, вела его М. А. Чиркова. Около 10 лет успешно работал судомодельный кружок, руководимый энтузиастом В. А. Яковлевым. Привлекали ребят в Дом пионе-

ров кружки танцевальный (Н. С. Родионова), драматический (З. В. Бадьина), кройки и шитья (Н. А. Даниленко), кружок живописи, резьбы по дереву и лепки (А. В. Петухов). Большой популярностью у ребят пользовались ансамбль песни и пляски и оркестр народных инструментов Ю. П. Казакова, человека талантливого и любившего свое дело.

Со временем Дом пионеров стал методическим центром по работе с пионерскими и комсомольскими активами школ. Ежегодно здесь проходило до 50 массовых мероприятий. Более 8 тысяч ребят участвовало в них!

Немного позже рядом с Домом пионеров выросло здание станции юных техников, которое сразу же стало любимым местом досуга мальчишек. С пяти кружков начинал СЮТ (под такой привычной аббревиатурой знают его горожане), потом их стало восемь.

И сегодня большой популярностью у ребят пользуется авиамodelьный кружок, руководитель которого серебряный призер чемпионата мира по авиамodelизму А. Д. Хребтов воспитал членов юношеской сборной команды России. Как магнитом тянет мальчишек в кружок картингистов, где они сами готовят машины и учатся на них завоевывать трассы. И небезуспешно. Команда картингистов Олега Дедюхина заняла 3-е почетное место на чемпионате России.

В последние годы Центр детского творчества (так он называется с 1992 года) работал под руководством О. Н. Галушкиной по 5 направлениям: художественно-эстетическому, научно-познавательному, натуралистическому, спортивному, техническому. 1200 детей от 5 до 17 лет находят здесь дело по душе. Хореографический ансамбль (руководитель Т. А. Таровик) и эстрадно-симфонический (руководитель С. А. Шалимов) — стали лауреатами областного фестиваля, а театральная студия «Арлекин» (руководитель И. А. Власова) — дипломантом этого же фестиваля. Фольклорный ансамбль «Забавушка» (Н. В. Чернова) своими выступлениями завоевал симпатии в разных уголках России, успешно выступил в Словакии. Школа народных традиций, студия эстетического воспитания, натуралистический кружок удачно дополняют спектр занятий для детей в Центре детского творчества.

В 60-е и 70-е годы в городе появились дополнительные возможности для всестороннего развития и воспитания учащихся.

В 1970 году на базе школы № 61 начала свою жизнь детская спортивная школа горono (ее возглавляла тогда Л. В. Шаврова, завуч В. Г. Вдовин). Сначала здесь были два отделения — баскетбола и художественной гимнастики, 200 учащихся. Через 10 лет появилось еще одно отделение — дзю-до (тренеры В. Шалунов, Н. Н. Икрин, А. А. Власов), а в 1993 году два новых — бокса и волейбола. Первыми тренерами были Л. А. Мариничева, Е. А. Пырлина, С. С. и А. Н. Аверины. За 25 лет здесь подготовлено 6 мастеров спорта, 59 кандидатов в мастера спорта, более 4 тысяч спортсменов-разрядников.

Призеры Всероссийских игр и первенства области по борьбе дзю-до — воспитанники тренеров А. А. Власова и В. А. Копылова. Победители первенства области — сборные команды девочек-баскетболисток — детище тренера Л. А. Мариничевой. Самое красивое отделение — художественной гимнастики — ведет тренер-ветеран, отличник народного просвещения Р. А. Черногорова. Здесь подготовлено 19 кандидатов в мастера и один мастер спорта. Не ударили в грязь лицом и самые молодые отделения — волейбола и бокса (тренеры В. М. Веревошкин, И. А. Терещенко и П. И. Морилов). Команда юношей волейболистов становится призером областного фестиваля, а боксеры — чемпионами первенства области.

Сегодня в этом Центре дополнительного образования спортом занимается более 700 воспитанников. Более десяти лет руководит коллективом отличник народного образования Л. М. Демченко.

В помощь уже названным учреждениям дополнительного образования, для организации досуга подростков в микрорайонах осенью 1994 года постановлением главы администрации создано (на базе бывших клубов при ЖЭКах) муниципальное учреждение дополнительного образования «Подростковый клуб». В его структуру входит чрезвычайно популярный в городе военно-патриотический клуб «Кобра». А директорство «Подростковым клубом» доверено М. П. Барышевой.

И еще об одном учреждении, столь нужном школьникам для жизни. Это МУПК, межшкольный учебно-производственный комбинат, где мальчишки и девчон-

Первые воспитатели детского сада №1
А. А. Югова и Г. Т. Теткина с детьми на прогулке.
1952 год

ки получают начальные профессиональные навыки. А свыше 200 школьников ежегодно сдают квалификационные экзамены и получают профессии.

МУПК организован в 1981 году в бывшем здании школы № 64 (по улице К. Маркса). В учебно-производственном комбинате организовано достаточное количество профилей профессиональной подготовки, которые охватывают практически все основные направления трудовой деятельности человека. В 1995 году, например, в МУПKe обучается около 1500 школьников 9—11-х классов по 18 профилям. Директорствует здесь со дня основания Николай Борисович Брезгин.

Система дошкольного образования в городе складывалась постепенно. Ее началом являются 1950—1951 годы — годы открытия детского сада № 1 (по улице Дзержинского) и детских яслей № 1 (по улице Ленина). Первыми наставниками, первыми воспитателями юных горожан были: Г. Т. Теткина, А. А. Югова, З. И. Русина, А. И. Даниленко, Т. И. Лаврина.

Строился завод, разрастался город. И, как грибы, стали появляться в городе дошкольные учреждения. На Коммунистическом проспекте открылся детский сад № 2 «Березка». В этот период активно застраивался центр города. В молодых семьях детей было много. И уже три действующих дошкольных учреждения не вмещали всех желающих. И вот на первом этаже жилого дома по соседству с детским садом № 2 открылся его филиал. Пусть и тесноватое помещение, и не очень удобное, но всегда чистое, теплое и уютное. Этот вариант очень выручил молодых мам и пап, которые приехали в город созидать, творить, воплощать.

Шли годы... В 1960-х годах на смену типовым детским садам и яслям пришло новое поколение дошкольных учреждений — ясли-сады или детские комбинаты. Они размещались в новых по тем временам микрорайонах: в начале улицы Ленина, на улицах Советская (сейчас Сиротина), Строителей. Детский комбинат — это дошкольное учреждение, где ребенок растет, воспитывается, развивается с раннего возраста до школы. Хорошо малышу, так как он растет в одних стенах, без перехода из одного учреждения в другое, удобно родителям, потому что, как правило, рядом с детским комбинатом школа.

Первыми заведующими новых комбинатов были Зинаида Ивановна Русина, Надежда Васильевна Самойлова, Любовь Александровна Коломина, Зоя Степановна Елисеева. В комбинатах значительно улучшились условия жизни детей — отдельные спальные комнаты, просторные группы, медицинские кабинеты. Заботливые воспитатели трудились в них: А. Т. Охапкина, А. Н. Анцыферова, Т. В. Черепанова, М. А. Тонкина и многие-многие другие. Некоторые из них сейчас на заслуженном отдыхе, другие продолжают работать.

Вспоминая 60-е годы, можно утверждать, что это время прочного становления дошкольного воспитания в городе. Несмотря на переполненные группы (до 30 детей и более), на дефицит специальной литературы, воспитатели дошкольных учреждений активно участвовали в методической работе, углубленно работали по наиболее актуальным темам, нарабатывали ценный педагогический опыт, охотно передавая его ученицам педагогического класса одной из общеобразовательных школ города.

Руководил общественным дошкольным воспитанием дошкольный отдел, возглавляла его работу Нина Александровна Автюшенкова. Более 20 лет проработала она в этой должности, заботливо растила молодые кадры, открывала все новые и новые дошкольные учреждения. Методическую службу города в то время осуществляли инспекторы-методисты: Д. А. Берсенева, А. Н. Ермакова, В. В. Виноградова, Т. И. Рыжкова, В. И. Яшина (сейчас заместитель руководителя Управления образования по дошкольному воспитанию).

В 1977 году открывается первое дошкольное учреждение с плавательным бассейном, с двумя залами для музыкальных и физкультурных занятий — ясли-сад «Пингвин». С первых дней руководит этим дошкольным учреждением В. В. Виноградова. Затем открываются еще два таких же детских комбината — «Даренка», его работу возглавляет А. С. Удинцева, и «Чебурашка», руководитель Н. Ф. Акалович. В 1985, 1987 годах построены гиганты — детские комбинаты «Семицветик» и «Золотой петушок», которыми руководят Л. К. Буркова и В. А. Матвеева.

Много делают работники дошкольных учреждений для создания уюта, комфортности. Сейчас в дошкольных учреждениях работают кроме воспитателей другие специалисты: инструкторы по физической культуре, по плаванию, а в некоторых — воспитатели по изобразительной деятельности. В десяти учреждениях открыты логопункты, где учителя-логопеды оказывают детям неоценимую помощь в формировании правильного звукопроизношения. Работают профильные специализированные группы: речевые — в я/с «Пингвин», для детей с нарушением зрения — в я/с «Светлячок». Ясли-сад «Теремок» посещают часто болеющие малыши от 2 до 5 лет. Детский сад «Колокольчик» ведет работу с детьми, имеющими задержку в речевом и психическом развитии. Воспитанники комбината «Светлячок» находятся на санаторном обеспечении.

Сегодня в тридцати трех дошкольных образовательных учреждениях трудится 1381 человек, из них 528 педагогических работников.

Дошкольное образование в городе в наши дни на пути активных преобразований. Идет изучение и внедрение новых программ и педагогических технологий.

Первый пионерский лагерь «Теремок»

Разными путями и способами повышаются профессиональный уровень и компетентность дошкольных работников. Разработана программа развития дошкольного образования в городе до 2000 года. Уточняются проекты строительства новых дошкольных учреждений.

Удивительные, кипучие это были годы — 50-е, 60-е, 70-е... Звучали горны, гремели барабаны. Вносились знамена комсомольских организаций и пионерских дружин. Октябрята обещали быть верными ленинцами. Пионеры отдавали салют и произносили слова торжественной клятвы: «Перед лицом своих товарищей торжественно обещаю... горячо любить свою Родину...» Кипела жизнь в подтверждении доказательства этой любви. Жизнь взрослых и жизнь детей. Очень многие верили в идеалы тех лет и жили искренне. А все дети верили в свое счастье и счастье своей Родины. И тоже хоть чуточку старались приблизить его. Живой историей детского движения в городе стала Вера Павловна Дятлова, старшая вожатая школы-интерната № 63, и сегодня не

изменившая романтике пионерских дел в работе с воспитанниками школы-интерната.

Странное (с сегодняшней точки зрения) это было время! Все хотели учиться. И работать. Многие — и учиться, и работать. Именно школа № 62, вечерняя школа работающей молодежи одной из первых была открыта в городе!

Удивительное это было время! Сегодня открытие школы в десятилетие — и то событие! Тогда же практически каждый год или каждую пятилетку — строители к новому учебному году сдавали под ключ новую школу или новый детский сад. Люди жили и верили. И к началу 70-х годов в городе было уже 11 школ!

Удивительное это было время и с высоты (а может, и от подножия?) дня сегодняшнего — прекрасное! Государство думало о будущем, оно строило школы. А дети учились.

Руководство образованием в городе поначалу осуществляла школьная инспекция, образованная в декабре 1952 года, которая потом стала городским отделом народного образования, горono (август 1954 года).

Отдел образования совместно с педагогическими коллективами решал самые разнообразные задачи: от сплочения педагогических и ученических коллективов в 50-е годы — до расширения сети общеобразовательных школ, совершенствования учебно-воспитательного процесса в 60-е. От внедрения новых программ, создания кабинетной системы, развития ученического самоуправления, введения военного дела, автодела в 70-е годы — до реализации Основных направлений реформы общеобразовательной школы в 80-е.

В 50-е годы горono (заведующие А. В. Крянева, В. М. Тихонов, инспектора А. А. Квасова, Манцветов, зав. методкабинетом М. А. Мурзина) осуществляли контроль и оказывали помощь в работе четырем школам: № 61, 62, 63 и школе на подсобном хозяйстве. Возглавлявшие работу горono в 60-е годы К. А. Тепкина, И. Д. Фролов основное внимание уделяли расширению сети общеобразовательных школ и совершенствованию учебно-воспитательной работы. Большая организационная работа выпала на 70-е годы (заведующие М. А. Мурзина, Г. А. Савин) — годы внедрения новых школьных программ, создания кабинетной сис-

темы. Открытие школ № 74 и 75 дало возможность перейти на односменные занятия во всех школах. К зданиям школ № 64, 67, 68, 71 были сделаны пристрой для столовых и спортзалов.

По воспоминаниям М. А. Мурзиной, эти годы характерны тем, что комбинат «ЭХП» (директор Л. И. Надпорожский) оказывал народному образованию очень большую помощь. Ежегодно комбинатом выделялись большие суммы на укрепление материальной базы школ. В это время была заменена школьная мебель, приобретены технические средства обучения, построены две средние школы, сделаны пристрой. Значительно окрепли шефские связи. Лучшие рабочие, руководители цехов, передовики производства были частыми гостями в школе. В каждом цехе комбината работал родительский комитет. А координировала их деятельность инспектор горно В. С. Бархатова. За оказание большой помощи школам, отделу народного образования директор завода «ЭХП» был награжден Почетной грамотой Министерства просвещения.

Связанные с началом перестройки переломные 80-е (образованием в городе руководили Г. А. Савин, В. И. Кревская, Е. В. Дряхлов) определили главное в работе горно и педколлективов — внедрение Основных направлений реформы общеобразовательной школы. Начали учить шестилеток, начали поворачиваться лицом к ученику как к конкретной индивидуальности. В городе открылась специальная школа для детей с задержкой психического развития (1986 год, школа № 70, директор В. И. Кревская). Во всех средних школах были созданы кабинеты для компьютерного обучения школьников.

С конца 1990 года сложную в новых условиях работу горно (с апреля 1993 года — после присоединения дошкольного образования — управление образования) возглавляет отличник народного просвещения Светлана Александровна Угрюмова. Сегодня управление образования — это 57 подразделений, из них 33 — дошкольного образования, 15 — школьного и 5 — дополнительного образования. Свыше 9 тысяч школьников, около 4 тысяч дошколят. Общее число работающих в образовании города приближается к 3 тысячам человек. Многие из них — высокие профессионалы, любящие свое

дело и умеющие его делать отлично. Город гордится такими педагогами. Лучшие из них удостоены звания «Заслуженный учитель школы РСФСР». Заслуженные учителя Маргарита Александровна Мурзина — заведовавшая горно, Клавдия Ивановна Брюханова, учительница начальных классов школы № 71, методист горно, Вера Павловна Недокушева — учительница начальных классов средней школы № 73 оставили глубокий след в образовании города. Эстафету мастерства, любви к детям, профессиональной самоотдачи приняли заслуженные учителя сегодняшней школы: Владимир Алексеевич Дряхленков — директор средней школы № 75, Валентина Андреевна Кукушкина — учительница английского языка средней школы № 64, Татьяна Борисовна Теткина — учительница начальных классов средней школы № 71.

Творческие и педагогические поиски в образовании середины 90-х годов позволяют надеяться на начало качественного изменения в его содержании. Сегодня 50 педагогов включились в экспериментальную и инновационную деятельность. Созданный в эти годы и зарегистрированный постановлением главы администрации 1 сентября 1995 года общеобразовательный лицей по достоинству оценили его воспитанники и их родители. Четырехлетнее становление лицея (на базе МИФИ-3), организационные трудности которого выпали на долю первого директора Н. А. Крутилиной, дало хорошие плоды. Сегодня лицей высококачественной подготовкой учеников оправдывает свое название и назначение.

Управлением образования разработана Программа развития образования в городе до 2000 года. Ведущими ее идеями являются демократизм и дифференциация обучения: обновление содержания образования, создание новых альтернативных образовательных учреждений. Приоритетными кроме гуманитарного признаны направления экономико-правовое, экологическое, информативное.

Потребности учащихся и родителей именно в этих образовательных услугах школы города готовы выполнять.

Не так давно в городе заработал еще один лицей — технический. Впрочем, настоящая дата его рождения довольно почтенная — 1965 год. Именно тогда были на-

чаты работы по организации ГПТУ (позднее СПТУ-78, сейчас профессионально-технического лицея № 78). В новом здании училище располагало пятью учебными кабинетами и четырьмя учебными мастерскими. В 1972 году СПТУ передали третий этаж вечерней школы «для организации обучения по общеобразовательным предметам». Спустя три года училище получило здание в свое распоряжение полностью.

Более чем за тридцать лет здесь приобрели специальность и получили аттестаты об образовании около восьми тысяч человек. Из этих стен вышли электромонтеры, фрезеровщики, кузнецы, слесари-ремонтники, сборщики-инструментальщики, трубопроводчики, автослесари, столяры, продавцы. Все они работают, в основном, на предприятиях города.

Многое изменилось за прошедшие годы. Открылись новые специальности, изменились подходы к обучению и воспитанию, преобразовалась структура управления учебным процессом, появились новые направления. Значительно расширились возможности социальной защиты подростков: теперь они имеют возможность выбирать не только профессию, но и срок и форму обучения. В связи с этим большая ответственность легла на плечи социальных педагогов-кураторов курса (это недавно созданное подразделение). «Курсовые мамы» знают каждого подростка и его родителей, кто заболел, а кто прогулял, кому требуется помощь, а кого надо наказать. Кураторы, а их в лицее трое: Л. И. Зудова (ветеран коллектива с 20-летним стажем), С. Г. Патяева и Л. В. Лужбина (тоже не новички в училище), заботятся также о здоровье и отдыхе ребят, организуют их досуг.

В коллективе, руководит которым в последние годы А. И. Порунов, конечно же, есть свои традиции. Здесь чтут ветеранов, пришедших работать в училище в самые первые годы его образования. Это Г. С. Баранова, Б. Я. Гладышко, Е. И. Козилова, В. С. Лебедев, А. С. Куликов, Г. Д. Незнамов.

«Если вам хотя бы раз придется заглянуть в наш лицей,— пишет заместитель его директора В. Ф. Гурьева,— поговорить с преподавателями или мастерами, вы непременно отметите, насколько радушны, приветливы те, кто работает в нем, как уютны кабинеты, сколь

серьезны мальчишки и девчонки — вчерашние выпускники школ. Более двухсот первокурсников влились в ряды учащихся нашего лицея в этом учебном году. Ребята разные. И по уровню подготовки, и по складу характера. Но объединяет их одно — желание получить специальность и продолжить образование. Немало усилий придется приложить всему педагогическому коллективу, чтобы каждый учащийся посчитал лицей своим домом. И все благодаря тому, что трудятся здесь люди, по-настоящему любящие свое дело. Здесь вы сможете увидеть уже немолодых, умудренных опытом наставников, в расцвете сил мастеров производственного обучения, вчерашних студентов вузов, а ныне преподавателей лицея».

КУЗНИЦА

ИНЖЕНЕРНЫХ

КАДРОВ

История института в нашем городе — это прежде всего люди, стоящие у его основания. И среди них те, которые отдали ему всю жизнь. Свыше тридцати лет преподают в институте А. М. Буренина, Г. В. Даниленко, В. П. Сабурова, И. А. Скрыбина, В. П. Карташов. О всех подробно не напишешь, были яркие личности, их все видели и помнят в городе. Но были и скромные труженики: тридцать пять лет проработал в институте В. А. Анисимов; Г. П. Рябова, А. К. Павловская также пришли сюда совсем молодыми, но работают до сих пор.

Рождение института (официально третьего отделения МИФИ) неслучайно. В совершенно секретные литературные города Минсредмаша, как уже отмечалось, отбиралась лучшая молодежь: от ученых до выпускников ФЗУ. В закрытые города привозили специалистов, которые проходили через специальные комиссии по отбору. Ехали в большинстве случаев охотно. Ученые-физики тогда были в моде и почете. Молодежь стремилась подражать им. В городе появился высокий спрос на высшее образование. Вскоре образовалась инициативная группа, у истоков которой стояли член-корреспондент АН СССР Лев Андреевич Арцимович, кандидат технических наук Борис Алексеевич Разумов, впоследствии первый директор института. Поначалу был организован учебно-консультативный пункт Московского механического института (старое название МИФИ). Преподавателями стали работники предприятия: С. С. Ленин, П. Г. Семенов, В. Г. Рогозинский, Б. А. Разумов и другие. На первый курс нового института после успешной сдачи вступительных экзаменов было зачислено 36 студентов. Окончившие институт внесли большой вклад в развитие предприятия, многие заняли высокие административные должности. Так, Г. И. Муравлев стал главным инженером, затем директором комбината «Электрхимприбор», А. В. Коротников — начальником ЦЗЛ, В. И. Паршин — директором техникума. Среди выпускников — лауреаты государственных премий.

Учебно-консультативный пункт просуществовал три года, в нем уже было образовано три общеобразовательные кафедры. Отсутствие же специальных кафедр и лабораторий не позволяло проводить обучение на старших курсах, и поэтому в Совет Министров СССР отправили ходатайство об открытии в городе Сверд-

МИФИ-3 и политехникум

ловск-45 вечернего отделения МИФИ. Просьба была удовлетворена в 1952 году. Этот год стал официальной датой рождения третьего вечернего отделения МИФИ. Ему было передано новое здание. В учебном процессе уже было задействовано 20 преподавателей, из них 5 штатных. Институт начал интенсивно развиваться, были созданы новые специализированные аудитории, лаборатории, библиотека и кафедры. В апреле 1953 года утвержден первый ученый совет вуза. В него вошли: директор института Б. А. Разумов, директор завода Д. Е. Васильев, главный инженер завода Г. Г. Пастухов, начальник политотдела К. М. Кузьмин, заместитель начальника политотдела по комсомольской работе Е. А. Смирнова, научный руководитель доктор физико-математических наук П. М. Морозов, начальник ЦЗЛ завода кандидат технических наук М. Д. Шевяков, начальник лаборатории кандидат химических наук К. А. Дворкин, старшие преподаватели В. К. Кульпина, И. А. Нитопольский, Н. И. Лукашевич, С. С. Ленин, М. И. Максимов, Ж. Н. Бельская, Ф. Ф. Гаврилов, В. С. Колегов.

Через два года в отделении уже обучалось 214 человек, преподавание вел 21 специалист, семь из них имели

ученые степени. Студенты выделялись среди молодежи города. В годовом отчете руководства института отмечалось, что в большинстве своем студенты-вечерники еще и хорошие производственники. Так, в 1954 году орденом Ленина были награждены Ф. Зыков и Н. Кубышкин, медалью «За трудовое отличие» Н. Рогинский, Г. Жуйков, медалью «За трудовую доблесть» — В. Шагин и другие. Все они хорошо учились в институте.

В 1956 году состоялся первый выпуск. До финиша дошли немногие. Вот они, первые одиннадцать: Л. А. Белоусов, К. А. Колегова, С. Д. Ерошкин, Г. Я. Жуйков, Н. С. Засыпкин, А. Н. Кашеев, Н. А. Кошечев, И. Л. Колчин, А. И. Неклюдова, Л. И. Строганов, Н. В. Юдин. В первые годы отделение готовило специалистов только по одной специальности — был выпущен 41 инженер-физик. Впоследствии подготовка шла по трем специальностям — автоматика и телемеханика, технология машиностроения и химическая технология.

В 1958 году вечернее отделение № 3 Московского инженерно-физического института получило новое, специально построенное для него прекрасное здание.

Б. П. Захаров

Это был хороший подарок и студентам, и всем жителям города. С того времени начался второй этап в истории института. С переездом значительно возросли возможности для расширения лабораторной базы, укрепления методической работы. Число кафедр увеличилось до пяти. Открылся также техникум. То было время больших возможностей и надежд.

С 1959-го по 1963 год директором института и политехникума был М. И. Максимов, а заместителем по учебной и научной работе Б. П. Захаров. В институт начали приезжать молодые специалисты-преподаватели из ведущих вузов столицы: МИФИ, МФТИ. Так был заложен фундамент для становления научного направления и существенно повышен уровень учебно-методической работы.

С 1963-го по 1974 год институт возглавлял Б. П. Захаров. «Бэ-Пэ» — так за глаза звали его, вкладывая в это теплоту и доверие, с которым относились к Борису Петровичу. Б. П. Захаров, третий директор института, был человеком, как говорится, старой закалки, образцовой культуры, интеллигентом в подлинном смысле слова. Старожилы института и студенты хорошо запомнили такую деталь: он носил калоши и снимал их при входе в институт. Изю дня в день осенью и весной повторялась такая картина: держа кепку и старенький портфель, Борис Петрович снимал калоши, затем входил в институт и низко кланялся дежурной. Но не этим архаизмом был знаменит этот удивительный человек. Он остался в памяти настоящим педагогом. Казенных слов о комплексном подходе к проблемам воспитания не произносил. Сама его личность, его облик, манеры, поведение, увлечения — все до мелочей служило воспитанию. «Бэ-Пэ» был ревностным хранителем чистоты родного языка. В то время в воскресных передачах всесоюзного радио «В мире слов» цитировались письма Б. П. Захарова из Свердловска, обсуждались его вопросы. Бориса Петровича наверняка хорошо помнит молодежь 60-х. Как не хватает сейчас той теплоты человеческого общения, которая была свойственна музыкальному кружку Захарова: старенький проигрыватель в маленькой гостиной, душа, вложенная в слово, делали чудо, открывали волшебство музыки. Музыкальная жизнь сейчас в городе достаточно разнообразна. Это и концерты музыкальной

школы, и выступления артистов областной филармонии, российской эстрады. Но далеко не на каждом из них со сцены в зрительный зал тянется тонкая ниточка взаимопонимания. Захаровские вечера тем и привлекали, что были рассчитаны на индивидуальность человека. Борис Петрович не являлся профессионалом, а был музыкантом-любителем, и тем удивительнее его феномен.

Пришли другие времена, а с ними и новые люди. Таким новым человеком в период, как теперь называют, брежневского застоя стал четвертый директор института, кандидат физико-математических наук, выпускник МФТИ, доцент И. Т. Шурыгин. Именно при нем вводилась индивидуальная форма обучения. Студенческая жизнь закипела, началось становление научной работы. Приехали в город пять кандидатов наук из Москвы и Свердловска. Казалось, институт пойдет в гору. Он изменился даже внешне: перестроили актовый зал, перестелили полы, обновили мебель. Здание преображалось на глазах.

Оживилась общественная работа. Большой популярностью пользовались выпуски стенгазеты. «Импульс» отражал разные стороны жизни коллектива. К его подготовке относились со всей серьезностью. Неординарность содержания номеров, глубина материалов и живой слог позволяли институтской стенгазете лидировать в городе в течение долгих лет.

В 1976 году, на втором году существования дневного отделения, был сформирован первый студенческий стройотряд. Он работал в одном из совхозов Верхотурского района. В последующем студенты именно этому району помогали и в строительстве народнохозяйственных объектов, в уборке урожая, заготовке кормов и т. д.

На средства, заработанные в совхозе, институт приобрел музыкальные инструменты. В созданном вокально-инструментальном ансамбле института пели и студенты (Д. Копылов, В. Макаров, И. Нечкин, В. Черепанов и другие) и преподаватели (И. С. Скрыбина, Ю. Г. Гареев). Институтский хор с успехом выступал и на вечерах в своем коллективе, и на городских праздниках. Неизменный интерес вызывали постановки драмколлектива, руководили которым в разное время Г. Бучельникова, А. Быстриков, В. Верещагина, Л. Милютина.

Общая атмосфера дала толчок и основной деятельности. С блеском проведена первая научно-методическая конференция отделений МИФИ. Опубликованы десятки научных статей. Получено несколько авторских свидетельств. Преподаватели принимают участие в различных научных конференциях, в том числе во всесоюзных и международных. А. М. Николаев, Л. Г. Новиков, В. П. Карташов и другие защищают кандидатские диссертации. Научный рейтинг преподавательского состава института высоко котируется среди специалистов комбината. С большим размахом, с награждениями медалями в ДК «Современник» отпразднован 30-летний юбилей вуза. Гости приехали, что называется, со всех волостей. И вот на самом взлете своего руководства четвертый директор вынужден бросить начатые дела и уйти «по собственному желанию». Не вдаваясь в подробности тогдашней ситуации, отметим только, что «сегодня» и «вчера» нашего общества несопоставимы, так что директор И. Т. Шурыгин, возможно, в каком-то смысле опередил свое время.

На вакантное место был назначен кандидат химических наук В. М. Храпаль. Трудный, расколотый на две равные части, достался ему коллектив. Директор правильно выбрал линию поведения, не встал на позиции конфликтующих сторон, а остался посередине. Он продолжил научные традиции, под его руководством институт имел комплексную тему по снижению чувствительности бризантных продуктов. Были установлены связи с Казанским химико-технологическим институтом, с Куйбышевским политехническим, с Ленинградским институтом ЛХТИ. По результатам научно-исследовательских работ была защищена кандидатская диссертация.

Но тут «перестройку начали с рассвета», и в вузах настали тяжелые времена. Стало воистину «не до жиру, быть бы живу». И тем не менее в условиях серьезного недофинансирования из федерального бюджета институту с помощью городского бюджета удалось приобрести несколько десятков компьютеров. Благодаря этому стало возможным широкое внедрение в учебный процесс современных средств автоматизации инженерного труда.

С 1993 года отделение полностью перешло на дневную форму обучения (частичный переход — до 4-го курса — был осуществлен в 1975 году).

В учебные планы стали включаться учебно-исследовательские работы студентов. И это, несомненно, должно поднять качество обучения.

В настоящее время отделение № 3 МИФИ входит в ведомственную Минатома систему высшего образования, состоящую из шести самостоятельных вузов под методическим руководством МИФИ. В составе института семь кафедр: математики, физики, социально-экономических дисциплин, общепромышленных дисциплин, автоматики и телемеханики, технологии машиностроения, технических средств контроля и управления. Работает вычислительный центр. Лаборатории оснащены современным оборудованием. Большой помощник преподавателям и студентам — техническая библиотека с читальным залом. Изменились и специальности, по которым готовит институт. Сейчас это управление и информатики в технических системах, а также технология машиностроения.

Появилось и платное отделение, где выпускники получают профессию по специальности «экономика и управление на предприятиях».

Созданный 45 лет назад как вечерний, институт осуществляет целевую подготовку специалистов для основного предприятия — комбината «Электрохимприбор». За время существования институт и техникум выпустили несколько тысяч инженеров и техников. Несмотря на нынешнее тяжелое время эти учебные заведения стараются не растерять тот багаж, который нарабатывался десятилетия. Преподаватели ищут новые формы обучения, а дирекция — пути выживания. И все вместе не теряют надежды, что в стране наконец изменится политика в отношении высшей школы.

ПРИСЯГЕ

ВЕРНЫ

И ТРАДИЦИЯМ

Деятельность правоохранительных органов тесно взаимосвязана, и тем не менее у каждой из этих служб своя история, и стоит рассказать о них отдельно, чтобы более отчетливо представить и сами службы, и людей, пришедших сюда в разные периоды, их вклад в становление традиций своих коллективов и города.

Степень профессионализма работников правоохранительных органов характеризует раскрытие преступлений, поэтому нам не обойтись без упоминания наиболее нашумевших в городе уголовных дел. Конечно, в юбилейном издании такой материал выглядит несколько наособицу, но он тоже история города, а история — это не только светлые страницы.

Спецсуд-200

Правоохранительные органы выполняли в городе особую роль, не зря к их официальным названиям прибавлялось слово «спец»: спецсуд, спецпрокуратура. С самого начала своего существования эти службы располагались по соседству.

1948 год стал годом создания многих жизненно важных для будущего поселка организаций, в том числе суда и прокуратуры. В те годы помещение, где они располагались, находилось в одном из бараков Нижней Туры. Первым председателем суда был Леонид Петрович Малыгин, с ним работали его заместитель, член суда и судебный исполнитель. О начальном периоде становления суда вспоминает Лидия Ивановна Толоконцева, которая проработала бухгалтером с апреля 1949-го по май 1991-го — 42 года.

«Штат был очень небольшой. Работу по делопроизводству выполняли все, у кого выкраивалось свободное время. В конце 1950 года председателем суда был назначен Иван Васильевич Потемкин. К этому времени суд переехал в деревянное здание, расположенное на территории нынешнего 2-го поселка. В нем находились и суд, и прокуратура».

Лидии Ивановне запомнилось холодное, почти неотапливаемое помещение. Было трудно писать: чернила застывали на металлических перьях. А работы между тем было очень много, тоталитарный режим продолжал «закручивать гайки», так что поступали тысячи уголов-

ных дел. Заключение, и мужчины, и женщины, прибывали постоянно. Из войсковых частей убегали солдаты. Все эти вопросы находились в ведении суда и прокуратуры.

В начале 50-х годов работники суда и прокуратуры переехали в один из деревянных домов по улице Сталина (теперь Коммунистический проспект). Этого дома сейчас нет, но его хорошо помнит работавшая нотариусом Софья Ивановна Новожилова. Весной 1961-го службы заняли помещение по улице Белинского, 27, где и работают по сей день.

Старший помощник прокурора Т. А. Мишукова также хорошо помнит то время. Она в 1964 году проходила практику в суде, председателем которого был В. Н. Грибанов, членом суда — Н. В. Павлов, судьей — А. Д. Шкреба. В. Н. Грибанов не имел высшего юридического образования, но был грамотным практиком. За все время его работы не было отмены приговора или его изменения при подаче кассации, что вообще-то считается большой редкостью. Тогда наш спецсуд-200 обладал полномочиями областного суда — все обращения шли прямо в Верховный суд России. После судебной реформы 1992 года такого преимущества не стало, спорные вопросы рассматривает теперь областной суд.

В. Н. Грибанова уважали в городе, он был его почетным гражданином, в 60 лет стал персональным пенсионером республиканского значения.

Затем суд возглавил К. Ф. Красновекин, настоящий профессионал, умевший доказать свое мнение. Любое дело доводил до конца, отличался аккуратностью, всегда заботился о коллективе. При нем у суда появился собственный транспорт, в штате стало два нотариуса, два адвоката. Константин Федорович активно способствовал тому, чтобы население получало квалифицированную правовую помощь.

Работники суда и прокуратуры были постоянными участниками телепередач на правовые темы. К. Ф. Красновекин был ведущим передачи «Из зала суда». Он также много выступал перед горожанами с лекциями, беседами, пропагандистами были и члены суда В. С. Сергеев, а позже и А. И. Щербин.

Восстанавливая хронологию деятельности суда, следует назвать В. А. Макарова, который прибыл на смену

К. Ф. Красновекину. Он также вел большую работу по пропаганде правовых знаний, особенно в школах города. В. А. Макаров уехал в Екатеринбург, где работал до конца своей жизни председателем суда в системе Минсредмаша.

В течение двух лет суд возглавлял А. Г. Ботин, по свидетельству Т. А. Мишуковой, интеллигентный, спокойный, чуточку вальяжный, настоящий профессионал. При ведении процесса никогда не отступал от нормы закона. Эти качества заметили, и Ботин был выдвинут на работу в Верховный суд РФ.

До судебной реформы 1992 года наш суд-200 именовался Третьей постоянной сессией Свердловского областного суда. Затем он был расформирован и стал называться народным судом ЗАТО города Лесного. Сейчас суд рассматривает только уголовные дела определенной категории. А сложные дела, такие, как квалифицированные убийства, изнасилование малолетних, некоторые виды государственных преступлений подсудны областному суду Екатеринбурга. При этом все воинские преступления, совершенные как рядовыми, так и офицерами, рассматриваются военным судом Нижне-Тагильского гарнизона. До судебной реформы 1992 года все эти преступления рассматривались на месте.

После отъезда Ботина дела принял А. И. Щербин. Судья, что называется, от Бога. Исключительно грамотный, он вел каждый процесс, как хороший спектакль, — артистично, умно, тонко, добиваясь поразительных результатов. С успехом А. И. Щербин выступал с лекциями в школах, трудовых коллективах, активно сотрудничал с редакцией телевидения, участвовал в работе товарищеских судов.

Сейчас на посту председателя суда В. Г. Шабуров, очень выдержанный, культурный, хладнокровный. Его коллеги — члены суда В. В. Зинченко и И. И. Малахатко — грамотные, опытные юристы, рассматривающие все категории дел.

Прокуратура в/ч 9320

Главу об истории создания прокуратуры помогли написать старший помощник прокурора старший советник юстиции **Тансия Александровна Мишукова** и заве-

дующая канцелярией юрист 3-го класса Тамара Васильевна Юлина. Их воспоминания подкреплены сведениями из архивных документов.

Прокуратура в/ч 9320, действующая и ныне в Лесном под таким названием, была создана в феврале 1948 года. Судя по архивным документам, в частности по приказам того времени, она именовалась «Прокуратура ИТЛ и строительства № 1418 МВД СССР» и располагалась в Нижней Туре.

Приказом Прокурора СССР от 2 февраля 1948 года первым прокурором был назначен советник юстиции Михаил Трофимович Перевозчиков. 15 февраля он уже приступил к работе. Тогда были заказаны и изготовлены штампы и печать для прокуратуры, и с этого времени она получила право на существование. Почти одновременно с Перевозчиковым прибыли для работы в прокуратуре супруги: на должность помощника прокурора — Григорий Афанасьевич Рагушин, секретаря — Наталья Александровна Борисова. Курьером была зачислена Таисия Семеновна Городилова, в июле этого же года прибыл старший следователь Василий Федорович Гладиков.

В таком составе прокуратура работала до февраля 1949 года. А к концу 1950-го ее аппарат был окончательно сформирован.

В первые годы, в самый первоначальный этап строительства комбината и города, работники прокуратуры осуществляли функции надзора за деятельностью 1-го отдела лагеря, частью военных строителей, спецлагсудом, за лагерем и строительством № 1418 МВД СССР, отделом МГБ, отделом контрразведки, управлением завода и его строительством.

Из первого состава прокурорских работников только Г. А. Рагушин доработал до прихода в 1968 году Т. А. Мишуковой. Судьба остальных, работавших в сложнейших условиях строительства комбината и города, неизвестна, не сохранились и их фотографии.

В конце 50-го года М. Т. Перевозчиков был отозван в Москву, вместо него прокурором назначен А. А. Трифонов.

В 1952 году прокуратура была переименована в прокуратуру п/я 45. Расширились функции прокурорского надзора. Из приказов тех лет видно, что прокуратура

осуществляла надзор за следствием военных дознавателей воинских частей № 3275 и 0556, вела общий надзор за этими частями, а также за всеми отделами лагерного сектора Управления ИТЛ и лагподразделений «Качканар», штрафного спецлагеря и совхоза «Багаряк», Михайловского лесоучастка, за субподрядными организациями лагподразделений, Карьера № 2, завода, ОРСа, завода «Минват».

Территория, на которой находились эти объекты, внушительна. А если вспомнить, как трудно было с транспортом, его практически не было, то можно представить, что сотрудники прокуратуры работали почти круглосуточно, без выходных и праздников.

А. А. Трифонов возглавлял прокуратуру до января 1959 года. Архивы тех лет свидетельствуют, что многие прокуроры и следователи не имели высшего юридического образования, они работали и учились заочно. Александр Александрович тоже не имел юридического образования, но был опытным практиком. По отзывам сотрудников, работавших с Трифоновым, и личных наблюдений Т. В. Юлиной (ее стаж в прокуратуре города 40 лет), это был человек преданный своему делу, спокойный, выдержанный, учился сам и учил работать других, никогда не унижал и не оскорблял людей, был справедлив. На пенсию в 1959 году он вышел в звании старшего советника юстиции.

Дела от А. А. Трифонова принял назначенный на эту должность советник юстиции Н. И. Чумаков. Это был высококвалифицированный юрист, позднее ему присвоили звание «Заслуженный юрист РСФСР». За время его работы обновился и состав прокуратуры. Этот период характеризуется большой организованностью и профессионализмом в деятельности прокуратуры. Николай Иванович подобрал работников, способных выполнить любую поставленную задачу. Коллектив отличался слаженностью в работе, прокурор — чуткостью к своим подчиненным, заботой о молодых специалистах.

Т. А. Мишукова вспоминает: «Мы с мужем Василием Андреевичем приехали в Свердловск-45, где у нас не было ни друзей, ни знакомых, муж работал в прокуратуре с 1964 года. Этот коллектив стал для него, а позже для нас обоих всем. Жили мы сначала в общей квартире, занимали небольшую комнату. Неожиданно для нас

Николай Иванович, пригласив к себе мужа, вручил ему ордер на однокомнатную квартиру. В тот период началось бурное строительство жилых домов, которые позже называли хрущовками, людей переселяли из подвалов и бараков в эти светлые и сухие жилые дома, и люди были безмерно счастливы. Были счастливы и мы с мужем, получив подарок, о котором даже и не мечтали».

Многие работники прокуратуры тогда были направлены на повышение. В. А. Мишукова избрали первым секретарем ГК ВЛКСМ, шесть лет он возглавлял горком комсомола, затем был избран секретарем ГК КПСС. С отличием выдержав государственные экзамены, Василий Андреевич был зачислен в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС. Преждевременная смерть оборвала жизнь этого талантливого, замечательного человека.

В 1966 году Н. И. Чумакова перевели прокурором на другой объект, в Пензу-19. Вслед за ним туда же были переведены старейшие работники прокуратуры Г. А. Рагушин и Н. А. Борисова. О них, а также о старшем следователе О. К. Мазаеве Таисия Александровна вспоминает с большой теплотой, как о людях очень порядочных, с развитым чувством долга.

Назначенный вместо Н. И. Чумакова прокурором М. И. Стуликов, старший советник юстиции, проработал здесь всего два года и получил назначение в другое место, сейчас его уже нет в живых. Это был обаятельный и высокой культуры человек.

20 июня 1969 года в прокуратуру в/ч 9320 был назначен прокурором старший советник юстиции Анатолий Васильевич Крестьянинов. С ним работали помощник прокурора В. В. Шорохов, старший следователь П. А. Родак. Немного проработав с новым прокурором, уехал в Калининград (Московской области) О. К. Мазаев на должность зам. прокурора. Вместо него прибыл молодой, способный следователь В. В. Румянцев, заместителем прокурора назначен А. Н. Дронкин.

А. В. Крестьянинов возглавлял прокуратуру два прокурорских срока. В эти десять лет процент преступности был невысок, роста преступлений практически не было, за год судом рассматривалось 80—90 уголовных дел. Оперативные работники прокуратуры вели боль-

шую профилактическую работу, активно выступали с лекциями и беседами по правовой тематике на предприятиях, в учреждениях, в школах, СПТУ-78, в войсковых частях. Активно помогали в работе товарищеским судам, созданным на всех предприятиях и при жилищно-коммунальных конторах. Одной из акций воспитательного характера служили в то время выездные сессии суда, они назначались с обязательным участием прокурора, а коллективы трудящихся выдвигали для участия в судебном процессе своих представителей. Мнение общественности тогда имело большое значение.

Активно работники прокуратуры сотрудничали со средствами массовой информации: на радио и телевидении они выступали с сообщениями о состоянии преступности в городе, с информацией по отдельным уголовным делам, с консультациями по юридическим вопросам.

По инициативе прокурора в городе был создан на общественных началах университет по пропаганде правовых знаний. Его первым ректором был председатель суда В. Н. Грибанов. Несколько позднее ректором университета был утвержден прокурор А. В. Крестьянинов. К чтению лекций привлекались работники ГК КПСС, исполкома городского Совета депутатов трудящихся, хозяйственные руководители, заведующая юридической консультацией ЦК профсоюза С. М. Слепнева.

Для А. В. Крестьянинова было характерно умение передать свой богатый прокурорский опыт другим, умение сплотить коллектив. Эти его черты особенно проявились при раскрытии в марте 1972 года убийства молодой женщины — жительницы города.

Раскрытие этого преступления в кратчайший срок до сих пор вспоминают как пример слаженной работы сотрудников милиции и прокуратуры. И хотя прошло много лет, жуткое убийство леденит кровь своим бездушием и цинизмом. Т. А. Мишукова воспроизводит подробности его расследования: «27 марта 1972 года лаборантка цеха 10 завода ЭХП не явилась на работу. Работники лаборатории, выясняя причину неявки, связались по телефону с ее матерью, и та, тоже не дозвонившись, около 9 часов утра пришла к дверям квартиры дочери. На стук дочь не отзывалась, но за дверью слышался шум льющейся воды. Мать с помощью невестки

и соседки топором отжала ригель замка. В квартире они обнаружили молодую женщину лежащей на полу в ванной комнате в бессознательном состоянии с множественными ранениями головы».

Прибывшие работники «скорой помощи» пытались оказать потерпевшей медицинскую помощь, но женщина, не приходя в сознание, скончалась. В тот же день было возбуждено уголовное дело. Прокурор А. В. Крестьяников сразу же создал группу по расследованию убийства. Руководителем этой группы был назначен старший следователь прокуратуры О. К. Мазаев. Группа Мазаева под руководством прокурора отработывала несколько версий. По одной из версий проходил по подозрению в убийстве родной брат убитой — девятнадцатилетний Кондаков, рабочий завода «Электрохимприбор». Следственные действия подтвердили эту версию.

Группа работала быстро, оперативно и четко, и преступление было раскрыто в течение недели, а расследование закончено в три месяца.

Приговором суда от 21 июля 1972 года под председательством В. Н. Грибанова, Кондаков был признан виновным в убийстве своей сестры с особой жестокостью, из корыстных побуждений и с целью сокрытия ранее совершенных у нее краж. Суд определил преступнику наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет с отбытием его в ИТК усиленного режима.

За большие заслуги в укреплении законности в городе А. В. Крестьяникову было присвоено высокое звание «Заслуженный юрист РСФСР». Проработав в Лесном 10 лет, он был переведен в Воронеж, где и вышел на пенсию.

Вместо А. В. Крестьянинова прокурором был назначен его заместитель А. Н. Дронкин. В прокуратуру прибыли новые работники: помощник прокурора Л. Ф. Лунга, старшие следователи А. Б. Головешкин и В. М. Грачев, заместитель прокурора В. М. Мищенко.

С 1989-го по 1991 год преступность в городе растет, в основном, за счет воинских преступлений, краж личного и государственного имущества, злостного хулиганства и тяжких преступлений.

В первой половине 1992 года в связи с болезнью подал в отставку прокурор А. Н. Дронкин. Не проработав затем и месяца в должности старшего помощника

прокурора, в ноябре этого же года он скончался в 6-й клинической больнице Москвы. В общей сложности Александр Николаевич проработал в прокуратуре почти двадцать лет.

Прокурором в 1992 году был назначен А. П. Семушкин.

Наметившийся рост преступности продолжился и при новом прокуроре. Обвал преступности, обрушившийся на страну в 90-е годы, не обошел и наш город. Прокуратура, как и другие правоохранительные органы, оказалась не готова к этому: не были укомплектованы штаты, отсутствовали технические средства.

В этот сложный период переведен в Екатеринбург заместитель прокурора А. Б. Головешкин, командирован на длительный срок для работы в следственной группе при Генеральной прокуратуре России следователь по особо важным делам, ныне заместитель прокурора Е. С. Кынкурогов. Он занимался раскрытием преступления по фактам хищения государственных средств в особо крупных размерах должностными лицами комбината «Электрхимприбор». Это преступление вошло в историю как «Дело об изотопах».

Стремительный рост преступности в городе заставил перераспределить обязанности каждого из оперативных работников. Помощникам прокурора пришлось осваивать специальность следователя и заниматься расследованием уголовных дел. Именно в этот период, благодаря энергии и настойчивости А. П. Семушкина, прокуратура начала оснащаться техническими средствами: появились компьютеры, копировальная техника, магнитофоны, факс.

В 1993 году уровень преступности вырос по сравнению с 1992 годом на 30,8 %, а по сравнению с 1981—1988 годами более чем в 4 раза. Работники прокуратуры работали на износ, по выходным дням, порой до глубокой ночи, а прокурору в дни больших перегрузок приходилось ночевать в своем рабочем кабинете на раскладушке.

В вечернее и ночное время по городу передвигаться стало небезопасно, в том числе и работникам прокуратуры. В их адрес, а также в адрес членов их семей начали раздаваться угрозы. А затем последовали и действия: у заместителя прокурора сначала вырезали посадки

на садовом участке и испортили вещи, находившиеся в садовом домике, а через несколько месяцев сожгли и садовый домик.

Ехать работать в прокуратуру ЗАТО города Свердловска-45 выпускники юридических вузов отказывались, но и прокуратуре работать в таком усеченном составе было уже невозможно. Люди устали, а некоторые не выдерживали такой нагрузки. И А. П. Семушкин решил доукомплектовать аппарат прокуратуры юридическими кадрами из местного населения. Сейчас успешно и с желанием здесь работают выпускники школ города, получающие юридическое образование. Им нередко приходится расследовать уголовные дела, которые прокурорские работники 60—80-х годов знали только по Уголовному кодексу. Тогда такие виды преступлений, как хищения государственных средств в особо крупных размерах, убийства, особенно квалифицированные, причинение тяжких телесных повреждений, были редкостью для города. Горожане ЗАТО спокойно ходили и гуляли по улицам ночного города, с радостью возвращались из отпусков в свой уютный и безопасный в ту пору городок. Здесь не знали, что такое угоны транспортных средств с целью хищения, вымогательства, заказные убийства. Сейчас, к сожалению, эти виды преступлений встречаются нередко.

А. П. Семушкин в городе проработал недолго, всего чуть более двух лет, но это были тяжелые для прокуратуры годы. И только благодаря организаторским способностям Анатолия Прокофьевича, профессиональному мастерству его и старых кадров, прокуратура смогла выполнить стоявшие перед ней задачи. Именно в этот период, 16 ноября 1992 года, прокуратурой было возбуждено уголовное дело № 36281 по фактам хищений государственных средств в особо крупных размерах должностными лицами комбината «Электрохимприбор».

Центральная пресса писала о том, как в процессе следствия 18 апреля 1993 года в поезде «Серов — Москва» был задержан работник комбината «Электрохимприбор» У. При обыске у него обнаружили два металлических контейнера с похищенными стабильными изотопами (таллий-203 и цинк-68), что и послужило основанием для возбуждения на следующий же день

уголовного дела № 85127, которое было соединено с другим уголовным делом за № 36281.

На допросе подозреваемый У. сообщил, что изъятые у него стабильные изотопы были похищены с производства 001 комбината и переданы для реализации. Дальнейшее расследование установило, что на производстве 001 комбината «Электрохимприбор», являющемся крупнейшим производителем стабильных изотопов в стране, длительное время действовала организованная группа из должностных лиц этого цеха. Она занималась хищением дорогостоящих стабильных изотопов. В связи с этим 25 июня 1993 года уголовное дело по указанию Генерального прокурора Российской Федерации было передано в следственное управление Прокуратуры России. Расследование длилось более двух лет и было закончено только к маю 1995 года. Обвинительное заключение по делу утверждено заместителем Генерального прокурора Российской Федерации государственным советником юстиции 2-го класса О. И. Гайдановым и передано для рассмотрения в народный городской суд Лесного. Обвинение было предъявлено десяти гражданам, восемь из них — должностные лица цеха 001 комбината «Электрохимприбор». Уголовное дело будет рассматриваться одним из народных судей Лесного, государственное обвинение будет поддержано прокурором областной прокуратуры.

В марте 1994 года по приглашению прокурора А. П. Семушкина на должность заместителя прокурора прибыл Н. К. Радкович. До нового назначения Николай Кириллович работал в прокуратуре города Верхняя Салда. Он очень быстро вошел в ритм работы и через полмесяца по указанию А. П. Семушкина возглавил следственно-оперативную группу. Она была создана для проверки материалов по факту обнаружения на одной из городских свалок обгоревшего трупа неизвестного мужчины с признаками огнестрельного ранения. Кроме Радковича в группу были включены старший следователь прокуратуры Ф. А. Кравцов, ныне следователь по особо важным делам, старший помощник прокурора Е. Г. Майоров, помощник прокурора С. В. Забелов, ныне старший следователь прокуратуры, следственно-оперативные работники ОВД.

Следственно-оперативная группа, эксперт-криминалист ЭКО ОВД, судебно-медицинский эксперт, началь-

ник ОВД незамедлительно выехали на место происшествия. Сразу же по результатам осмотра места и трупа было возбуждено уголовное дело по статье 102 УК РФ. Слаженная работа следственно-оперативной группы, взаимодействие с милицией Нижней Туры позволили в первые два дня расследования установить, что убитый был исполнительным директором коммерческого предприятия «Единый торговый дом» из города Ейска. Вместе с водителем они привезли из Ейска в Нижнюю Туру растительное масло для продажи. В конце марта 1994 года директор исчез. Дальнейшим расследованием было установлено, что организатором его убийства стал житель Лесного, генеральный директор фирмы «Дон». Он хотел завладеть деньгами, которые приезжий торговец должен был получить от продажи масла.

Расследование этого убийства было делом непростым, так как одно преступление, особенно совершенное из корыстных побуждений, как правило, влечет за собой ряд других. Так случилось и в этом деле: последовало покушение на жизнь водителя. Преступники действовали расчетливо и жестоко, только благодаря случайности (пуля застряла в пачке денег, спрятанных в нагрудном кармане) водитель остался жив.

В результате предельно кропотливой работы, тщательно продуманных и выполненных следственно-оперативных мероприятий (совместно с территориальным Нижнетуриным ГОВД и ОВД города Лесного), Н. К. Радкович добыл бесспорные доказательства того, что предприниматели из Ейска стали жертвами заранее спланированного и организованного преступления. Виновные осуждены к длительным срокам лишения свободы. Приговор вступил в законную силу.

В конце сентября 1994 года А. П. Семушкин неожиданно для коллектива прокуратуры убыл в распоряжение прокурора Саратовской области. На его место прокурором был назначен старший советник юстиции Павел Павлович Кукушкин, который приступил к работе в январе 1995 года. Весь 1995 год прокурорско-следственные работники трудились в тяжелых условиях при продолжающемся росте преступности. Тогда в городе было зарегистрировано 1075 преступлений, что на 12 % больше, чем в 1994 году. Из них 604 относятся к категории тяжких (в 1994 году — 290). Еще пять лет назад,

в 1990 году, преступлений было зарегистрировано в 3 раза меньше. Возросло количество тяжких преступлений, грабежей, хулиганств, уличных преступлений. Увеличилось число квартирных краж. Впервые за много лет расследовались дела о взяточничестве.

Сложность работы в этот период заключалась не только в росте преступности и большой нагрузке на работников прокуратуры, но и в том, что в начале 1995 года усматривались факты несогласованности в деятельности правоохранительных органов города. Снизилась раскрываемость преступлений, понизилось качество следствия, ослабла роль контролирующих органов в среде несовершеннолетних, что сразу сказалось на количестве преступлений подростков. Да и сама организация работы нуждалась в совершенствовании: не хватало площади для размещения прокурорских работников, а имеющиеся кабинеты давно не ремонтировались, мешали кадровые проблемы, некоторые работники не имели жилья. Все это требовало активных действий со стороны руководства. Первоочередную задачу новый прокурор видел в объединении усилий всех правоохранительных органов. Координацию их деятельности, считал П. П. Кукушкин, можно противопоставить валу преступности в городе. Такую же точку зрения разделяли в начале 1995 года руководители ОВД, ФСБ, налоговой полиции. Взаимодействие особенно важно, когда криминогенный фактор стал общенациональной проблемой, оттеснив на второй план безработицу, рост цен, инфляцию. В 1995 году при прокуроре города было проведено шесть координационных совещаний, преимущественно по вопросам усиления борьбы с преступностью, ее предупреждения. В совещаниях принимали участие руководители силовых структур, приглашались представители администрации, контролирующих органов. Прорабатывались конкретные решения, они направлялись руководителям, от которых зависело их исполнение. Такие совместные усилия дали конкретные результаты: повысилась раскрываемость преступлений, следственным отделением ОВД в 1995 году по сравнению с предыдущим было направлено прокурору больше уголовных дел для утверждения обвинительного заключения, улучшилось качество расследования. И сегодня руководители правоохранительных органов видят свою задачу в том, чтобы закрепить и, по возможности, развить наметившиеся сдвиги.

На протяжении многих лет роль прокуратуры упорно стремились свести только к расследованию наиболее тяжких преступлений, поддержанию государственного обвинения в суде. Однако Президент России подписал закон, который сохранил общенадзорную функцию прокуратуры. Это продиктовано тем, что вседозволенность, правовой нигилизм становятся едва ли не нормой поведения многих граждан, включая должностных лиц. Исходя из этого, прокуратура в 1995 году пристальное внимание уделяла надзору за исполнением законов предприятиями, организациями, должностными лицами.

Проведены проверки исполнения законов о ядерной и радиационной безопасности на комбинате «Электрo-химприбор», исполнения Указа Президента РФ № 361 о запрещении совмещения должностей государственными служащими в коммерческих структурах, исполнения законодательства, предусматривающего льготы и гарантии участникам ВОВ, закона «О защите прав потребителей», исполнения законодательства о предупреждении правонарушений и преступности среди несовершеннолетних и ряд других. Должностные лица понесли наказания различной степени тяжести.

В течение 1995 года П. П. Кукушкин работал над решением кадровых проблем, и к концу года прокуратура была укомплектована кадрами. Немало усилий им было затрачено на создание нормальных условий для труда и быта работников. Сегодня в прокуратуре трудятся тринадцать «оперативников», которым большую помощь оказывают технические работники: заведующая канцелярией Т. В. Юлина, инспектор Г. А. Болотова, бухгалтер П. А. Новикова, проработавшая в прокуратуре в этой должности больше двадцати лет.

Отдел внутренних дел

Отдел внутренних дел в городе был создан приказом УВД Свердловского облисполкома народных депутатов от 5 июля 1949 года. Его возглавил полковник милиции Николай Семенович Осинцев.

С самого начала в отделе, который разместился в одноэтажном деревянном доме, были созданы службы: БХСС, уголовного розыска, следствия, ГАИ, отдел

актов гражданского состояния, паспортная и наружная. Начальниками этих служб тогда были: майор милиции И. Ф. Лесников, майор Я. К. Кудрявцев, отдел актов гражданского состояния возглавлял Н. Б. Абзалов, паспортную службу Д. И. Казачков, ГАИ — майор А. И. Стихин. Первым командиром взвода наружной службы был лейтенант милиции И. С. Зорин. Первым милиционером — старшина Ефим Михайлович Филатов.

По статистике 50-х годов, работников с высшим образованием в отделе не было совсем, со средним специальным — пять человек, с общим средним — четыре, с незаконченным средним — двадцать пять, с начальным — семьдесят. Всего личного состава было 104 человека.

В эту главу мы включили воспоминания Галины Семеновны Карповой, которая прибыла в отдел внутренних дел в мае 1950 года на должность машинистки, затем в феврале 1953 года была переведена секретарем отдела. Должность по штатному расписанию считалась офицерской, и в августе 1953 года ей присвоили звание младший лейтенант милиции. Г. С. Карпова проработала в отделе 33 года, уйдя в отставку в звании подполковника милиции будучи заместителем начальника ОВД по политико-воспитательной работе.

Как вспоминает Галина Семеновна, в то время штат отдела был небольшой. Комплектование служб шло за счет приема личного состава из числа местного населения, демобилизованных воинов из частей, дислоцирующихся на территории города и области, а также выпускников специальных школ милиции. Выпускники Омской школы милиции — лейтенанты Ф. С. Белобров, В. П. Сузинович, В. Г. Самойлов, С. В. Чухарев — приехали вскоре после создания отдела.

Техники тогда не было никакой — только две лошади, сено для которых заготавливали летом милиционеры отдела. Секретную корреспонденцию на 7-й участок (так назывался в то время будущий город) возили на лошади, запряженной в кошевку, зачастую без сопровождающего. В оперативное обслуживание отдела, кроме строящегося объекта, входили поселки Выя, Большая и Малая Именная, деревня Железенка, Новый Завод, Нижняя Тура.

Все трудности тех лет пережила Ольга Петровна Клестова, прибывшая сюда в июле 1949 года. Она была

направлена областным управлением милиции на должность начальника адресного бюро. Вот что она вспоминает: «Вместе с начальником паспортного стола Д. И. Казачковым мы работали в маленькой комнатке, где даже некуда было поставить стол, столом нам служила кирпичная печь, на которую положили фанеру и газеты. С одной стороны сидел Казачков, с другой — я. Во входной двери выпилили окно, чтобы принимать документы от посетителей на получение паспортов и прописки. Я вела прописку и оформляла документы. Работы было очень много, ведь обслуживали огромный район. Граждане занимали очередь на сдачу документов, чтобы получить паспорт, с ночи. И еще было много работы с освобожденными из места заключения. На Новом Заводе была тюрьма, работник лагеря приносил справки об освобождении и остальные документы на получение паспортов, и уже на другой день, к вечеру, люди приходили их получать.

Народ, работающий на заводе, паспортов на руках не имел, они хранились в отделе кадров завода. Его работник следил за сроком паспортов, по окончании срока их приносили на обмен большими партиями. В тот период наш рабочий день был таков: с 10 утра до 17 часов без перерыва, с 17 до 20 часов перерыв, и снова выходили на работу с 20 часов до часу ночи. Так работали до 1960 года. Первые месяцы нашего пребывания мы с Казачковым о выходных даже и не думали. В конце 1949 года солдатам воинских частей предложили работать в милиции, пришло больше 30 человек. Из этих ребят выделили двоих на должность паспортистов, нам стало легче. Позже ввели картотеку для хранения материалов о прописке. Из Главного управления Москвы стал поступать материал союзного значения: розыск неплательщиков алиментов, уголовников, бежавших из мест заключения. Позже стали объявлять всесоюзный розыск лиц, оформивших товары в кредит на крупную сумму и скрывшихся от уплаты. Все данные надо было вносить в картотеку строго по алфавиту, быстро вести проверку. И все это я делала одна».

О. П. Клестова проработала в отделе 24 года, а всего ее стаж в милиции 36 лет. В 1972 году за высокие показатели в службе Ольга Петровна Клестова награждена орденом Трудового Красного Знамени.

В числе наиболее интересных операций по раскрытию преступлений та, о которой вспоминает Е. М. Филатов: «Хорошо помню, как в феврале 1949 года группой преступников было ограблено 4 магазина, расположенных в районе нашего обслуживания. Ущерб от преступных действий составил 15 тысяч рублей. Раскрытием этих преступлений занимались я и все мои сослуживцы. Преступники были задержаны и осуждены к различным мерам наказания. За успешное проведение операции по розыску и задержанию преступников все участники опергруппы начальником УВД Свердловской области были поощрены».

В 1954 году отдел переехал в новое здание, где находится и по сей день, произошло отделение от Нижнетуринского района, личный состав стал выполнять обязанности по охране общественного порядка непосредственно на объекте.

Из воспоминаний подполковника милиции А. К. Мальчукова: «В декабре 1962 года в отдел милиции поступило заявление В. Г. Шалугая о краже у него из квартиры облигаций 3 %-ного внутреннего выигрышного займа на сумму 3 тысячи рублей. Было возбуждено уголовное дело. Проводить розыск по делу поручили мне. В результате большой кропотливой работы преступник был изобличен в краже этих облигаций. Трудность в розыске заключалась в том, что похищенные облигации преступник сменил в сберегательной кассе Нижнего Тагила и не был известен разряд облигаций потерпевшего, поэтому сберегательные кассы не могли оказать нам помощь в розыске».

Уже к 1970 году оперативно-начальствующий состав отдела был укомплектован выпускниками специальных средних школ милиции и юристами высшей квалификации. Начальники ведущих служб отдела имели только высшее юридическое образование. Отдел стабильно добивался 85—92 % раскрываемости преступлений.

Рабочий день личного состава был ненормирован. Работали в вечернее время до 12 часов ночи. Но, несмотря на это, сотрудники отдела активно участвовали в общественной жизни города. Как пишет Г. С. Карпова, «не раз волейбольная команда занимала призовые места в своей подгруппе. Проводились соревнования по троеборью с коллегами Свердловска-44. У нас была

прекрасная стрелковая команда, художественная самодеятельность. На протяжении нескольких лет мужской хор отдела выступал в Доме культуры «Современник» и пользовался популярностью среди жителей города. Мы проводили вечера отдыха, в которых принимали активное участие члены семей сотрудников».

Отдел воспитал прекрасные кадры. Многие сотрудники были откомандированы в другие органы внутренних дел нашей системы с повышением в должности. Воспитанник отдела лейтенант милиции В. Г. Самойлов после окончания Высшей школы МВД остался в этой школе на должности начальника кафедры, защитил кандидатскую, затем докторскую диссертации, получив звание доктора юридических наук, профессора. Майор Г. С. Долгов был откомандирован начальником отдела в Главное управление милиции. Майор милиции В. И. Долгополов, капитан милиции А. М. Чернышов также получили назначения на должность начальников ОВД. Откомандирован на должность зам. начальника ОВД бывший начальник ОБХСС майор милиции Г. П. Шалагин. За успехи в служебной деятельности и большой вклад в дело борьбы с уголовной преступностью ст. инспектор по делам несовершеннолетних капитан милиции В. А. Красильников был награжден орденом Красной Звезды.

Это они, люди долга и отваги, «в час, когда не слышна война, получают ордена и ранения пулевые...». Из летописи отдела: «Инспектор дорожного надзора сержант милиции В. В. Рубанов в ноябре 1970 года, рискуя жизнью, принял решительные меры к задержанию водителя Шестакова, находившегося за рулем автомобиля в нетрезвом состоянии, предотвратив наезд на группу пешеходов. Приказом начальника управления милиции МВД СССР № 23 от 25.02.71 В. В. Рубанов за проявленное мужество и находчивость при исполнении служебного долга награжден нагрудным знаком «Отличник милиции». «За раскрытие особо опасного преступления (речь идет об убийстве молодой женщины, подробности которого изложены выше) и проявленные при этом инициативу, настойчивость и профессиональное мастерство поощрены: начальник уголовного розыска А. Н. Онькин, ст. следователь Н. Б. Абзалов, ст. эксперт-криминалист Г. А. Вагин, инспектора уго-

ловного розыска Н. А. Жидких, В. А. Красильников, В. И. Долгополов».

«25 августа 1979 года в горлесхозе была совершена кража денег и личных вещей работников. Кража совершена квалифицированно, со взломом сейфа и четырех металлических шкафов при наличии сторожевой охраны. Начальник ОУР майор милиции И. А. Пантин, проявив оперативное мастерство, правильно организовал оперативную группу, в результате чего дерзкое преступление было раскрыто в течение 5 суток».

От профессиональной подготовки сотрудников, от того, насколько они ответственны, зависят и результаты служебной деятельности.

Более 25 лет прослужили в отделе внутренних дел и отсюда ушли на заслуженный отдых: старшины милиции Н. М. Бондаренко, И. М. Перминов, В. С. Полторацкий, М. В. Наумкин, И. Д. Дунаевский, майоры Ю. А. Коновалов, У. С. Дудин, П. Н. Рыжков, С. П. Пастухов, ветераны ВОВ И. Д. Бармин, Н. С. Лаптев, Г. И. Подильчук. Почти со дня основания отдела на оперативно-начальственных должностях работали: майор милиции И. И. Корнилов — участковый, затем ст. участковый инспектор; капитан милиции А. И. Карнеев — лучший участковый, затем инспектор паспортной службы; майор милиции Н. А. Сыропатов — группа разрешительной системы, розыска, учета и отчетности. Лучшим участковым инспектором являлся ст. лейтенант милиции А. В. Лобанов, отличник милиции, классный специалист.

Велик вклад в дело безопасности движения и охраны общественного порядка службы госавтоинспекции. Возглавляли эту службу в разные годы: ветеран ВОВ полковник милиции Л. А. Хитрин, подполковник милиции А. М. Дзюбенко, подполковник милиции В. А. Шевякин. Многие годы и по сей день работают в ГАИ капитаны милиции З. Х. Гарипов, В. Н. Коробейников. Более 20 лет проработали капитан милиции А. И. Хорьков, паспортистка ГАИ И. А. Нечаева.

Придя в отдел 20-летним юношей на должность постоянного милиционера, затем участкового инспектора, добросовестно работал в ОВД ныне подполковник милиции в отставке, отличник милиции М. Н. Желваков. Подполковник милиции В. А. Филиппов прибыл в ОВД

после окончания Елабужской среднеспециальной школы милиции, работал в разных службах, а затем, после окончания Высшей школы милиции, был выдвинут на должность начальника самостоятельного отделения на 51-й участок, сейчас в отставке. Уволены в отставку по выслуге сроков службы майоры милиции В. М. Шилак, Г. В. Толстоухов — сотрудники дежурной части ОВД, подполковники милиции А. В. Бушухин — зам. начальника ОВД по службе и начальник следственного отделения А. А. Горшков, умелый руководитель, он квалифицированно, кропотливо вел расследование каждого преступления, отличник милиции.

Очень результативно, со знанием дела работал эксперт-криминалист майор милиции Г. А. Вагин, отдавая все свободное время обучению личного состава секретам своей профессии. От рядового до подполковника милиции прошел свой служебный путь А. С. Фатхутдинов. Уйдя на заслуженный отдых, он продолжает работать в ОВД вольнонаемным, передает опыт молодым сотрудникам.

Все они являются отличниками милиции и награждены медалями «За безупречную службу» трех степеней.

В милиции остаются работать лишь люди, умеющие поставить общественные интересы выше личных, добросовестные, с повышенным чувством долга. Большинство тех, кто проработал в ОВД 25 и более лет, этими качествами обладают в полной мере. Коллеги с большой теплотой вспоминают начальника следственного отделения В. Н. Еловикова. Виктор Николаевич обладал качествами настоящего профессионала: объективностью, кропотливостью в добывании фактов, добросовестностью. К этому надо добавить его личную скромность и выдержанность. Ни одного грубого слова не слышали от него сотрудники. На той же основе строились его деловые отношения и с работниками прокуратуры, куда направлялись завершённые уголовные дела.

Талантливым следователем и прекрасным человеком был Николай Михайлович Артамкин. Слияние этих качеств для работников милиции очень важно, во имя все той же объективности при ведении следствия. Позднее Николай Михайлович работал в должности заместителя начальника отдела, ему присвоили звание подполковни-

ка милиции. Человеческое обаяние Н. М. Артамкина, глубокое знание темы и четкость мышления позволяли ему вести на телевидении цикл передач «Мы и закон» с участием юристов, работников правоохранительных органов. Не назидание, а живое общение со зрителями было присуще этим передачам.

Преждевременная смерть Н. М. Артамкина потрясла всех, кто его хорошо знал и любил. С уходом таких людей, как он, нарушается равновесие добра и справедливости в мире.

В следственном отделении всегда складывался хороший коллектив единомышленников. Здесь много лет проработал А. П. Гордеев. Грамотный юрист, профессионал. Начинали следователями Н. Н. Трегубов и М. П. Тихонов. Впоследствии они были выдвинуты на руководящие должности.

Ведущей в органах внутренних дел является служба уголовного розыска. В разное время возглавляли эту службу майор милиции С. И. Юрков, подполковник милиции А. Н. Онькин, майор милиции И. А. Пантин. Многие годы работали здесь подполковники милиции А. К. Мальчуков и Н. А. Жидких.

Женщины — сотрудницы отдела занимают в летописи отдельную страницу. Это они, наравне с представителями сильной половины человечества, делят все невзгоды и трудности милицейской службы, успевая воспитывать детей, сохранять домашний очаг, добиваться успехов в работе и росте по службе.

Майор милиции Т. Р. Исакова прибыла в отдел по рекомендации коллектива детского комбината и весь жар своего сердца отдала воспитанию трудных подростков, возглавляя много лет инспекцию по делам несовершеннолетних. В настоящее время Т. Р. Исакова передала эстафету инспектору, майору милиции Т. А. Ложкиной, человеку большой души, прекрасному воспитателю и педагогу. Ее муж А. П. Ложкин также работает в органах внутренних дел. У них две прекрасные дочери.

Пройдя путь от рядового милиционера и окончив заочно Свердловский юридический институт, выдвинуты на руководящие должности майор милиции Ф. П. Белова — начальник службы медвытрезвителя; майор милиции К. В. Шиварева — начальник следственного отделения. Клавдия Васильевна, обладая повышенным

чувством справедливости, организаторскими способностями, большим жизненным и профессиональным опытом, грамотно руководит службой, обучая молодых следователей.

Много лет возглавляла паспортную службу майор милиции Л. М. Федорук. Это с ее приходом паспортное отделение признавалось по итогам служебной деятельности лучшим по специальным органам внутренних дел. Хорошо, с полной отдачей уже много лет работает в отделе майор милиции М. Н. Русинова, старший инспектор инспекции исправительных работ.

С 1949 года по настоящее время отдел внутренних дел возглавляли:

- майор милиции Николай Семенович Осинцев;
- подполковник милиции Федор Герасимович Медведев;
- подполковник милиции Михаил Иванович Пишулин;
- подполковник милиции Василий Николаевич МIRONENKO;
- полковник милиции Виктор Васильевич Полюгаев;
- полковник милиции Дмитрий Павлович Крашенинников;
- полковник милиции Николай Николаевич Трегубов;
- подполковник милиции Михаил Петрович Тихонов;
- подполковник милиции Игорь Иванович Москалев.

Каждый из руководителей привносил что-то свое, оставил свой след в деятельности отдела и в памяти сослуживцев. О М. И. Пишулине помнят как о человеке очень умном, мягком несмотря на занимаемую должность, высококвалифицированном специалисте. Он был участником Великой Отечественной войны, имел много боевых наград. Умел поднять авторитет милиции в городе В. В. Полюгаев. Во время его руководства раскрываемость преступлений составила 90 %.

Неоценим вклад Д. П. Крашенинникова в дело борьбы с уголовной преступностью, охраны общественного порядка в городе, в воспитании личного состава. В бытность его работы улучшилась раскрываемость преступлений, укрепилась служебная дисциплина личного состава, повысилась ответственность каждого за порученный участок работы. Это по инициативе Дмитрия Павловича и при его непосредственном контроле

стали более активно работать общественные формирования, помогая отделу в борьбе с правонарушителями.

И закончить главу об отделе внутренних дел хочется словами Г. С. Карповой: «Мой жизненный путь прошел полностью в этом родном отделе. И, если бы жизнь можно было начать сначала, я бы, не задумываясь, прошла его так же. Я счастлива, что сделала что-то нужное в этой жизни. Счастлива, что на моем пути встретились прекрасные мужественные люди, которые, не считаясь с трудностями, рискуя порою жизнью, отдают себя полностью служению людям, охраняя их покой и безопасность».

Эти искренние и честные слова стали жизненной позицией большинства работников правоохранительных органов города.

ГОВОРИТ

И ПОКАЗЫВАЕТ

ЛЕСНОЙ

Своя 35-летняя история у отдела телевидения и радиовещания. Решением исполкома городского Совета с 1 января 1962 года он был организован на базе действующих при заводе (предприятие п/я 131) радиоузла и телецентра.

Но первые изображения на экранах телевизоров жители города смотрели еще в 1956 году, когда далеко не все областные города имели свои телецентры. И обязаны горожане созданием телецентра группе энтузиастов телелюбителей во главе со старшим инженером завода Е. П. Дуюновым. Еще будучи студентом Ленинградского политехнического института, он увлекся радиолюбительством и сам собрал телевизор (советская промышленность тогда только начала выпускать первые телевизоры).

Когда Евгений Петрович приехал в 1954 году в город, о его увлечении узнали друзья, сослуживцы, и слух дошел до директора завода А. Я. Мальского, который своим приказом назначил Дуюнова руководителем всех работ по созданию на заводе необходимой аппаратуры и пуску телецентра. Помощи извне ждать не приходилось, ибо не все даже крупные города страны могли получить студийную телеаппаратуру. Очевидцем этих работ был С. Е. Федоровский, а непосредственное участие в создании и наладке оборудования принимал В. Р. Петкевич. Их воспоминания мы и используем, рассказывая о начальном периоде развития телевидения в городе.

Телецентр решили делать по образцу свердловской студии, так легче было общаться со специалистами: на кальку переснимали схемы, делали фотографии блоков, чтобы видеть, как все расположено, и сами собирали, настраивали. По чертежам Е. П. Дуюнова цех № 4 сделал необходимые каркасы для будущих стендов. При ЦЗЛ в полуподвальном этаже выделили специальное помещение для сборки всех электрических блоков. К монтажу схем подключились радиолюбители высокого класса — Б. И. Царегородцев, Е. А. Лентьев.

«Здесь проверялись характеры людей, поставивших перед собой почти несбыточную в то время цель и в конце концов добившихся ее. Работали тогда многие коллективы завода: электронщики и механики, все —

от техника и рабочего до главного инженера завода А. И. Ильина, который даже коттедж отдал под любительский центр» (из воспоминаний П. В. Паламодова, работавшего в цехах № 1, 10). Да, в коттедж по улице Дзержинского перевезли все оборудование, начали вести его временный монтаж. Но когда все сделали, ужаснулись: звуковой изоляции не было, с улицы проникали все шумы. Чтобы их как-то приглушить, микрофон обернули марлей. Над монтажом оборудования работали с утра до глубокой ночи: монтировали передатчики, устанавливали камеру собственного изготовления, кинокамеру.

6 июня 1956 года стал днем первой телетрансляции. Поскольку дикторская камера была не готова, показывали две части художественного фильма «Любовь Яровая». Причем из-за отсутствия второго кинопроектора фрагменты ленты показывали отдельно по роликам. Фильм «крутили» с 7 часов вечера до 3 ночи. Во время демонстрации заходил Мальский и шутил: «Сапожники! Почему прерываете?» Это была победа, первый шаг был сделан.

К августу смонтировали дикторскую камеру, и первым диктором пришла работать Людмила Бурцева. В ее обязанности входило приветствовать зрителей, объявлять фильмы. А еще спустя месяц телецентр полностью работал на самодельном оборудовании. Инженеры обслуживали и налаживали аппаратуру, они же были и операторами.

В 1959 году было построено здание сегодняшнего телецентра. В основе его лежит проект Ленинградского ТЦ (на улице Попова), но в уменьшенном варианте. Студию отделывали сами, используя материалы для звукоизоляции, монтировали проекционную. Одновременно было заказано основное оборудование на одном из ленинградских заводов. Его получили в начале января 1960 года. Весной все было смонтировано. В том же году получили передатчики. Удалось добиться почти невозможного: городскому телецентру был выделен свой канал. И это в закрытом городе, при такой высокой секретности! Конечно, сработал авторитет А. Я. Мальского, умевшего отстаивать интересы города.

Три раза в неделю горожане смотрели местные передачи. Были набраны штаты творческих сотрудников: ре-

дактором и режиссером в одном лице стала Т. С. Колесниченко. Работать операторами пришли С. Е. Сергеев, П. Е. Осипов, диктором С. Н. Капустина.

Вот мы и подошли к моменту организации отдела телевидения и радиовещания, первым руководителем которого был назначен В. М. Яськов. Коллектив подобрался небольшой: два оператора, звукооператор, режиссер Н. Е. Федоровская, киномеханик. Весь технический персонал относился к заводу, к КИПу. Радиоузел находился в жилом доме по улице Ленина, 19.

С. Н. Капустина одновременно работала диктором и на радио. Она вспоминает: «Самые первые радиовыпуски состояли, в основном, из официальных объявлений и выступлений руководителей городских организаций, членов горкома партии. Читали все живьем, то есть не в записи, так как магнитофонов еще не было на радио. Сам процесс выхода передач выглядел довольно примитивно: в стол была вмонтирована зеленая лампочка, дверь в комнату плотно закрывалась, и как только загоралась лампочка, нужно было читать. Выступающий сидел рядом, и приходилось передвигать микрофон то к нему, то к себе, чтобы всех было хорошо слышно. Иногда лампочка не загоралась по причине ее выхода из строя, я не знала, когда начинать. Тогда дежурный техник радиоузла на языке глухонемых выражала свое негодование и указывала на микрофон».

К концу 60-х появились настоящие профессиональные стационарные магнитофоны (МЭЗы), на которых монтировали радиопередачи. Редакции, радиоузел и студия звукозаписи переехали на 3-й этаж здания 27а по улице Белинского. В редакцию ТВ пришли творческие инициативные люди — старший редактор Н. Д. Плакшицкая, режиссер В. Столяров, фотохудожник Ю. И. Капустин, звукооператор Н. Локтионова, а позже на ее место — Н. М. Афанасенко, профессионал в полном смысле слова. Любую неисправность на линии могли устранить монтеры вместе со своим бригадиром А. В. Фатеевым, затем бригаду принял В. В. Иванов. Много лет проработала на ТВ звукорежиссером Т. И. Севастьянова, создавая музыкальные передачи. Киномехаником пришла сюда В. Ф. Матвеева, до тонкостей знающая свою работу. Потом Матвееву назначили директором кинотеатра, и на телецентре ее заменила Г. И. Корюка-

лова, проработавшая в этой должности много лет, вплоть до того времени, когда ТЦ полностью перешел на видео.

Некоторые работники, пришедшие в отдел в качестве какого-нибудь специалиста, осваивали и другую профессию. Так, В. И. Макаренко работала сначала дежурной на радиоузле, затем освоила работу звукооператора на радио. Для этой главы она написала воспоминания, в которых называет те 10 лет, что она проработала на радио, лучшими годами своей жизни, ведь в этом дружном коллективе главным было — творчество.

«Незаменимых людей нет», — любил говорить начальник отдела В. М. Яськов. Но на деле он ценил хороших работников и не разбрасывался людьми. К чести Василия Михайловича, он старался создать высокий уровень вещания. Для этого творческие работники регулярно проходили стажировку в Москве, на центральном радио и ТВ. Эта учеба очень помогала в повышении профессионального уровня.

Большинство работников, пришедших в отдел в конце 60-х — начале 70-х годов, работают до сих пор, за исключением тех, кто вышел на пенсию. Много лет проработала старшим редактором радио А. В. Солдатенкова, обладающая твердым характером и умением создать способный творческий актив из числа внештатных корреспондентов, которые с удовольствием сотрудничали с редакцией. Популярны были радиожурналы по вопросам медицины, по правовой тематике. Авторских материалов почти не было, да, впрочем, тогда мнение одного человека, если он неизвестная личность, доносить до слушателей было не принято.

Начинала диктором на радио Е. Е. Староверова, сейчас старший редактор телевидения:

«Ушедшие в прошлое грандиозные праздники — 7 ноября и 1 Мая помнятся нам по тем репортажам, которые велись с трибуны. Готовились заранее тексты о каждом подразделении, участвующем в демонстрации. Но 7 ноября, когда обычно было по-зимнему холодно, люди проходили мимо трибуны быстро, мы едва успевали хоть что-то сказать в их адрес. Здравицы звучали отрывисто, обрываясь порой на полуслове, но на фоне музыки и праздничного оживления это воспринималось как элемент всеобщего подъема и ликования.

В. М. Яськов добился того, что почти все творческие и технические работники учились в институтах и техникумах.

Технические службы работали четко и слаженно, никаких ЧП не случалось. Соблюдалась исполнительская дисциплина.

Телевидение очень долго работало только в прямом эфире. А это в условиях режимности и секретности было нелегко. Всех участников передач перед выходом в эфир знакомили с инструкцией, которая строго регламентировала, какие объекты нельзя называть. Так, вместо комбината «ЭХП» звучало «основное предприятие», Нижняя Тура была «соседним городом». Люди во время передачи, увлекшись рассказом, забывали о запретах и порой замирали с открытым ртом на полуслове, потеряв нить разговора.

Поскольку мы были ограничены только студией, то сюда собирали людей разных профессий, порой очень интересных. Помню, вереницу формул писал на доске в студии Н. И. Дацко, ведущий физик завода. И жителей передачи интересовали, люди звонили во время эфира, потому что наука еще была недоступна широким массам, а в городе жило много молодых людей, интересующихся научными открытиями. Борис Петрович Захаров, директор института, человек широчайших знаний и высокой культуры, вел на телевидении передачи по языкознанию, делал это талантливо и интересно. Педагоги музыкальной школы, работники библиотек были постоянными участниками передач. Работники ОРСа предлагали не только рекламу, они учили сервировать стол к празднику, приготовить несложные блюда, демонстрировали модели одежды.

У видео есть свои преимущества, но все же сиюминутность рождения мысли человека очень интересна. Поэтому мы сознательно и сейчас, когда есть возможность видеомонтажа, некоторые передачи выдаем из студии в прямом эфире. Участники лучше передают настроение, лучше общаются, не думая о возможных дублях».

Вспоминая тех, кто создавал телевидение, нужно назвать операторов В. И. Пристапчука, В. Швайбовича, редакторов Л. А. Тетюкову, В. А. Черепанову.

На радио долго выходил со своими репортажами

корреспондент В. Н. Уваров. Позже сюда пришла старший редактор Т. В. Шипулина. Что касается операторов звукозаписи, то они все, кто даже работал недолго, были мастерами высокого класса. И сегодняшний звукорежиссер В. В. Бочков продолжает хорошие традиции коллектива радиоредакции.

Дежурные инженеры ТЦ В. Д. Дрожжина, Т. Н. Мыльникова, работающие по 20 лет, сейчас виртуозно выполняют работу по монтажу видеоматериалов. В. Б. Стремосов вырос от техника ТЦ до старшего инженера.

Если передачи по ТВ в первые годы носили больше развлекательный характер, то к 80-м годам появилась информационная программа «Новости» с киносъемками. Процесс этот был трудоемкий: съемка одного сюжета чаще всего не превышала двух с половиной минут. Это, конечно, ограничивало наши возможности. Для того, чтобы подготовить зарисовку о герое сюжета, прибегали к фоторепортажу. И здесь оттачивалось мастерство операторов. Особенно проявлял себя А. Д. Богомолов, который начинал фотокорреспондентом, а сейчас стал ведущим оператором на студии. Обработкой киноплёнки много лет занималась В. П. Лучина, сейчас ассистент режиссера. Большой стаж работы на ТВ и у режиссера Л. В. Тельновой.

Менялось руководство: более десяти лет работал начальником отдела ТВ и РВ Н. П. Бирюков. Около тридцати лет отдал телевидению В. С. Пивоваров, впоследствии главный инженер отдела (он сменил на этой должности В. М. Чапкова, проработавшего здесь много лет).

В 1992 году местное телевидение перешло на цвет. Приобрели оборудование, видеокамеры, видеоманитоны, монтажный пульт. Расширились творческие возможности редакции ТВ — оно вошло в дома, учреждения, на улицу. В следующем, 1993 году произошла реорганизация отдела и были созданы две самостоятельные службы: МП «Трансинформ», обеспечивающее прием и трансляцию телевизионного сигнала на город, и редакции телевидения и радиовещания, которые занимаются подготовкой передач. Учредителями редакций является администрация города. Возглавляет их главный редактор Т. Г. Саитова, опытный журналист, умело отстаивающий интересы коллектива.

Оснащение новой техникой способствует улучшению качества телерадиопередач. Постоянные их участники — горожане, внесшие вклад в развитие различных отраслей производства, медицину, образование, культуру, спорт, интересные своими увлечениями. Журналисты стремятся отразить в своих передачах все стороны жизни, у коллектива большие творческие планы.

НЕ ХЛЕБОМ

ЕДИНЫМ...

Культурные традиции города ведут свое начало с самых первых его лет. Творческий потенциал приехавших сюда людей был ничуть не меньше трудового. Их желание жить в красивом современном городе, жить духовно богато, интересно было вполне естественным. Может быть, поэтому так быстро вырос, причем на безвозмездной основе, первый «дом культуры» — Клуб молодежи на одной из главных улиц города. И с самого его открытия (1949 год) здесь забурлила творческая жизнь. Ее умело направлял первый директор А. Ф. Мельников.

Спустя некоторое время, в 1952 году, в двухкомнатной квартире жилого дома по улице Ленина открылась детская музыкальная школа. Своим рождением она обязана организатору и первому преподавателю А. В. Холоденко. В классах фортепиано и баяна обучались пятнадцать учащихся. В. Л. Кукушкин, А. В. Холоденко, Н. К. Улыбушева — вот и весь преподавательский состав на тот момент. В 1956 году 148 детей обучали уже одиннадцать педагогов. Открылись классы скрипки, виолончели, аккордеона, домры, балалайки.

В 1972 году к своему 20-летию школа из двухэтажного здания по улице Ленина переехала в новое, построенное по специальному проекту, четырехэтажное с киноконцертным залом. И вот уже более двадцати лет здесь полновластно царит музыка и развивается музыкальное творчество. Появились и окрепли концертные коллективы и оркестры: под руководством Е. В. Молодженцевой, Ю. С. Орешина, И. А. Солнцева, С. В. Шуховцева.

За прошедшие десятилетия более 200 выпускников школы продолжили обучение в высших и средних специальных учебных заведениях страны. Немало учеников таких маститых педагогов, как Л. В. Петрова, Р. И. Есина, Л. П. Рудева, В. Е. Накоскин, Т. С. Шутова, вернулись преподавать в родную школу. Ее гордостью стали лауреат Международного конкурса скрипачей в Париже Константин Мережников и солистка Большого театра России лауреат международных конкурсов Лариса Рудакова (сопрано).

Заметным явлением в музыкальной жизни города стало творчество педагога и композитора, также бывшего выпускника ДМШ Владимира Вишнякова — автора инструментальных и вокальных сочинений.

Сейчас в детской музыкальной школе учится более пятисот ребят. Работают классы кларнета, саксофона, флейты, гитары. А сольфеджио и теорию ребята изучают на компьютерах. Руководит школой ее выпускник В. М. Савкин.

В 1957 году открылась первая городская библиотека. Размещалась она в одной комнате площадью 25 квадратных метров. Заведующей была М. А. Смагина, а первым библиотекарем — Л. Л. Грачева. Население города всегда было и остается читающим. И когда в 1989 году библиотека из двухэтажного дома переехала в новое прекрасное здание площадью 5200 квадратных метров, она стала любимым местом отдыха горожан. Ей было присвоено имя П. П. Бажова, а в основе интерьера и оформления здания сюжеты бажовских сказов.

Оборудование библиотеки и книжный фонд вполне соответствуют современным требованиям. Здесь работают лекционный и выставочный залы, читальный зал, литературная гостиная, молодежный и семейный абонементы, отдел искусства и открыты пять филиалов.

С библиотекой сотрудничают самые интересные люди города: художники, мастера прикладного искусства, педагоги, врачи, поэты. И всегда находят здесь теплый прием и понимание со стороны высоких профессионалов своего дела: Е. Е. Алисовой, Л. И. Анциферовой, Е. Д. Кудриной, О. П. Хорошенко, О. К. Карякиной. Многие годы руководит этим коллективом заслуженный работник культуры Р. И. Березина.

И взрослые, и дети всегда остаются в восторге от посещения детской городской библиотеки. Здесь волшебство начинается с вешалки. Открываешь дверь... и попадаешь в мир литературных героев, в книжное царство: куклы, звери, объемные макеты, красочные афиши и путеводители. Сотрудники библиотеки постоянно обновляют элементы меняющихся книжных выставок. А праздники, подготовленные Л. И. Балабановой, Л. И. Неждановой, уносят юных читателей в мир грез и фантазий, делают чище, духовно богаче, возрождая истинную русскую культуру.

Открылась детская библиотека в 1958 году в здании

Улица К. Маркса. Дом культуры.
70-е годы

Дворца пионеров. С 1969-го по 1989 год коллектив возглавляла Евгения Александровна Буцкая. Хороший специалист и талантливый человек, она очень много сделала для развития библиотечного дела в городе.

В 1989 году библиотека получила в свое распоряжение двухэтажное здание по улице Ленина площадью 560 квадратных метров. И с этого года она переживает свой новый творческий подъем. Более 110 тысяч экземпляров насчитывает книжный фонд, выписываются десятки названий журналов и газет для детей. С 1994 года здесь ведутся занятия по трем авторским программам, создан «домашний театр». А руководит коллективом все эти годы отличник культуры З. И. Распутина.

В 1957 году свои двери для горожан открыл новый, просторный, оборудованный в духе того времени, Дом культуры. И уже через полгода после этого дополнительного события состоялась премьера спектакля драматического коллектива. Это была постановка по пьесе В. Розова «В поисках радости». Со дня осно-

На сцене Дома культуры

вания в театре играли такие актеры, как Е. Мяздриков, Н. Поротникова, А. Печкуров, Л. и Ю. Краснокутские, Б. Рогинский, М. Мережникова, Ю. Михайлов, В. Бражников, А. Пилигримов и другие. Н. И. Поротникова впоследствии была награждена знаком ВЦСПС «За достижения в самодеятельном искусстве», а Б. Г. Рогинский знаком «За отличную работу в культурно-просветительных учреждениях профсоюзов». Среди режиссеров ДК — З. Г. Бадьина, К. А. Сирик, А. З. Борзенко, И. И. Аншелес, В. В. Васильев.

Уже к 1980 году народный театр поставил более 40 спектаклей, которые были сыграны около 300 раз. Среди них — драмы, водевили, оперетты, балеты.

В год открытия Дома культуры был создан академический хор. У истоков хорового искусства в городе стояли Игорь и Галина Клементовы, Л. В. Тюрина. С хоровыми коллективами работали Е. В. Молодоженцева, Ю. П. Казаков, И. Е. Слесаревский, А. В. Арзамасцев. С 1983 года руководит хором Г. Н. Пилигримова.

Яркую страницу в творческую биографию ДК «Со-

временник» вписал ансамбль бального танца «Звездопад». В годы, когда его возглавляла балетмейстер 1-й категории М. Баева, в городе танцевали все, кто мог. Серьезное увлечение бальными танцами объединило школы, трудовые коллективы, молодежь.

С 1955 года ведет свою историю коллектив народного танца. До сих пор старожилы помнят, как танцевали Ю. Легкоступ, Л. Краснокутская, И. Кобик и другие. Наибольшего расцвета и признания коллектив достиг в 1962—1971 годы. В это время балетная труппа НМДТ насчитывала более 100 человек. Участники ее создавали не только оперетты, но и балетные спектакли. Это «Каменный цветок» С. Прокофьева, «Тщетная предосторожность» Г. Гертеля (постановщик М. Биденко). Балетмейстер А. Мальцев поставил балеты «Бахчисарайский фонтан» и «Кармен».

В 1995 году осуществились чаяния многих горожан: в Лесном открылась хореографическая школа. Танцевальное искусство города сделало первый шаг к переходу на профессиональную основу. Вот что писала по этому поводу местная газета «Вестник»: «Настоящим праздником стало открытие хореографической школы, которая пока будет работать на базе танцзала «Юность». Вопреки прогнозам скептиков, желающих поступить в нее оказалось гораздо больше, чем предполагалось. После отборочных экзаменов 80 мальчишек и девчонок переступили пороги танцевальных классов. Кто знает, может, кому-то из них суждено прославить наш город, став новыми Улановыми и Васильевыми, и блистать мастерством на лучших сценах мира. А пока им предстоит долгие годы увлеченной и, признаться, нелегкой работы за балетным станком. Но сегодня их глаза горят от предвкушения прикосновения к чудному миру искусства танца».

Добавим, что спустя год школа смогла принять уже 120 ребят, но желающих познать секреты богини танца Терпсихоры было гораздо больше.

В 1957 году в городе был создан духовой оркестр. Организатором и его первым руководителем стал В. Л. Кукушкин. С 1960 года коллективом руководил ветеран Великой Отечественной войны, участник

военного парада на Красной площади в 1941 году Н. М. Малков.

Профессиональных мастеров сцены воспитали руководители М. К. Яковлева и З. Г. Бадьина. Более 130 фильмов создали члены любительской киностудии: С. Е. Федоровский, А. П. Шишацкий, Л. Н. Герасимовский, В. Н. Юрин и другие. Всю свою энергию, энтузиазм, мастерство, фантазию долгие годы отдавали Дому культуры «Современник» Г. А. Паклина, О. И. Платонова, Н. М. Упорова, А. И. Колесникова.

Филиалом ДК в поселке Горный был клуб «Звезда». Первой его заведующей и организатором всей художественной самодеятельности стала Мария Иосифовна Волкова. А открылся этот клуб показом фильма «Бродяга» в 1956 году.

ДК «Современник» и сегодня — одно из ведущих учреждений культуры города. С 1987 года им руководит В. М. Горев.

В 1958 году построен кинотеатр «40 лет Октября». Первым его директором стал В. П. Заплатин. Первая киноаппаратура работала на углях, затем была заменена на ламповую. С 1972 года коллектив возглавила В. Ф. Матвеева. При ней начали демонстрироваться широкоформатные фильмы в зале «Родина», а с 1994 года начался показ стереоскопических фильмов. В 1991 году городским оргкомитетом был проведен конкурс на новое название кинотеатра. Новым именем — «Ретро» — стало для кинотеатра название, предложенное Н. И. Волковой.

В феврале 1995 года статус городского муниципального музея получил общественный краеведческий музей. А уже в мае открылась новая экспозиция, посвященная 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ноябрь порадовал горожан выставкой картин Н. К. Рериха «Гималаи», представленной Международным центром Рерихов. Директором музея стал А. М. Малютин. А впервые это учреждение открыло свои двери для горожан в 1969 году. Тогда он занимал скромное помещение во Дворце пионеров, с любовью оформленное руками энтузиастов. Благодаря работе общественного совета, в который входили ветераны — патриоты своего края

и города: А. И. Авдюков, Л. У. Кузнецова, А. А. Кузнецова, З. Н. Рожкова, А. М. Симонова, П. С. Чернова, А. М. Воробьева, М. А. Кремлева и другие — музей стал центром по изучению истории края, восстановил летопись рождения и становления нашего города. Экспозиции пяти залов музея, расположенного по улице Ленина, рассказывают о животном и растительном мире края, об этапах формирования Уральских гор, представляют коллекцию минералов, самоваров, домашней утвари старого Урала. Развитие музейного дела в нашем городе многим обязано общественному директору (до 1995 года) Ю. В. Овсянникову.

Не мало в маленьком провинциальном Лесном самобытных и профессиональных художников. Среди них Н. Бурцев, В. Мухаметов, В. Тельнов, В. Тюсин и другие. А произведения, созданные А. Полевым, стали украшением и достопримечательностью города.

В 1973 году открылась детская художественная школа. Ее первый директор — Аркадий Васильевич Петухов. Первыми педагогами были Л. Тетюкова, В. Дубровин, Н. Ибрагимова, Н. Иоффе. Но уже тогда этому маленькому коллективу пришлось нелегко, желающих учиться оказалось 100 человек. А сегодня в школе обучается более 400 детей. Среди них лауреаты областных и зональных выставок детского творчества. А значит, традиции местных художников и мастеров декоративно-прикладного творчества есть кому наследовать и продолжать. С 1984 года руководит коллективом детской художественной школы отличник культуры Н. А. Иоффе.

В 1950—1960 годы местом массового отдыха горожан в летнее время был пруд и зона отдыха городского пляжа. Дни рыбака, праздники Нептуна, соревнования яхтсменов привлекали туда огромное количество взрослых и детей. А в 1969 году в городе была основана лесопарковая зона, где со временем построили площадку аттракционов, пункт проката, летнюю танцевальную площадку. До сих пор вспоминают старожилы, для скольких будущих семей стала эта танцплощадка местом первого знакомства. И сейчас при проведении городских праздников, когда в парке или на Коммуни-

Танцевальный зал «Юность»

стическом проспекте играет духовой оркестр, не пропускают случая покружиться в ритмах нестареющего вальса те, кто строил этот таежный город.

Ну, а молодежь, рожденная уже детьми старожилов, предпочитает танцевать под современные ритмы в стенах танцевального зала «Юность», который был введен в эксплуатацию в 1985 году. Он построен на территории лесопарковой зоны. Спустя пять лет рядом открылся прекрасно оборудованный павильон игровых автоматов для детей и подростков. Так, постепенно лесопарковая зона, площадью 20 гектаров, застроилась и стала для горожан местом воскресного отдыха. Она получила статус городского парка культуры и отдыха. Его директор — В. А. Пристапчук. А танцевальным залом «Юность» руководит с 1991 года популярный среди молодежи и творческий человек В. В. Улыбушев.

Население Лесного в большинстве своем отзывчиво на добрые дела и начинания, а многие по-настоящему талантливы. Из поколения в поколение передаются творческие искорки. Горожане с удовольствием вспо-

минают праздники семейных талантов, которые проходили в первой половине 90-х годов. Их героями были целые династии участников художественной самодеятельности и творческой интеллигенции. Это семьи Пилигримовых, Казаковых, Климовых, Чурсиновых, Фоминых и другие. По сложившейся традиции отдел культуры и ДК «Современник» всегда много внимания уделяли работе с семьей. То это городской конкурс «Гран-при для Золушки», в котором принимают участие маленькие очаровательные девчушки пяти-шести лет, то праздники молодой семьи, возрастные конкурсы «Дочки-матери» или чествование золотых юбиляров и новобрачных, старожилов и новорожденных, а то и городской конкурс «Утренняя звезда». И всегда аншлаг, и всегда благодарные отзывы. И секрет не только в профессионализме работников культуры, но и в том, что строятся эти праздники на местном материале. А его, интересного, самобытного, в Лесном всегда достаточно.

СВОИ МАСТЕРА,

СВОИ ЧЕМПИОНЫ

Первые спортивные коллективы появились в цехах комбината № 1, 2, 3, 4, 6, 9: «Сокол», «Вымпел», «Темп», «Металлист», «Энергия», «Мотор». Возникали новые производства, создавались и новые коллективы физкультуры. Сначала они были объединены в спортивное общество «Химик». Можно смело утверждать, что спортивно-оздоровительная работа в городе строилась на инициативе, задоре и дерзании молодежи. Соревнования проводились на естественных площадках без особых удобств и трибун.

В мае 1949 года состоялась 1-я легкоатлетическая эстафета, в которой приняли участие команды цехов № 1, 2, 3, 4, 9 и военизированной пожарной охраны. Протяженность ее была 6 километров 200 метров. Эта эстафета стала традиционной в городе и проводится до сих пор.

Летом 1950 года состоялись первые соревнования между цехами по футболу, волейболу, городкам. Инициатором городошных состязаний выступил коллектив цеха № 4 (Д. Григорьев, А. Воробьев, П. Родионов), по волейболу — цех № 1 (В. Васильев, В. Барышев и другие). Трудно было представить жизнь в городе без волейбола. Каждый вечер на волейбольных площадках, а их было вначале две, шли игры до поздней ночи. Позднее самые активные игроки — Степан Панышин, Игорь Холмогоров, Володя Гилев, Алеша Шулепов, Володя Баранник, Лев Кудинов — составили сборную города. Первый официальный выезд на первенство области в город Краснотурьинск был в августе 1955 года. Выезжали две команды, мужская и женская, и заняли 1-е место. В 1951 году создана сборная по футболу. Первыми организаторами и игроками были: И. Гнускин, И. Иньков, В. Ключов, А. Данилов, В. Макаров, В. Захаров и другие. Стали проводить товарищеские встречи с командами других городов.

В сентябре 1952 года состоялась первая общезаводская спортивная конференция, на которой общество получило новое название «Труд» и был избран Совет ДСО. В него вошли: А. А. Лукшин (председатель), В. Ф. Табачиков (заместитель председателя), И. Д. Иньков, С. Ерошин, П. В. Васильев, Ю. Тананин, П. А. Кастрикин, М. Н. Суконников, В. Кузьмичев, В. С. Колегов. Почетным председателем был избран подполковник, заместитель директора по кадрам — К. М. Фокин.

В это время организуются секции: по конькобежному спорту (тренер В. Ошев), боксу (тренер И. Сажин), борьбе (тренер И. Мусихин). В ноябре 1954 года на льду пруда С. Ерошкин организовал первую тренировку по хоккею с шайбой. Через месяц сделана площадка (коробка) для игры в хоккей. Уже в 1955 году заводская сборная команда выезжает в город Серов на первенство области. Первым чемпионом стала команда «Сокол», в составе которой играли: Середкин, Когригович, Блинов, Муравлев. Первым судьей по хоккею с шайбой был В. И. Исаков. В разные годы сборную команду готовили тренеры Ю. Рулин, Н. Алексушин, Ю. Тихомиров, Б. Поспелов, Ю. Еремин, А. Быков, В. Крайнов, А. Игушкин, А. Михайлов. За все годы существования хоккея с шайбой, в команде выступало много талантливых, самобытных хоккеистов. И все-таки следует выделить несколько имен спортсменов, оставивших особый след: В. Сычев, В. Крайнов, Б. Крапивин, А. Поляков.

Тянулись за взрослыми и ребята. Позднее в розыгрыше приза «Золотая шайба» наши юные хоккеисты со своим бессменным тренером В. Кардоновым всегда были в числе лучших. А в 1971 году во всесоюзном розыгрыше в городе Барнауле стали чемпионами среди юношей.

Но вернемся в пятидесятые.

Сборную команду лыжников тренировал К. Халитов, женщины занимались под руководством П. Васильева. Основателями секции плавания явились: П. Васильев, В. Пеплов и позднее Е. Паршаков. А легкая атлетика в городе началась с В. Копенкина, Ю. Антонова, О. Карповой, Т. Шамрай, К. Краснова. Лучшие шахматисты и шашкисты 50-х годов: В. Прыжков, Н. Хайдуков, Н. Москвин. Благодаря усилиям П. Васильева, братьев Кузнецовых, В. Веселова, в городе зародился и мотоспорт. Первое соревнование по этому виду было проведено 1 мая 1954 года. В том же году Крыжановским и Олейником организованы курсы по подготовке мотоциклистов. До августа 1958 года соревнования проходили в пределах города. Первый же выезд в Нижний Тагил принес успех — команда заняла 2-е место. Мотосекцию вел Крыжановский, который имел первый спортивный разряд. С 1956 года и до сего дня бессменный председатель секции — мастер спорта В. Г. Кузнецов.

Особо надо отметить организаторов первых школь-

Спартакиада школьников

ных команд: Д. Козлова (преподавателя физкультуры школы № 61) и И. И. Брылякову (преподавателя физкультуры школы № 63). С 1954 года регулярно проводились соревнования между школами по различным видам спорта: легкой атлетике, лыжам, волейболу, баскетболу, конькобежному спорту.

Дальнейшее развитие физкультуры и спорта в городе тесно связано с развитием отраслевого спортивного общества. В 1959 году ЦК профсоюза принял решение: создать в своей структуре Центральный совет физкультуры и спорта для руководства работой физкультурных организаций отрасли. Спортсменам отраслевого спортивного общества было разрешено выступать во всесоюзных соревнованиях под флагом «Труд-2», не раскрывая своей принадлежности к отрасли по режимным соображениям. На городские спортсоветы закрытых городов были распространены функции комитета по физкультуре и спорту, т. е. функции государственного органа.

За многие годы своей деятельности спортивное общество города прошло три этапа. Работа в период 1951—1970 годов характеризуется прежде всего оздоро-

На городском пруду. Лесничане
занимаются «тихой охотой»

вительной направленностью, поиском и внедрением новых форм. Решением коллегии министерства и Президиума ЦК профсоюза проводятся 1-я и 2-я заочные отраслевые спартакиады здоровья, которые существенно повысили массовость физической культуры и спорта. Одновременно возросли темпы строительства спортивных сооружений. Сдаются в эксплуатацию физкультурный спортпавильон (1959 год), стадион «Факел» (1964 год), в 1966 году — Дворец спорта с плавательным бассейном.

В 1960 году при завкоме-25 открылась детская юношеская спортивная школа (ДЮСШ), которая объединила 6 видов спорта: конькобежный, лыжные гонки, баскетбол, волейбол, спортивную гимнастику и футбол. Директором ДЮСШ стал Александр Михайлович Пермяков. Первый выпуск состоялся в 1964 году. А на следующий год во втором выпуске в школе уже подготовлен первый кандидат в мастера спорта по спортивной гимнастике — Валентина Хорошева. Еще через год в ДЮСШ открыто отделение плавания. Всего в восьми отделениях школы занималось 1313 человек. В 1967 году

директорство ДЮСШ принял Николай Степанович Кандауров. В 1968 году в школе подготовлен первый мастер спорта СССР по лыжным гонкам — Людмила Булатова. Она пополнила ряды наших разрядников, среди которых уже были мастера спорта СССР по мотоспорту В. Г. Кузнецова, Г. Ф. Завьялова, по тяжелой атлетике — А. И. Гончарова.

С 1960 года коллектив физкультуры комбината «ЭХП» являлся одним из ведущих среди организаций Центрального совета физкультуры и спорта. За успешное выполнение условий смотра коллективов физкультуры ему было присуждено переходящее Красное знамя и вручена памятная медаль Центрального совета Фис. Это была серьезная оценка состояния физкультурно-спортивной работы в городе, которая подтверждалась и в последующие годы. В 1962 году коллектив награждается Почетной грамотой Центрального совета союза спортивных обществ и организаций СССР. На следующий год Комитетом физкультуры и спорта при Совете Министров СССР спортивному коллективу предприятия присвоено почетное звание «Спортивный клуб». Он получил наименование «Факел». В 1967 году «Факел» стал победителем в соревновании спортивных коллективов в честь 50-летия Великой Октябрьской революции и награжден Памятным знаменем Центрального комитета профсоюза и Центрального совета Фис.

Второй этап развития физкультуры проходил в период с 1971-го по 1984 год. Наряду с традиционной оздоровительной направленностью он характерен усиленной подготовкой спортсменов высокого класса. Новый Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» (1972 год) дал еще один толчок к развитию физкультуры в городе. А в общесоюзных соревнованиях по ГТО А. В. Каралин стал мастером спорта и чемпионом СССР по многоборью ГТО.

Поистине урожайным был для спортклуба 1973 год: проведено более трехсот первенств по различным видам спорта! Эти соревнования были подлинно массовыми. В них принимали участие десятки команд, до 80 % работающих горожан. В этом бесспорная заслуга общественного физкультурного актива, в частности Э. Безсоновой — председателя федерации по туризму; В. Кузнецова — председателя федерации по мотоспорту,

В. Бавыкина — председателя федерации лыжного спорта; П. Васильева — тренера-общественника водно-моторного спорта; И. Резникова — председателя КФК «Авангард»; Н. Петухова — председателя КФК «Энергия-7», а также тренеров и спортивных судей: Ю. И. Титова, В. Ф. Табачникова, К. А. Виноградова, Л. П. Иняхина, В. М. Жиркова, Г. Ф. Завьялова, А. Ф. Кузнецова, В. Г. Яржинского, Л. А. Солдатова и других. Члены сборных команд города по различным видам спорта 92 раза становились чемпионами Центрального совета.

Подготовка спортсменов высокого класса тесно связана с развитием ДЮСШ. В 1971 году в школе осталось четыре вида спорта: коньки, лыжи, плавание, легкая атлетика. Остальные виды переданы в учебно-спортивный отдел при СК «Факел». Все больше готовилось мастеров спорта. В. Шумков выполнил норматив мастера спорта СССР по лыжным гонкам. Мастерами спорта по тяжелой атлетике стали С. Петалов и П. Колмогорцев. Но самое большое достижение было в 1976 году в отделении конькобежного спорта. Воспитанник А. Ф. Кузнецова Юрий Кондаков, участвуя в зимних Олимпийских играх, завоевал серебряную медаль на дистанции 1500 метров. Высокое звание мастер спорта СССР присвоено: А. Аппаракину (конькобежный спорт), А. Багаеву и Л. Кошелевой (плавание). Подготовлены мастера спорта по плаванию — Н. Струнникова, по конькобежному спорту — А. Чужов.

Неоднократно ДЮСШ СК «Факел» в соцсоревновании спортивных школ Центрального совета ФиС занимала призовые места. В 1979 году школа подготовила 6 мастеров спорта СССР и одного мастера международного класса — Андрея Прокофьева (легкая атлетика).

1980 год был самым знаменательным в истории ДЮСШ и спортивного клуба. В этом году ее воспитанники представляли Советский Союз на зимних и летних Олимпийских играх. А. Прокофьев стал чемпионом Московской Олимпиады в эстафете 4 × 100 метров и занял 4-е место на дистанции 100 метров с барьерами. Ему присвоено самое высокое спортивное звание «Заслуженный мастер спорта СССР». Наталья Струнникова завоевала бронзовую медаль на Олимпиаде, выступая в составе комбинированной эстафеты 4 × 100 метров. Ей присвоено звание «Мастер спорта СССР международного

класса». Мастера спорта СССР международного класса Юрий Кондаков и Дмитрий Оглоблин в составе сборной команды страны по конькобежному спорту выступали на зимних Олимпийских играх, где Ю. Кондаков занял 5-е место. А Вадиму Панкову звание «Мастер спорта СССР международного класса» было присвоено за победу в первенстве СССР по лыжным гонкам на дистанции 15 километров.

С 1984 года наступил третий этап в развитии спортивной работы в городе. Он длится по настоящее время. Это этап организационных перемен, изменения стиля работы, децентрализации деятельности общества. В это время аппарат Центрального совета был преобразован в Управление по физическому воспитанию трудящихся. Руководителем городского спортивного совета избирается директор спортивной школы горono Л. В. Шаврова. До этого спортивными руководителями были: до 1980 года Г. К. Семенов, в 1980—1984 годах А. В. Кузнецов.

Городская организация культивирует 26 видов спорта.

Ю. Кондаков, мастер спорта СССР международного класса, конькобежец, серебряный призер Олимпийских игр 1976 года на дистанции 1500 м

А. Прокофьев, заслуженный мастер спорта, чемпион Московской Олимпиады в эстафете 4 × 100 м

Ежегодно проводится до двухсот спортивно-массовых и оздоровительных мероприятий. В целях популяризации и развития физической культуры и спорта ежегодно организуется смотр-конкурс на лучшую постановку работы в коллективах физкультуры. Все эти мероприятия позволяли привлечь к участию в спортивных мероприятиях до 85 % трудящихся! Активно внедряются новые формы работы: создаются клубы по интересам — любителей бега (руководитель В. Тюгаев), туризма, лыжного спорта, альпинизма, горнолыжного и т. д. Зарождаются группы здоровья на базе Дворца спорта, в них занимается более 3900 человек. Проводятся праздники: День здоровья, День бегуна, День лыжника, День пловца, «Всей бригадой — на стадион». Активно работают коллективы физкультуры, созданные на базе цехов, отделов, организаций и учреждений. Для КФК проводятся городские спартакиады, спортивно-массовые праздники.

Были в этот период и достижения в высшем спортивном мастерстве. Спортсмены СК «Факел» достойно защищали честь города на всесоюзных соревнованиях. Роман Шаров (тренер Л. В. Пронина) на первенстве СССР среди юношей среднего возраста по конькобежному многоборью занял четыре первых места и установил четыре высших достижения СССР по своей возрастной группе. Дмитрий Каркин под руководством заслуженного тренера РСФСР А. Ф. Кузнецова вышел в бронзовые призеры первенства СССР среди юношей старшего возраста по конькобежному спорту. Олег Владимиров (тренер Л. В. Пронина) стал победителем первенства СССР по конькобежному спорту.

Хорошо выступали в сезоне 1983—1984 годов сильнейшие лыжники города. Призерами первенства СССР были: среди юниоров — Андрей Ладыгин (тренер Г. И. Шавров), среди юношей старшего возраста — Игорь Бадамшин (тренер В. К. Попов). Удачно выступал на первенстве СССР по легкой атлетике среди юношей старшего возраста Сергей Толстоухов (тренер С. В. Гурьев). В соответствии с комплексной программой развития физической культуры и спорта в городе заметно расширяется спортивная база. Физкультурники и спортсмены получили прекрасный, один из лучших в Российской Федерации 100-метровый стрелковый тир (1982 год). На беговой дорожке и в секторах стадиона уложено спец-

покрытие «арман». Реконструированы зал тяжелой атлетики, городошная площадка, построены ангар для хранения прогулочных лодок и парусных судов и корт для большого тенниса.

Горспортсоветом определены основные направления в работе: поднятие массовости среди трудящихся и детей города, формирование здорового образа жизни, организация полезного досуга, улучшение здоровья жителей, дальнейшее развитие спорта, спортивного мастерства и подготовка спортивного резерва.

С 1982 года в городе стали ежегодно проводиться фестивали «Уральская лыжня». Постоянно совершенствовалась программа лыжного праздника: это были не только пробеги на 30, 20, 10 километров, но и соревнования бригад, семей, командные гонки, лыжные праздники для учащихся школ города и ДДУ. После лыжных соревнований проводились вечера отдыха, лотереи, просмотр видеофильмов, снятых непосредственно во время праздника.

Городской совет физкультуры постоянно в поиске новых форм привлечения к занятиям горожан. Проводится спартакиада «Бодрость и здоровье», где основной показатель — количество участников стартов, а не учет результатов. До 130 команд участвуют в первенстве города по игровым видам спорта. Тысячи жителей выходят на старты «Уральской лыжни», «Дня бегуна», легкоатлетической эстафеты 9 Мая. А в 1989 году впервые в городе была организована спартакиада «спортивных семей». В 33 ДДУ города появляются штатные инструкторы по физическому воспитанию детей. Дошкольные учреждения принимают участие в спортивных праздниках, спартакиадах, которые проводятся в спортзалах, на открытом воздухе, в бассейне.

В этот же период начинается «ветеранское движение» в таких видах спорта, как лыжные гонки, легкая атлетика, волейбол, настольный теннис. Спортсмены-ветераны активно участвуют в первенствах, чемпионатах области и России, завоеывая призовые места. А в 1996 году ветераны-лыжники впервые побывали на чемпионате мира в Финляндии.

Хорошими результатами отметила спортивная школа СК «Факел» свое 30-летие в 1990 году. Она воспитала одного заслуженного мастера спорта, восемь мас-

теров спорта международного класса, 51 мастера спорта и 160 кандидатов в мастера спорта.

1991 год — Александр Попов выиграл Кубок мира, стал чемпионом и рекордсменом СССР и Европы (тренер Г. В. Витман). Ему присвоено звание «Мастер спорта международного класса». Этому же звания удостоен Эдуард Мошкин (лыжные гонки).

На следующий год выпускники ДЮСШ вновь успешно защищали спортивную честь страны. Александр Попов стал чемпионом XXV Олимпийских игр по плаванию (Испания, Барселона). Он завоевал 2 золотые и 2 серебряные медали. Александру присвоено почетное спортивное звание «Заслуженный мастер спорта». Игорь Бадамшин завоевал серебряную, а Эдуард Мошкин бронзовую медали в чемпионате СНГ по лыжным гонкам. Андрей Семенов занял 5-е место в первенстве СНГ по легкой атлетике. Константин Ушков выполнил норматив мастера спорта, занял 1-е место в первенстве ЦС России и зачислен в основной состав сборной команды страны по плаванию.

1993 год — А. Попов выиграл чемпионат Европы по плаванию (Англия, Шефилд), завоевал 4 золотые медали. И. Бадамшин завоевал бронзовую медаль на чемпионате мира по лыжным гонкам в эстафете 4 × 10 километров (Швеция, Фалун). Э. Мошкин (лыжные гонки) был вторым на этапе Кубка мира в летнем первенстве Европы на лыжероллерах (Швейцария, Голландия). К. Ушков — 4-е место по плаванию в юношеском первенстве Европы (Стамбул). Михаил Скурихин и Дмитрий Потапов стали победителями первенства России по пулевой стрельбе, а Игорь Чечулин и Олеся Исакина заняли 2-е место. Анатолий Чумаков был третьим в первенстве России по лыжным гонкам в эстафете 4 × 10 километров.

1994 год — К. Ушков стал чемпионом Европы среди юношей в комбинированной эстафете 4 × 100 метров (плавание), А. Попов — чемпионом и рекордсменом мира по плаванию, И. Бадамшин на зимних Олимпийских играх в Лиллехамере занял 13-е место на дистанции 50 километров по лыжным гонкам. Э. Мошкин стал чемпионом летнего чемпионата мира среди лыжников.

В 1995 году детской юношеской спортивной школе за высокие спортивные достижения присвоен статус «специализированной детско-юношеской школы олимпий-

ского резерва». Здесь работает 19 тренеров в 6 отделениях по таким видам спорта, как конькобежный, легкая атлетика, лыжные гонки, плавание, стрельба пулевая, тяжёлая атлетика.

Немалый вклад в развитие физической культуры и спорта в городе внесла 2-я детско-юношеская спортивная школа при Управлении образования, о ней подробно говорилось в главе о развитии образования в городе. Добавим только, что ежегодно в зимние и летние каникулы в школе работает спортивно-оздоровительный лагерь «Олимпия», в котором укрепляют здоровье и повышают свое мастерство 600 учащихся.

Тяжелая экономическая обстановка сказывается на финансовом положении городского совета физкультуры, который в течение десятилетий функционировал в структуре ОЗК профсоюза. В 1992 году орган управления физкультурой в профсоюзном комитете был ликвидирован. Понимая обстановку, тогдашний глава администрации Е. Е. Фомин в сентябре 1992 года открывает городской комитет по физической культуре и спорту при администрации города, который и принял в следующем году все спортивные сооружения города вместе со спортивным клубом «Факел». Комбинат «ЭХП» из-за отсутствия средств уже не мог их содержать. Обстановка на спортсооружениях сложилась тяжелая. Долгое время не проводился текущий и капитальный ремонт. Низкий уровень заработной платы привел к сокращению квалифицированного обслуживающего персонала. Ушли и некоторые тренеры. Но, приняв такое «беспорядочное хозяйство», администрация города, ее глава А. И. Иванников и заместитель главы Е. В. Дряхлов сделали все, чтобы выправить положение. И за три года многое изменилось: обновились спортсооружения, изыскиваются достаточные средства на проведение городских мероприятий и на участие в соревнованиях областного, российского масштаба, а также в международных соревнованиях. В городе удалось удержать на достаточно высоком уровне и подготовку спортсменов высокого класса. В штатном расписании спортивной школы появились спортсмены-инструкторы. 14 лучших спортсменов стали стипендиатами и получают из городского бюджета финансовую помощь. Увеличилось количество детей в спортивной школе. По-прежнему про-

водятся чемпионаты города и традиционные праздники. Появились новые соревнования среди детей-инвалидов и взрослых. С большим успехом прошли городские праздники, посвященные 40-летию хоккея в городе, 100-летию лыжного спорта в России и 100-летию волейбола. Сборные команды города участвуют во всех первенствах Свердловской области. Идет дальнейшее развитие ветеранского движения. Так, в 1988 году чемпионом Союза среди ветеранов был В. П. Чепкасов, выступая в 1995 году на Кубке мира в Санкт-Петербурге, он занял 3-е место в группе «Б».

В 1996 году в финском городе Куопио прошел очередной чемпионат мира среди ветеранов лыжного спорта. В нем приняли участие и делегаты из Лесного: мастер спорта Н. Камшилина и М. Хасанзянов. Посланники города выступили достойно и были в десятке лучших среди 75 участников. От них не отстают и ветераны «королевы спорта» — легкоатлеты Ю. Сафронов, Н. Козлов, И. Алексеев, А. Селезнев, Ю. Торсунова, Н. Сыркина. Их имена — в числе победителей и призеров в разное время в первенствах области, на чемпионатах России в Краснодаре, в Москве, в Адлере, в Сочи. Словом, есть у кого поучиться молодым спортсменам. А у них за последний год немало и своих достижений. Анатолий Чумаков, например, член сборной команды России по лыжному спорту, был шестым на чемпионате мира среди юниоров в Италии. Игорь Чечулин (пулевая стрельба) в международном турнире в Чехии занял 8-е место. Тяжелоатлет Алеша Савкин на первенстве России среди юниоров стал третьим. Денис Камаев выиграл первенство России в беге на 110 метров с барьерами. Фамилии этих ребят продолжают летопись спортивных имен и достижений Лесного. Уже сейчас в ней 154 мастера спорта, два почетных мастера, три заслуженных мастера спорта, восемь мастеров спорта международного класса. В городе подготовлено семь олимпийцев. И по количеству завоеванных олимпийских медалей на 10 000 жителей Лесной занимает 1-е место не только в России, но, по всей вероятности, в мире. Здесь работают три заслуженных тренера России — Б. А. Семенов, В. К. Попов, А. Ф. Кузнецов; три заслуженных работника физической культуры РФ: Б. А. Семенов, Л. В. Шаврова, Г. И. Шавров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закрота последняя страница книги. Но наверняка еще будут новые, возможно, более интересные издания. Важно ведь только начать.

А о городе Лесном и лесничанах рассказывать можно много. Подрастает новая смена. У нее свои дела, свои победы. Вот только несколько последних фактов. На межгосударственной олимпиаде, состоявшейся в Подмоскowie, наш «умный лесник» (так его там звали) пятнадцатилетний Ваня Клевцов поразил всех сложнейшим рефератом. Затем в числе шести школьников из России съездил на Международные математические соревнования в Турцию, где участвовало 25 стран, и привез бронзовую медаль за третье личное место. Две девочки, талантливые ученицы детской музыкальной школы Люда Котлова и Ира Афанасова, стали стипендиатками Министерства культуры по программе «Поддержка молодых дарований». Вновь с триумфом выступил на Олимпиаде в Атланте наш Александр Попов. Пловец мирового класса, четырехкратный олимпийский чемпион, многократный чемпион Европы привез в этот раз две золотые и две серебряные медали. Свой вклад в командное серебро в эстафете внес в Атланте и Костя Ушков. Оба спортсмена — воспитанники детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва города Лесного. Вот и получается, что у талантливых первостроителей города родились талантливые дети, а затем появились не менее талантливые внуки. Можно сказать, что лучшие человеческие качества передаются у лесничан едва ли не на генном уровне.

И продолжено будет то, о чем размышлял ветеран комбината Л. Н. Боровков, который пишет в своих воспоминаниях: «Чувство гордости, что мы даем стране продукцию государственной важности, оттесняло все личное на задний план: люди жили в бараках, деревянных общежитиях, питались в столовой, не видя культурных благ, ходили по колено в грязи, ездили на работу на «пятьсот веселом» автобусе и никогда не ныли. Молодость есть молодость, и как бы тяжело ни приходилось, настроение было веселое, с шутками выходили

на работу по благоустройству нашего города. Мы верили, что город будет красивым. И мечта наша сбылась. Сейчас, проходя по цеху, по городу, смотря на спортивные сооружения, приятно сознавать, что во все это вложена и частица твоего труда. А главное, труд не пропал даром и наши дети, может быть, отзовутся о нас добрым словом».

Отзовутся, уважаемые ветераны. Как бы ни менялись ценности, в какие бы виражи нас ни заносила история, уважение к своему родному дому, городу, к тем, кто построил его своими руками, остается незабываемым. Ведь для скольких уже поколений лесничан этот город не просто важный для страны объект стратегического значения, а любимый город, светлый, ласковый, заботливо ухоженный, сторонящийся тщетной суеты, до боли родной Лесной.

Редакционный совет

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
Лесной сегодня	5
Из истории уранового проекта в СССР	7
Рождение завода. <i>В. Шипулин, А. Митюков, Т. Шипулина</i>	19
Из исторической справки о местности, выделенной для строительства завода и города	23
Начало промышленности края	24
«Колоссальная новизна»	26
Приказ № 1	28
Смольный — Чистые пруды — Нижняя Тура у горы Шайтан Шаг за шагом	30
«...Музыкальные инструменты или ружье — возьмите с собой»	36
Подковать блоху? Пожалуйста! Умельцы имеются	41
Выпуск изотопов «урана-235»	52
Разделение изотопов лития	57
Выпуск спецбоеприпасов	58
База № 9	60
Два директора	62
Вторая половина пятидесятых	75
Шестидесятые годы	83
Семидесятые годы	88
Восьмидесятые	95
Девяностые	103
Талантливые, самоотверженные, достойные	114
Из невыдуманных историй. <i>А. Митюков, Л. Карпов, С. Федоровский, Т. Шипулина</i>	117
«Нам доверили дело — и мы его сделаем!..» <i>Е. Староверова</i>	121
Две даты рождения. <i>Т. Шипулина</i>	135
Общественно-политические организации. <i>Т. Шипулина</i>	161
Отдел рабочего снабжения. <i>Т. Шипулина</i>	175
Хорошее хозяйство — крепко на земле стоит. <i>Л. Узких</i>	187
Служба здоровья. <i>Т. Шипулина</i>	205
Служба быта: вчера и сегодня. <i>В. Макаренко</i>	213
43 года: от банка государственного до коммерческого. <i>З. Юрочкина, Т. Шипулина</i>	245
Образование рождалось вместе с городом. <i>В. Мельников, Т. Шипулина</i>	249
Кузница инженерных кадров <i>Л. Новиков, В. Карташов</i>	255
Присяге верны и традициям. <i>Е. Староверова</i>	279
Спецсуд-200	287
Прокуратура в/ч 9320	288
Отдел внутренних дел	290
Говорит и показывает Лесной. <i>Е. Староверова</i>	301
Не хлебом единым. <i>В. Кучур</i>	311
Свои мастера, свои чемпионы. <i>Л. Шаврова</i>	319
Закключение	329
	342

Лесной: история закрытого города.— Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1997.— 352 с.: ил.; 8 с. вкл.

ISBN 5-7529-0671-7

В пер. 10 000 экз.

История строительства и развития закрытого города, в течение полувека создававшего ядерный щит страны. Издается к 50-летию города.

Л 1805080000—004 Без объявл.—97
М 158(03—97)

ББК 63.3
(2Р36)

ЛЕСНОЙ: ИСТОРИЯ ЗАКРЫТОГО ГОРОДА

Составитель **Шипулина Тамара Витальевна**

Редактор **Е. В. Черняк**

Художник **В. П. Воинкова**

Художественный редактор **В. С. Солдатов**

Технический редактор **Т. Н. Черепанова**

Корректор **М. Ф. Худякова**

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 064913,
выдана 14.01.97 г.

ИБ № 143

Сдано в набор 03.02.97. Подписано в печать 31.03.97.

Формат 84 × 108 1/32. Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,9. Уч. изд. л. 19,0.

Тираж 10 000. Заказ № 38.

Акционерное общество открытого типа «Средне-Уральское книжное издательство», 620219, Екатеринбург, ГСП-351, Малышева, 24.

Издательско-полиграфическое предприятие «Уральский рабочий», 620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

**Предприятия и фирмы г. Лесного
приглашают к сотрудничеству.**

**Адрес городской администрации:
624200,**

**г. Лесной Свердловской области,
ул. Карла Маркса, 8.**

**Телефон приемной:
(34342) 5-75-09.**

Факс: 2-44-02

**Муниципальное
унитарное производственное жилищное
ремонтно-строительное предприятие
предлагает:**

- текущий и капитальный ремонт;
- услуги столярной мастерской;
- изготовление отделочных и строительных материалов;
- изготовление запасных частей к водоразборной и водозаборной арматуре;
- изготовление изделий из пластмасс;
- изготовление резинотехнических изделий;
- разработка программных продуктов по обработке информационных баз данных;
- разработка бухгалтерских и специализированных АРМов.

Цены умеренные.

Телефоны: (34342) 5-75-04, 5-63-01, 5-70-41

Строительно-промышленное акционерное общество открытого типа (СПАО) «Североуральское управление строительства»

Строительно-промышленное акционерное общество «Североуральское управление строительства» (СПАО «СУС») является крупным строительным предприятием не только в области, но и в Российской Федерации.

Предприятие в современном виде создано в 1970 году, имеет многолетний опыт строительства уникальных, сложных промышленных объектов, большеобъемного жилищного и соцкультбытового строительства, опыт любых видов ремонта любых зданий и сооружений, жилья, подземных коммуникаций, линий связи и электроснабжения, опыт ремонта техники.

СПАО «СУС» имеет в своем составе крупные подразделения механизации и автотранспорта, располагающие современной техникой и автотранспортом для выполнения всего комплекса строительных и ремонтных работ.

Предприятие имеет собственное производство бетона, раствора, сборного железобетона широкой номенклатуры, столярных изделий по всей номенклатуре строительства, собственный карьер скальных пород и дробильный завод с собственным производством щебня любых фракций, имеет производство жилья в сборном блочном исполнении.

Качество строительства обеспечивается наличием высококвалифицированных кадров ИТР и рабочих. Действует учебный комбинат предприятия, имеется оснащенная современной техникой строительная лаборатория.

Высокое качество строительства неоднократно подтверждалось присуждением дипломов Госстроя республики отдельным сооружениям и комплексам (пионерский лагерь «Лесная сказка», школа № 64, зал ритмики и танцев, салон бракосочетания города, городская библиотека, квартал жилья на въезде в город, детский сад «Пингвин» и другие).

Предприятие также располагает материально-техни-

ческой базой, способной обеспечить строительство до 60 тыс. кв. м жилья в год в совокупности с объектами соцкультбыта, подземными коммуникациями и дорогами.

Строителями СПАО «СУС» возведены два города с населением до 50 тысяч человек. Более двух десятков крупных и средних промышленных объектов построено только за последние двадцать лет.

Право на производство проектных и строительно-монтажных работ по широкой номенклатуре подтверждено государственными лицензиями. Кроме того, СПАО «СУС» имеет право регионального лицензионного центра по аттестации других строительных предприятий в регионе.

СПАО «СУС» в настоящее время может выполнять проектные, строительные и ремонтные работы по заказам государственных, частных предприятий и частных лиц на договорной основе в соответствии с действующим законодательством.

Кроме того, предприятие по обращениям граждан реализует или выполняет заказы на столярные изделия, пиломатериалы и другие виды строительных изделий и материалов, оказывает транспортные услуги.

По заявкам предприятий и частных лиц строительной лабораторией СПАО «СУС» в качестве платной услуги могут быть выполнены испытания, анализы на соответствие требованиям СНиП, ГОСТам, нормативам строительных работ, материалов, изделий.

Управление строительства может давать платные консультации по всем вопросам строительства.

С предложениями обращаться по телефонам: 5-60-06, 5-68-53, 5-82-59, 5-57-46.

**Открытое акционерное общество
УРАЛТЕЛЕКОМ
Свердловской области**

АО «Уралтелеком» постоянно участвует в процессе Вашего общения путем предоставления городской, междугородной телефонной и телеграфной связи. Помогает предприятиям и организациям в решении их проблем, обеспечивая им возможность передачи всех видов информации, от аналоговой до факсимильной и цифровой.

Наше предприятие является официальным дилером АО «Уралтелесервис» и партнером компаний «УралРелком», Global One по оказанию услуг передачи данных. Сегодня АО «Уралтелеком» осуществляет подключение к мировым компьютерным сетям Интернет, Global Fax, Sprint Mail и X.25.

В настоящее время решается вопрос о развитии сотовой телефонной связи, после чего наши абоненты будут иметь весь комплекс услуг связи с подвижными объектами.

Контактные телефоны: (34342) 2-06-40, 2-06-45, 2-11-41

Факс: (34342) 2-06-40

E-mail: madmaxadialup.mplik.ru

**Узел
федеральной почтовой связи
г. Лесного:**

- объединяет 17 отделений связи
- оказывает более 30 видов услуг

Традиционные виды услуг:

- прием, пересылка письменной корреспонденции
- прием и выдача посылок и бандеролей
- прием телеграмм
- оплата пенсий и пособий
- подписка и доставка периодических изданий
- розничная продажа газет и журналов
- прием квартплаты
- ремонт и установка почтовых ящиков в жилых домах

Освоены и развиваются перспективные виды услуг:

- электронная почта
- банковские услуги, в том числе обслуживание магнитных пластиковых карт «Юнион-кард»
- распространение и доставка рекламных материалов
- международная экспресс-почта ЕМС «Гарант-пост»

Адрес: Белинского, 29

Телефоны: в г. Лесной — 5-67-94, в г. Нижняя Тура — 2-43-12

Муниципальное предприятие «Трансинформ»

В Лесном разработана программа развития в городе многоканального телевидения. Ее цель — построение массовой информационной системы, совместимой с мировыми системами по аппаратным и программным средствам. Аппаратура будет обеспечивать многостандартный эфирный и спутниковый прием вещательных телевизионных программ.

В качестве самой оптимальной выбрана ММДС-технология (многоабонентская беспроводная микроволновая система передачи). Она предполагает распространение телевизионных сигналов по эфиру в высокочастотной части диапазона волн 2,5—2,7 ГГц.

Для внедрения системы уже сейчас на здании предприятия «Трансинформ» установлены пять параболических антенн, ориентированных на самые популярные и доступные спутники. На подходе — установка десяти передатчиков микроволнового диапазона.

С целью защиты от несанкционированного приема передающая часть системы дополняется шифратором и компьютером. Передаваемый по эфиру пакет программ зашифрован. Каждый пользователь системы — абонент будет иметь индивидуальный дешифратор со своим порядковым номером, занесенным в память компьютера.

Специалисты «Трансинформа» уже активно ведут монтаж приемного оборудования. Программа развития многоканального телевидения предполагает внедрение и дополнительных информационных услуг. На страницах специально установленной станции для передачи телетекста можно будет разместить информацию местного характера: объявления, поздравления, последние новости, информацию банков, рекламу, расписание работы городских учреждений, движения автотранспорта и т. д. Услугами станции могут воспользоваться и абоненты населенных пунктов, расположенных в радиусе 50 км от г. Лесного.

Адрес: ул. Дзержинского, 2, МПТП «Трансинформ»,
телефакс: 5-54-19, телефон директора: 5-80-53.

**ОАО «Пищекомбинат» —
покупателям г. Лесного и других населенных
пунктов области**

Всегда в продаже самая свежая продукция собственного производства в широком ассортименте: хлеб, макароны, молоко, мороженое, колбасы, газированные напитки, полуфабрикаты, кулинарные, кондитерские изделия.

Мы продаем то, что производим.

Посетив наши магазины, вы экономите время, приобретая продукты повседневного спроса в одном месте.

Для уютных семейных чаепитий и для праздничных торжеств ОАО «Пищекомбинат» предлагает вам большой выбор рассыпчатого, нежного печенья, вкусных пирожных, красивых разнообразных и недорогих тортов. Наши магазины расположены во всех районах города.

**Уважаемые
юные горожане, а также
мамы, папы, бабушки и дедушки!**

В юбилейном году гостеприимно распахнуло свои двери детское кафе «Золотой петушок».

Это подарок ОАО «Пищекомбинат» всем детям города.

В нашем кафе можно отведать по-домашнему вкусные блинчики, оладьи, горячие пельмени и бульоны.

А сладкоежкам предлагаем удивительное разнообразие тортов, пирожных, коктейлей, желе, муссов и десертов.

Для поднятия жизненного тонуса — всегда в продаже закваски кисломолочных продуктов.

Акционерное общество «Пищекомбинат» готово к сотрудничеству с торговыми партнерами Свердловской области и других регионов России.

